ЦИКЛ «ВИРТУАЛЬНЫЙ МИР»

КНИГА ДЕСЯТАЯ

ОЧИЩЕНИЕ КРОВЬЮ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Приключения Андрея и Веты продолжаются.

- Дмитрий Серебряков, Анастасия Соболева
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13

Дмитрий Серебряков, Анастасия Соболева
Очищение кровью

Глава 1

Виолетта

Когда мы вошли к последнему боссу, к своему удивлению обнаружили прекрасный пейзаж: зелёная лужайка, небольшой бурлящий ручеёк, широкие холмы вдалеке и ясное небо над головой. Вот только всё это заставило нас насторожиться лишь сильнее. Опыт показывал, что чем спокойнее выглядела комната у босса, тем больше подвоха она скрывала. Недолго думая, я активировала умение Финника и приготовилась к началу боя в любой момент. Андрей передо мной, как и все остальные, обнажил оружие и оглядывался вокруг в поисках врага.

Гнетущее бездействие и бешеное сердцебиение доводили до предела все мои нервы, однако к счастью, на этот раз босс не заставил нас долго ждать. Пройдя чуть дальше по течению ручейка, мы увидели на одном из камней возле воды тонкую фигуру в кожаных доспехах, умиротворённо наблюдающую за миром вокруг, после чего на пару секунд растерялись и потеряли самообладание. Уж слишком красивым и, пожалуй, величественным был силуэт перед нами. Тем временем молодой вампир с ярко-зелёными глазами и с чёрными волосами до плеч, зачёсанными назад и уложенными как будто с помощью пенки, повернулся в нашу сторону. Он недовольно вздохнул, явно расстроенный тем, что мы прервали его отдых, ну а затем достал из ножен огромный тяжёлый меч и кинулся прямо на нас. Андрей, тотчас врубив все усиления, немедля рванул в контратаку.

Вот только не прошло и пяти секунд, как босс отправил моего парня в полёт. Как это произошло, я не особо поняла. Вначале они обменялись серией ударов, даже нанесли друг другу парочку ранений, однако уже спустя несколько мгновений Андрей застыл без движения, и черноволосый вампир отбросил его прямо в воду. Сразу же после этого мой парень стал боссу абсолютно неинтересен, и он продолжил своё наступление. На этот раз ему дорогу преградили Ли и Азриль. Вот только, не знаю почему, уже после пары ударов они застыли на месте, точно как и Андрей до этого. И нет, девушки не потеряли сознания, и на «Остановку времени» это тоже не было похоже. Ли и Азриль проверяли землю ногами, словно под ними было минное поле, хватали руками воздух, будто в попытках кого-то поймать, и вообще всем своим видом напоминали годовалых только-только познающих мир детей.

Синар и Лаэль тем временем поднялись в воздух и сейчас атаковали противника своим ядовитым пламенем. Вот только,

похоже, вампир оказался отличным магом, так как несмотря на все старания, драконы не сумели пробить его магическую защиту. Поняв, что толку от их пламени в этом бою будет немного, Синар попытался атаковать врага с помощью когтей и зубов, однако стоило дракону приблизиться, и босс, уже разбросавший Ли и Азриль в разные стороны, чуть не отрезал моему фамильяру крылья, двигаясь просто на невероятной скорости. На помощь брату тотчас кинулась Лаэль, однако её участь была ненамного лучше. Спустя секунду оба дракона лежали на земле в человеческой форме, а Эльнара бежала к ним, чтобы вытащить с того света.

После этого босс посмотрел в мою сторону. Сглотнув слюну, я продолжила обстрел, который не прекращала с самого начала боя. Вот только вампир с лёгкостью уклонялся, и особого толку от моих стрел не было: лишь стрела мысли, изменив направление атаки в полёте, смогла задеть босса и даже нанести определённый урон. Но, разумеется, для его пяти миллионов хп эти четыре тысячи были царапиной. Радовало лишь, что похоже, кастовать хил босс не умел: так хоть какие-то шансы на победу появились. Почему у вампира так много здоровья, я банально отказывалась понимать. Кажется, в этом данже обычная схема расчёта хп по уровню моба не работала, и сказать, что это меня напрягало, всё равно, что не сказать ничего. Так вот. Когда вампир приблизился ко мне вплотную, а я не успела отразить его атаку с помощью сюко, наконец поняла, что именно произошло с остальными.

Стоило только вампиру пронзить моё бедро, и мир вокруг вдруг стал чёрным. Тотчас я попробовала использовать линзы ночного виденья, но когда ситуацию это не изменило, осознала, что изменения произошли не с миром, а со мной. Это не «мир стал чёрным», а мои глаза отказали. Хотя нет, не только они… Все звуки вдруг куда-то пропали, и я больше не чувствовала запаха свежей травы. Единственное, что не исчезло — это осязание. Запутавшись в собственных ногах и упав на колени, я отчётливо почувствовала землю под своими руками. Не видя иного выхода, я стала ползать по ней, точно младенец, в попытках понять, что происходит. Где-то в голове мысль о том, что стоило боссу пронзить меня, и я потеряла четыре чувства из пяти, была довольно отчётливой, однако принять её оказалось не так уж и просто. В итоге, смириться с ситуацией и начать искать выход мне удалось лишь тогда, когда вампир полоснул мою спину своим острым клинком. Похоже, чувство боли никуда не делось, вот только именно этот факт и не радовал меня больше всего. При нынешнем раскладе босс сможет долго «играть» с нами, перед тем как прикончить.

Ну а дальше начался настоящий ад. В полной темноте я пыталась вставать на ноги снова и снова, однако вампир с лёгкостью отправлял меня в полёт. Передо мной не было ничего — абсолютный мрак — и, что самое страшное, я не знала даже о том, живы остальные или уже нет. Кидая на себя хил и после этого поднимаясь на ноги, я размахивала своими когтями во все стороны, надеясь хотя бы задеть противника. Но разумеется, толку от этого не было никакого, и я только зря резала воздух. Так было аж до тех пор, пока, ползая по земле, я не нащупала хвостик Финника. Фамильяр истекал кровью, но на удивление, был ещё жив. Возможно потому, что я отдала ему эмоциональный приказ прятаться, а не вступать в битву. Слава всему, несмотря на то, что я ничего вокруг себя не видела, хил на лисёнке сработал и через прикосновение. Сразу же после того, как он ожил и встал на ноги, я наконец поняла, в чём, возможно, заключался единственный наш шанс победить.

Пока вампир меня не трогал, видимо «играя» с кем-то другим, я закрыла глаза, несмотря на то, что вокруг была темнота, дабы подарить разуму небольшое спокойствие. Тут же активировала «Медитацию», чтобы стало полегче. После этого, тяжело вздохнув, стала эмоционально настраиваться на своих фамильяров — Синара и Азриль. До этого я их почти не чувствовала (видимо потому, что все мои мысли были направлены на адаптацию к новым условиям), однако сейчас всё же смогла слегка ощутить их присутствие и понять, что дракон и демонесса, по крайней мере, живы. Вот только этого было недостаточно. Чтобы сражаться в нынешних условиях, нам нужно было установить связь намного сильнее… Не успела я так подумать, как вампир отрезал мне ногу, заставив потерять даже малейшее ощущения фамильяров. Все мои мысли вмиг сконцентрировались на боли и исцелении, пока чувство присутствия Синара и Азриль тотчас испарилось.

Дальше всё продолжалось по той же схеме очень и очень долго. Изо всех сил я пыталась установить с Синаром и Азриль крепкую связь, несмотря на боль и другие проблемы в виде отсутствия зрения, слуха и обоняния. С каждым разом это становилось всё легче и легче, так как и сами фамильяры, почувствовав меня, начали делать то же самое. В итоге в какой-то момент мне стало казаться, будто в полной темноте вокруг себя я увидела светлые силуэты Синара и Азриль. Разумеется, они были до жути расплывчатыми и больше напоминали какой-то туман искусственного происхождения, чем фигуры разумных. Однако я точно знала, что это мои фамильяры. Более того, они воспринимались мною как что-то своё и родное.

Вот только больше всего меня беспокоил противник. Почему он нас не убьёт? Уже давно мог бы, если бы захотел. Может, это всё-таки не моб, а разумный, и сейчас он просто вымещал на нас свою ненависть к людскому роду? Вполне возможно, так как всё, что он делал до этого — это ранил меня раз за разом. С трудом, но я всё-таки умудрялась защищать от его ударов Финника, параллельно настраивая эмоциональную связь с Азриль и Синаром. Так продолжалось аж до того момента, пока мои и фамильяров чувства стали чуть ли не общими. Более того, я вдруг чётко различила след внутренней энергии демонессы и духовной ауры дракона. После этого зарядила и свои сюко энергией Ки в надежде, что они смогут её увидеть. Ну а дальше, когда я отчётливо почувствовала боль Синара от удара врага прямо в спину, кинулась точно туда, где, по идее, должен был находиться вампир.

На какое-то время мы с Азриль и Синаром стали одним целым, восполнив отсутствие зрения, слуха и нюха эмоциональной связью. В один момент мы перестали быть беспомощными слепыми котятами, тыкающимися повсюду без цели и плана действия. Однако из-за этого и вампир стал серьёзнее, прекратив играть с нами в игры. Пусть даже я не могла увидеть себя, но зато я хорошо видела Синара и Азриль, и как только враг ранил их, атаковала вампира в ответ. Разумеется, в таком случае я чувствовала и боль фамильяров (очень и очень неприятный момент!), однако других вариантов сражения с боссом банально не находила.

Главной же проблемой оставалось то, что я не видела местность, и постоянно спотыкалась. Ещё одно затруднение: Синар и Азриль друг друга не ощущали, и реагировали лишь тогда, когда что-то происходило со мной. Тем не менее, видя мою внутреннюю энергию, Азриль могла лечить меня, а я — Синара. Так и выкарабкивались из самых сложных ситуаций, пока Финник прятался в моём рюкзаке. Может, он и мог бы к нам присоединиться, однако так рисковать своим любимцем я банально боялась (вдруг не поймёт, что от него требуется и, в итоге, погибнет?).

С каждой минутой и секундой наша связь становилась только сильнее, пока наконец не произошло кое-что, на первый взгляд, абсолютно невероятное. Вдруг, когда враг пронзил мне плечо, я услышала в голове голос Азриль: «В сторону», и тотчас отпрыгнула вправо. Спустя мгновение силуэт демонессы засветился точно на том месте, где я стояла ранее. Азриль же, видимо всё-таки пронзив врага, вслед за этим была отправлена вампиром в полёт. Я же тем временем инстинктивно отправила

Синару сообщение «слева от тебя», и похоже, он его уловил, так как тотчас развернулся и атаковал врага. Невероятно, но кажется, во время этого боя не только наши эмоции и чувства, но и мысли стали едины.

Вот так, продолжая сражение исключительно на ощущениях друг друга, мы вроде бы сбивали здоровье невидимого для нас врага. Наверняка сказать нельзя было, так как, разумеется, шкалы с хп вампира мы не видели, и могли лишь надеяться на то, что именно так оно всё и было. По этому сценарию всё продолжалось аж до момента, пока ни с того ни с сего связь между мною и фамильярами не разорвалась, будто по щелчку пальцев. После этого я почувствовала, как моё сознание ускользает куда-то вдаль.

* * *

Проснулась я, как оказалось, последней, после чего Андрей в очередной раз и лично для меня пересказал историю о том, что все мы находились под внушением какого-то непонятного босса-цветка, и на самом деле всё происходящее было лишь плодом нашего бурного воображения. Когда же я пересказала своё видение ребятам, Андрей задумчиво нахмурился, ну а Синар и Азриль так вообще удивлённо переглянулись. Как оказалось, они видели в точности то же самое. Другими словами, у меня, дракона, демонессы и, скорее всего, Финника было одно внушение на четверых. Несмотря на то, что Андрей находил это вполне разумным (как-никак, нестабильность эмоциональной связи с фамильярами могла дать нам подсказку о том, что вокруг — не реальность), он не мог понять, что случилось в его собственном видении.

В отличие от меня и моих фамильяров, у Андрея и Эльнары были разные внушения. Более того, в видении Андрея эльфийка вела себя, мягко говоря, необычно (такое ещё нужно постараться представить!), ну а нынешнее состояние Эльнары буквально шокировало. Она сидела одна в углу комнаты, не хотела общаться ни с Азриль, ни с Андреем, и ничего о своём сне не рассказывала. Кажется, цветок показал ей нечто действительно жуткое, тем самым перепугав Эльнару чуть ли не до полусмерти. Когда же эльфийка отказалась от мороженого, Андрей сделал вывод, что всё действительно серьёзно и ей нужно время, чтобы успокоиться, после чего попросил нас не трогать Эльнару, пока она сама говорить не захочет. С этим все тотчас согласились, объявив небольшой привал перед последним испытанием.

— И что это было? — Отведя меня и Синара в сторону, вдруг спросила Азриль. — Та связь, что возникла между нами во время боя?

— Разве не обычная игра воображения? — Пожал плечами Синар, к счастью, без «стиля Йоды». Он, кстати, благодаря влиянию Азриль и Эльнары, в последнее время обращался к своим философствованиям всё реже и реже.

— Может и она, однако… — засомневалась Азриль. — Как-то всё слишком реально было, что ли…

— И мне так кажется. — Тотчас кивнула я головой. — Думаю, наша связь не была чьей-то выдумкой. Скорее, мы действительно достигли какого-то высшего уровня взаимодействия между фамильяром и человеком. Когда эмоции, чувства, ощущения и даже мысли делятся пополам.

— А система что говорит по этому поводу? — Поинтересовалась у меня Азриль.

— Молчит. — Тяжело вздохнула я в ответ. — Сколько её не спрашивала, всё без толку. Хотя может, я просто не могу подобрать правильную формулировку…

После этого ещё минут десять, пока Синар и Азриль рядом со мной уплетали чёрт знает какой по счёту стейк, я пыталась расспросить систему о происшедшем всеми возможными и невозможными способами. В итоге, так ни к чему и не придя, я разозлилась на весь мир, достала себе чашку кофе и уставилась в стену напротив. Похоже, нам всё-таки привиделось, а мы тут уже понапридумывали не бог весть что.

— Есть результаты? — Как раз таки в этот момент обратилась ко мне Азриль.

— Ника… — Закончить я так и не успела, так как меня вдруг оборвал звонкий голос Эльнары.

— Можно к вам? — Спросила эльфийка со своим обычным детско-невинным выражением лица. От прошлого стресса не осталось и следов, о чём отчётливо говорил рожок мороженого в её руке.

— Конечно, солнышко. — Азриль поспешила отодвинуться слегка в сторону, чтобы освободить место эльфийке. — Ты как? Уже лучше?

— Угу, намного. — Улыбнулась Эльнара. — Извините, что заставила беспокоиться. Просто увидела очень страшное и неприятное видение… — Несмотря на то, что эльфийка заверяла, будто «всё хорошо», при этих словах её несколько раз передёрнуло.

— Не волнуйся об этом. Мы рады, что ты в порядке, — ответил Синар, не на шутку засмущав эльфийку своими словами.

— Кстати, — резко оторвавшись от мороженого, Эльнара окинула нас всех заинтересованным взглядом, — вам правда это удалось? «Слияние душ»?

— Что? — Переспросили у неё мы с Азриль и Синаром чуть ли не в унисон.

— Ну как же? — Протянула она в недоумении. — Я тогда вас лишь вполуха слушала, но вроде как вы говорили, что смогли достичь полной гармонии хозяина и фамильяра во время боя. Разве нет? — Эльфийка окинула нас всех недоумённым взглядом.

— Ну… Возможно, — протянула я не очень уверенно. — А ты что-то об этом знаешь?

— Конечно, знаю, — ответила Эльнара с грустными нотками в голосе. — Вот только достигнуть его у меня так и не получилось.

— Солнышко, ну а всё-таки, — поторопила Азриль с ответом Эльнару, — что это такое — твоё «Слияние душ»?

— Вторая ступень взаимодействия между фамильяром и его контрактором, — явно скучающе стала бубнить эльфийка себе под нос. — Состояние, когда эмоциональная связь между ними обостряется до максимума, и они делят не только острые эмоции, но и малейшие чувства, ощущения, мысли. Достичь «Слияния душ» возможно лишь в случае, когда между фамильяром и его контрактором существует идеальная гармония, полное доверие и крайнее понимание.

— А если своими словами? — Улыбнулась Азриль эльфийке. — Как можно войти в это состояние?

— Не знаю. — Пожала она плечами в ответ. — Вам виднее. У меня «Слияние душ» ещё ни разу не получилось. Даже нам, жрицам, о нём известно немного, ведь за тысячелетия достичь этого состояния смогло очень и очень мало разумных. К сожалению, «Слияния душ» нельзя добиться путём тренировок и за счёт одного только желания. Мой учитель рассказывал, что если оно когда-то и проявит себя, то лишь в опасных ситуациях, точно, как у вас и случилось.

Задумчиво кивнув, я отхлебнула кофе и попробовала ещё раз осмыслить происшедшие события, а также слова Эльнары. Конечно научить нас с Синаром и Азриль входить в это состояние и выходить из него по собственному желанию было бы круто. Тогда мы смогли бы действовать с идеальной слаженностью, ведь в таком случае фамильяры будут знать, что именно я собираюсь сделать ещё до того, как я атакую, и наоборот. Мы сможем буквально читать мысли друг друга и загонять противников в «клетку» на раз-два! Вот только… С другой стороны, а действительно ли это «слияние» — хорошая вещь? Как-никак,

общая боль, мягко говоря, не самое приятное явление, и я бы не хотела испытать её вновь. Сегодня у нас особого выбора не было, ну а так… Даже не знаю, что сильнее: желание действовать в бою с идеальной синхронностью или же избежать повторения этого ада? Наверное, с учётом войны, всё-таки первое. В любом случае, нужно будет попробовать «общий стиль» в следующем бою. Может, он у нас вообще больше не выйдет, и я зря нагружала себя ненужными мыслями.

Поскольку Эльнара вернулась в норму, отдохнув ещё с полчаса, мы собрались идти в последнюю комнату с испытанием. До этого я успела пересказать Андрею услышанное от эльфийки, после чего он буквально сделал жест «рука-лицо». Ну а затем Эльнара минут пять выслушивала от него на тему того «как можно было не рассказать мне столь важную информацию?». При этом на всё про всё у неё был только один ответ: «Ой, а разве это важно?». Решив, что спорить с Эльнарой — бесполезно, Андрей скомандовал подъём. Несмотря на то, что за последнее время все просто до жути устали, никому не хотелось затягивать прохождение данжа ещё больше. Особенно после тех нервных дней, которые нам пришлось провести, стоя на квадратиках и молясь о том, чтобы Финнику вдруг не захотелось размяться. Кажется, мне это время теперь будет в страшных снах сниться… Не успела я так подумать, как открыв дверь, мы обнаружили точно такую же серую комнату с белой стеной! После этого я выматерилась уже не про себя, а вслух. К тому же, далеко не одна я.

Уже зная, что нужно делать, все члены отряда пустились на поиски «своих» квадратиков. Вот только на этот раз система преподнесла очередной сюрприз. Как оказалось, во всей комнате светилось всего два квадрата, более того, было не важно, кто именно на них стоял. То есть они заработали и подо мной, и под Андреем, и подо всеми остальными, однако в этот раз отчего-то за исключением Финника: на моего фамильяра устройство настойчиво отказывалось реагировать. В остальном же всё было, как и в прошлый раз: стоило стать на два квадратика одновременно, и стена поднималась вверх, оставляя под собой небольшой лаз, стоило сойти — и тотчас опускалась. В общем, похоже, нам опять предстояло решить: кому оставаться стоять на квадратах, а кому идти дальше.

После небольшого обсуждения, все сошлись на том, что в комнате останутся Синар и Лёха. Дракона выбрали, чтобы поддерживать элементарную эмоциональную связь между двумя отрядами (Лаэль не захотела расставаться с Ли, а два хила могли нам ещё пригодиться впереди), ну а Лёха… Он просто отказался

идти дальше, заявив, что в этот раз, пожалуй, «поскучает» в серой комнатке. В ответ на это все понимающе кивнули и ничего не сказали, так как желание парня было более чем понятным: лично я бы и врагу не пожелала того ужаса, через который ему пришлось пройти. Поэтому, оставив Лёху и Синара позади, мы поползли вперёд с очень нехорошим предчувствием.

На этот раз путь показался мне намного короче, так как помолиться богам я успела раз эдак десять, когда в прошлый, кажется, все пятьдесят. Как бы там ни было, когда я последней выползла из лаза, увидела очередной сюрприз. Перед нами была всё та же белая комната с квадратиками. Однако удивиться я не успела, так как стоило мне встать на ноги, и стена позади тотчас опустилась вниз с оглушающим грохотом. Попробовав найти способ вновь приподнять её, и быстро поняв, насколько это бесполезно, мы были вынуждены признать, что остались без пути возврата. Вслед за этим все начали нервно исследовать комнату. Ну а как только нашли два светящихся квадратика и стали на них — всё повторилось. Стена впереди приподнялась, открыв небольшой проход вперёд. В лёгкой тревоге мы обсудили, что делать дальше. Похоже, данж вновь хотел разделить нас, и лично мне это внушало огромное беспокойство. Однако остаться здесь в ожидании непонятно чего, когда мы так близки к победе, тоже не лучший вариант. Поэтому после пары минут обсуждений все согласились с тем, что нужно продолжать путь.

Куда дольше мы спорили на тему того, кто именно останется в этой комнате, после чего остановились на кандидатурах Ли и Лаэль. Моя подруга таким исходом, разумеется, не была довольна, однако большинство всё же высказалось в поддержку этой идеи — в том числе и сама драконика. Поскольку мы не знали, что именно ждёт нас впереди, логично, чтобы путь продолжили два наиболее прокачанных игрока — то есть я и Андрей. Ли, конечно, классный боец, однако Азриль ей совсем не уступала, более того, демонесса — неплохой хилер. Ну а почему мы не хотели оставлять здесь Эльнару, думаю, и так понятно. Вот только перед тем, как разделиться, я, Ли и Андрей дружно в течении трёх с половиной часов мониторили аукцион, пока кто-то не выкинул туда артефакты связи. Несмотря на то, что за эти два маленьких кристалла у нас запросили просто колоссальную сумму денег, мы их всё-таки купили, пусть и с болью в сердце. Раз эмоциональной связи ни с Ли, ни с Лаэль у нас не было, все решили, что так будет правильно. Или по крайней мере, спокойнее.

Вот только когда мы преодолели очередной проход (у Финника в моём рюкзаке ото всех этих ползаний даже голова

закружилась), опять увидели такую же комнату. И вот это уже было совсем не смешно. Посоветовавшись в очередной раз, мы всё-таки решили продолжать путь. Однако принято это решение было далеко не так уверенно, как в прошлый раз: особенно учитывая то, что как только все пересекли черту комнаты — стена за нами опять закрылась. Разумеется, я тотчас попробовала связаться с Ли по кристаллу, однако тщетно. И нет, сам кристалл всё ещё отлично работал: сигнал как будто кто-то глушил. Андрей предположил, что это делали сами стены. В итоге, оставшись без связи с ребятами позади и возможности повернуть назад, мы вернулись к вопросу о том, кому идти дальше, а кому оставаться здесь, так как исследовав всё в округе, поняли, что в этой комнате действует та же схема с квадратами, что и в прошлых.

После небольшого спора все сошлись на том, что вперёд двинемся я, Андрей и Финник, ну а Эльнара и Азриль останутся здесь, на квадратиках. В основном же спорили я и Андрей. Отчего-то парень хотел оставить меня здесь с Эльнарой, ну а дальнейший путь продолжить вместе с Азриль. Мне же, понятное дело, не хотелось торчать здесь, когда Андрей, скорее всего, будет рисковать своей жизнью. В случае чего, и у меня, и у него если хил, так что, по идее, мы сможем справиться и без целителя (хоть это наверняка будет и нелегко). В итоге, устав со мной спорить, Андрей просто махнул на всё рукой, и сказал «делай, что хочешь, но потом не жалуйся». На том и порешили. Азриль и Эльнаре, кстати, было абсолютно без разницы, что делать, и остаться в комнате они согласились без особых проблем. Хотела бы я сказать, что мы так и эмоциональную связь сможем поддерживать, однако это вряд ли: после того, как стена опустилась, я перестала чувствовать Синара. Вот от слова совсем. Другими словами, мы остались в полной изоляции.

Пожелав друг другу удачи, мы с Андреем и Финником в моём рюкзаке поползли дальше. С удивлением я вдруг поняла, что постепенно начинаю привыкать к этому экстремальному виду спорта. Ну а пока ползла, больше всего на свете боялась увидеть на другой стороне ещё одну серую комнату, в которой нам с Андреем так же предстоит разделиться. Сказать по правде, к этому моменту мои нервы уже конкретно сдавали. Однако видимо боги услышали мои молитвы, так как в конце пути мы обнаружили совершенно новую обстановку.

Очутились мы в небольшой комнатке с кирпичными стенами и низким потолком. На стенах горели факела, что делало её хорошо освещённой. Вот только всё это было не важно, так как наш взгляд тотчас привлекли пять проходов в стене напротив.

Разумеется, ни одного намёка на то, какой из этих путей верный, вокруг не нашлось. Не знаю как на Андрея, но на меня тотчас нахлынули неприятные воспоминания о нашем первом данже-лабиринте и, выпустив Финника на волю, я поспешила взять парня за руку. Андрей не сопротивлялся. Похоже, был слишком удивлён увиденным, так как, подозреваю, ожидал чего-то куда более оригинального. Вот только мне и этого с головою хватало. Особенно учитывая то, что стоило нам выйти, и ровно через секунду стена позади опустилась вниз, лишив меня даже мыслей о возвращении. Иного выбора, кроме как идти вперёд, у нас уже не осталось.

Из опасения, что перед нами очередной лабиринт, мы выбрали самый крайний туннель и не прогадали. Всё потому, что минут через десять ходьбы достигли следующей развилки, а затем ещё одной, и ещё. Андрей с помощью системы рисовал карту, тем временем всё, что делали мы с Финником — просто не мешали. То, что карты у меня получалось рисовать, мягко говоря, не очень, я уже давно поняла. А вот «не мешать» — это с лёгкостью и без проблем. На развилках Андрей всегда выбирал правую сторону, чтобы рано или поздно, но всё же найти выход. Как он сказал, и я его в этом полностью поддерживала, лучше предпочесть старый проверенный временем метод, чем беспорядочно тыняться лабиринтом до тех пор, пока десять дней, выделенные данжем на третий этаж, не закончатся.

Пробродив впустую полдня, мы устроились на небольшой привал. Несмотря на то, что мобов в коридорах не было, поводов для беспокойства хватало. Андрей, кажется, полностью разделял мои опасения хотя бы потому, что вряд ли адаптивный данж подсунул бы нам в последнее испытание самый обычный лабиринт. Какое-то время он увлечённо «общался» с системой, пока я кормила Финника и расчёсывала его шёрстку. Однако вдруг Андрей с беспокойством окликнул меня и попросил попробовать применить какое-нибудь умение: «очищение тела» или там «очищение разума». В недоумении пожав плечами, я сделала как он и просил, после чего вдруг осознала, что умение не работает. Следом за этим я попробовала пострелять по стенам, однако особого толку от этого не было: умения в лабиринте стали неактивны, и всё тут. При этом не срабатывали абсолютно все: как личные, так и от предметов. Однако статы, на удивление, остались без изменений, в том числе и вторичные характеристики. Не понимая, что происходит, я повернулась к Андрею, лицо которого отчего-то особого волнения не выражало. Кажется, он ожидал подобной западни, и отнёсся к ней вполне спокойно.

Ко всему прочему, Андрея, как и меня, беспокоил главный вопрос: если мы буквально за поворотом найдём выход и телепорт — то что дальше? Как забрать остальных? Да и вообще, возможно ли это? Неужели испытание последнего этажа заключалось в выборе того, кому предстоит покинуть данж, а кому вернуться к обелиску спустя пару дней? Если всё так, то наша ситуация очень и очень плоха. В случае, если даже мы с Андреем достигнем телепорта, это нам всё равно ничего не даст. Да, вряд ли с Ли, Синаром, Эльнарой и остальными что-нибудь случиться, так как они вновь окажутся в безопасной зоне, вот только… Если мы вернёмся в Бастион без них, то это перечеркнёт практически все наши планы насчёт драконов и союза с ними. В общем, как ни посмотри, но либо вместе, либо никак.

Ещё одну «особенность» данного данжа мы нашли далеко не сразу, и как по мне, лучше бы совсем не находили. Когда мы провели в лабиринте ровно двенадцать часов, вдруг услышали странный шум и грохот буквально отовсюду. В мгновение ока он заложил нам уши, и заставил приготовиться к схватке. Вот только вокруг нас никаких мобов не было, что и понятно: всё-таки это «испытание», а не битва с боссами. Хотя, пожалуй, лучше бы всё-таки были мобы, чем факт, тотчас поставивший крест на любых возможностях пройти лабиринт и перенести нас из чёртового данжа в мирный и спокойный (пока что) Бастион.

Стены двигались! Вот так просто брали и двигались! Три прохода позади нас вдруг закрылись, оставив одну сплошную стену, зато впереди вместо двух образовались сразу четыре. Обратившись к карте, от которой теперь не было совсем никакого толку, Андрей только и сказал, что всё плохо. Однако это я уже и сама поняла. Лабиринт, пути в котором постоянно меняются… Бред какой-то. И как прикажете его пройти? Полагаясь сугубо на интуицию и везение? Первой я доверяла, а вот со вторым, как показывает опыт, у нас были большие проблемы. Поэтому пробродив ещё три часа по уже новому лабиринту (Андрей, кстати, всё же рискнул начать рисовать другую карту), мы решили устроиться на небольшой привал хотя бы потому, что сил больше ни на что не осталось. Как-никак, из-за этих дурацких кубиков последние дни мы провели совсем без сна, и лично я к этому времени уже конкретно валилась с ног.

Однако тут-то как раз и скрывался последний подвох! Мой «сон» не продлился и десяти минут, так как стоило мне закрыть глаза, и я тотчас погрузилась в пучину кошмаров. В моей голове одни страшные образы хаотично сменялись другими. День смерти… Тёмный эльф, пытающий нас с Андреем в подземелье… Разграбление Адена… Смерть Терезы… Бой моего парня с

демоном… В итоге, Андрей растолкал меня и заставил проснуться, после чего сообщил о том, что я ужасно металась во сне. Будучи на эмоциях ото всех увиденных ужасов, я буквально повисла на шее парня минут на десять. Всё это время Андрей ничего не говорил, и просто нежно гладил меня по спине. Ну а наконец успокоившись, я твёрдо заявила, что буду дежурить первой, а Андрей пусть ложится спать, так как ему отдых важнее чем мне. На самом же деле я просто боялась засыпать вновь. Быстро всё поняв, Андрей не стал спорить и утвердительно кивнул.

Вот только когда во сне лицо моего парня смертельно побледнело, дыхание участилось, а по вискам побежал пот, я поняла, что здесь что-то не так, и разбудила его так же, как и он меня незадолго до этого. Более того, я не особо удивилась, когда Андрей заявил, что видел кошмары и другие неприятные видения. Однако если со мной такое уже случалось, Андрей плохими сновидениями никогда не страдал. Именно поэтому он и начал расспрашивать систему всеми возможными и невозможными способами в надежде понять, что именно только что с нами случилось.

В итоге, найдя ответ, Андрей объяснил происшедшее следующим образом. Во-первых, дебаф на защиту от ментальной магии, наложенный на нас данжем в прошлой комнате, всё ещё действовал. Видимо единственный способ снять его — это окончательно пройти данж (ну или отправиться опять к обелиску). Во-вторых, в самом лабиринте действовала ментальная магия, однако по сравнению с магией прошлого босса довольно слабая. Другими словами, поразить наш разум она была способна только когда он наиболее незащищён, то есть во время сна. Вот и объяснение кошмарам. В ответ на это я лишь нервно ухмыльнулась. Ясно. Цель этого «испытания» — измотать нас не физически, а морально. Сломать, иначе говоря. Такими темпами, совсем без сна и нормального отдыха, найти выход будет непросто даже за все оставшиеся дни. С тяжёлыми мыслями я прижала к себе Финника и повернулась к Андрею. Вот только выражение его лица совсем не внушало мне оптимизма. Наоборот. Оно говорило о том, что всё очень и очень плохо.

* * *

Под вечер четвёртого дня в лабиринте мы окончательно поняли, что всё — «конец». Как бы мы ни старались найти выход, в итоге все наши попытки всё равно заканчивались провалом. И

виной тому были вечно двигающиеся стены вокруг. Стоило нам только подумать «вот, да, что-то вырисовывается!», как дурацкий лабиринт вновь менялся, заставляя нас терять самые последние крупицы надежды. Пройти столько ужасов в этом подземелье и в итоге проиграть какому-то лабиринту! Просто до чёртиков обидно!

Однако даже так наиболее сильно на нас давили неимоверная усталость и эмоциональное выгорание. Дико хотелось спать! Время от времени мы с Андреем пили настойки для бодрости, однако эффект от них был слишком кратковременным. В итоге, несмотря на то, что мы находились наедине и, по идее, вполне могли перейти к интиму, которого у нас давно не было, никому подобная мысль даже в голову не приходила. Всё, о чём я могла тогда мечтать — сладкий и долгий сон. Желательно, конечно, в мягкой кроватке и под тёплым одеялком, однако даже если на голой земле — я бы всё равно стала самым счастливым человеком на свете.

— Неужели это тупик? — Спросила я, прижимаясь к Андрею во время очередного привала. Пускай на парне и были доспехи, близость к нему успокаивала мои до предела расшатанные нервы.

— Не знаю. — Пожал он плечами. — У меня идей нет, однако будем надеяться на то, что нам ещё повезёт найти выход.

Андрей подбадривающе улыбнулся мне, и сильнее прильнув к нему, я также выдавила из себя натянутую улыбку. Несмотря на то, что парень пытался ободрить меня всеми возможными способами, я отчётливо чувствовала его волнение. Надежда на то, что нам «повезёт», мягко говоря, ничтожна. Ну а если чудо всё-таки случится, проблему с остальными членами отряда, которые остались далеко позади, это никак не решит. Единственной отдушиной было то, что по крайней мере к обелиску нас выкинет всех разом, а значит, разделения отряда удастся избежать. Вот только лучше бы, конечно, нас всех перекинуло к Бастиону, а так… В итоге мы вернёмся к тому, с чего начали, и учитывая опасность использования порталов Азриль, нам скорее всего придётся опять идти в данж и начинать всё с нуля.

В задумчивости я перевела взгляд на Финника, который как раз лакомился своим ужином. Однако к удивлению, увидела не довольную мордочку лисёнка, а его настороженные ушки и блестящие любопытством глаза. Более того, оставив мясо (в жизни такого не было!) мой фамильяр вдруг начал крутиться на месте, как будто что-то разыскивая или, скорее, вынюхивая. С интересом я стала наблюдать за ним, пытаясь понять, что же всё-таки вдруг случилось. Ну а когда малыш уверенно взглянул в средний проход из трёх впереди, после чего схватил меня зубами

за джинсы, как будто призывая идти вместе с ним, я окончательно убедилась в том, что здесь что-то нечисто.

Решив довериться своему фамильяру, я быстро вскочила на ноги, после чего сказала Андрею сделать то же самое. Парень спорить не стал. Кажется, он и сам был удивлён поведением Финника и посчитал, что за ним может что-то скрываться. Да и в любом случае, что нам терять? Выхода ведь всё равно нет, а значит, можно и прогуляться с лисёнком: вдруг он действительно почувствовал нечто важное? Финник же тем временем ждал нас у нужного прохода, махая в нетерпении своим пушистым хвостом.

Направо, налево, затем прямо и ещё раз направо. Удивительно, но Финник ни у одной развилки не остановился больше, чем на пару секунд. Целенаправленно что-то вынюхивая, он уверенно двигался на запах. Мы с Андреем за ним. В конце малыш так разогнался, что нам пришлось перейти на бег, дабы не отстать от него. Около десяти минут мы двигались узкими коридорами аж до того момента, пока не вышли к огромной круглой комнате с дверьми на противоположном её конце. С трудом я сделала напряжённый вдох и выдох. В том, что там находился телепорт и выход, я даже не сомневалась, вот только… Больше всего меня беспокоила фигура в капюшоне, стоящая прямо по центру зала. Та самая, к которой, лишь войдя в зал, Финник рванул со всех своих лап. Сейчас же малыш весело вилял хвостиком возле подозрительной личности как будто в ожидании награды.

— Кто ты такой? — Стоило лишь Андрею начать говорить, и быстрым движением руки фигура откинула капюшон назад. Сразу же после этого я буквально застыла на месте, не в силах произнести и слова от удивления.

Глава 2

Андрей

Увидеть в конце данжа нашего старого знакомого — темного эльфа не стало для меня какой-то супер неожиданностью. Возможно, усталость оказалась сильнее, чем удивление. Что не помешало мне сложить вместе пазлы головоломки и наконец увидеть часть истины. Заблокированное для телепорта внутрь подземелье. Поведение лисенка. Сложно не заметить, как фамильяр Веты радовался встрече с… Кем? Другом? Хозяином? Или бывшим владельцем лисенка? Но это не так уж и важно. Главное заключалось в том, что эльф вполне мог через фамильяра следить за нами. Ну и напоследок. Он знал, что именно мы выйдем к нему, или же ждал лишь Вету? Кажется, кто-то решил, что может манипулировать нашими действиями, как ему вздумается.

— Добрый день. — С маской безразличия произнес эльф. — Рад, что не ошибся в вас, и вы все же смогли достичь неплохого прогресса в развитии.

— И вам доброго дня… Вальдемар. — После многозначительной паузы закончил я фразу.

— Да. Вы правы. Меня зовут именно так. — Спокойно кивнул головой эльф.

— Не ошибся?! — Кажется, Вета уже отошла от первоначального шока и, по крайней мере, теперь была в состоянии говорить. — Ты обманул меня! Отправил к обелиску, где мы с трудом выжили! Если хотел от нас чего-то конкретного, почему нельзя было прямо сказать?

— Сказать прямо что? — С легкой улыбкой эльф спокойно посмотрел на Вету.

— О войне, других расах, и зачем именно мы тебе нужны, — раздражённо бросила Вета в ответ.

— И что бы тогда произошло? — Иронично продолжил эльф.

— По крайней мере, мы бы не оказались на грани жизни и смерти. Уверена, ты и понятия не имеешь о том, через что нам пришлось пройти в том данже. И врагу такого не пожелаешь! Ещё и твой «друг» заявился, хотел узнать у нас твоё имя, не брезгуя всеми возможными методами, — говорила Вета всё более эмоционально. Кажется, после встречи со старым знакомым её усталость вмиг испарилась.

— И в итоге вы бы никуда не пошли, и сейчас бы ваш людской род не имел бы никаких шансов на выживание. Не так ли? — Менторским тоном он, словно студентку, отчитал Вету.

— Вот же ж. Может хватит отвечать на всё вопросами? — Бросила она в ответ. — Я лишь говорю, что за всё это время ты мог бы нам слегка и помочь.

— Я и помог. Указал путь и, главное, переместил вас туда, куда ты сама хотела. Так что свое возмущение можешь оставить себе. Ну и если настолько плохо вам помог, то я могу уйти. Все же это не мне нужно спасать свой род, а вам.

— Ладно, забудь, — тяжело вздохнула Вета в ответ на такую угрозу. — Что было, то было. Лучше скажи, почему вдруг решил дать о себе знать именно сейчас? И ещё… — Вета перевела задумчивый взгляд на Финника, всё также весело махающего своим хвостиком. — Почему мой фамильяр так на тебя реагирует?

— Ответ очень прост. — Пожал плечами эльф, наклонился и погладил лисенка. Тот от этого жеста сразу разомлел и довольно заурчал. — Его мама — мой питомец, и этот малыш родился прямо на моих глазах и с моей помощью. — Почесав за ушком малыша, эльф легонько подтолкнул его к Вете. — Так что нет ничего удивительного в том, что он меня помнит и знает. — И провожая взглядом бегущего к хозяйке лисенка, закончил. — Что касаемо моего появления, ответ еще проще. Вы готовы к последнему испытанию.

— Это сейчас, я так понимаю, намек на Антарктиду и сверхсложный данж? — Нахмурившись, медленно произнес я.

— Да. Именно о нем я и говорю. — Легко согласился эльф.

— Что-то я сомневаюсь в том, что мы сможем справиться. — Не очень уверенно произнес я.

— У вас нет выбора. — Пожал плечами он. — Или вы пройдете подземелье, или люди будут обречены на гибель.

— Возможно. — Уклончиво произнес я. — Но это не означает, что наша гибель хоть кому-то поможет. К тому же, если мы отправимся в данж сейчас, то просто не успеем его пройти до того, как ваши соплеменники нанесут свой последний удар.

— Да. Так и есть. — Рассудительно начал он. — Потому сначала вам нужно вернуться к своим. Решить проблему предателей, а также ритуалов демонов. И только потом вы сможете отправиться в путь. Что насчет ваших сил, то позволю себе с вами не согласиться. Уже сейчас у вас в помощниках эльфийская жрица, два дракона, демонесса и еще дриада. Вы практически полностью готовы. Да и команда ваша достаточно сбалансирована. Думаю, вы справитесь.

— Допустим, что все так и есть, но если мы вернемся в Бастион, то потери среди наших врагов увеличатся настолько, что скорее всего явятся феи.

— Нет. — Твердо возразил он. — Ты допускаешь ошибку. Для того, чтобы достичь временного перемирия на два или даже три месяца, достаточно устранить предателей среди людей и разрушить с помощью драконов ритуалы демонов. Уверен, что после того как вы уничтожите пять или шесть ритуалов, вас атаковать перестанут. Вашим врагам потребуется значительное время для того, чтобы перебросить дополнительные войска и подготовить новые ритуалы. Если вы все сделаете правильно, то у вас появится окно в два месяца.

— Это разумно звучит, — протянула Вета, после чего пронзительно взглянула на эльфа, — вот только такими темпами мы в Бастион попадём ещё очень нескоро. Если, конечно, ты не поможешь нам перенести всех оставшихся членов отряда в эту комнату с помощью своего телепорта.

— Нет. Не помогу. — Покачал головой эльф и, улыбнувшись, кивнул на лисенка. — Он поможет. Отправь ему правильный посыл, и он найдет путь к вашим друзьям.

— А как же постоянная перестройка лабиринта? — Возмутился я.

— Вы его уже прошли, так что больше он не будет менять свои очертания.

— Но стены ведь опустились, — непонимающе сказала Вета. — Даже если мы вернёмся к началу, попасть к остальным всё равно не сможем…

— И не нужно. У вас откроется доступ к другому проходу в их комнаты. Собственно, если бы они сейчас вышли за пределы своих квадратов, то эти проходы открылись бы сами. Прямо в лабиринт. Вам нужно будет лишь найти нужную стену и активировать подъемный механизм, встав в определенные места. — Спокойно пояснил эльф, рассматривая свои руки.

— Эм… — В недоумении протянула Вета. — Это всё, конечно, замечательно, но можно узнать, откуда тебе так много известно об этом данже?

— Мне многое известно, но это не значит, что я собираюсь вам рассказать абсолютно все. Хватит с вас и такой помощи.

— Любезностью и не пахнет, — натянуто, явно сдерживаясь изо всех сил, улыбнулась Вета, после чего повернулась ко мне. — Сам с ним разговаривай, а я помолчу. Сил моих больше на него нет.

— Вы, люди, удивительные создания. — Задумчиво произнес эльф. — Все время пытаетесь укусить того, кто вам помогает. А когда вам из-за этого перестают помогать, обижаетесь и кричите о несправедливости.

— Такое впечатление, что эльфы или гномы сильно от нас

отличаются. — Хмыкнул я в ответ.

— Эльфы сильно, а насчет остальных — уже философский вопрос.

— Что-то я не заметил по Эльнаре сильной разницы между нами. — Возразил я.

— Жрицу назвать обычной эльфийкой не выйдет при всем желании. — Тяжело вздохнул он в ответ. — Их забирают еще детьми в закрытое общество для воспитания. Потому и поведение таких как она сильно отличается от обычных эльфов. Ее воспитывали помогать посланнику и родить от него ребенка. Это ее цель и это ее смысл жизни, внушенный с детства. Потому сравнение твое неверно в корне.

— Может и так. — Пожал я плечами. — Но что насчет вас? Зачем вы помогаете нам? Какова ваша конечная цель.

— Цель? — Глубокомысленно произнес он, наморщив лоб и посмотрев на потолок. — Целей у меня много. Но одна из них касается вас. Я хочу, чтобы вы перестали прибывать из других миров в наш каждые три или четыре тысячи лет. Я хочу, чтобы наконец наступил мир. Хочу, чтобы мой народ перестал терять на войне лучших из лучших. А еще я хочу перестать терпеть орков, гномов и особенно демонов. Хочу, чтобы мой народ мог поселиться на одном из материков и полностью его разделить на две равные части между темными и светлыми эльфами. Этих желаний достаточно, человек?

— Более чем. — Растерялся я от такого спича в его исполнении. — Правда, фраза о «перестать терпеть» как бы не предусматривает мира. Разве нет?

— Отчего же? — Удивился он. — Мы навсегда улетим на материк, который вы назвали Африкой, и вежливо попросим всех остальных убраться подальше с наших территорий. Как по мне, очень даже мирное решение вопроса.

— А если кто не захочет покидать «ваш» материк?

— Когда выбор стоит между смертью и жизнью, но в другом месте, любой адекватный разумный выберет жизнь. — Равнодушно прокомментировал он мой вопрос.

— А ты знаком с Тирой? Хотя это не её полное имя, но всё же, думаю, ты можешь её знать, — вставила Вета в разговор. — Она разделяет те же цели, что и ты?

— Тира? — Улыбнулся в ответ он. — Да. Я знаком со своей бывшей ученицей Таирой Нольмарской. И да. Цели у нас совпадают.

— Ого, — протянула Вета в лёгком удивлении. — Она была твоей ученицей? Удивительно, вот только, — девушка с подозрением взглянула на эльфа, — если Тира, то есть Таира,

воевала на прошлой войне три тысячи лет тому назад, и была твоей ученицей, то я боюсь даже предполагать, сколько тебе лет на самом деле…

— Если ты думаешь о том, что я участвовал в двух войнах против людей до ныне текущей, то нет. Ты ошиблась. А вот мой учитель смог пережить целых три войны. — Насмешливо произнес он. — И вот он как раз был бы категорически против мира с вами.

— Люди ему что-то сделали? Так же, как Альмарилу? — Поинтересовалась Вета не очень уверенно. — Этот эльф Альмарил одним только взглядом пугает. Можешь что-то о нём рассказать?

— Мой учитель был слишком консервативен. — Поморщился в ответ эльф. — Не хотел видеть очевидного, а главное, слишком сильно превозносил нашу расу над остальными. Он считал, что война с людьми — это дар богов. Дар, который нужно использовать с умом. Дар, с помощью которого растет более сильное потомство. А то, что при этом гибнут села и города с детьми и мирными жителями, не принималось им в расчет как мелочь жизни. — В этом месте он сделал небольшую паузу, а после пристально посмотрел в глаза Вете. — Альмарил был последним и самым преданным его учеником. Ну а после того, как люди истребили почти весь его дом, он и вовсе стал чуть ли не отражением моего учителя.

— Ну и идеология, прям жутко стало, — почти прошептала Вета в ответ и добавила. — А у нас есть шансы справиться с Альмарилом? Хоть какие-то?

— Вам не нужно с ним сражаться или встречаться. — Равнодушно пожал плечами Вальдемар. — Он не боец первой линии, а руководитель, командующий по-вашему. Ваша встреча здесь — лишь случайность. А вот кого вам действительно стоит опасаться, так это его подручных. Вот они могут создать вам очень много проблем. Кстати говоря, с одним из его верных псов вы уже виделись. В том самом первом вашем подземелье.

— Это был только подчинённый?! — Удивилась Вета. — А как в таком случае его зовут?

— Без малейшего понятия. — Раздраженно дернув бровью, резковато ответил эльф. — Вы же не думаете, что я буду запоминать всех его шавок? К тому же, они мрут как мухи.

— Каким-то уж слишком сильным он был, как для шавки, — ответила ему Вета, однако дальше спорить не стала.

— Когда муравей встречает черепаху, то думает, что это самый грозный и опасный противник. — Философски произнес Вальдемар. — Вы давно уже переросли муравья, как и черепаху. Пора начинаться мыслить по-новому.

— А в этой цепочке силы на какой позиции находитесь вы, а на какой Альмарил? — Решил я продолжить его рассуждения.

— Зависит от места, времени и готовности сражаться, — задумчиво изрек он. — На нашем и, пожалуй, уже и вашем уровне силы, нельзя сравнивать просто так силу, опыт и умение мыслить.

— То есть, в зависимости от обстоятельств, выиграть сражение может любой из нас? — Кажется поняв, что он имел в виду, озадаченно пробормотал я.

— Да. Ты все верно понял.

— Тогда у меня остался только один вопрос. — Внимательно посмотрев на эльфа, произнес я. — Насколько много вы знаете об этом мире? Я ведь правильно понимаю, что многие из добровольных предателей передавали ваши вопросы обелискам?

— Мы знаем о мире почти всё. — Подумав, рассудительно произнес он. — Но «почти» не означает «всё». И нет. Мы познали многое не через обелиск. Ты ошибся в своих выводах. Ни один из посланных к обелиску людей не стал возвращаться к нам.

— Почему? — Удивился я.

— Мы не знаем. — Пожал плечами эльф. — Люди, что до этого искренне желали нам помогать и многое сделали для нас добровольно, заходят к обелиску, а после общения с камнем смотрят на нас как на врагов. Дальше либо отправляются в подземелье и погибают там, либо, если мы успеваем их перехватить в подземелье, убивают сами себя. И это происходит со всеми без исключений. Мы пробовали разные варианты влияния на этих людей, но каждый раз все заканчивалось одинаково. Магия разума, шантаж, подкуп, соблазнение, угрозы и так далее — ничего не помогло.

— Занятно. — Озадаченно пробормотал я. — Но вы, получается, знаете, откуда мы явились, и что за мир окружает нас?

— Если ты о том, что вы из другого мира, и вас воскресили боги, то да, мы знаем. — Усмехнулся он. — Как и знаем о том, что вы считаете наш мир ненастоящим.

— Боги? — Удивился я. — Причем здесь боги? Я имел в виду управляющего ИИ этого мира.

— И в чем разница? — Улыбнулся он в ответ. — Кто-то там в другом мире, куда нам никогда не попасть живыми, но куда мы в теории можем попасть после смерти, создал искусственный интеллект. Или как вы его зовете, ИИ. Мы же зовем его помощником богов. Так вот. Они создали этот мир, — Вальдемар окинул взором наше помещение, — создали нас, создали все живое и неживое, а также вернули вас, людей, к жизни, а после дали вам новые тела уже в нашем мире. Так чем же они

отличаются от ваших богов, которых вы иногда чтите сильнее, чем мы сами?

— Эмм… Ну как бы с этой стороны вы правы. — Не очень уверенно произнес я, будучи, если честно, в шоке от его слов и выводов. А главное, вполне логичных выводов. — Но ваш мир могут отключить одним нажатием кнопки или командой ИИ. Разве вы этого не понимаете?

— Понимаем. — Согласно кивнул он. — Но кто тебе сказал, что тот ваш мир, из которого вы явились, нельзя отключить так же? Ты уверен, что там тоже нет такой же «кнопки»?

— Ну как бы стопроцентной уверенности у нас конечно нет. — Медленно взвешивая каждое слово произнес я. — Но у нас нет и уверенности в обратном.

— Значит, разница между нашим миром и тем, из которого вы явились, только в одном. — Уверенно произнес он. — Мы знаем, кто и что создало наш мир и что с ним может случиться, а вы нет. Разве не так?

— Эм… — Неуверенно протянула Вета. — А вам двоим не кажется, что вы как-то слишком сильно от сути разговора отдалились? Да и какая вообще разница, чем был наш прошлый мир, если нам в него не вернуться, а проблем и в этом хватает с головой?

— Виолетта, — осуждающе посмотрел на нее эльф, — не познав сути вещей, нельзя познать истину. К тому же, насчет вашего возвращения, на твоем месте я не был бы настолько категоричен. Ведь когда вы явились в наш мир, то вам сообщили о том, что люди из будущего создали все это. — Опять обозначил глазами он наше окружение. — И они же воскресили вас из мертвых. Возможно, вы, как и мы, имеете шанс вернуться обратно в свой мир. Кто знает.

— И все же я не согласен с вашими выводами. — Вмешался я. — Здесь четко понятно, что данный мир выдуманный. Наши параметры, характеристики, магия, да в конце концов запрет на использование огнестрельного оружия. Как по мне, это сразу проводит огромную черту между нашим миром и вашим.

— Разве? — Иронично изогнул он брови. — Помнится, когда-то я уже обсуждал эту тему с вашим ученым, причем даже не одним. Так вот. Все что ты озвучил, можно создать и в вашем мире, если только есть необходимые инструменты для изменения реальности и физических законов в ней. К тому же, есть и некоторые другие факты. Например, в вашей так называемой «реальности» есть огромное противоречие, но вы же не кричите после этого о том, что ваш мир выдумка?

— Не совсем понимаю, о чем речь? — Удивленно уставился я

на него.

— Отнюдь. Ты не только понимаешь, но и знаешь. — Улыбнулся он в ответ. — Или ты думаешь, что ограничение скорости света — это норма? Или же противоречащая ей квантовая запутанность?

— Эм… Я как бы не силен в науке. Особенно в этой области. — Смутившись, произнес я. Ибо слышал о том, что он сказал, лишь краем уха.

— Но то, что скорости больше скорости света нет, ты в курсе? — Снисходительно посмотрели в мою сторону.

— Да.

— Тогда вот тебе загадка. — Довольно продолжил он. — В нашем мире есть скорость выше света. И это доказанный факт. Так какой мир теперь реальнее? Наш или ваш?

— Как это, есть быстрее? — Растерялся я от такого заявления.

— Телепорт. — Лаконично озвучил он. — С помощью него мы перемещаемся мгновенно. Но это еще можно пояснить переходами и так далее. Но что насчет самой магии, что иногда действует быстрее скорости света. Например, магия разума и связь между разумными благодаря ей. Ведь по сути, если Виолетта захочет поговорить с Таирой, и та ей решит ответить, то связь между ними будет мгновенной.

— Это я конечно понимаю, но разве это не наоборот, доказывает факт того, что этот мир весь находится в каком-то сервере. — Возразил я.

— Или наоборот, — хмыкнул он в ответ, — доказывает, что наш мир настоящий, а ваш лишь выдумка. Вот вы, например, уверены в том, что являетесь людьми, а не лишь носителями памяти тех, кто умер когда-то давно? И что есть такое человек или другой разумный? Ну да ладно. На эту тему можно говорить очень долго, а времени у меня и у вас не так уж и много. Так что если больше вопросов нет, то советую вам поспешить собрать свою команду вместе и отправиться в Бастион.

— А как мы потом попадем в Антарктику? — Решил я схитрить и не сообщать ему о том, что у нас уже есть координаты нужного нам данжа.

— Как только вы будете готовы отправиться в подземелье, то Виолетта выйдет на связь с Таирой, и та переправит вас ко входу обелиска ледяного материка.

— Что-то она пока не особо горит желанием общаться, — ответила Вета уставшим голосом. Кажется, наши философствования заставили её слегка заскучать.

— Когда вы будете готовы, она ответит. — Серьезно повторил он. — Просто так общаться с вами она не будет.

— Это я и так уже поняла, — обречённо кивнула Вета головой.

— Тогда, пожалуй, в этот раз точно последний вопрос. — Решил я еще кое-что уточнить. — А как вообще вы попадаете в подземелье? А главное, как вы здесь выживаете?

— Подземелье пусто до тех пор, пока в него не войдут люди. — После небольшой паузы все же ответил эльф. — При вашем прибытии открываются порталы богов и через них в коридоры данжа проникают монстры. Мы же спокойно можем ходить по этим пустым коридорам сколько угодно. Правда, когда сюда заходите вы, то нас атакуют тоже. Потому обычно засаду на людей устраивают в комнатах боссов или вот таких же залах в конце испытания. Самих боссов убить мы можем, но без потерь в таких сражениях не обходится…

Рассказал он обо всем подробно. Оказалось, что когда подземелье уже активно, то сюда порталы открывают только для переброски очень сильных отрядов и то лишь в крайнем случае. В основном засаду устраивают в последних комнатах этажей. Так как там меньше всего шансов столкнуться с проблемами и монстрами. Когда я уточнил насчет дриады и ее слов о постоянных гостях в ее данже, то Вальдемар пояснил это тем, что так как она не являлась частью системы, то скорее всего, ее отделение было всегда активным. А так как все подземелья время от времени проверяют, то вполне возможно, что к дриаде частенько заходили разведчики.

Почему не направили тогда отряд для ее уничтожения? Ответ тоже был. Зачем? И так понятно, что она не может выбраться наружу. Устранение же такой опасной сущности как дриада слишком хлопотно и чревато огромными потерями. Но это не значит, что некоторые из эльфийских домов не пробовали застать дриаду врасплох. Не для того, чтобы убить, а чтобы захватить в плен для изучения столь ценного экземпляра. И да. Все местные народы ненавидели дриад. Те были кем-то наравне с драконами. То есть теми, кто помогал людям и были ими же созданы. Со слов Вальдемара выходило, что даже если люди будут уничтожены, никто не захочет мирно разойтись с дриадами. Они считались злом этого мира. Насчет драконов ситуация была слегка другая. Многие дома эльфов захотели бы с ними дружить, дабы потом с помощью них атаковать демонов. Вот только сами демоны никогда не допустят такого союза. Для них любой дракон — это враг, которого нужно уничтожить любой ценой.

На этой ноте мои расспросы, к сожалению, завершились. Вальдемар, видимо устав от нашего общества, резко остановил меня на очередной попытке узнать еще что-нибудь, попрощался и,

открыв портал, просто взял и свалил в неизвестном направлении. Обидно. А ведь я еще не успел у него узнать насчет защиты подземелья от телепортов. То есть, это он сделал или не он? Да и других вопросов у меня к этому эльфу оставалось немало. Ну да ничего. В следующий раз, я думаю, он так просто от них не убежит. В крайнем случае, есть еще эта эльфийка — Таира Нольмарская. Думаю, и она тоже знает немало интересного.

После того как эльф сбежал от нас, мы с Ветой, перекинувшись парой слов, решили отправиться за ребятами. А то они как бы уже почти пять суток сидели в своих комнатах и мучились от скуки, а также еще и за нас переживали. Вот только на то, чтобы пояснить лисенку, что от него хотят, у Веты ушло полтора часа. Бедный малыш и рад был помочь, но он ведь не поисковая собака, приученная к определенной задаче. Так что когда наконец лисенок повел нас в сторону коридоров лабиринта, лично я выдохнул с облегчением. А то опять бродить по этим запутанным коридорам особого желания не было.

Я конечно понимал, что мы, возможно, кружили на одном месте все то время, пока пытались найти выход, но чтобы настолько! Всего десять минут ходьбы по коридорам, и мы оказались на месте. М-да. Даже как-то обидно, что ли. Столько дней искать проход в фактически настолько малом пространстве. А еще меня мучил один вопрос. Что, если бы Вальдемара не оказалось в подземелье? Как бы мы тогда нашли выход? Что-то я явно упустил из виду. Любое подземелье имеет шанс на прохождение. Так в чем же заключался нас шанс? Сколько ни думал, так и не смог пока найти ответа.

Но в любом случае, все уже закончено. Как и говорил Вальдемар, пройдя чуть дальше вдоль стены, мы обнаружили еще один коридор, ведущий в незнакомую нам комнату. Когда мы в нее вошли, то буквально за пару минут обнаружили два квадрата, которые засветились, стоило нам на них встать. Ну а после часть стены, примерно метров пять длиной, взяла и опустилась бесшумно, открыв нашим взорам понуро склонившую голову Эльнару, а также вдохновенно что-то рассказывающую Азриль. И судя по тому, что я успел уловить в ее спиче, пока демонесса не замерла на месте с открытым ртом, она решила озаботиться обучением бедной эльфийки. Дело конечно полезное, но если Азриль этим занималась все это время, то мне даже жаль Эльнару.

Но как только эльфийка увидела изумление на лице Азриль, то сразу обернулась и радостно вскочила с места. Сначала подвергся обнимашкам я, а после с криком «У меня теперь опять будет мороженое!» та же участь постигла смутившуюся Вету.

Кстати. А как они здесь питались, пока нас не было? Вот только ответ оказался прост. Азриль была запасливой демонессой, так что проблем с питанием у них не было. Была проблема с самой едой, но только у Эльнары. Все же после сладостей начать есть сушеное мясо и сухари с простой водой, да еще и на протяжении пяти дней — то еще испытание для такой сладкоежки как эльфийка.

После того как «бедняжке» был вручен рожок с мороженым, перед которым она за один присест, чуть ли не глотая, целиком уничтожила штук пять пирожных, мы смогли наконец продолжить свой путь. Впрочем, недолгий. Прошли через небольшой коридор, попали опять в комнату, нашли два квадрата и встали на них. Стена опустилась вниз, и мы смогли увидеть двух скучающих девушек. Лаэль сидела на полу и отрешенно смотрела в потолок, пока Ли от нечего делать стреляла в стену напротив, на которой уже ровного места не осталось. Видимо, всё-таки решила освоить лук от скуки. Ну а увидев нас и узнав, что могут наконец сойти с квадратов, девушки зажали бедную Вету в таких объятиях, что я даже испугался, дабы они её не задушили. Лисёнку, кстати, досталось не меньше: сначала его затаскала Эльнара, ну а теперь еще и Ли с Лаэль.

Дождавшись, когда буря эмоций схлынет, мы отправились за последней парочкой из нашего отряда. И вначале все было, как и до этого. Прошли в комнату, нашли квадраты, встали, посмотрели, как опустилась стена и застыли на месте.

Жаль, подмога не пришла
Подкрепленья не прислали
Нас осталось только два
Нас с тобою наебали….

Начать с того, что в нашу сторону дохнуло хорошим таким перегаром. А продолжить можно тем феерическим видом, который открылся нашим глазам. Да и как по-другому можно обозвать такое специфическое соседство, как буддийский монах, усевшийся в позе лотоса с полным отрешением от мирской суеты, и бухой в стельку афроамериканец на табуретке в семейных трусах и тельняшке, да еще и с гитарой в руках. Ну а перед ним стояла еще одна табуретка с солеными огурцами, бутылкой спиртного и одной чаркой. Только через десять секунд мой мозг оправился от этого вида и смог различить слова песни.

… Что ж, закусим, брат-боец
Нам от смерти не съебаться
Жаль, подмога не пришла
Подкрепленья не прислали

Что ж, обычные дела.
Нас с тобою наебали.

(прим. автора. оригинал песни БГ https://www.youtube.com/watch?v=rwHSOrYomcY)

Понимая, что наши девушки уж точно ничего не смогут в ближайшее время сказать, я сам быстро вошел в комнату и подошел к Лехе. Тот, прекратив играть, мутным взором уставился на меня и, мотнув головой, произнес:

— Я вроде не так много выпил, а уже галюны приперлись…

— Уж кем-кем, но так меня еще точно не обзывали. — Хмыкнул я в ответ.

— Харе спать, ежик! Медвед приперся! — Обрадованно заорал Леха, вскакивая с места и бросаясь на меня с объятьями.

Синар, открыв глаза, спокойно провел взглядом по комнате и так же спокойно поднялся на ноги. Вот только затем его спокойствие закончилось, ибо на него сначала налетела сестра, а после и Азриль присоединилась. Естественно, не обошлось без едких комментариев Ли в сторону пьяницы-тунеядца и просто алкоголика с паршивым вкусом на песни, а также полным недоумением оставшихся двух дам, Эльнары и Веты. Вот такая вот бурная встреча вышла в итоге. Ну или точнее, обратный сбор всего отряда.

Естественно, сразу отправиться в путь к выходу из данжа нам никто не дал. Особенно после того, как Вета обмолвилась о встрече с темным эльфом Вальдемаром. Пришлось подробно рассказать, как и что. И только после этого мы наконец смогли покинуть комнату, в которой провели почти пять суток Леха и Синар. Дальше десять минут обратного хода, и мы наконец в зале с выходом из данжа. То есть с порталами. Здесь пришлось сделать еще одну паузу, дабы пояснить, как отсюда улетать. Но наконец все было рассказано и объяснено. А некоторым не очень трезвым товарищам еще и повторено.

В портал я вошел первым. И не по своей воле, а из-за требовательно настроенной Веты. Она собиралась прыгнуть в ту же точку, куда прибуду я. Мол в этом случае, даже если Вальдемар нас обманул, и меня унесет не туда, то она последует за мной. Кажется, у кого-то явно развилась фобия насчет порталов. Ну да это не так уж и страшно. Особенно после того, как я прибыл на место и смог сразу же разглядеть очертания знакомого до боли города Бастиона, хоть и заваленного снегом. Пока я стоял на месте и созерцал, рядом вываливался из воздуха наш отряд. А Вета, подойдя ко мне и прижавшись, тихо

произнесла, словно не веря в собственные слова:

— Неужели мы дома?

— Да. Дома. — Твердо подтвердил я, с удивлением отметив, что внутренне действительно ощущал этот город именно домом, а не чем-то чужим и далеким. Все же странные иногда бывают выверты сознания и собственной психики.

Глава 3

Виолетта

Невероятно трудно описать тот ураган из чувств и эмоций, который буквально взорвался во мне, стоило нам перенестись к окраинам Бастиона. Эти стены я бы ни с чем не смогла перепутать. Хотелось плакать, смеяться, бегать и прыгать по знакомым улочкам, словно ребёнок, и в то же время завалиться в кровать минимум на месяц. Как же долго нас здесь не было! Кажется, что прошли годы, а не какие-то пара месяцев. Не в силах сдержать чувств, вначале я кинулась обнимать Андрея, а затем и Ли, которая, похоже, не верила своим глазам так же, как и я. И это при том, что перенеслись мы лишь к границам города и до самого него было ещё минут десять-пятнадцать ходьбы. Ну а вот если бы мы вышли на площади, то уверена, забыв обо всех правилах, я бы уже кружила по ней со скрипкой в руках. Настолько огромны были мои радость и счастье от возвращения в это место. Да и Лёха вместе с фамильярами полностью разделяли мои чувства, несмотря на то, что никогда здесь не были.

Стремительным шагом расстояние до ворот мы преодолели невероятно быстро. За это время драконы, Азриль и Эльнара уже успели накинуть на себя накидки, дабы не испугать местную охрану до полусмерти. Ну а когда мы наконец подошли к воротам, вперёд вышли я, Андрей, и разумеется, Ли, пока все остальные остались стоять слегка позади. Однако реакцию охранников нужно было видеть! Хотя оно и понятно: даже с учётом накидок на фамильярах, наша компания была слишком странной по местным меркам. Одни только уровни чего стоили. Несмотря на это, два охранника храбро вышли вперёд, пусть и с отчётливым выражением страха на своих лицах, чтобы узнать, кто мы такие. Ещё одна девушка чуть позади них уже докладывала кому-то ситуацию по кристаллу связи.

— Кто вы такие? — Спросил охранник девяностого уровнем, переводя взгляд с Андрея на меня, потом на Ли, затем на наши показатели и наконец на тех, кто стоял позади. Кажется, он не знал, чему именно ему следует удивляться. При этом парень держал руку на рукояти меча, хотя и понимал, что особого сопротивления нам оказать не сможет.

— Успокойся, мы свои, — тотчас ответила ему Ли. — Моя имя Ли Су Хань, и я тоже состою в «Рассвете». Или точнее, состояла когда-то… — Исправилась девушка после минутного колебания.

— Ли Су Хань? Та самая, что считалась сильнейшей в

клане? — В удивлении переспросил парень, пристально изучая лицо Ли, спрятанное под маской. — Я слышал о том, что она погибла несколько месяцев тому назад… Если ты и вправду Ли Су Хань, тогда докажи свои слова.

— Вот же ж настырный попался, — выругалась Ли, однако всё же скинула охраннику свои статы. После этого мы услышали просто колоссальный поток матов из уст нашего собеседника. Видимо, кроме имени он всё же проверил и остальные показатели подруги.

Пока охранник не верил своим глазам и тёр их изо всех сил, пытаясь проверить, а не померещились ли ему статы Ли, довольно улыбнувшись такой реакции, я мельком заглянула и в свои показатели. Пожалуй, после всего, что с нами произошло, удивление этого парня можно было понять. Вряд ли во всём «Рассвете» найдётся хоть кто-нибудь, способный сравниться с нами не только в снаряжении, характеристиках, но и в уровнях. К примеру, у той же Ли сейчас был двести двадцать седьмой, у Андрея двести двадцать второй, как и у меня, ну а у Лёхи так вообще двести тридцать пятый за счёт того, что свой опыт он не делил с фамильярами. Вон и сейчас парень стоял довольный как конь, отлично понимая, что его уровень здесь самый впечатляющий.

Виолетта Чернова.
Общие параметры:
Раса: Человек.
Возраст: 227 день.
Пол: Женский.
Титул: Отсутствует.
Клан: Вечная сакура.
Профессия: Дрессировщик.
Специальность: Драконоборец.
Фамильяр: Лиса-фёнек 9 ур.
Уровень: 222.
До следующего уровня 63 450 000/222 000 000.
Здоровье: 2303/2303.
Мана: 2757/2757.
Выносливость: 2280/2280.
Сопротивление магии: 30.3%
Сопротивление физическим атакам: 30.3%
Сопротивление ядам: 25.8%
Основные характеристики:
Сила: 127 (105).
Ловкость: 164 (123).

Интеллект: 11.
Дух: 273 (176).
Стойкость: 228 (136).
Свободных очков: 0.

Вторичные характеристики: Мощность критического урона 100 (макс.) ур. Шанс критического урона 100 (макс.) ур. Скрытность 100 (макс.) ур. Ускорение 100 (макс.) ур. Уклонение 100 (макс.) ур. Владение луком 100 (макс.) ур. Меткость 100 (макс.) ур. Маскировка 100 (макс.) ур. Наблюдение 100 (макс.) ур. Владение средними доспехами 100 (макс.) ур. Ментальная защита 100 (макс.) ур. Тихий шаг 100 (макс.) ур. Владение сюко 100 (макс.) ур. Распознавание 73 (макс.) ур. Сопротивление магии разума100 (макс.) ур. Энергия Ки 100 (макс.) ур. Управление Ки 100 (макс.) ур. Слияние энергий 100 (макс.) ур. Духовный доспех 100 (макс.) ур. Сфера познания 100 (макс.) ур. Предвиденье 100 (макс.) ур. Медитация 100 (макс.) ур. Абсолютное восстановление маны 1 ур.

Свободных очков: 3.

Умения игрока: Стрела гниения 4 ур. Стрела мысли 4 ур. Тайфун бедствия 4 ур. Раскат грома 4 ур. Мгновенное исцеление 4 ур. Метка дракона 4 ур. Взрывная стрела 4 ур. Духовный клинок Ки 53 ур. Стрела-холода 4 ур. Стрела-невидимости 4 ур. Стрела-вихря 5 ур. Взор истины 10 ур. Взор следопыта 10ур. Зоркий глаз 10ур. Внутренний дисбаланс 10 ур. Очищение тела 10 ур. Очищение разума 5 ур.

Свободных очков: 0.

Умение фамильяра: Небесное благословение 4 ур, Семимильный шаг 1 ур, Остановка времени 1 ур.

Свободных очков: 5

Умения от предметов: Иллюзии 30 ур. Невидимость 100 ур.

Достижения игрока: Убийца драконов 6 ур., Убийца орков 98 ур., Убийца эльфов 100 ур., Убийца гномов 95 ур., Убийца оборотней 103 ур., Убийца вампиров 101 ур., Убийца демонов 61 ур.

Эффекты: Шанс нанести критический урон — 100 % Урон в дальнем бою увеличен на 3 % Сопротивление урону увеличено на 3 %. Урон в ближнем бою увеличен на 1 %. Урон физическими умениями увеличен на 3 %. Стоимость физических умений снижена на 1 % Защита от ментальной магии — 100 % Сопротивление магии разума — 100 %.

Клановые эффекты: Уровень жизни повышен на 1 %, Шанс на удачное выпадении вещей с монстров увеличен на 1.5 %. Уровень маны повышен на 1%

На этот раз все свои свободные очки я кидала не в дух, а в ловкость, так как заметила, что за боссами двухсот с плюсом уровня мне всё сложнее и сложнее поспевать. Да и ко всему прочему, два хороших дропа, выпавших мне в адаптивном данже, и так давали неплохой плюс к духу. Серьга «Слеза Сирены» с босса-Маринки — плюс двадцать и столько же к стойкости, а редкий кожаный ремень, выпавший с воздушного элементаля, — плюс десять к духу, и плюс восемь к стойкости. Пришлось, правда, снять прошлый ремень, который просто идеально подходил к моим джинсам, ну да это невелика потеря, так как он был самым обычным и давал микроскопическую прибавку к общим показателям.

Однако с учётом того, через что нам пришлось пройти, результаты были, мягко говоря, не очень впечатляющими. В умениях я получила всего лишь плюс два очка, которые, как обычно, закинула в «Духовный клинок Ки», не теряя надежды поднять его до сотого. Вот только очень скоро я пожалела об этом поспешном решении и поняла, что пятьдесят первый или пятьдесят третий у меня уровень умения — особой разницы нет, а вот отложить очки на потом лишним бы не было. К примеру, в комнате с недостатком кислорода я бы могла взять себе такое же умение, как у Андрея, и помочь ему в битве. Но как говорится, умные мысли приходят в голову всегда с опозданием. Отныне я буду экономнее.

Вторичные характеристики за время, проведённое в данжах, абсолютно не изменились, поскольку те три очка, что получила, в этот раз я оставила про запас. Всё потому, что хотела повысить «Абсолютное восстановление маны» до второго уровня или же взять себе «Пассивную регенерацию» первого. Вот только даже на регенерацию мне нужно было ещё копить и копить. Всё-таки качаться с помощью мобов и убийства разумных — далеко не одно и то же, и вынуждена признать, в какой-то степени я понимаю жадность тех, кто уничтожал целые города местных ради парочки новых уровней в достижениях. Как-никак, люди всегда предпочитали быстрые, пусть и аморальные, методы трудным и долгим.

Единственной хорошей новость был Финник, который, научившись послушанию на квадратиках и проведя нас по лабиринту, взял девятый уровень фамильяра. Такими темпами и до десятого с новыми умениями недалеко. Надеюсь, там всё-таки найдётся хоть что-нибудь интересное, а то иначе получится, что я зря копила его очки всё это время.

— Невозможно, — продолжал тем временем твердить охранник. — Глюк, что ли…

— Фред, отойди, — вдруг сказала ему девушка, до этого говорившая с кем-то по кристаллу. — Я уже связалась со штабом гильдии, и главе сообщили о происшедшем. Оказывается, он знает прибывших и ожидает их у себя прямо сейчас. И ещё, — девушка перевела взгляд на нас, — он передаёт вам «с возвращением».

— Спасибо, — улыбнулась я ей в ответ.

— Вас проводить к штабу? — Только и спросила она на это.

— Нет необходимости, мы знаем дорогу, — ответил ей Андрей, после чего мы дружно развернулись и двинулись в нужном направлении.

Пока шли, у всех без исключения не сходили с лиц дурацкие улыбки: даже у Синара и Азриль слегка приподнялись вверх уголки губ. Эльнара так вообще, забыв о всякой усталости, бегала от лавки к лавке, пытаясь найти самые вкусные пирожные. Вот только несмотря на то, что наши фамильяры надели накидки и сейчас не особо от других людей отличались, мы всё равно привлекали слишком большое внимание. И это ещё хорошо, что на дворе стоял поздний вечер, и улицы были не так переполнены людьми, как днём. На секунду я даже задумалась о том, а не покараулить ли аукцион в поисках артефакта, позволяющего скрывать статы, но в конце концов решила, что это напрасная трата и денег, и времени. Проблема в том, что «Распознавание» даже первого уровня сможет без труда нейтрализовать его действие. А жаль. Я бы сейчас точно не отказалась от какого-нибудь надёжного метода не выделяться из толпы.

В итоге, сполна насладившись видом, шумом и запахами живого города, к Эдварду Миллеру мы дошли лишь спустя полчаса неспешной прогулки. Эльнара, ко всему прочему, всё-таки выпросила у нас мороженое, и слегка подумав, мы с Ли и Лаэль также решили, что заслужили небольшой перекус. Парни, правда, задержку не одобрили, однако и разделяться не захотели: поэтому просто молча ждали, пока мы выбирали себе вкусняшки. Эльфийка, кстати, заставила и Азриль попробовать мороженое, однако демонесса в итоге осталась при своём мнении, заявив, что пусть это и вкусно, однако ни в какое сравнение не идёт со свежим хорошо прожаренным мясом. Несмотря на мои опасения, Азриль любопытные и большей частью перепуганные людские взгляды ничуть не смущали, и она продолжала спокойно рассматривать незнакомый ей город, время от времени отмечая различия между здешней жизнью и своей прошлой.

Когда же мы наконец подошли к главному штабу клана «Рассвет», секретарь Эдварда уже ждал нас у входа. Без лишних слов он повёл нас к кабинету главы, несмотря на то, что мы и

сами отлично смогли бы найти дорогу. Ну а войдя внутрь, увидели Эдварда, напряжённо сидевшего за столом и нервно постукивающего пальцами по гладкой поверхности дерева. Пускай его лицо и источало радушие с относительной доброжелательностью, понять, что он встревожен, не составило большого труда. Оно и понятно: далеко не каждый глава города мог похвастаться тем, что к нему в гости заглянула такая разношёрстая компания как у нас. Да и вряд ли командир «Рассвета» когда-либо до этого видел эльфов, демонов и, тем более, драконов.

— Ли, Андрей, Виолетта, — улыбнулся нам Эдвард, как только мы расселись по стульям у стены комнаты, — рад видеть вас живыми и здоровыми. По правде говоря, мы уже давно причислили вас к погибшим, и тут такая неожиданность… Когда мне сообщили о вашем появлении, я какое-то время своим ушам поверить не мог.

— И вам добрый вечер, — кивнул головой Андрей. — Много чего произошло, так что нам пришлось задержаться.

— Это да, — поддержала Андрея моя подруга. — Однако вы даже не представляете, как мы рады сюда вернуться.

— Представляю, — Эдвард понимающе заверил Ли. — Елизавета рассказала нам о том, что произошло с ней и Андреем в данже, когда вернулась в Бастион вместе с дриадой. Возможность сделать из местных рас разумных фамильяров… До этого мы об этом и не задумывались. Кстати, — Эдвард кивнул в сторону драконов, Эльнары и демонессы, — не представите мне своих спутников?

— Это Лаэль и Синар из расы драконов, Азриль — демонесса, а Эльнара — эльфийская жрица, — произнесла я, кивая по очереди. — А это Алексей. Он прибыл к нам из другой зоны на этом материке, чтобы обсудить возможное сотрудничество в отражении атак общего врага.

— Драконы? Демоны? Жрицы? — Многозначительно посмотрел глава в мою сторону, и я только сейчас поняла, что он наверняка о них даже не слышал. — Если несложно, то расскажите мне всё по порядку.

— Хорошо, — произнёс Андрей без особого энтузиазма, после чего быстро добавил. — Однако не могли бы вы вначале позвать сюда других членов нашего клана? Они ведь сейчас в Бастионе, я прав?

— Не совсем так, — ответил Эдвард спустя пару секунд колебания. — Елизавета и её дриада Иль временно находятся на службе города, помогая нам в возведении обороны. Благодаря способностям дриады, они сейчас подготавливают ближайшие

леса к приходу противника, высаживая там энтов. Другие ваши соклановцы сопровождают её на этой миссии. Однако не волнуйтесь, им уже сообщили о вашем прибытии, и сейчас они как раз направляются в Бастион.

— Ясно, — ответил Андрей, после чего невольно улыбнулся. Не знаю, чему именно: то ли предвкушению долгожданной встречи, то ли моей улыбке от уха до уха. — Рад, что с ними всё в порядке.

После этого Андрей стал пересказывать Эдварду всё произошедшее с нами за последние пару месяцев, и чем больше он говорил, тем шокированнее становилось выражение лица командира «Рассвета». Как мы выяснили, городу до этого не было известно практически ничего. Ни о демонах, ни об их ритуалах-катаклизмах, ни о радарах, ни о пропаже связи, которую можно ожидать уже в ближайшее время. Также Эдварда неслабо взволновали новости о предателях и отключении артефактов. Ну а когда дело дошло до союза с драконами, выражение его лица стало крайне собранным и настороженным. Меня же на этом моменте как будто молнией ударило, и взяв за руку Ли, а также поманив Синара и Лаэль, я попросила разрешения выйти. Эдвард в недоумении кивнул, пока Андрей продолжил свой рассказ как ни в чём не бывало, видимо, быстро сообразив, что именно я хочу сделать.

За время, пока мы бродили лабиринтом данжа, артефакт связи с драконами полностью восстановился и теперь был готов к использованию. Однако из-за изоляции, установленной последним испытанием в данже, (которая даже эмоциональную и ментальную связь блокировала) мы не смогли активировать артефакт в самом подземелье. Теперь же нам ничто не мешало связаться с советом племён и узнать, как у него обстоят дела, а также не передумали ли драконы насчёт союза с людьми за всё это время.

Минут пять артефакт молчал, и мы, по правде говоря, уже конкретно заволновались. Ну а когда услышали с той стороны знакомый голос Дроя, нервно у кого-то спрашивавшего о том, «как работает эта непонятная штука?», вздохнули с огромным облегчением. Какое-то время мы кричали ему о том, что слышим, однако ответа не получали. Аж до того момента, пока не услышали голос Куины — единственной, кто более-менее хорошо разобралась в устройстве артефакта связи.

— Ли, Вета… Синар, Лаэль, это правда вы? — Спросила она взволнованным голосом.

— Да… — Протянула Лаэль чуть ли не со слезами на глазах. — Как же мы рады вас слышать, глава.

— Это мои слова, дурочка, — ответила ей по-матерински Куина. — Вы в порядке? Как твой брат?

— С нами всё хорошо, можете не волноваться, — заверил её Синар. — И мы просим прощения за то, что смогли выйти на связь только сейчас. Много чего произошло, и у нас не было возможности сделать это ранее.

— Позже это обсудим. — Услышали мы голос Дроя, который наконец смекнул, что ему просто нужно говорить в артефакт. — Лучше скажите, как ваши дела? Где вы сейчас? И получилось ли у вас задуманное?

— Всё в порядке, Дрой, — ответила я ему с улыбкой на лице. — Артефакт, что не позволял вам покинуть остров, уничтожен. Теперь вы можете летать, где захотите.

— Это точно? — Недоверчиво переспросила Куина. — Вы уверены?

— Да, — заявила я, однако после этого всё же добавила. — Вернее, почти уверены. Как вы сами понимаете, полностью уверенными мы сможем стать, лишь когда один из драконов отправится в свой первый свободный полёт.

— Хорошо, мы найдём добровольца и проверим это уже сегодня, — ответила нам Куина. — В любом случае, вы нас очень обрадовали своим сообщением. Ко всему прочему, когда вы сможете прибыть на остров и рассказать всё лично? — Поинтересовалась она с явной тревогой в голосе.

— Эм, по правде говоря, — замялась я с ответом, — с нами много чего произошло, и мы бы хотели отдохнуть пару дней в своём городе…

— Вета, я понимаю вас, однако мы больше ждать не можем, — сказала Куина серьёзным голосом. — Те запасы мяса, что вы, улетая, оставили нам, закончились давным-давно, и всё это время нам приходилось есть зелень как раньше. Многие драконы слишком сильно привыкли к мясному рациону, и как только его не стало, серьёзно заболели. Наши лекари считают, что это больше душевная болезнь, чем физическая, однако суть не меняется: им нужно мясо. Более того, некоторые племена, что присоединились к союзу после войны, подозревают, что мы скрываем от них запасы мяса и ведём свою игру. Ходят слухи о том, что они начали подготовку к новой войне, чтобы отобрать мясо, которое мы якобы прячем. Я не хочу вас пугать, однако… Вам всё же стоит поспешить.

— Ясно, — произнесла Ли, так как у остальных, в том числе и меня, на пару секунд пропал дар речи. — Мы всё поняли и придумаем что-нибудь в самое ближайшее время. Вы к этому моменту проверьте, действительно ли пропал запрет на полёт. И

ещё. Мы сейчас ведём диалог с нашим главой о союзе с драконами. Ваша позиция в этом вопросе такая же, как и раньше?

— Верно, — ответил Дрой после секундного колебания. — Однако, как и говорили, всё будет зависеть от условий самого договора. В любом случае, провести переговоры мы будем только рады.

— Это хорошо. — Улыбнулась Ли. — Где бы вы хотели переговорить с нашими представителями?

— Не обижайся, Ли, однако мы бы предпочли избежать прибытия людских глав на нашу вековую землю. Поэтому, если ограничения действительно исчезли, мы надеемся на вашу гостеприимность. Подберите место, после чего сообщите нам о нём. В идеале, конечно, чтобы вы нас туда проводили, — Куина чётко поставила задачу.

— Договорились, — подвела итог Ли. — Мы обсудим это с главой региона и вновь с вами свяжемся.

Пока Куина говорила, я не смогла сдержать тяжёлого вздоха. Правда в том, что нам предстояло ещё много чего рассказать драконам. К примеру то, что демоны наверняка объявят на них охоту и, хочешь не хочешь, но драконам придётся защищаться. А ещё о том, что единственный способ избежать неисчислимого количества жертв в будущей войне — это сделать драконов фамильярами. Ко всему прочему, существовала проблема с духовной аурой, которую драконам в этом случае предстоит освоить… Даже голова шла кругом от всего списка предстоящих дел. Однако оставить их на кого-нибудь другого я просто не могла. Именно мы с Ли начали всё это, и совет племён на нас действительно рассчитывал. Поэтому я не в праве сбрасывать переговоры на других, даже с учётом того, что не сильна в политике. Похоже, полноценный отдых всё же придётся отложить. Ну да надеюсь, хотя бы сегодня у меня получится хорошо выспаться.

Закончив разговор с Куиной и Дроем, мы поспешили вернуться в кабинет Эдварда. Андрей как раз рассказывал тому о преимуществах, которые дадут нам успешные переговоры с драконами, ну а все остальные откровенно скучали. Больше всего — Эльнара. Пристально разглядывая свои ноги, эльфийка демонстративно вздыхала, как бы намекая на то, что пора бы уже и заканчивать. Ну а когда мы быстро пересказали Андрею и Эдварду свой разговор с главами драконов, командир «Рассвета» задумчиво почесал подбородок и окинул нас всех пристальным взглядом.

— А вы умеете удивлять, — констатировал Эдвард, когда все наконец закончили говорить. — Столько информации… На самом

деле, я даже не уверен, что всё понял. И этот союз. Идея мне нравится и даже очень, однако я всё ещё должен обдумать её и обсудить с другими членами совета клана. Поэтому давайте отложим дальнейший разговор до завтрашнего утра. В том числе и с вашим главой, Алексей.

— Можно даже до полудня, — ответила ему Ли, вставая. — Вы, Эдвард, даже вообразить себе не можете, как мы устали.

— Идите и отдыхайте. — Улыбнулся нам глава Бастиона. — Другие члены вашего клана всё ещё живут в доме, который вы тогда выбрали. Насколько я помню, он довольно большой, так что там всем должно хватить места, но если нет, только скажите, и мы обязательно подберём вам что-нибудь получше. Ко всему прочему, Ли, — вдруг резко сказал Эдвард, когда мы уже потянулись к двери, — задержись на пару минут.

Девушка в ответ ничего не ответила и лишь кивнула нам, чтобы мы её не ждали. Однако я так не могла и настояла на том, чтобы отсюда мы ушли только вместе. Несмотря на то, что все тогда мечтали о мягкой кровати, спорить с моим желанием никто не стал, и минут десять мы просидели в холле в ожидании Ли. Ко всему прочему, всё это время меня терзали очень плохие предчувствия. К сожалению, я отлично понимала, о чём именно Эдвард собирался переговорить с подругой. И когда девушка вышла, её слова полностью подтвердили мои опасения.

— Эдвард хочет, чтобы я вернулась в «Рассвет», — кратко объяснила мне Ли, когда мы покинули администрацию клана и шли по улице. — Говорит, что сейчас такие бойцы, как я, городу просто жизненно необходимы.

— А ты что? — Спросила я с тревогой в голосе.

— Сказала, что подумаю до завтра. Но скорее всего, я вернусь в «Рассвет». Как-никак, ты теперь наверняка пойдёшь в «Бессмертные», Андрей тоже. В нашем нынешнем клане больше нет необходимости.

— Это не так, и я…

— Вета, смотри, там *такие* пирожные!

Я хотела сказать, что хочу, чтобы Ли тоже присоединилась к нашему клану, и что за последние пару месяцев она стала моей лучшей подругой, однако Эльнара перебила меня на полуслове и потащила к лавке с тортиками и другими сладостями. Не знаю почему, но я не стала противиться. Наоборот. В моей голове проскочила мысль о том, что это правильно, и я не могу эгоистично просить Ли следовать за мной. Особенно с учётом её чувств, на которые я просто не могла ответить взаимностью. Если Ли присоединится к «Бессмертным», я буду счастлива, однако что насчёт её самой?

Все эти сомнения не прекращали терзать меня по пути к нашему дому. Он, кстати, занял немало времени, так как Эльнара останавливалась почти у каждой лавки, а мы просто не могли оставить её позади. На каждый перекрёсток я тогда смотрела чуть ли не со страхом в глазах: мне почему-то казалось, что если Ли сейчас свернёт за угол, к своему дому, то мы с ней уже больше никогда не увидимся. Разумеется, это полный бред, однако чувствовала я себя до ужаса паршиво. Да и сама Ли в пути была совсем молчаливой. Похоже, и её беспокоило происходящее. Тем не менее, заговорить на эту тему никто из нас не решался. Я боялась задеть чувства Ли, а она, как оказалось, боялась лишний раз мне навязываться. И если бы не Лаэль, мы бы, пожалуй, разошлись на одном из перекрёстков точно как в море корабли.

В какой-то момент драконика крепко схватила меня за локоть и легонько толкнула в бок, после чего отвела чуть назад, чтобы наш разговор никто не услышал. Андрей, с которым я до этого шла рядом, вопросительно взглянул в нашу сторону, однако я уверенно кивнула ему, как бы говоря, чтобы он шёл дальше. Так как выражение лица Лаэль источало просто невероятную решимость, я не могла оставить без внимания её желание посекретничать.

— Ли нужно это от тебя услышать, — заявила драконика с пылу, с жару. — Она хочет с вами остаться, но слишком гордая, чтобы проситься в клан к Андрею после всех их стычек. Ко всему прочему, Ли переживает о том, что ты теперь не захочешь видеть её рядом с собой, после того, как она призналась, что ты ей нравишься. Да и мне, по правде говоря, не хотелось бы расставаться с Синаром — как-никак, он единственный родной для меня дракон.

— Лаэль, прости меня за такой вопрос, однако… Что насчёт тебя? Разве ты не хочешь, чтобы вы с Ли были только вдвоём?

— Не хочу, — ответила драконика, не задумавшись и на секунду. — Как ты давно поняла, мне Ли действительно нравится, однако ты тоже моя подруга. Да и ко всему прочему, счастье дорогого человека для меня превыше всего.

На эти слова Лаэль я смогла только улыбнуться, после чего мы обе поспешили догнать остальных. Всё-таки прямолинейности драконики можно только позавидовать. Однако именно благодаря её словам, когда мы достигли того самого судьбоносного перекрёстка, и Ли махнула нам на прощание, я всё-таки схватила подругу за руку. После чего на эмоциях выкрикнула чуть ли не на всю улицу. Наверное, весь стресс последних дней наконец дал о себе знать.

— Ли, не уходи в «Рассвет»! Вступай к нам в клан! Я… все мы

будем этому очень рады! — На этих словах я на всякий случай бросила предупредительный взгляд в сторону Андрея, однако он, кажется, возражать и не собирался.

— Эм… ну я… даже не знаю… — Протянула Ли с широко выпученными от удивления глазами. Разумеется, девушка не была готова к такому проявлению чувств с моей стороны.

— Давай, — продолжила я уже не так громко. — Наш клан, конечно, не такой большой, как «Рассвет», однако он тебе точно понравится. К тому же, если мы разойдёмся, Лаэль и Синару ведь тоже придётся, а они всё-таки семья. Я тебе даже должность помощника главы уступлю, если хочешь, — заметив, в каком волнении бегают глаза Ли, я сделала глубокий вдох и добавила, потупив взгляд. — Однако если ты против, я не буду настаивать. Просто хочу, чтобы ты знала, что тебе у нас всегда рады.

— Не то что бы я была против… — Протянула Ли, смущённо отведя взгляд в сторону. — Да и с «Рассветом» меня теперь особо ничего не связывает, раз отряд Француа был уничтожен… Я наверное даже была бы «за»… Просто ты так неожиданно это сказала…

— Значит, решено! — Подвела я итог и кинулась обнимать Ли. После секундного колебания девушка также обняла меня в ответ. Я же вдруг подумала о том, а не будет ли Андрей против такого моего решения? Ну да думаю, даже если он и не питает к Ли тёплых чувств, всё равно в состоянии понять, что она и Лаэль для нас просто незаменимы.

В итоге, оставшийся путь до дома мы преодолели все вместе, и в куда более радостном настроении. У Ли, конечно, в Бастионе было своё жилище, однако она сказала, что представиться новым соклановцам лишним не будет несмотря на усталость. Когда же мы наконец подошли к нашему дому, когда увидели его знакомые стены, двери и зимний сад, я вдруг поняла, что на мои глаза накатывают слёзы. Со стуком в груди я достала ключ и вставила его в замочную скважину. Вот только он не повернулся. Вместо этого дверь распахнулась прямо перед моим носом и уже буквально через секунду я чуть ли не задохнулась в крепких объятиях Алёны.

— Слава богу, слава богу… — говорила она сквозь слёзы. — Вы живы, просто глазам не верю! Я думала, что больше вас уже никогда не увижу… Слава богу…

На эмоциях Алёна отстранилась от меня и полезла обнимать Андрея, который явно не был готов к подобному проявлению чувств и даже опешил на пару секунд. Однако он быстро взял себя в руки и слегка приобнял девушку в ответ. Меня тем временем уже «душила» Лиза, параллельно рассказывая о том, «как сильно

они волновались». Я же, крепко обнимая подругу, всё-таки смогла разглядеть за её спиной две улыбающиеся фигуры. Со счастливой тенью на лице за нашей сценой воссоединения наблюдали Чжан и ещё одна незнакомая мне девушка. Тем не менее, из того, что я уже слышала, было нетрудно догадаться, кем именно она была: наверняка, это — Иль, дриада-фамильяр Лизы.

Как только мы, наплакавшись и наобнимавшись, вошли внутрь, на меня тотчас нахлынул поток счастливых и радостных воспоминаний. Несмотря на то, что в этом доме мы жили всего лишь неделю, он успел стать для меня по-настоящему родным местом. Алёна и Лиза что-то рассказывали мне на ухо, а я глупо улыбалась им в ответ. Андрей до сих пор отходил от крепких объятий Алёны, а затем и Лизы. Ну а когда мы наконец расселись по диванам и креслам в столь знакомой и уютной гостиной, я поняла, что ещё немного, и заплачу от радости. Был бы здесь Егор, и я наверное стала бы самым счастливым человеком на свете.

— Итак, мы ждём подробного рассказа обо всём, что с вами случилось, — весело заявила Лиза, переводя взгляд с меня на Андрея.

— И о том, кто это с вами к нам заглянул, — добавила Иль, внимательно рассматривая драконов, Эльнару и демонессу.

Пусть и без особого энтузиазма, однако мы пересказали ребятам всё, что с нами произошло. Рассказ мы старались максимально сократить, вот только Алёна и Лиза постоянно ставили какие-то уточняющие вопросы, так что в итоге он растянулся на два часа ровно. Кроме того, с самого начала было понятно, что Алёна изо всех сил сдерживает желание узнать о Егоре. Думаю, она просто боялась задать вопрос и услышать, что мы ничего о парне не знаем, или же, ещё хуже, что его уже нет в живых. Тем не менее, когда мы наконец сказали о том, что Егор жив, и какой-никакой, но шанс спасти его у нас есть — Алёна тотчас отвернулась к стене, чтобы вытереть выступившие на глаза слёзы. А ведь это было совсем не в её духе. Кажется, за время нашего отсутствия подруга успела стать немного сентиментальнее, чем была до этого.

Когда же нас перестали мучать вопросами, девушки переключились на Эльнару, уплетающую чуть ли не пятидесятое мороженое, и драконов с Азриль. На фоне них чернокожий русский и желающая присоединиться к клану «кукольная» девушка, как оказалось, совсем не впечатляли. Хотя, может, дело в том, что Ли они уже видели, пускай и не были с ней тесно знакомы. А вот наши фамильяры от всеобщего внимания слегка засмущались. Тем не менее, несмотря на усталость, все они вели

себя очень приветливо, Синар даже отложил в сторону «философствования». Видимо, хотели произвести хорошее впечатление на людей, с которыми им ещё жить и жить.

Я же тем временем не могла не отметить, насколько на самом деле наш нынешний уровень отличался от старых соклановцев. С другой стороны, мы ведь расстались, когда у всех был лишь сотый, так что, пожалуй, сто шестьдесят третий уровень Алёны и Чжана даже впечатлял. Сразу видно, что во время нашего отсутствия они времени зря не теряли, и не раз ходили «на кач», как сказал бы Андрей. У Лизы так вообще был ровно двухсотый и довольно-таки неплохое снаряжение, что она раздобыла в данжах вместе с Андреем. Видимо расставшись с парнем, они с Иль решили добить пару уровней до двухсотого. Ну а то, что дальше не получилось — ни капли не удивительно. Всё-таки накопить 200 000 000 опыта в обычных долинах с монстрами — работа очень и очень долгая. Можно было бы, конечно, попросить ребят показать нам и свои полные статы, однако как-то совсем не хотелось: усталость потихоньку брала верх над радостью от долгожданной встречи.

Закончились же наши посиделки тем, что Чжан разослал мне, Андрею и Ли приглашение на вступление в клан «Бессмертные». С широкой улыбкой на лице, я подтвердила его, ни капли не задумавшись. После чего проверила свои статы и увидела возле строки «клан» такое знакомое слово. Все плюсы от клана, ко всему прочему, также оказались на месте. Тут же мы узнали о том, что сохранить клан удалось исключительно благодаря Чжану, ведь одного его из него и не выбило. Как оказалось, он и сам не знал почему, однако демонесса дала ответ на этот вопрос буквально через пару секунд размышлений. «Доспех» внутренней энергии, который Чжан умел надевать на себя даже без умений, был способен защитить его от действия слабых ритуалов и другой магии, основой которой служила духовная энергия. Именно поэтому тогда возле обелиска его из клана и не выкинуло, ну а Алёну и Лизу он уже после пригласил в «Бессмертные» заново. Ко всему прочему, объясняя нам этот момент, демонесса и не пыталась скрыть своего уважения к азиату: видимо, достигнуть такого уровня владения духовной энергией без системы было и вправду непросто.

Затем, по настоянию Чжана, мы всё-таки сменили капитана общим голосованием. Андрей, правда, не то что бы особо рвался на эту должность, однако спорить не стал. Даже Ли после секундного колебания всё-таки проголосовала за моего парня, отлично осознавая, что в этом вопросе любые споры с её стороны будут абсолютно бессмысленны. После этого Андрею следовало

выбрать своего заместителя. Раньше эту должность занимала я, однако сейчас настояла на том, чтобы её отдали Ли. И дело тут не только в том, что хотела поддержать подругу при вступлении в клан: я действительно думала, что она для этой роли подходит лучше кого бы то ни было. Андрей, взвесив все «за» и «против», согласился с моим предложением, пока Ли лишь пожала плечами (однако по её лицу было видно, что она более чем довольна). После этого Андрей назначил меня казначеем. В нашем маленьком клане эта должность была абсолютно бесполезна, однако теперь я, по крайней мере, могла видеть состояние здоровья и маны других членов в списке.

Конечно, хотелось ещё много чего обсудить и, возможно, даже выпить, однако к этому моменту весь наш отряд буквально валился с ног. Как-никак, без сна мы провели почти неделю, а заряд эйфории от возвращения домой уже подходил к концу. Хорошо, что Алёна, Лиза и Чжан отлично поняли это наше желание и не стали ему противиться. Ли отправилась к себе домой, который, оказывается, был всего в паре минут ходьбы от нашего. Лаэль, разумеется, вместе с ней. Лёха разместился в свободной комнате на первом этаже, Эльнара — там же. Её, кстати, Синар и Азриль звали в спальню, которую для себя заняли, однако недолго думая, она отказалась: видимо, была слишком уставшей, чтобы «постигать нечто новое». Ну а мы с Андреем и Финником направились в комнату, где однажды провели такую замечательную неделю. И вот этот долгожданный момент! Я увидела подушку, плюхнулась на неё, даже не раздеваясь, и отрубилась буквально через пару секунд.

Глава 4

Андрей

Проснулся я резко и совсем не так как обычно. Вероятно, если бы мое тело могло потеть, то сейчас я лежал бы весь мокрый. Мне было страшно. Это было странно, необычно, да еще и руки тряслись, словно у алкоголика. Только когда я освободился от объятий Веты и смог сесть на кровати, осознал, насколько сильно меня накрыла паника. Вот только понимание ситуации никак не могло ее исправить. Руки не перестали трястись, а мысли разбегались в разные стороны. Хотелось забиться в угол, обнять самого себя, свернуться калачиком и надеяться на лучшее. Но я все же смог перебороть свою панику и с огромным трудом взял себя в руки. Кажется, в этот момент уровень моей силы воли превысил все допустимые пределы. Ну а чтобы окончательно прийти в себя, я открыл свои статы. Это хоть немного, но должно было меня успокоить.

Андрей Смирнов.
Общие параметры:
Раса: Человек.
Возраст: 228 дней.
Пол: Мужской.
Титул: Безумный мясник, познавший радость смертельной битвы.
Клан: Бессмертные.
Профессия: Отсутствует.
Специальность: Воин Бога.
Уровень: 222.
До следующего уровня 532 250/223 000 000.
Здоровье: 2303/2303.
Мана: 1990/1990.
Выносливость: 2280/2280.
Сопротивление магии: 23,7 %
Сопротивление физическим атакам: 23,7 %
Сопротивление ядам: 22.8 %
Основные характеристики:
Сила:250 — *218 (136)*
Ловкость:78 — *71 (43)*
Интеллект:60 — *55(50)*
Дух:197 — *179(114)*
Стойкость:228 — *207 (156)*
Свободных очков: 0.

Вторичные характеристики: Мощность критического урона 100ур.(макс.) Шанс критического урона 100ур.(макс.) Распознавание 100ур.(макс.) Укрепление тела 100ур.(макс.) Владение тяжелыми доспехами 100ур.(макс.) Владение оружием цеп 41ур. Владение щитом 100ур. (макс.) Владение мечом 100 ур. (макс.) Наблюдательность 100ур.(макс.) Следопыт 100ур.(макс.) Тихий шаг 100ур.(макс.) Ускорение 100ур.(макс.) Уклонение 100 (макс.) ур. Маскировка 100 (макс.) ур. Ментальная защита 100 (макс.) ур. Энергия Ки 100 (макс.) ур. Управление Ки 100 (макс.) ур. Слияние энергий 100 (макс.) ур. Духовный доспех 100 (макс.) ур. Сфера познания 100 (макс.) ур. Предвиденье 100 (макс.) ур. Медитация 100 (макс.) ур. Сопротивление магии разума 100 (45) (макс.) ур. Абсолютное восстановление маны 1 ур.

Свободных очков: 4.

Умения игрока: Молитва веры 4ур. Благословение веры 4ур. Длань благословения 4ур. Цепь захвата 4ур. Таран щитом 4ур. Божественное усиление 4ур. Лезвие веры 4 ур. Духовный клинок Ки 54 ур. Столб пламени 10 ур. Магические корни 10ур. Иллюзия 5ур. Очищение тела 30 ур. Очищение разума 30ур. Свет восстановления 10 ур. Мгновенное исцеление 10ур. Свет исцеления 10ур. Дыхание жизни 100 ур. (макс). Телепорт 20 ур. Полет 10 ур.

Свободных очков 0.

Умения предметов: Благословение защиты сознания — 100 % (уникальное).

Достижения игрока: Убийца темных эльфов 2 ур. Убийца гномов 105 ур. Убийца орков 104 ур. Убийца легендарного Кракена. Убийца эльфов 101 уровень. Убийца вампиров 104 ур. Убийца оборотней 104 ур. Убийца демонов 61 ур.

Эффекты: Шанс нанести критический урон — 100 %. Защита от магии огня 2.6 %. Урон в ближнем бою увеличен на 4 %. Сопротивление урону увеличено на 4 %. Урон физическими умениями увеличен на 3 %. Стоимость физических умений снижена на 2 %. Сопротивление магии разума — 100 %. Урон магией увеличен на 2 % Основные характеристики были увеличены на 10 % (Сумма уникального достижения и титула).

Клановые эффекты: Уровень жизни повышен на 1 %, Шанс на удачное выпадении вещей с монстров увеличен на 2.5 %. Уровень маны повышен на 1 %.

Клановые умения: Увеличение силы 1 ур. Увеличение ловкости 1ур.

К сожалению, не помогло. Я по-прежнему ощущал себя зажато, и с нервной дрожью в руках. Еще и сердце колотилось,

словно бешеное. Зато я наконец понял, что случилось, и что меня так сильно испугало. Смерть. Причем не только моя, но и Веты. Кажется, последнее происшествие, в котором во время иллюзии убивали мою девушку, оказало на меня намного большее влияние, чем я думал. Просто пока мы находились в постоянном напряжении, думать и размышлять не было времени. А сейчас, когда можно было расслабиться, на меня все и нахлынуло. Но почему именно сейчас? Ведь и раньше мы ходили по краю. Что изменилось?

Простой вроде вопрос, но как же сильно он меня потряс. Наконец я осознал происходящее. Моя жизнь именно сейчас и именно сегодня стала для меня не чем-то абстрактным, а превратилась в реальность. И вот в этой реальности я в полной мере ощутил все те безумные риски, которым подвергался и я сам, и Вета с отрядом. Да. Я переродился, но это ведь не означало, что я не мог умереть и потерять все, что у меня сейчас есть! Смерть перестала быть иллюзорный и превратилась во что-то слишком близкое и удушливое. Она, словно веревка на шее, мешала дышать полной грудью. Особенно учитывая, через что нам еще предстоит пройти.

Только сегодня ранним утром я понял, что до этого все эти двести с чем-то дней жил как во сне. Жил, словно взаймы, и не верил до конца в то, что происходящее — не плод моего больного воображения. Каждый день я подсознательно ощущал себя как будто в выдуманном мире, который в любой момент мог исчезнуть. И если бы меня сейчас спросили, а как такое возможно, я не смог бы объяснить. Наверно все, кто так или иначе попали в ситуацию, где жизнь резко менялась, я бы даже сказал, слишком резко, то вероятно, эти люди меня поймут. А вот остальные вряд ли. В моем же случае происходящее и вовсе уходило за грань понимания. Новый мир, новая жизнь, новые возможности и сказка, которая оказалась жестокой и кровавой.

Если так задуматься, то я никого в этом мире не воспринимал до конца чем-то живым и думающим. То есть, как бы понимал, что те, кого я убил — это мобы или НПС, а также игроки, но не воспринимал их, как реальных и разумных созданий, которые от моей руки навсегда ушли из этого мира. Более того. Возможно, все они не переродились после смерти где-то еще, а просто оказались стерты из мироздания. И вот это понимание придавило мою психику огромным валуном вины и страха. Страха не за свою жизнь, а за свой разум. Разум человека, что стал самым настоящим убийцей. Как так случилось? Почему? За что? А главное, почему так больно осознавать эту правду? Почему мне казалось, что мои руки по плечи в крови, а сегодня ночью во сне

стали мелькать лица всех тех, кто погиб от моей руки?

Спокойно. Только спокойно. Успокойся и подумай. Это все банальный синдром воина, побывавшего на войне. ПТСР — посттравматический синдром, и не более того. Ничего страшного в этом нет. Я лишь защищал свою жизнь и жизнь своих друзей. М-да. Слабоватое оправдание. Но на удивление, оно меня успокоило. Руки перестали дрожать, а после десятка глубоких вдохов и выдохов я и вовсе пришел в норму. Но проблему это не решило. Кто даст гарантию, что я опять не увижу лица моих жертв во сне? Никто. И что тогда делать? Мне бы сейчас не помешал профессиональный психолог. А то ведь от подобных психических расстройств я и кукухой поехать могу. Хоть спать не ложись больше.

Перевел задумчивый взор на Вету. Вроде я слышал, хороший секс и бурная жизнь должны решить эту проблему. По крайней мере, временно. Ну а там, в далеком будущем, если вдруг выживем, то со временем, возможно, это все уйдет глубоко и далеко. Осталось только дожить до этого благословенного светлого будущего. А еще не забыть держать себя под контролем, а то ведь еще чуть-чуть, и я легко мог бы струсить и сбежать. Теперь-то я отлично понимал всех тех, кто стал предателями. Точнее, понимал, что ими двигало. Может на один краткий миг, но у меня все же мелькнула трусливая мыслишка о том, чтобы попытаться договориться с врагом о собственной сдаче. Мерзко ощущать себя в роли предателя, но это сейчас. А когда меня трясло от страха, данную идею я мерзкой не считал, и это печально.

Считал себя кремнем, способным пережить все что угодно, но на самом деле просто не осознавал, что творю. Я просто плыл по течению и с упорством маньяка пробирался вперед. Не удивительно, что все нормальные люди смотрели на нас, как на героев или как на психов. Для них мы будто перешли через некую недоступную грань. Грань, на которую обычные люди даже смотреть не хотят, не то что переступить. Я же не только переступил, но еще и окунулся с головой во всё то кровавое дерьмо, что здесь называлось жизнью хаев. И как только остальные выдерживали подобное давление? Не понимаю.

Поднявшись с пола, — даже не помню, когда я на него успел усесться, — еще раз бросил взгляд на мирно спящую Вету и вышел из комнаты. Спать сегодня я уже точно не буду. Не хочу еще раз проверять на прочность свою психику. Лучше уж пройдусь и подумаю. Заодно может Чжана или Лизу встречу и узнаю, как они умудрились так хорошо прокачать клан? Вон, даже два умения клановых появилось. Не слишком имбовых, но

все же. Каждый действовал как баф на одного члена клана раз в сутки на один час, добавляя пять процентов к соответствующему параметру. С учетом моего приоритета в силу, то для меня лично очень даже полезные плюшки.

Кстати. Босс. Хм. Как-то до этого у меня все пролетало мимо, но сейчас, после того как я смог сосредоточиться, то увидел очень существенную проблему. Эльнара. Насколько я понял, Вета и ее фамильяры видели одну и ту же иллюзию. Ли и Лаэль тоже. Леха свою отдельно. Получается, что я и Эльнара должны были видеть одно и то же. Так почему же эльфийка это отрицала? Стоп. А ведь она не отрицала! Она просто замкнулась в себе и отказалась говорить на эту тему. Мы еще тогда решили, что бедная девочка увидела что-то совсем уж ужасное. Но что, если нет? Что, если она видела мою иллюзию?! Что, если ее второй облик — это не глюк и фантазия, а реальная ее проблема? Стоп. Что, если не только она показала скрытое в себе, но и я тоже? Кто сказал, что те возможности, обретенные мною в бою, лишь игра моего воображения? Хм. Кажется, здесь была возле дома площадка для тренировок? Точно, была. Вот и дело для меня нашлось. А с Эльнарой мы еще на эту тему переговорим. Уж очень любопытна ее вторая ипостась.

* * *

Три часа тренировки напрочь вымыли из головы все глупые мысли. Теперь ночной кошмар воспринимался как нечто иллюзорное и далекое. Сейчас даже смешно вспоминать о собственной мимолетной слабости. Еще и стыдно. Взрослый мужик, а вел себя, словно подросток малолетний или слабохарактерная баба. Стыдно так себя вести, Андрюха, стыдно. Ты боец или погулять вышел? От меня слишком много зависит. Так что забыли и больше не вспоминаем. К тому же, вроде как я нащупал то самое состояние разума и тела.

Ну как нащупал. Скорее, слегка зацепил отдалённое подобие, но и то хлеб. Теперь нужно как можно чаще тренироваться, и глядишь, смогу не только «зацепить», но и контролировать полностью. А еще, судя по всему, мне нужен какой-нибудь стресс. Что-то такое, что заставит меня пройтись по краю. Уверен, что именно такое испытание лучше всего поможет мне войти в то самое состояние замедления времени. Хотя вряд ли это «замедление», но по-другому назвать не получается. Возможно, лучше назвать собственным ускорением? Хм. Нужно будет подумать над этим вопросом на досуге. А пока пора собираться и

идти в гости к Эдварду. Вот только кого с собой взять на встречу? Или может самому пройтись? Ладно. Гляну, как там Вета, а дальше решу.

Вернувшись в дом, я застал проснувшихся Чжана и Алену. Они на кухне обсуждали услышанную вчера нашу историю приключений, а также тот факт, что ночью к нам в дом вернулись Ли и Лаэль. Причем Ли была злой и раздраженной, но это не помешало Алене выделить им отдельную комнату в доме. Поздоровавшись с ребятами и заварив себе чашку кофе, я присоединился к вяло текущему обсуждению. Меня конечно закидали уточняющими вопросами, но что поделать. Пришлось потратить полчаса, дабы все пояснить. Хотя меня больше напрягал взгляд Алены, чем сам разговор. Она конечно вслух ничего не говорила, но в глазах так и читалось обвинение. Мол, почему я спас только Лизу, а Егора нет? Возможно, мне это все только мерещилось, но ничего поделать с собой не мог. Находится рядом с ней в одной комнате было тяжело.

Сославшись на встречу с лидером Рассвета, я покинул кухню. Поднялся на этаж выше в коридор с нашими комнатами и там увидел Ли. Девушка сидела на подоконнике и просто смотрела на улицу, прижав к себе и обняв руками ноги. Странно, что она была одна. Хотя, я ошибся. Лаэль с грустью в глазах поглядывала из их комнаты в сторону девушки. Между ними-то что произошло? Впрочем, это не мое дело. Так что, пожав плечами, я вошел в свою комнату. Хотел было разбудить все так же сладко спящую Вету, но не смог. Она так умилительно выглядела, что я просто немножко постоял на месте и полюбовался с улыбкой на лице на свою девушку, а после тихонько вышел из комнаты.

— Вета еще спит? — Лениво и не глядя на меня, произнесла, словно в окно или сама себе, Ли.

— Да. — Усмехнувшись, ответил я, и подойдя к ней ближе, добавил. — Я сейчас к Эдварду. Передай ей, как проснется.

— Сам? — С легким удивлением на лице повернулась ко мне Ли.

— Думал взять с собой Синара, но кажется, он еще тоже не проснулся. — Задумчиво повернувшись в сторону комнаты, в которой ночевали дракон и Азриль, произнес я.

— Еще бы. — Язвительно и, кажется, с нотками зависти фыркнула Ли. — Эта бесстыжая демонесса ночью все-таки смогла уговорить Эльнару переселиться к ним в комнату, а после они еще полночи куролесили.

— Вот, значит, как. — Растерянно вырвалось у меня. — А ты чего не спала?

— Да так. Не спалось. — Смутившись и отвернувшись,

произнесла она. — Ну а потом звуки от «бурных» соседей спать не давали.

— Ясно. — Отрешенно произнес я, размышляя на тему необычных связей между нашими фамильярами. — А сейчас чего не спишь?

— Не хочу. — Резко отрезала Ли, с вызовом бросив на меня взгляд.

— Тогда, если хочешь, то зови Лаэль, и пошли со мной на встречу с Эдвардом. — Неожиданно даже для самого себя предложил я.

— Хм. А действительно. Почему бы и нет? Заодно обсудим с ним подробнее встречу с драконами. — Соскочив с подоконника, быстро согласилась Ли.

Звать Лаэль нам не пришлось. Как только Ли воспряла духом и оживилась, так сразу же драконихa выскочила из комнаты с радостной улыбкой на лице. Кажется, ее угнетало такое вот апатичное состояние Ли, в котором та до этого пребывала. Впрочем, жалеть девушку я не собирался. Еще чего не хватало. Я-то уж точно знал, из-за чего у нее такое состояние. И может я так и не определился со своим отношением к ситуации между Ли и Ветой, но уж точно не намерен свою девушку кому-либо отдавать. М-да. Дожился. Ревную свою девушку к другой девушке! Это же какой-то нонсенс получается и бред.

Когда мы уже выходили из дома, то чуть не столкнулись с Лизой и Иль. И если Лиза спокойно поздоровалась и без особых эмоций направилась в сторону кухни, то вот Иль посмотрела на меня с ехидством и каким-то потаенным намеком. Еще и проходя мимо, хмыкнула в мою сторону. Естественно, этого не могла не заметить Ли. Она задумчиво посмотрела на меня, потом в сторону Иль, но так ничего и не сказав, первой вышла из дома. Я же с пасмурным лицом проводил Иль взглядом, и если честно, то на мгновение у меня мелькнула мысль кое-кого прибить прямо здесь и сейчас. Хорошо, хоть Лиза пока ничего не высказывала и соблазнить не пыталась. Вот только что-то мне подсказывало, что эта дамочка просто так от своих планов не откажется. М-да. И чего теперь делать? А фиг его знает. Ладно, как-нибудь потом решу этот вопрос.

До здания мэрии, — оно же гильдейское здание, — мы дошли минут за десять в полной тишине. Мне говорить с Ли было не о чем, видимо, как и ей со мной. Лаэль пыталась было затеять разговор, но нарвавшись на односложные ответы как от меня, так и от Ли, быстро завязала с этим делом. Я же, отстранившись от всех левых тем, обдумывал план разговора с Эдвардом. А точнее, как убедить того, что идея оборонять отдельные города — это

плохая затея. Нам нужно срочно созывать все расположенные рядом с нами зоны игроков в одно место. Создавать общую армию, и уже с ней принимать бой против местных. В городах же оставить только минимальные гарнизоны и все.

Поднявшись на последний этаж здания, мы поздоровались с помощником главы гильдии и, подождав минут десять, прошли в кабинет Эдварда. Он встретил нас вялой улыбкой и явно не выспавшийся. Кроме него, в кабинете также присутствовали Изабелла Норманд и Родион Корбонов. Судя по их лицам, они тоже не спали всю ночь. Видимо мои сведения были восприняты более чем серьезно. На это указывали пометки на иллюзорной карте, расположенной на столе. Если я правильно понял это метки, то они выбирали наиболее удачные места для предстоящих сражений в чистом поле. Кажется, не я один понимал, что защита городов должна отойти на второй план. Вот только перед этим еще нужно с драконами договориться. А то без них защититься от ритуалов демонов будет невозможно.

Поздоровавшись и заняв место возле стола с картой, мы выслушали общее мнение совета клана. На удивление, ничего доказывать Эдварду и остальным не пришлось. Они и сами предложили максимально быстро выйти на переговоры с драконами, и затем с их помощью не только вычислить предателей, но и отправить отряды в другие зоны с попыткой выйти на связь, а также убедить их примкнуть к нам. Все-таки до весны оставалось совсем мало времени. Если быть точным, то всего чуть больше месяца. И как только сойдет снег, противник начнет свое продвижение в нашу сторону.

Более того. На данный момент свободных, или точнее, не уничтоженных зон с игроками осталось всего десять. Две в Европе, потом наша зона, и еще в Мурманской, Архангельской, Ханты-Мансийской, Томской, Магаданской областях, а также по одной в Красноярском крае и Якутии. В последних двух областях было по две зоны изначально, но сейчас осталось по одной. И это странно. Вроде как местные в тех регионах еще не должны были активизировать свои действия. Хотя возможно, мы просто не знаем, что и как там произошло. Может они уже сами решили объединиться в одной зоне? Кто знает, что им известно.

-.. на фоне уже известных фактов я предлагаю сосредоточиться на переговорах с ближайшими к нам зонами. — Продолжал излагать свои выводы Родион. — Даже если все драконы согласятся нам помогать, мы физически больше двух, максимум трех зон, не сможем перебросить к нам. И то не факт, что успеем. Остальные придется бросить на произвол судьбы. — Жестко добавил он, посмотрев на каждого из присутствующих. —

Наиболее перспективные направления — это зона из Европы, из которой к нам прибыл Алексей, а также Архангельская область. Еще можно попробовать зацепить Мурманскую или Ханты-Мансийскую. До остальных слишком далеко.

— А почему не обе Европейские? — Задумчиво спросил я, глядя на фактически всю карту нашего материка. — Разве область, расположенная в Германии, не ближе, чем Мурманская или Ханты-Мансийская?

— Ближе. — Согласно кивнул Родион. — Но у них весна тоже наступит раньше. А значит, мы физически не успеем забрать оттуда народ. В то же время переброска игроков с северных регионов может продолжаться примерно на месяц или даже полтора дольше.

— Хм. Пожалуй, соглашусь. — Обдумав слова Родиона, произнес я.

— Раз с данным вопросом закрыли, то тогда переходим к вопросу драконов. — Устало произнес Эдвард.

— Можно и перейти, но перед этим я бы хотел задать вопрос всем присутствующим. — Вроде как расслабленно произнес я, но при этом приготовился выхватить меч в любой момент. — Имели ли вы связь с кем-нибудь из других рас, кроме дриады, до нашего прибытия?

— Решил проверить мой совет на предателей? — Усмехнувшись и повеселев, спросил Эдвард.

— Да. А ты против? — Прищурившись, заявил я.

— Нет. А оба вопроса… — Спокойно произнес он. — Я не имел никаких связей с представителями других рас, кроме диады Ильриэль до вашего прибытия.

— Я, естественно, тоже. — Возмущенно зыркнула в мою сторону Изабелла.

— Никаких связей с представителями других рас, кроме опять же Ильриэль, до вашего прибытия не имел. — Чётко ответил Родион, пожав плечами. Я же покосился на Лаэль, ожидая подтверждения.

— Они говорят правду. — Уверенно произнесла девушка.

— Что же. Отлично. — Расслабившись, выдохнул я. — Насчет драконов все просто. Они ждут, когда их пригласят в гости.

— Также Куина, глава нашего племени, — вставила в разговор Лаэль, — сообщила о проблемах с мясом на островах. Запасы, которые им оставили Ли и Вета, давно закончились, и сейчас в совете довольно напряженная обстановка. Они рассчитывают на то, что первым делом вы поможете решить им эту проблему.

— Другими словами, — продолжила Ли, — чтобы переговоры

прошли успешно, в идеале нужно будет их задобрить, накормив.

— Я думаю, что нужно сначала прийти к соглашению, а уже потом, исполняя договор, выделить поставки продовольствия для драконов. — Решительно возразила Изабелла. — В любом другом случае это может оказаться пустой тратой ресурсов.

— С одной стороны, это разумно, а с другой, одна партия мяса проблемы драконов не решит, то есть мы всё равно остаёмся в выигрыше. Однако это продемонстрирует им наши наилучшие намерения, — произнесла Ли. — К сожалению, особого доверия совет к людям не испытывает. Да и к тому же, насколько мы поняли, у них там может война вспыхнуть в любой момент. Если драконы с головой окунутся в решение внутренних конфликтов, им точно будет не до переговоров.

— Мне или Синару всё равно придётся отправиться за советом, чтобы проводить его к городу. Ли, к примеру, может полететь со мной и обеспечить племена минимальной поставкой мяса, как уже делала раньше, — добавила Лаэль.

— Родион, ты что скажешь? — Повернулся к военачальнику Эдвард.

— Без драконов и союза с ними нам деньги резко станут не нужны. — Хмуро произнес мужик, осуждающе посмотрев на Изабеллу. — Трупам деньги не помогут. Я за то, чтобы помочь.

— А ты, Андрей? — Повернулся ко мне Эдвард.

— Подпишусь под каждым словом Родиона. — Усмехнулся я в ответ.

— Транжиры. — Негромко фыркнула себе под нос Изабелла.

— Значит, решено. — Поставил точку Эдвард. — К драконам летят сегодня, а желательно прямо сейчас, Ли и Лаэль. Мы же со своей стороны выделим двести голды на закупку продовольствия. Этих денег хватит закрыть продовольственный вопрос. — Внимательно посмотрев на Ли, он добавил. — Драконам передашь, что мы их ждем, и данная партия продовольствия лишь жест доброй воли с нашей стороны. Они нам за него ничего не должны.

— Может стоит захватить с собой ещё и Синара с Ветой? — Вдруг спросила Ли, как мне показалось, с надеждой в голосе. — Всё-таки вместе мы справимся быстрее.

— Двух драконов мы отпустить не можем. — Покачал головой Эдвард. — Нам еще нужно как можно быстрее проверить всех игроков в штабе, а также весь наш клан на наличие предателей. И сделать это необходимо до прибытия делегации драконов.

— По-хорошему, нам бы весь город проверить. — Тяжело вздохнул Родион. — Но такое количество народа физически

невозможно успеть собрать и провести через Синара. Придется создавать оцепление из проверенных игроков.

— Как видишь, работы у нас очень много. — Натянуто улыбнулся Эдвард. — Я бы и вас не отпускал, если бы мог. Но увы. По-другому, как я понимаю, не получится.

— Ясно, — кивнула головой Ли без особого энтузиазма. — В таком случае мы не станем задерживаться и отправимся в путь прямо сейчас. Только скажите, куда и когда нам сопроводить представителей совета драконов?

После того как Эдвард подробно все пояснил, а Изабелла выдала деньги, Ли с Лаэль покинули зал заседаний. А вот мне пришлось остаться. Мы перешли к обсуждению главной темы — проверке города на предателей. В итоге сошлись на том, что я со своим отрядом при весомой поддержке и присутствии Родиона, через полчаса начинаем проверять сначала всех работников мэрии, а после клан Рассвет. Единственное исключение составит Азриль. Эдвард попросил направить ее к нему для уточнения некоторых деталей. Точнее, у него появилось очень много вопросов к демонессе. В основном, относительно местных рас, а также были вопросы насчет ритуалов и их воздействия на артефакты. В общем, Эдвард собирался детальнее погрузиться в тему возможностей наших противников.

Понимая, что все его просьбы адекватные и полезные, я спорить не стал. И как только вышел из здания, сразу же отправился к своим. Нужно было поднимать весь отряд и приступать к выполнению задания. Родион же составил мне компанию. Мол, чего зря терять время? Как только мой отряд будет готов, он собирался по дороге проверить караульную службу, а также патрульную. И его желание понятно. Если среди дозорных будут предатели, то о прибытии делегации драконов сразу же станет известно нашим врага. Собственно, из-за невозможности кому-либо довериться, Родион еще на собрании попросил Ли сначала покинуть город пешком, и только после того, как скроется с глаз дозорных, сесть на дракона и улететь. Очень даже разумная мера предосторожности.

Прибыв к нашему дому, я первым делом собрал всех в гостиной, и извинившись, на всякий случай проверил Чжана, Алену, Лизу и Иль. Возможно, я паранойил, но лучше быть уверенным в своих ребятах на все сто, чем терзаться в сомнениях. Слава богу, никто возражать не стал и легко прошел проверку. Ну а дальше мы собрались и выдвинулись в сторону здания караульной службы. Разве что нас покинули Леха и Азриль. Они оба отправились общаться с Эдвардом. Ну а мы приступили к нудной, как я думал, процедуре.

Вот только скучать нам не пришлось. Родион, проведя нас в комнату для собраний офицерского состава караула, принялся по одному вызывать игроков. На этом он не успокоился. Кроме караульных, к нам через одного заходили еще и самые высокоуровневые игроки Рассвета. Из тех, кто проходил проверку, Родион тут же составлял группы и размещал их возле здания на плацу. Эти отряды по пять или шесть человек должны будут сопровождать обнаруженных предателей. Вот только первый предатель выявился лишь на пятом десятке проверки.

Самый обычный парень с ничем не примечательной внешностью спокойно вошел в кабинет и так же спокойно ответил на наши вопросы. Вот только он соврал. И если честно, то я в первый миг даже растерялся. Все выглядело настолько буднично, что я не сообразил, что мне делать. Но среди нас был тот, кто прекрасно знал, как действовать в подобных случаях. То-то я удивился тому, что троих из клана Рассвет командующий захотел проверить в первую очередь, а после оставил их в комнате. Именно эти трое рванули вперед и за доли секунды скрутили предателя. Тот даже вскрикнуть не успел. А после ему на голову надели мешок и увели через другой проход, где уже стоял наготове сформированный отряд для сопровождения. Приказ у них был один. Если вздумает бежать или сопротивляться, убить на месте. Жестко, но правильно.

Вот только ни мы, ни Родион не подозревали о масштабе проблемы. Особенно после того, как мы выявили четырнадцатого предателя в рядах караульной службы, еще даже не дойдя до половины личного состава. Если подобное творится среди самого проверяемого подразделения города, то что тогда происходит с обычными жителями? Там что, каждый второй предатель, что ли? В итоге в караульной службе выявили двадцать три предателя из трех сотен проверенных людей, а в патрульной службе из пятисот игроков — девятнадцать. Если так дело пойдет и дальше, то скоро камеры в тюрьме закончатся.

И да. Как они их там смогут удержать? Мне казалось, что игрок может в любом случае освободиться. Но здесь меня успокоил Родион. Система содержания игроков была уже проверена на различных преступниках, а весь персонал тюрьмы были заменен на уже проверенных караульных, еще когда мы только начинали свою проверку. Даже здесь Родион оказался более предусмотрительным и осторожным чем я. Сразу видно, что он в прошлом был не обычным военным.

Затем последовала проверка мэрии, а после через нас прошел остальной состав гильдии Рассвет. На удивление, из всего состава только двое оказались предателями, и то не очень высокого

уровня. Кажется, система приема в состав клана у них действительно была отлажена на высоком уровне. А вот в мэрии все оказалось не столь радужно. Двенадцать предателей, из них один являлся помощником Эдварда. Вот уж сюрприз так сюрприз. Но главное заключалось в том, что когда поздним вечером Ли прибыла вместе с делегацией от драконов, мы хоть и устали, но смогли проверить всех, кто хоть как-то мог узнать о переговорах с драконами.

Самым, пожалуй, неприятным в нашей работе стала проверка жен или мужей членов клана. Вот уж чего мне не хотелось видеть, так этой процедуры. К сожалению, ситуация там была совершенно не радужной. Тридцать четыре предателя. Тридцать четыре поломанные судьбы. Ведь те, у кого самые близкие люди оказались предателями, выглядели не лучшим образом. Некоторые относительно спокойно восприняли подобное известие, но были и те, кто орал, что мы врем, и все это полный бред. Были даже те, кто бросался с оружием в руках. И от этого было еще больнее. Видеть, как погибает вполне нормальный человек ради спасения самой настоящей предательницы — это очень неприятно. Но увы. Другого выхода не было. Заломать и связать высокого уровня игрока практически нереально. Так что не обошлось без смертей. Пять игроков не захотели ничего слушать и в итоге погибли. Обидно.

Вот с такими неприятными мыслями мы и расстались с Родионом. Он теперь и без нас справится. Как-никак, весь состав клана проверен. На всякий случай с ним остался весь мой отряд. На собрание совета клана и драконов отправились только я и Вета. Остальных можно было бы тоже отправить отдыхать, но я предпочел перестраховаться. Рассвет — Рассветом, но доверять им жизнь Синара я не захотел. Пусть ребята прикроют его, а то мало ли что.

Поднявшись в здании мэрии в специально подготовленный зал для торжественной встречи, мы с Ветой осмотрелись. Кроме Эдварда и его жены Изабеллы, никого больше от клана не было. Еще здесь же находились Ли и Лаэль, а также четыре дракона — Дрой, Куина, Нурид и Гарол. Так их представила мне Вета. Кстати говоря, Вета конечно держалась, но я-то видел, как нелегко ей пришлось во время проверки. С одной стороны, зря я ее взял с собой, но с другой, это и полезно. Больно, но полезно. Особенно для ее взгляда на мир через розовые очки. Хотя там давно уже цвет с ярко-розового сменился серым.

Познакомившись со всеми, я присел на свободное место за символичным и огромным круглым столом. Рядом со мной умостилась Вета. Получилось, что слева от меня сидели Эдвард с

женой, а дальше уже расположились драконы. А вот справа сидела Вета, а возле нее Ли. Лаэль же почти сразу убежала помогать брату. Ну да это и понятно. Ей здесь точно делать нечего. Первым взял слово Эдвард. Высказался насчет того, как он рад и тому подобное. Потом то же самое сделали драконы, и только после того, как все типа правила приличия при встрече высшего уровня были соблюдены, мы наконец перешли к сути вопроса.

— Как вы уже знаете, мы очень сильно заинтересованы в военном союзе с вами. — Наконец перешел к делу Эдвард. — И кроме того, не только обычном союзе, но и в будущем готовы всячески идти навстречу тем, кто будет готов стать фамильяром кого-либо из людей.

— По правде говоря, по поводу становления фамильярами в совете мнения очень противоречивы, — ответила на это Куина.

— Дорогая Куина, может стоит называть вещи своими именами? — Многозначительно улыбнулся ей Нурид, после чего обернулся к Эдварду. — Абсолютное большинство, и я в том числе, против этой идеи. Отдаться в добровольное рабство людям? Нет уж, увольте.

— Никто и не предлагал отдаваться вам в «рабство». — Улыбнулся Эдвард. — И я даже не буду приводить примеры плодотворного сотрудничества, которые у вас уже на виду. — Он кивнул в сторону Веты и Ли. — Просто перечислю риски и возможные варианты решения. Во-первых, это возможность лечить любого из вас во время боя. Во-вторых, мы рассматриваем вариант становления фамильяром по принципу Азриль. То есть свободного фамильяра….

У тут Остапа… тьфу… Эдварда понесло. Он подробно и довольно детально рассказал о том, как именно стать свободным фамильяром, и что для этого нужно. Видимо весь день сегодня демонессу мучил вопросами. В любом случае, слушали его вполне внимательно и не перебивали.

— … естественно, данный процесс весьма сложен в исполнении, но все же такая возможность существует. — Почти закончил Эдвард свою лекцию. — Дело в том, что мои артефакторы уверяют меня в правильности своих изысканий, и если вы сможете найти хотя бы десять добровольцев, что согласятся помочь им в опытах, то вполне возможно, мы сможем создать союз почти такой же, как и у Азриль. Причем уверяю вас, максимум, чем рискуют добровольцы, так это оказаться в положении Синара или Лаэль. То есть, смерть им не грозит.

— Всё это мы уже слышали от Ли, уважаемый Эдвард, — заявила Куина в ответ на услышанную речь. — И о возможности

лечения, и о новых способностях фамильяров, и об остальных плюсах, которые вы только что перечислили. Однако вы так говорите о становлении свободным фамильяром… — Куина проникновенно взглянула в глаза Эдварда. — Неужели вы действительно думали, что мы будем рассматривать какой-то иной вариант? Синар и Ли — это исключения, и их союзам с Ветой и Ли мы не противились лишь потому, что были уверены в этих девушках. А тут вы предлагаете вступить в вечный договор с совершенно незнакомыми нам людьми.

— Лично я думаю, что вам не нужно тратить силы на эксперименты в этом ключе, — подал голос и Гарол.

— Если вы рассчитываете на нашу помощь в войне, тогда лучше потратить ваши силы на поиск способа, с помощью которого удастся лечить драконов и без фамильярства. Скажу больше, — Дрой тяжело вздохнул, — когда Ли обрисовала нам ситуацию, радикально настроенные члены совета выступили за то, чтобы отменить переговоры. И даже несмотря на угрозу демонов, часть совета хочет затаиться на островах в надежде, что их не найдут так же, как и не находили последние пару тысяч лет. Выжить без мяса мы сможем, а вот в этом союзе — не факт.

— Прошу меня простить, — вдруг подала голос Вета, и продолжила, лишь когда все взгляды устремились на неё. — Однако сейчас я буду говорить не как одна из людской расы, а как представитель воли драконов среди людей. Я понимаю опасения драконов, и поэтому долго думала о том, как сделать союз равноправным, ведь независимо от того, зовётся фамильяр свободным или нет, в итоге мы получаем связь, которая рано или поздно станет для драконов цепью. Чем дальше дракон от своего человека — тем слабее он становится. И это я ещё молчу о том, что мы просим драконов заключить союз с совершенно незнакомыми им людьми, которые в дальнейшем могут оказаться полнейшими ублюдками. В принципе, может оказаться и наоборот.

— Дорогая Вета, так что ты предлагаешь? — Улыбнулся ей Нурид.

— Мы можем установить ограничения на этот союз. Когда мы сражались с демонами, те заключили с нами клятву, которую приняла сама система. Я долго обсуждала эту тему с Азриль, и в итоге узнала, что заключать клятвы подобного рода могут далеко не только демоны. Я думаю, что драконы, освоив духовную ауру, также будут способны на это.

— И какие же условия клятвы ты имеешь в виду? — В явном напряжении переспросил Дрой.

— К примеру, уважительное отношение, — пожала плечами

Вета. — Ни человек, ни дракон не станут пренебрегать мнением второго в этом союзе, люди лишаться права оставить драконов без развития и весь опыт забирать себе, а также выбирать умения без согласия драконов. Если же кто-то это сделает, его характеристики обнуляться до нуля.

— Хм. Это интересно, однако главную проблему так и не решает, — возразил Нурид. — Вы предлагаете драконам заключить союз с человеком на всю жизнь! То есть наши жизни станут зависимы от ваших. Это сейчас вы общаетесь с нами лестно, потому что мы вам нужны, но что произойдёт в случае, если война закончится в нашу пользу? Где гарантии того, что вы не скажете «давайте завоюем все земли этого мира», или не лишите нас продовольствия, пока мы не станем беспрекословно вам подчиняться? А ведь фамильяр не в силах навредить хозяину ни прямо, ни косвенно. Драконы в любом случае остаются зависимы от людей, и найти лазейки в договоре фамильяра, с помощью которых вы сможете нас использовать, наверняка нетрудно.

— Да, но обелиск уже дал нам ответ на этот вопрос! — Вдруг громко сказала Вета в ответ. — Просто мы тогда этого не поняли, однако когда я узнала о клятве, всё стало на свои места. — Вета сделала тяжёлый вдох. — Если человек нарушит оговорённые ранее границы свободы дракона, начнёт использовать его в своих целях, шантажировать, угрожать — всё, чего вы так боитесь, его сознание окажется заключённым внутри себе. Это даст фамильяру полную свободу действия. Если мы пропишем это условие в договоре клятвы в правильной формулировке, то все ваши страхи отпадут сами собой.

— В вашем предложении, уважаемая Виолетта, — вмешался в обсуждение Эдвард. — есть такая же проблема, как и в ритуале свободного фамильяра: требуется развитая духовная аура у драконов. Вот только достичь ее можно лишь через сотни лет тренировок. Мы же предлагаем ее заменить артефактами, но опять-таки нужны опыты.

— Простите, что вмешиваюсь. — Наконец не сдержался я и решил высказаться. — Но вы все забыли главное. У нас здесь война за выживание обоих видов. И если кто-то из драконов думает, что сможет отсидеться, то боюсь вас разочаровать. Не выйдет. Вас не искали только лишь потому, что не знали о том, что вы живы. Но теперь демоны о вас знают и не успокоятся, пока не найдут. И еще. Не так уж важно становиться фамильяром. Союз с драконами позволит и так кардинально изменить ситуацию на поле боя…

Мне потребовалась пара минут, чтобы пересказать все свои

наработки по поводу применения авиации в виде драконов в ходе военной кампании. Закончил же я предложением остановиться пока именно на этом варианте. Ну а потом, в будущем, если кто-то из драконов захочет приобрести силы, подобные силам Синара и Лаэль, то они уже сами решат, как именно заключить союз с тем человеком, которого сами же и выберут.

— Хм. А это уже звучит куда более разумно, — задумчиво почесал подбородок Гарол. — Лично я против подобного сотрудничества ничего не имею.

— Я тоже не вижу каких бы то ни было причин отказываться от него, — добавила Куина. — Это даст нам огромный перевес, да и ко всему прочему, так же как и господин Андрей, я считаю, что отныне небесные острова уже не являются для нас безопасным местом. Не тогда, когда на нас ведёт охоту весь мир.

— Полностью согласен, дорогая Куина, — улыбнулся Нурид драконике. — К тому же, в предложенном плане обе стороны остаются в выигрыше. Однако, как вы понимаете, подобное решение мы должны принимать исключительно всем советом племён, — добавил он уже в сторону Эдварда.

— Есть ещё кое-что, — подал голос Дрой. — Насколько я понял из всего услышанного, противостоять демонам, которые поставили себе целью уничтожить весь наш род, мы сможем, лишь став фамильярами или освоив духовную ауру, я прав?

— А что такое? — Повернулась к нему Куина.

— Синар и Лаэль ведь уже освоили духовную ауру, пусть и не полностью, правильно? — Продолжал размышлять Дрой. — Значит, и другим драконам это по силам. Более того, если союз между драконом и человеком будет заключён на тех условиях, что предложила Вета, я первый вызовусь добровольцем на эту роль, так как хочу защитить свободное будущее своего народа. Уверен, найдётся и много других добровольцев. Но вначале — духовная аура. Возможно, Синар и Лаэль согласятся вернуться на остров и обучить воинов азам её владения, которых будет достаточно для договора?

— Полностью согласен с Дроем, — добавил Гарол. — Даже если не брать в расчёт становление фамильяром, нам не помешает стать сильнее в преддверии войны, и попытаться освоить духовную ауру. Ко всему прочему, если бы часть людей помогла нам исследовать священные писания, это стало бы очень кстати. Возможно, там мы сможем найти дополнительную информацию о духовной ауре.

— Что же, тогда на этом и остановимся. — Подвел итог Эдвард. — А теперь предлагаю перейти к более детальному рассмотрению каждого из пунктов договора…

После того как более-менее решили главный вопрос, начался утомительный процесс торгов и договоренностей, а также распределение субординации и взаимодействия. И вот эти переговоры затянулись часа на три. Но в итоге все пришли к общему знаменателю и смогли наконец заключить предварительный договор. Именно с ним драконы вернутся обратно и предоставят его совету. С их слов выходило, что ответа стоит ждать примерно дней пять. Затем они вернутся и уже окончательно подтвердят начало военного союза. Насколько я понял, вопрос по сути уже решен, но требуется соблюсти формальности. На этой ноте собрание было закончено, и мы наконец смогли отправиться домой, а драконы улететь.

Глава 5

Виолетта

Хотелось бы мне сказать, что после возвращения в Бастион у нас начались счастливые дни, но разумеется, ничего подобного не было и в помине. Да, нам больше не нужно было бегать от мобов, бродить лабиринтами и сражаться с другими расами, но как по мне, лучше всё это вместе, чем решать проблему предателей. Никто из нас, даже Андрей, не мог вообразить себе масштабов данной трагедии. И если внутри клана «Рассвет» процент изменников был не таким большим, то среди обычных жителей он просто ужасал. Каждый пятнадцатый человек оказался предателем! Даже представить такое трудно… А ведь Бастион — столица, город, где не выйдет поселиться, просто захотев. Что же тогда происходило в маленьких городках региона? Там каждый десятый — предатель? Или же каждый пятый? Вот же ж, даже думать об этом не хотелось: зачем расстраиваться себя раньше времени?

Вначале я присутствовала почти на каждой проверке вместе с Синаром, так как не хотела оставлять его одного в совершенно незнакомом окружении. Однако особого толку от меня, разумеется, не было: я просто скучала, наблюдая за тем, как в небольшую комнатку один за другим входили люди, отвечали на несколько вопросов Родиона или другого высокоуровневого игрока, после чего разворачивались и уходили в лёгком недоумении с выражением лица «и зачем всё это вообще было нужно?».

Вот только когда Синар подавал голос и говорил «ложь», всё уже шло по совсем другому сценарию. Предателя хватали, связывали и отправляли в тюрьму. Разумеется, проверяемый на подобное добровольно не соглашался и в девяносто пяти случаях из ста приходилось применять силу. К тому же, не только к самому предателю, но и к его близким, которые наотрез отказывались верить нашим словам и доказывали, что это Синар — «исчадие ада», которое нужно уничтожить как можно скорее. И если меня такие обвинения до жути задевали, сам дракон к такой реакции людей относился абсолютно спокойно. Кажется, слова вроде этих ему не раз приходилось слышать в своей деревне.

С каждым днём наблюдать за подобными сценами мне становилось всё труднее, несмотря на то, что я отлично понимала важность нашей работы и то, какими последствиями может обернуться наличие стольких предателей в городе. Но даже так, когда утром четвёртого дня Азриль предложила составить

компанию Синару вместо меня, я чуть не расцеловала её в ответ. До этого я опасалась оставлять дракона наедине с людьми за работой, в процессе которой он, мягко говоря, станет прицелом для негатива. Особенно учитывая его проблему с временами неконтролируемой кровожадностью. После того как Синар стал моим фамильяром, она себя не проявляла, однако никаких гарантий того, что его «дефект» исчез полностью, у меня не было. Поэтому я и была так рада, когда Азриль, до этого проводившая время с Эльнарой, решила присоединиться к Синару. Если она будет с ним, тогда точно переживать не о чем.

В то же время, меня беспокоило то, что будет происходить с предателями после проверки. Вроде как сейчас с ними проводили «воспитательные беседы», пытаясь образумить, объяснить, что они совершили ошибку, и так далее. Вот только пока что эти разговоры никаких результатов не приносили, а тюремные камеры с каждым днём наполнялись всё больше и больше. При этом предателями оказывались самые разные люди: женщины, мужчины, воины и крафтеры, русские, англичане, французы, китайцы, немцы, афроамериканцы и так далее. Видимо, местные расы были совсем непривередливы в выборе тех, кого перетаскивать на свою сторону. И пусть Андрей старался со мной эту тему не обсуждать, я отлично понимала, что ждёт большинство из них. Смерть. Хотя нет — скорее всего, кто-то занимается этим уже сейчас, потихоньку убивая предателей, с которыми не удалось договориться. В любом другом случае места в тюрьме закончились бы ещё на второй день допросов.

Поскольку Лаэль и Ли вместе проверяли другую часть жителей города, с ними за это время я почти что не виделась. Следующие пару дней после «освобождения» от самой худшей работы на свете я провела в компании Алёны и Лизы, по которым уже успела соскучиться, ну и разумеется, в обществе Андрея. Наконец-то у нас появилось время побыть вдвоём без мобов на хвосте. На пятый наш день в Бастионе мы с ним окончательно сдались лени и вылезли из постели только под вечер. Хотя, с другой стороны, тут как посмотреть: время в кровати мы провели довольно активно. Вот только за этот день Эльнара чуть ли не до смерти замучила моих подруг поисками мороженого с новыми вкусами, так как проверять жителей вместе с Азриль и Синаром ей наскучило ещё в первые полчаса. После этого Алёна заявила, что больше никогда в жизни не согласиться приглядывать за этой мелкой.

Лёха же какое-то время пытался растормошить Чжана, так как все остальные были при деле, однако в конце концов осознал бессмысленность данной затеи и сдался. После этого он стал

частенько уходить на главную площадь, где давал концерты местным красавицам и буквально плескался в лучах славы. Также, насколько я поняла, Лёхе выдали чистый кристалл связи, в списке которого обозначились все игроки, с которыми он когда бы то ни было контактировал. Благодаря этому Эдварду всё-таки удалось переговорить с главой его клана, и они даже пришли к определённому согласию.

Как только мы закончим зачищать от предателей данный регион, Лёха должен будет сопроводить нас и драконов в свой, чтобы мы смогли проверить местные кланы, а также обычных жителей. Однако он, кажется, не горел особым желанием возвращаться домой, к полной диктатуре: Лёхе и в Бастионе жить понравилось. Вернее, я так думала, пока Андрей не объяснил мне значение его вечных тяжелых вздохов. Как оказалось, парень спал и видел эльфийскую деревню, в которую сможет вернуться по окончанию всего этого хаоса. Что тут сказать? Каждому своё.

Ну а когда очистка соседней зоны от предателей будет окончена, драконы помогут переместить уже проверенных людей в нашу, где мы начнём подготовку к совместному отражению атаки противника. Ко всему прочему, такая процедура ожидала не только родину Лёхи, но и ещё две зоны, с которыми Эдварду посчастливилось договориться о взаимном сотрудничестве. В подробности я не вникала, но вроде как провернул он это с помощью аукциона. Глава «Рассвета» разместил там лот с надписью «необходимо связаться с такой-то областью» или вроде того, нужные люди заинтересовались им и забрали себе. К лоту была прикреплена инструкция о том, что через час на аукцион будет выставлен кристалл связи с уже заполненным списком контактов, который другой стороне нужно будет просто выкупить. Так Эдварду удалось завязать диалог с главами других зон.

Однако пока что столь дальние путешествия оставались лишь в планах: после того, как закончим с предателями в Бастионе, нам ещё предстояло зачистить много других небольших городов в данной зоне. Как-никак, наличие предателей существенно усложняло наше положение независимо от того, прятались они в столице или ещё где. Единственная надежда на то, что когда с проверкой будут помогать не два дракона, а несколько сотен, дело пойдёт значительно быстрее.

Ко всему прочему, меня волновало состояние Алёны. Если Лиза вела себя так же, как и всегда, то для Алёны наше возвращение не прошло бесследно. Более того, я отлично понимала, почему время от времени она ходила мрачной как туча. Наверняка, её было больно из-за того, что отряд наконец собрался вместе, однако без Егора. Честно говоря, я просто не

понимала, как она держалась. Самое ужасное, что в этой ситуации мы не могли сделать совершенно ничего, так как банально не знали, где именно сейчас находился парень. Ну а я ко всему прочему не имела даже малейшего понятия о том, какие слова поддержки следует подобрать в таком случае: отчего-то мне казалось, что тут никакие слова не помогут. В итоге всё, на что меня хватило, это взбодрить подругу простым походом по магазинам и кафешкам.

Был и ещё один неприятный момент, а именно — Иль. Кажется, нам с нею не суждено сойтись характерами. Насколько бы терпеливым человеком я не была, манера дриады вечно вставлять какие-то несмешные и довольно грубые шуточки меня конкретно подбешивала. Вначале она не отставала от Синара, Азриль и Эльнары на тему их взаимоотношений, а затем переключилась и на Ли с Лаэль. Когда же она стала в лёгкой форме высмеивать неразделённую любовь подруги ко мне, о которой догадалась довольно быстро, я не выдержала и вышла из себя. Кажется, даже какую-то угрозу приплести умудрилась. Тем не менее, Иль на всё это лишь пожала плечами, демонстрируя, что ей абсолютно плевать на чужое, и в частности, моё мнение. Как только Лиза со своим чутким и отзывчивым характером с ней уживалась? Ума не приложу.

Между прочим, пару раз мы с Азриль и Синаром всё-таки попытались войти в то состояние идеальной гармонии, которое ощутили в видении у цветка-моба. Даже Андрея попросили помочь нам на тренировочной площадке. Парень, кстати, тотчас согласился, поскольку и сам тренировал какое-то мега-крутое усиление, смысл которого я так до конца и не поняла. Однако в итоге всё оказалось безрезультатно. С одной стороны, я вроде как улавливала намерения фамильяров двинуться или ударить в конкретную точку, однако делала это слишком поздно, и не успевала вовремя отреагировать, чтобы зажать Андрея в тиски. Ну а до того, чтобы слышать мысли друг друга, мы и вовсе не дошли. Может ли быть, что этого состояния реально достичь лишь в случае опасности для жизни или же просто в экстремальной ситуации? Даже не знаю.

Что интересно, когда у себя в комнате я попыталась установить более крепкую связь с Азриль во время медитации, у меня это, пусть и не с первого раза, но получилось, и я смогла разделить её чувства с ощущениями так же, как и во время боя. Вот только момент для своего эксперимента я выбрала, мягко говоря, неудачный, и для Азриль с Синаром довольно интимный. Разумеется, демонесса моё присутствие сразу ощутила, и после этого у нас состоялся серьёзный разговор. В итоге, мы

договорились больше не проводить такие «эксперименты» без общего согласия и крайней необходимости. Тем не менее, после этого случая я убедилась, что наша связь вышла на новый уровень — и это неоспоримый факт.

И вот, спустя ровно пять суток на утро шестого дня Куина связалась со мной по кристаллу связи и сообщила, что совет принял положительное для людей решение, более того, драконы были готовы прибыть в Бастион и заключить союз уже официально. Немедля мы сообщили радостную новость Эдварду и тот, довольно кивнув, приказал всем готовиться к приёму драконов, а также обеспечить им достойный встречу: как-никак, теперь к нам направлялось куда больше их представителей. Не только совет в полном составе, но и множество других драконов, которые помогут в поиске предателей.

Ко всему прочему, из короткого сообщения Куины мы поняли, что совет, как и предполагалось, решил заключить союз на условиях Андрея: то есть драконов в войне мы будем использовать как бомбардировщики и авиацию вообще, а не как отдельные боевые единицы. Тем не менее, что-то мне подсказывало, что от идеи освоения духовной ауры наши союзники не откажутся. С одной стороны, это хорошо, так как давало надежду на то, что в будущем удастся заключить массовые договоры фамильярства, однако с другой… Они наверняка запросят помощь Синара в этом деле, ну а мне разделяться с фамильяром в такое тяжёлое время уж никак не хотелось.

— Так что? — Вдруг спросила Ли, когда я, она, Азриль (нужно было подробнее рассказать совету племён о демонах) и Андрей с драконами ожидали прибытия гостей в главном зале для собраний. Совет должен был приземлиться на крышу здания и оттуда спуститься к нам, пока остальные воины по плану спикируют возле ворот, после чего их проводят в специально выделенные Эдвардом гостиницы и дома. — Когда все разлетятся зачищать города, что мы будем делать?

— О чём это ты? — Повернулась я к подруге. — Боюсь, для нас тоже работа найдётся. К большому сожалению.

— Разве? — Пожала плечами Ли. — Дрой от своего не отступится и наверняка будет настаивать на том, чтобы Синар и Лаэль остались в Бастионе и обучали его лучших воинов духовной ауре. Кажется, он конкретно загорелся этим желанием.

— Может и так, однако что я, что сестра ничему их научить не сможем, — ответил Синар вместо меня. — Сейчас мы находимся лишь на начальной стадии постижения духовной ауры. Нам над собой ещё работать и работать. А вот если кто-то и сможет помочь драконам — так это Чжан.

— Не сможет, — тотчас возразила Азриль. — Этот парень, конечно, гений, однако с тем же успехом драконов могу обучать и я. — Демонесса окинула Синара многозначительным взглядом. — Забыл, что ли? Что он, что я владеем духовной *энергией*, а не *аурой*. Они хоть и построены на одинаковых принципах, однако в некоторых моментах существенно отличаются.

— Да, всё именно так и есть. — Не споря, кивнул головой Синар. — Вот только кое в чём ты ошиблась: Чжан владеет не только духовной энергией, но и аурой тоже. Его энергия Ки совмещает в себе и то, и другое.

— Что? — Глаза демонессы моментально округлились. — Ты хоть понимаешь, что говоришь? Это невозможно! С чего тебе в голову вдруг такая ерунда пришла? Синарчик, а ты случайно не перезанимался? — Добавила она уже не резким, а заботливым голосом.

— Со мной всё в порядке. — Ухмыльнулся дракон в ответ. — И никакой ошибки здесь тоже нет. Недавно я тренировался с Чжаном и могу с уверенностью сказать, что мои слова — правда. Более того, он помог мне понять некоторые аспекты духовной ауры, которые до этого оставались недосягаемыми. Уверен, из него получится куда лучший учитель, чем из меня или Лаэль. Кстати, — Синар повернулся к сестре, — тебе бы тоже не помешало сходить к нему на пару уроков.

— Да как же так… — Продолжала в недоумении твердить Азриль. — Это же просто-напросто в голове не укладывается… Чтобы кто-то обладал духовной энергией и аурой… Неслыханно…

— Неужели сочетание двух энергий так невозможно? — Переспросила я у растерянной демонессы. — Почему ты так удивляешься?

— И я вот тоже не пойму, — добавил Синар, который, разумеется, не был посвящён во все духовные тонкости так же, как и мы.

— По правде говоря, если Синарчик не ошибся, тогда получается, что Чжан — уникальный случай, — ответила Азриль, ни к кому конкретно не обращаясь, однако всё же решила пояснить свои выводы. — Дело в том, что каждая раса способна освоить лишь одно духовное направление: либо духовную энергию, либо духовную ауру. Например, демонам подвластна энергия, а драконам — аура, и у обеих рас они являются главным оружием, без которого те не способны использовать магию, лечить себя и так далее. Поскольку остальные расы такой проблемой не страдают, их представители довольно редко обращаются к изучению духовной силы. Тем не менее, как я уже

говорила, каждой расе доступно лишь одно направление. Вот эльфы при долгих годах тренировки способны развить энергию, как и оборотни с орками. Гномам и вампирам, в свою очередь, доступна аура, однако последние пару тысячелетий никто из них её не освоил: мы знаем об этом только из легенд.

— Но в таком случае, что такое «энергия Ки», которой мы можем овладеть при помощи системы? — Поинтересовалась Ли.

— Халтура, как по мне. — Пожала плечами Азриль. — Я уже как-то говорила Андрею, что эти системные умения дают вам лишь часть силы, которой вы могли бы обладать, освоив собственную духовную силу. Однако вынуждена признать, кажется, именно эти ваши умения и сбили меня с толку, заставив думать, что людям доступна исключительно духовная энергия… — Демонесса задумалась и тяжело вздохнула. — Тут два варианта. Либо Чжан — гений единственный в своём роде, либо людям подвластны оба направления духовной силы.

— То есть ты хочешь сказать, что наша «энергия Ки» — это объединение и того, и другого? — Заинтересованно переспросил Андрей.

— Не совсем так, — возразила демонесса. — Вспомните бой с кентавром в подземелье, которого можно было ранить лишь духовной аурой: ваши атаки были там совсем бесполезны.

— И что это значит? — Спросила я, не до конца понимая, к чему именно клонила Азриль.

— То, что система не собирается давать нам возможности расслабиться, — ответил вместо неё Андрей, весело хмыкнув. — Системная «энергия Ки» означает исключительно духовную энергию, а вот своими силами уже можно освоить не только духовную энергию, но и ауру. В таком случае мы получим нечто особенное и крутое — ту силу, что есть у Чжана. Назовём её, к примеру, «истинной энергией Ки».

— Как по мне, ты куда-то не туда завернул… — Ли явно хотела добавить что-то ещё, однако наше бурное обсуждение прервал совет племён, вошедший в зал, где мы были.

Кроме Дроя, Куины, Нурида, Гарола и других глав, к нам также прибыла Кита — жена Дроя, с которой на острове мы быстро нашли общий язык. Вдоволь наобнимавшись и нарадовавшись долгожданной встрече, все наконец приступили к обсуждению окончательного договора. Слава всему, в этот раз заседание надолго не затянулось, и мы освободились раньше, чем через час. Как-никак все основные вопросы между главами были решены ещё в прошлый раз, а сегодняшняя встреча оказалась обычной формальностью.

Как и планировалось, мы остановились на условиях договора,

предложенных Андреем. Другими словами, вопрос с фамильярством откладывался на неопределённый срок. Возможно, кто-то найдёт «своего» человека и захочет стать фамильяром по доброй воле с помощью способа Эдварда. Сами же главы племён больше рассчитывали на то, что им удастся освоить духовную ауру, и в случае военной необходимости массовые союзы между людьми и драконами будут заключены с помощью клятвы, что введёт определённые ограничения для обеих сторон. С другой стороны, тут возникал вопрос, а кто из людей захочет заключить подобный договор с риском для жизни? Хотя с учётом того, что проиграв войну — умрём в любом случае, наверное, многие.

Дрой же напомнил Синару о том, что им понадобится учитель, однако мой фамильяр заверил, что подыскал для драконов кое-кого куда более умелого и сегодня же с ним переговорит. В ответ на это глава племени хоть и удивился, однако спорить не стал. Я же была не в силах сдержать улыбки, представляя себе Чжана в роли учителя. Он, конечно, товарищ хороший, однако его ученикам, как по мне, можно только посочувствовать.

Ко всему прочему, как оказалось, в Бастион прибыли не только воины драконов, но и частично их семьи. Это были девушки и парни, изъявившие желание помочь нам в поиске предателей. Поскольку работа была несложной и для них не опасной, главы решили, что подключить и обычных драконов — наилучший вариант закончить проверку побыстрее, а также дать возможность некоторым воинам остаться в Бастионе и обучаться под чутким руководством Чжана. Кита, кстати, также оказалась в числе добровольцев, вызвавшихся на эту миссию, что, по правде говоря, меня ни капли не удивило: как-никак именно она первой завела с нами разговор о союзе между людьми и драконами.

Одновременно с этим группа людских добровольцев отправится на небесные острова, чтобы подробно изучить те архивы драконов, до которых мы не добрались. Учитывая то, что мы с Ли находили в тех текстах до этого, лично я на какой-то положительный результат не особо рассчитывала, однако Куина настояла на том, что нужно проверить все варианты. Ну да, возможно, какой-то смысл в этом всё же и есть: авось повезёт? Ко всему прочему, этим добровольцам выделили определённую сумму денег, чтобы снабжать племена мясом по условию договора.

После того, как мы с Ли в рамках программы налаживания дружеских связей между людьми и драконами провели членам совета экскурсию по городу и показали место, где те могли бы

остановиться (Ли за это время от Нурида столько комплиментов наслушалась, что аж позеленела, бедняжка), Эдвард вызвал нас к себе по кристаллам связи, которые выдал всем членам клана ещё пару дней тому назад. Часть совета племён, ко всему прочему, сразу же после этого отправилась к себе домой, чтобы не оставлять острова без руководства надолго: понятное дело, к Бастиону отправились далеко не все драконы. Ну да с помощью кристаллов связи союз сможем поддерживать связь без особых проблем.

Когда же мы с Ли пришли к Эдварду, к удивлению обнаружили весь свой клан, наиболее прокачанных игроков «Рассвета», а также Дроя и Гарола, которые отказались от экскурсии. Ну а как только я поняла, что именно они здесь обсуждали, внутри меня тотчас зародилось какое-то нехорошее предчувствие. Поскольку время нас и так поджимало, было решено не затягивать с «зачисткой» других городов, и сейчас как раз решалось, кто и в куда отправится (проверку Бастиона Синар и Лаэль закончили ещё вчера вечером).

С учётом того, какой масштаб нам предстояло охватить, посылать нескольких высокоуровневых игроков с драконами в один и тот же город было бы не совсем разумно. Намного правильнее составить небольшие группы из десяти-пятнадцати драконов под руководством одного высокоуровневого и парочки среднеуровневых игроков для небольших городов, а также из двадцати-тридцати драконов и пяти — десяти хаев для больших, лишь чутка уступающих Бастиону. Вот только всё это означало, что с большой долей вероятности мне не повезёт, и я буду вынуждена возглавить один из «карательных» отрядов лично. Другими словами, самостоятельно командовать зачисткой.

Как говорится, мысли материальны, и стоило лишь так подумать, как Эдвард назначил меня главой небольшой группы, которой следовало отправиться в город средней величины. Притом сделать мне это предстояло в компании Азриль, Синара и пятерых игроков «Рассвета» около сотого уровня. У Ли, Андрея и Лёхи были свои задания в других городах, пока Лизе, Алёне и Иль предстояло вернуться к работе, которую они так и не завершили: то есть высаживанию энтов в близлежащих лесах. Чжан уже согласился остаться здесь с драконами и попробовать их чему-нибудь обучить, пока «не воины» будут искать предателей. Тем не менее, разумеется, совет племён не стал бы отпускать группы драконов по городам без минимальной охраны: в каждой из них присутствовало от двух до десяти боевых драконов.

Закончив с обсуждениями, мы покинули зал, чтобы приготовиться к отбытию. Видимо, я то ли побледнела, то ли ещё

как-то в лице изменилась, так как Ли схватила меня за руку и спросила:

— Всё в порядке? Может, давай я поговорю с Эдвардом, чтобы мы вместе отправились вначале в твой город, а затем в мой?

Беспокойство Ли меня очень тронуло, и по правде говоря, в глубине души я хотела сказать «да». Вот только в реальности я лишь покачала головой из стороны в сторону и подбадривающе улыбнулась подруге.

— Это будет лишним. У нас и так не особо много времени, людей и драконов, а охватить нужно просто огромную территорию. Если будем отвлекаться на лишнее, банально не успеем к сроку. Не волнуйся обо мне, я справлюсь.

— Угу, — протянула Ли не очень уверенно. — Однако всё же будь осторожна.

Вслед за этим ещё и Андрей поинтересовался, всё ли со мной в порядке, на что я ответила ему в точности то же, что и Ли до этого. Парень довольно кивнул и направился к своему отряду, чтобы проконтролировать последние приготовления. Я также решила, что больше нет смысла медлить, и отправилась к своим. Города-цели нам нужно было достичь до заката, чтобы уже завтра с утра начать проверку, однако что-то мне подсказывало, что взлететь просто по щелчку пальцев у нас не получится. Наверняка обычные игроки понятия не имели о том, что такое «полёт на драконе», и когда я им это объясню, ещё минут тридцать придётся потратить на закупку соответствующей одежды.

Однако на фоне мрачных новостей были и две хорошие: во-первых, мне предстояло лететь в город Итиль, который пусть и находился от Бастиона относительно далеко, однако был именно тем местом, которое мы с Андреем посетили, выбравшись из данжа, в первую очередь. Во-вторых, одной из драконик в нашей группе оказалась Кита, что не могло не радовать: всё-таки чем больше знакомых лиц вокруг, тем спокойнее у меня на душе становилось. Хотя по правде говоря, трудно говорить о спокойствии, когда летишь в чужой город, чтобы казнить часть его населения.

Когда же наконец все сборы закончились, драконы приняли свою истинную форму, а игроки расселись по ним верхом, мы приготовились отправляться. Группу предстояло вести мне и Синару, ведь несмотря на то, что у других игроков была карта, отсутствие эмоциональной связи лишало их возможности указывать драконам хотя бы примерное направление: разве что ори во всё горло в попытке перекричать ветер. Ну а как только мы взлетели, я тотчас уловила радостное настроение наших союзников, которому, по правде говоря, их наездники были не

очень рады.

То кто-то из драконов разгонялся на максимум и выбивался из строя, то кто-то пытался сделать пируэт, в последний момент вспоминая, что у него на спине пассажир, то кто-то ещё что-то выдумывал. Похоже, все они просто радовались свободному полёту, ну а о важности военного построения обычным драконам, понятное дело, не было известно. Так продолжалось аж до тех пор, пока один из сопровождающих нас воинов не «приструнил» остальных с помощью пламени, выпущенного в небо. Видимо, это у драконов считалось каким-то условным знаком, так как после этого все летели строгой колонной. Меня же данная ситуация, наоборот, только радовала. Как-никак в том, что драконы впервые за несколько тысячелетий выбрались из своей клетки и отправились в свободный полёт, была и моя заслуга.

К городу мы добрались уже под вечер, так как из-за всех этих сборов вылетели довольно поздно. Итиль остался таким же, каким я его помнила, и вызывал только хорошие воспоминания. Оно и понятно: именно здесь мы познакомились с Алёной и Лизой. Да и ко всему прочему, если раньше этот город и парочка других рядом с ним (которые, подозреваю, также повесят на мой отряд) подчинялись «Церберам», то пару месяцев назад данный клан потерпел фиаско на какой-то масштабной операции и прекратил существование. В общем, «Рассвет» воспользовался ситуацией и быстро распространил своё влияние на данные территории.

Чтобы не пугать местных жителей, на землю мы спустились недалеко от стен города, после чего остаток пути преодолели пешком. Слава всему, Эдвард уже сообщил всем городам о проверке, и городские стражники пропустили нас без особых проблем. Они же и проводили нас к гостинице, в которой нам предстояло остановиться. Я же, оставив всех на попечение Синара и Азриль и несмотря на усталость, вместе с ещё двумя игроками и Китой отправилась навестить мэра. Незачем было это откладывать: если закончим со всеми формальностями сегодня, значит к работе сможем приступить уже завтра утром.

Звали местного главу Самуэль Хорт и, по правде говоря, производил он далеко не самое приятное впечатление. Перед собой мы увидели мрачного типа, зацикленного исключительно на себе, и похоже, очень недовольного нашим прибытием. Тем не менее, на все вопросы он отвечал без явного возмущения, и в конце концов Кита подтвердила, что Самуэль — не предатель. Вслед за этим мы подробнее обрисовали ему ситуацию, и после пары минут размышлений тот согласился оказать нам любое возможное содействие и, что самое главное, не противиться

проверке. Похоже, задание нам удастся завершить без особых проблем. Завтра начнём проверку с местной администрации, после чего перейдём к игрокам и простым жителям. С учётом того, что население Итиля не особо большое, думаю, справимся за полдня, ну максимум — день, после чего свяжемся с Эдвардом и узнаем, в какой город нам отправляться дальше. Однако всё это завтра, а сейчас — спать!

* * *

Справимся за полдня?! Куда там! Оказалось, что я, как всегда, была слишком оптимистична. На проверку всего города у нас ушло около полутора суток. И нет, трудностей в том, чтобы задать людям вопрос и получить на него ответ не было: трудности возникали, когда кто-то из драконов говорил «ложь», что, к сожалению, происходило довольно часто. Мы и не представляли себе масштабов трагедии. В Итиле предателем оказался каждый пятый! Даже вообразить трудно… Но это так. Как оказалось, на сторону местных рас за всё это время переметнулось просто неимоверное количество людей.

Проверяли мы всех в одном большом зале разными группами, чтобы в случае чего иметь возможность вовремя среагировать и скрутить предателей. Благодаря этому, несмотря на их сопротивление, удалось обойтись без жертв и даже травм с нашей стороны. Когда же предателем оказывался боец, а не мирный житель, вмешиваться приходилось мне, так как только я могла обезвредить его максимально быстро, не дав тому времени атаковать проверяющих. Разумеется, оказывать сопротивление пытались не все, но большинство. Некоторые же просто принимали свою судьбу и не противились, видимо придя к выводу, что «провалили квест». Другие, наоборот, во всё горло пытались доказать нам, что это мы, а не они, ошибаемся, и воевать с другими расами абсолютно бессмысленно: нам нужно сдаться на их милость и сделать это следует как можно скорее. К тому же, кричали они это так убедительно, что временами даже я задумывалась о том, а не ошибаемся ли мы? Возможно, нам действительно следует попытаться договориться с местными? И несмотря на то, что я отлично осознавала абсурдность подобных мыслей, учитывая количество предателей, они просто не могли не приходить в мою голову.

Особенно трудно было, когда приходилось забирать чьего-то друга или товарища. Был даже случай, когда мы скрутили члена одного небольшого клана, типа «Бессмертных», и на нас тотчас

рванули все остальные его соклановцы, желая отстоять товарища. Разумеется, я с ними быстро разобралась и даже почти никаких травм не нанесла (всё-таки у них был лишь семидесятый уровень), однако чувствовала себя при этом до жути паршиво. Но самым тяжёлым случаем для меня стал момент, когда пришлось забрать мужа у его беременной жены. Глядя на её слёзы, так и хотелось прибить этого ублюдка прямо на месте: если ты знал, что в итоге всё именно так и будет, зачем решил завести семью и детей? Как бы ни старалась, я просто не могла понять этот момент. В итоге, одному из «Рассвета» пришлось соврать рыдающей жене, сказав, что её муж, возможно, ещё вернётся к ней после дополнительной проверки. Вот только все тут отлично осознавали, насколько этот вариант маловероятен.

Был и ещё один неприятный момент, если его можно так назвать. Тюрьмы в Итиле не были так хорошо оборудованы, как в Бастионе, и не вмещали даже половины пленённых предателей. Сейчас их заперли в одном из тренировочных залов, где стены «впитывали» магию и любые другие атаки, затолкав всех туда, как тараканов в коробку, и оставив у выхода уже проверенных гвардейцев из стражи города. Вот только что делать с ними дальше — непонятно. Вернее, у меня был определённый приказ от Эдварда на этот счёт, однако… Я, как лидер группы, всё время тянула с ним, желая отстрочить неизбежное.

Именно поэтому, когда мы наконец закончили с проверкой, и начальник местной охраны спросил у меня, что делать с пленными, я медлила с ответом, несмотря на осуждающие взгляды своих товарищей, отлично понимающих нашу ситуацию. В итоге вызвалась переговорить с предателями на случай, если кто-то из них искренне раскаивался в своих действиях и готов перейти на нашу сторону. Хотя возможно, я просто хваталась за последнею соломинку. Да, они предатели, враги людей, однако… Убить их? Имеем ли мы на это право? Они ведь не бойцы с мечами и копьями, а обычные жители, которые решили сохранить свои жизни за счёт наших… Невероятно трудно описать, насколько противно мне было от всей этой ситуации.

Однако когда я вошла в зал к пленным, меня ожидал ещё один тяжёлый удар. И я вовсе не о том, что все связанные люди тотчас начали кричать, умоляя их освободить или наоборот, угрожая расплатой. В основном, кричали мирные люди, так как игроков гвардейцы уже обработали с помощью умения, которое Лёха как-то применил на одном из пленных: того самого, что позволяло «вырубать» противника. Однако спящих игроков было довольно мало, что видимо объяснялось невозможностью часто его использовать. Это же означало, что со слишком буйными уже

разобрались.

Вот только под «тяжёлым ударом» я имела в виду вовсе не это. Мои глаза очень быстро выхватили среди многих фигур одну знакомую, на удивление, ничего не кричащую, а просто смотрящую в стену напротив. Это был пекарь, у которого мы с Алёной и Лизой как-то брали пирожные. Тот самый, что открыл нам тайный ход из Итиля, когда мы бежали от «Церберов». Тот самый, которого так сильно хотела найти Тереза — моя подруга со времён осады Гирана. Однако Тереза получила стрелу в голову в попытках защитить свой дом и народ, пока человек, ради которого она была готова всё бросить и отправиться на другой континент, оказался предателем. Да уж. Пожалуй, в какой-то степени даже хорошо, что она всего этого не увидела. Недолго думая, я грубо схватила пекаря и провела к небольшой комнатке, где можно было бы переговорить, не отвлекаясь на крики других предателей.

— Томас, — обратилась я к нему, когда мы оба уселись за стол, — добрый день. Вы наверное меня не помните, однако когда-то я посещала ваш магазинчик. Ко всему прочему, есть кое-что, что вам следует знать… — Я кратко пересказала ему историю девушки, которую повстречала не так давно.

— Тереза… — Только и сумел протянуть он в ответ.

— Она отдала жизнь ради того, чтобы защитить наше будущее. Чтобы остановить другие расы и обеспечить человечеству спокойную жизнь в этом мире. Своими действиями вы предаёте её. Всё то, во что она так верила. Поэтому, пока не поздно, измените своё решение, покайтесь, и возвращайтесь на нашу сторону.

— Покаяться? — Удивлённо посмотрел он мне в глаза. — Говоришь так, как будто я сделал что-то плохое. Но ведь это вы с Терезой заблуждаетесь, а вовсе не я. Подумай своей головой. Нам дали новую жизнь не для того, чтобы мы тратили её на войну. Другие расы не враги нам, они лишь хотят защитить свой мир. Ну а вы с Терезой… Раз *они* вас не выбрали, значит, вы оказались негодными. Значит, в вас нет ничего особенного, и жизни в этом мире вы просто-напросто не достойны. К сожалению, в таком случае, вам суждено умереть. Ну и что с того? Умрёте здесь — переродитесь в другом виртуальном мире. Почему вы делаете из этого такую трагедию?

Вспомнив весь ужас, что происходил в Адене и на стенах Гирана, и не сдержавшись, я всё-таки дала Томасу сочную пощёчину, после чего тот отправился в полёт к стене (как-то я забыла о разнице в силе). Говорить, что Тереза была недостойна?! Да как у него вообще язык повернулся сказать такое о девушке,

которая храбро сражалась до самого конца?! В очередной раз я убедилась в очевидном факте: этих предателей не переубедить. Они уже всё для себя решили. Некоторые, правда, сейчас уверяли нас, что «исправились», однако Синар и Кита быстро находили ложь в их словах. А значит… Хочу я этого или нет, однако распоряжение Эдварда должно быть исполнено.

Когда я отвела Томаса обратно к другим пленным, ко мне подошёл Питер, игрок «Рассвета» сто пятого уровня и сообщил, что медлить мы больше не можем. Одна эта фраза, и я сразу же поняла, что именно она под собой подразумевала: пора решать, что делать с предателями. Хотя, почему «решать»? Всё ведь и так было понятно с самого начала.

— Вы знаете, что делать, — обратилась я к Питеру и двум другим членам «Рассвета», подоспевших к нам. — Давайте закончим здесь побыстрее, после чего я свяжусь с Эдвардом, чтобы узнать, в какой город нам отправляться дальше.

— А вы? — Переспросил Питер не очень уверенно.

— Я тоже помогу. Не оставлять же всю грязную работу на вас, — я попыталась натянуто улыбнуться, однако с учётом того, какая резня нам предстояла, наверное получилось не очень.

— Давай лучше мы, — вдруг я услышала голос Азриль у себя за спиной. — А ты не трать время зря и свяжись с Эдвардом прямо сейчас. — Демонесса улыбнулась и подбадривающе положила руку мне на плечо.

— Что? — Удивилась я её появлению. — Если что, я тоже могу…

— Да, можешь, однако зачем откладывать разговор с Эдвардом? — Пожала Азриль плечами. — Иди, а мы тут сами закончим.

— Ну раз так… Хорошо, — только и смогла произнести я в ответ.

Похоже, Азриль ощутила мой ужас и именно поэтому пришла на помощь. Ну да, не стану отрицать, я была ей очень благодарна, и тотчас поспешила найти тихое место, чтобы отчитаться перед главой «Рассвета». Однако я не успела. Не прошло и пары секунд с момента, как я покинула зал с пленными, и до моих ушей вдруг долетели душераздирающие крики. Видимо, не тратя зря времени, игроки и Азриль приступили к «зачистке»… Вот же ж. Конечно, я знала, что это необходимая жертва, знала, что по-другому в нашей ситуации просто никак, однако…. В том, что эти крики будут преследовать меня по ночам ещё очень долго, я даже не сомневалась. Это уже не война, а самая настоящая казнь получается! Чёрт побери… Когда именно всё дошло до такого? Мы ведь просто хотим обычной мирной жизни — так почему

должны платить аж *такую* цену?

Руки дрожали, сердце отбивало бешеный ритм, пока во рту, кажется, стоял лёгкий привкус рвоты. Только преимущества виртуального тела помогли мне не выпустить наружу вчерашние пирожные. Было до ужаса тошно от ситуации, войны, и самое главное, себя самой. Однако простояв на месте в смятении пару секунд, я всё-таки смогла взять себя в руки и продолжить путь. Пора узнать у Эдварда, какой город станет следующим. Другими словами… Где именно нам предстоит устроить очередную казнь.

Глава 6

Андрей

Зачистка городов от предателей, как и ожидалось, не всегда проходила гладко. Иногда клану «Рассвет» приходилось фактически силой принуждать некоторые кланы и их города к сотрудничеству. Некоторые отказывались верить в «волшебные» возможности драконов, другие не хотели верить в предательство близких или просто товарищей по клану. Но именно в таких условиях Эдвард продемонстрировал, что он не только спокойный и склонный к переговорам глава клана, но и жестокий тиран, когда это необходимо. Так что после того, как один из малых городов был полностью уничтожен «Рассветом», так как категорически отказался сотрудничать, остальные просто из страха перед гибелью больше с нами не спорили.

Операция, названная советом кланов «Очищение кровью», завершилась только на десятый день после прибытия основной массы драконов. Зато теперь в нашей зоне не осталось ни одного явного предателя. Естественно, на этом Эдвард не остановился. В каждом городе был размещен небольшой гарнизон от десяти до пятнадцати игроков «Рассвета» и с десяток драконов. В их задачу входила проверка всех новоприбывших в город, а также проверка всех, кто отправлялся на охоту против местных монстров. Кроме того, раз в неделю проходили полную проверку все караульные, патрульные и администрация города. Таким образом возможность возращения предателей в город была сведена к минимуму.

Естественно, не все предатели придерживались своих взглядов до конца. Многие чистосердечно раскаивались в своей роли и очень убедительно уверяли нас в том, что теперь никогда и ни за какие награды не станут переходить на сторону врага. Несмотря на то, что драконы подтверждали правдивость их слов, верить тем, кто уже один раз предал, на все сто процентов никто не собирался. Всех перебежчиков зачисляли только в специальные отряды, которые по своей сути являлись аналогом штрафбатов из прошлого. То есть если хочешь доказать свою верность, то докажи это в будущем бою. Естественно, выбора у игроков не было. Или так или смерть. Жестко, но как по мне, справедливо.

Казалось бы, что после зачистки начнется мирная пауза до появления врага, но какое там. Совет кланов во главе с Эдвардом упросил мой отряд отправиться в полет к другим зонам. Логика была проста. Мы — единственные самые прокачанные игроки среди людей в нашей зоне, а возможно, и среди всего человечества. Одно наше появление могло решить многие

вопросы. Да и с нами отряды посланников смотрелись намного солиднее и авторитетнее. В общем, посокрушавшись и сетуя на судьбу, мы все же согласились. Да и куда нам, собственно, деваться? Куда не плюнь, но лучше нас кандидатов для командования подобными отрядами не найти.

Я должен был вместе с Эльнарой и Лехой отправиться в гости к европейскому клану, можно сказать, на родину парня. В мое подчинение входило пятьдесят драконов и шестьдесят бойцов клана «Рассвет». Отдельно от моего подчинения летела делегация из пяти людей-посланников Эдварда. Это были те самые дипломаты, которым и предстояло вести переговоры. В мою задачу входило обеспечение безопасности этой группы, а в случае удачных переговоров приступить сразу же к проверке новоиспеченных союзников. Если все пройдет хорошо, то к нам через пару дней присоединится гораздо больше драконов для более быстрой проверки и последующей переправе игроков в нашу зону. Можно было конечно использовать телепорты, но они очень дороги, и тратить их в подобной ситуации глупо.

Еще два подобных нашему отряда под командованием Ли и Веты отправятся в Ханты-Мансийскую область и Архангельскую. Я конечно был не очень рад тому факту, что Вета будет командиром отряда и полетит на север, но спорить с девушкой не стал. Как по мне, она свою часть дурнопахнущей субстанции хлебнула с головой во время зачистки городов. Естественно, это сказалось и на ее психике. Пока особых проявлений я не заметил, но это вопрос времени. Рано или поздно, но у нее может сорвать крышу. Впрочем, тот факт, что она стала в постели еще более активной, думаю, отчасти связано с пережитыми неприятностями. Она, как и я, пыталась найти в близости отдушину от жестокой реальности. Возможно, для нее секс стал тем самым разряжающим фактором, что помог и мне избавиться от ночных кошмаров.

Лететь в другие зоны наугад мы не собирались. Мне конечно было обидно, что до такой в принципе простой схемы обмена контактами додумался не я, а кто-то другой, но что поделать. Хотя меня скорее злил больше тот факт, что подумай я о таком способе обмена сообщениями раньше, то удалось бы избежать кучи проблем. Ведь по своей сути идея была элементарной и простой. Более того, я уже взял ее на вооружение. Теперь все в нашем клане знали, в каком разделе аукциона и что именно нужно высматривать, дабы в случае чего выйти на контакт.

Суть идеи заключалась в следующем. Бралась самая обычная доска. Из нее создавался самый простой артефакт, которой по своей сути ничего не делал, кроме того, что воспроизводил

иллюзию написанного текста. Цена данного артефакта ставилась приличной, от десяти до двадцати голды. Таким образом отсекались все, кто просто так решит купить непонятную деревянную хрень, да еще и со странным название арта, например таким: «Возле Волги ждут ответа от Карпат». Никто в здравом уме такую вещь покупать не будет, но клановые скупщики всего полезного ее заметят, и если, допустим, они проживают в зоне, расположенной в Румынии, то как минимум доложат старшему о подобной любопытной штуковине.

Глава клана, потратив десять голды, купит это послание и, активировав его, прочитает текст, в котором указано время и стоимость артефакта связи, привязанного к одному из помощников Эдварда. А дальше все еще проще. В нужное время заходят на аук и покупают выставленный артефакт. В итоге мы получаем связь между зонами. По идее, подобные доски для связи могут отслеживать и наши враги через предателей. Вот только с учетом редкости подобных контактов, они вряд ли обратят внимание на подобные лоты. Да и к тому же, если заметят, то что с того? Смысла им тратить финансы на закупку бесполезного для них артефакта нет. Помешать связи? А зачем? Пока у них и так все шло отлично. Уверен, они даже не думали над тем, что кто-то может с помощью установления контакта между зонами серьезно усложнить им жизнь. Ну это пока они не знали, сколько у нас драконов. А вот когда узнают, то все резко может измениться.

Но я на всякий случай все же слегка усложнил данную систему связи для нашей маленькой гильдии. Теперь если кто-то из нас попадет фиг знает куда и без средств связи, то он сможет разместить точно такую же доску-артефакт на ауке, но по фиксированной цене в двадцать семь золотых и с четким названием в цифрах. То есть называться он будет: «Пробный арт с картинками 02304». Хоть название ни о чем не говорило, то цифры как раз таки служили кодом с информацией. Первая цифра указывала на то, в каком положении оказался кто-то из нас. То есть ноль значил «свободен и способен спокойно перемещаться». Единица — «нахожусь в группе из других игроков». Двойка — «нахожусь в другой зоне». И так далее. А девятка означала, что пославший находится в плену у врагов.

Вторая цифра обозначала номер материка. Третья — уровень опасности по десятибалльной системе. Четвертая и пятая обозначала идентификацию члена отряда. У меня естественно был номер — 01. Остальная же информация располагалась в опять же зашифрованном послании. Со стороны текст не имел никакого смысла, но если знать код расшифровки, то все резко менялось. Принцип я решил использовать самый простой. Так как

игроки обладали знанием любого земного языка из прошлого, то я взял русский алфавит и заменил буквы цифрами с конца. То есть буква «я» имела код 01, «ю» — 02, «э» — 03, ну и так далее. Таким образом каждая буква обозначалась двумя цифрами. И хотя большинство считало, что подобные предосторожности излишни, но я сумел настоять на своем. К тому же, каждый из членов клана теперь хранил в своем инвентаре как минимум десять подобных заготовок деревяшек-артефактов, да еще и после обработки их всех Азриль для защиты от ритуалов демонов.

Эта подготовка конечно заняла время, но главная задача была достигнута. Теперь, если что, мы имели средства связи через аук. Так что провожал я Вету на ее длительную миссию более-менее спокойно. К тому же, в отличие от моего, ее отряд был самым солидным из всех. Если что, уверен, Азриль с Синаром прикроют девушку не хуже меня самого. У той же Ли подобного серьезного сопровождения не было. И ей придется, как и мне, в основном надеяться на членов клана «Рассвет» и драконов. Ну а после уже мне самому пришлось готовиться к полету, а точнее, знакомиться с отрядом игроков и драконов, что полетят со мной в родную зону Лехи.

Так как лететь нам было ближе всего, то мы решили отправиться утром следующего дня уже после отлета отрядов Веты и Ли. Заодно я хотел еще раз обдумать стратегию поведения после прибытия в Европейскую зону проживания игроков. Дело в том, что ситуация в данном регионе была не такой простой как у нас. Если у нас всю власть по сути захватил «Рассвет», то у Лехи существовали две серьезные силы в лице кланов «Вальхалла» и «Мальтийский орден». Леха входил в состав клана «Легион», который в свою очередь являлся элитным подразделением, в который брали только лучших из лучших, но при этом данный клан, считавшийся сильнейшим в Европе, полностью подчинялся «Ордену». Сам же Леха имел должность одного из лидеров отдела разведки. Именно благодаря своей должности он получил доступ к полной информации относительно всех кланов региона.

На удивление, скрывать он ничего не стал и даже не возражал против присутствия Синара во время своего рассказа. Я как бы и так верил парню, все же мы через многое прошли, и после пережитого выражать недоверие тому, кто столько раз прикрывал мне спину в бою — как минимум, неуважительно. Но Эдвард был другого мнения и настоял на присутствии дракона. Впрочем, Леху это требование не удивило. Он даже спорить не стал. Просто безразлично пожал плечами и все. Может ему и было обидно такое отношение, но виду он не показал. В любом случае, правдивость его слов подтверждена теперь полностью.

Возвращаясь к сути, нужно отметить разный подход обоих европейских кланов к руководству своими регионами. Впрочем, в одном они были абсолютно схожи. Если «Рассвет» равнодушно смотрел на другие кланы в регионе, то у Лехи все было в точности наоборот. Что «Вальхалла», что «Орден» полностью поглотили все мелкие гильдии и правили в своих городах единолично. У игрока в их регионе было всего четыре выбора. Два центра силы, смерть или уход в неизвестность. Других вариантов не предусматривалось. Нельзя создавать свой клан. Нельзя быть независимым игроком и жить в их регионе. По сути своей, полная тирания, что там, что там. Разница только в форме этой самой тирании. И вот в этом и заключалась основная проблема.

Честно говоря, я думал, что после того как люди попали в новый виртуальный мир, их мировоззрение как минимум должно измениться, а как максимум стать полностью другим. Вот только я ошибался. И не только в плане предателей и отношения к миру и местному населению, но и в самом невероятном аспекте нашей жизни — религии. Как можно продолжать верить в бога после своей смерти и появлении в этом мире? Разве суть подобного явления не противоречит любой вере? Как оказалось, нет. Увы, но те, кто в прошлом были неистовыми верующими, остались такими же и здесь. Я не понимаю, как это работает, но ведь работает. Люди в очередной раз удивили меня своим упрямством в собственном заблуждении. Более того, они сами придумали новые оправдания для бога и своей веры. Мол, это все очередное испытание великого. Мол, именно он стоит за созданием виртуального мира и именно бог ищет тех, кто сможет понять и осознать его великий замысел. М-да. Даже комментировать подобное не хочется. Впрочем, это их право и дело.

Очень странно осознавать, что клан «Вальхалла», названный так же, как загробный мир скандинавов, по своей сути являлся полностью мусульманским кланом. И еще удивительнее осознавать тот факт, что они умудрились чуть меньше чем за полгода убедить огромные массы народа в том, что вера в Аллаха и пророка его Мухаммеда принесет спасение их душам и победу в жизни. Честно говоря, в тот момент, когда Леха с усмешкой рассказывал об этом, я невольно косился на Синара. Уж больно невероятно звучали данные факты, особенно на фоне названия клана. Ну да ладно. Все равно это были лишь цветочки. Ягодки начались позже. Вальхалловцы установили жесткий контроль за всем, что происходило у них на территории. Ввели правила шариата, да и в остальном не сильно далеко ушли от законов той же Османской империи.

Кажется, их лидер был фанатом этого государства, а может просто являлся ярым поклонником знаменитого в свое время турецкого сериала. Кто его знает? В любом случае, многим понравились подобные правила. А если быть точным, то многим мужчинам, а вот с женщинами возникли проблемы. Они, как оказалось, не собирались становиться снова бесправными рабынями кухни и пеленок. И вот каким образом лидер мусульман решил данную проблему, Леха, к сожалению, не знал. У орденовцев было серьезное подозрение в банальном подкупе женского населения, а также в жестокости и насилии, но фактов, подтверждающих данную теорию, не было.

Казалось бы, ничего сложного в ответе на этот вопрос нет. Нужно лишь встретить кого-нибудь из женщин-игроков и все выяснить, но не тут-то было. Еще в самом начале появления в этом мире женский пол перемещался вполне спокойно, но уже через пару месяцев города «Вальхаллы» стали полностью закрытыми для всех, кроме членов их клана. Ну хорошо. До женщин не добраться, но ведь можно узнать у мужиков из клана: банально напоить, ну или еще как-то выпытать информацию, но и тут промах. Допустим, рядовые бойцы просто не знали правил игры начальства и говорили одно и то же. Мол, все женщины добровольно согласились на свою новую роль в обществе, а также истинно уверовали в Аллаха. Но отчего офицеры или кто повыше, колоться не желали категорически, повторяя то же самое, что и рядовые? Странно это все. Хотя возможно, начальство Лехи право. Они считали, что бабам навешали лапши на уши, а после того как те согласились с правилами, просто закрыли доступ на выход из города. А дальше либо живешь по их правилам, либо попадешь в тюрьму или куда еще похлеще. Вот только все это догадки, а фактов нет. В общем, как ни крути, но явно непростой клан эта «Вальхалла».

Что же касаемо их конкурентов по зоне влияния, то здесь была диктатура другого порядка и другой веры. Христианство. Ну да, кто бы удивился, с таким-то названием клана — «Мальтийский орден». Причем, судя по словам Лехи и замечаниям по этому поводу Эдварда и его жены, этот самый орден недалеко ушел от оригинала. То есть по своей сути он являлся военным рыцарским религиозным орденом с четкой структурой и единственным отличием от своего, можно сказать, прародителя. Если в прошлом данный орден являлся чисто католическим, то здесь это был просто христианский орден. То есть здесь не было разделения на православных, католиков и так далее. Как я понял, глава ордена решил объединить всех сторонников христианства на базе общей неприязни к

мусульманству и каким-то образом закрыл вопрос теологических споров внутри своего общества.

Естественно, когда два таких клана располагаются в одной зоне и граничат друг с другом, между ними не может не возникнуть конфликта. Более того, между ними раньше велись активные боевые действия. Но после одного из таких сражений, когда на звуки боя примчалась орда монстров и чуть не перебила всех, противникам пришлось примириться и сражаться против нового врага плечом к плечу. Ибо монстрам было все равно, кто какой веры. Так это перемирие и продолжилось впоследствии. Друг другу особо не помогали, да и вообще не лезли на чужую территорию. Просто разделили города и стали жить в некоем подобии холодного нейтралитета. Я так понимал, что пока не перебьют мобов или не получат серьезную силу в свои руки, что станет решающей в их противостоянии.

Возвращаясь к «Ордену», стоило еще отметить тот факт, что на их территории жесткие военные порядки в прямом смысле этого слова. Железная дисциплина. Четкое распределение всех полученных благ и, в основном, денежных средств. Более того. Они организовали целые лагеря для подготовки своих новичков, а также занялись масштабной прокачкой любого из жителей своего региона. То есть если игрок попадал к ним, то сначала проходил подготовку, потом попадал в малый рейд, где ему помогали набрать первоначальные уровни и выбрать нужные умения. Ну а после игрока определяли в более крупный рейд, где очень быстро проводили по сильным монстрам и прокачивали до сотого уровня. При этом все, что ему выпадало, он отдавал клану, а клан взамен полностью его одевал и выдавал все необходимое для развития.

Со слов Лехи выходило, что практически все жители их городов имели сотый уровень. И это звучало круто, если не знать обратную сторону такого подхода. Суть в том, что когда тратишь столько времени на подготовку всех и вся, то сам не развиваешься. Потому игроков с уровнем сто пятьдесят и выше в их клане было критически мало. На момент начала своей миссии Леха помнил только пять отрядов, в которых уровни были выше сто пятидесятого, в каждом было всего по семь игроков. Сейчас они, скорее всего, повыше уровень набрали, но не факт, что особо сильно вырвались вперед.

Но был еще один существенный бонус у жителей Европейской зоны. Они раньше нас осознали преимущество получения характеристик при убийстве местных жителей и потому уже давно уничтожали всех местных, кого только находили. В том числе и мирные поселения. В этом месте своего повествования

Леха выглядел хмуро и говорил мрачно. Как он сам потом пояснил, волновался за деревню Эльнары. Если все-таки его отряд сможет их найти, то скорее всего, уничтожит всех подряд. Одна надежда на то, что добираться до острова далековато, и вторую группу могли не рискнуть отправить в такую даль. Как не удивительно, но несмотря на все, через что мы прошли, Леха по-прежнему мечтал после войны вернуться в ту самую деревню и завести себе гарем из эльфиек.

В любом случае, общий уровень игроков в Европейской зоне удивил не только меня, но и Эдварда. Даже в «Рассвете» на данный момент было не больше сотни игроков выше сто пятидесятого, единицы приблизились к двухсотому, а основная масса болталась на уровне сотого уровня с небольшим плюсом. Вот только всего в составе Рассвета было чуть больше тридцати тысяч игроков. В то время как в одном только «Мальтийском ордене» насчитывалось больше ста с лишним тысяч людей! В четыре раза больше! А ведь в Вальхалле не меньше народу, если не больше. Правда, нужно отметить тот факт, что это данные на момент отправки Лехи в поход. Сколько народу проживало сейчас в той зоне, нам достоверно неизвестно.

Если верить словам Отто Вайса, главы «Ордена», с которым общался Эдвард, то на данный момент в подчинении у христиан было шесть кланов общей численностью в сто тридцать пять тысяч игроков. Главным был, естественно, «Орден», а остальные кланы являлись более высокой ступенькой в их иерархии. Информацию насчет структуры кланов нам Отто не сообщил, но благодаря Лехе, мы и так все знали. Лучшие игроки-воины входили в состав «Легиона». Еще был клан храмовников, пастырей и священников под названием «Взор божий». Клан управления городами, то есть бюрократы и управленцы под названием «Сенат». Клан артефакторов и ремесленников — «Созидатели», и последний клан с ярким названием «Инквизиция», собственно говоря, занимался тем же самым, что и оригиналы на Земле. То есть искали еретиков, предателей, шпионов Вальхаллы и так далее, и тому подобное. По сути, полиция, контрразведка, особисты и все тому подобное в одном клане.

Учитывая особенности Европейского региона, совет наших кланов, как и я сам, был уверен в том, что нас пошлют куда подальше с нашим предложением о переселении и совместной войне с местными. Но мы все ошиблись. И причина нашей ошибки лежала не в плоскости оценки потенциального союзника, а в том, что мы просто-напросто не владели полнотой информации о серьезных изменениях в Лехином регионе. Я же и

вовсе был больше всех удивлен тому, что услышал. Не каждый день узнаешь о том, что почти две тысячи игроков из знакомого мне города Гирана под руководством Джорджа и совета кланов смогли не только вырваться из окружения противника, но и с помощью телепортов перелететь в европейский регион.

С другой стороны, теперь становилось понятно, почему, когда мы пролетали над Гираном, город был покинут, а на горизонте гремели звуки масштабных сражений. Как оказалось, Джордж использовав паузу в осаде, то есть момент, когда я сражался в дуэли против демона, решил совершить рывок за пределы зоны ритуала, что блокировал артефакты, а затем, скупив на ауке артефакты телепорта, улетел в Европу. Более того, судя по тому, что я услышал, когда Эдвард общался с Отто, это было не спонтанное решение, а заранее подготовленное. Обидно конечно понимать, что в твою победу никто не верил, но с другой стороны, глядя правде в глаза, они оказались правы. По сути, я проиграл, и лишь эльфы спасли меня от смерти.

Если же рассматривать вопрос со стороны того, что Джордж не посчитал нужным сообщать нам о своих планах, то мы и сами не сильно-то честнее. Например, о том, что среди эльфов есть наши союзники, а также о том, что существует некий темный эльф Вальдемар, мы тоже никому не сообщили. Эта информация осталась закрытой для всех, кроме моего клана. Эдварду мы, конечно, сообщили о том, что среди эльфов есть те, кто хотят выйти на мирные переговоры, но только в общих чертах и без какой-либо конкретики. Даже сейчас Эдвард, когда общался с Отто, не стал информировать того, что среди нас есть один из демонов. Да и много еще чего не рассказал. И не только потому, что опасался предательства с той стороны, но и еще потому, что не считал нужным делиться всей информацией до того, как Отто со своими не переселятся к нам.

В целом главный вопрос перемещения кланов «Мальтийский орден» и «Вальхалла» предварительно был уже решен. Остались лишь немаловажные детали этого самого перемещения и размещения уже у нас. Где они будут жить, на каких условиях, что включали в себя пункты сотрудничества и так далее, и тому подобное. Вот именно это все и предстояло обсудить дипломатам с обеих сторон. Как ни странно, но «Вальхалла», узнав от людей Джорджа о войне с местными расами, сама высказалась в пользу объединения усилий в войне против местных. Хотя почему странно? Как раз таки все логично. Как там у них? Бей неверных, спасай веру. В общем, толерантностью к местным там и не пахло.

Ну да и неудивительно. Они, по сути, уже сами начали войну против местных, уничтожая все поселения потенциального врага.

Вот только они так и не поняли, что им под руку попадались селения не врага, а наоборот, нейтральных орков, эльфов или гномов. То есть они убивали тех, кто мог бы потом если не встать на сторону людей, то хотя бы остаться нейтральными. Правда, мне лично до сих пор не совсем понятно, каким образом они вообще эти поселения находили? Такое ощущение, что они узнали, где те проживали или раздобыли карту с местами заселения местных. Ибо, например ребята Эдварда за все то время, что рыскали по округе, ни одного поселения хоть кого-нибудь из местных рас так обнаружить и не смогли.

Еще одной приятной новостью стало то, что в европейской зоне, сразу после того как туда прибыл Джордж, началась чистка от предателей. Инквизиция, я так понимаю, наконец смогла развернуться на полную катушку. Конечно, у них не было драконов, ну и что с того? Ведь в нашем мире тоже как-то искали шпионов и без помощи распознавания лжи. Правда, я не в курсе методов такого поиска, но если верить словам Отто, то у них вышло вычислить огромное количество предателей. Значит, у нас будет меньше работы, что в свою очередь ускорит переселение обоих сообществ. К тому же, немаловажным фактором являлись выжившие в боях против местных две тысячи из Южной Америки. С их опытом сражений и полученными из-за этого бонусами у нас станет намного больше шансов победить врага.

Закончив с подготовкой, мы утром погрузились на драконов и отправились в полет. Сначала нам предстояло посетить «Мальтийский орден», а после того как разберемся там, отправимся в гости к «Вальхалле». Если выйдет быстро проверить столицу «Ордена», то часть отряда со мной во главе отправится в гости к соседям, пока другая часть продолжит проверку в других городах «Ордена». Но все это уже после того, как будут заключены окончательные договоренности о союзе. В общем, работы предстояло много. Неприятной работы, к тому же.

Глава 7

Виолетта

Закончив резню в Итиле, мы расправились с предателями ещё в нескольких городах в округе, после чего направились в Бастион. Как бы удивительно это не было, однако зачищая последний город, я вдруг отметила, что отношусь к «казни» куда спокойнее, чем в первый раз. Похоже, успела привыкнуть за это время. Тут так же, как с убийством других рас: когда выпускаешь первую стрелу, руки трясутся, но чем больше стреляешь, тем хладнокровнее становятся атаки, превращаясь в какой-то механический и, я бы даже сказала, рутинный процесс.

Однако меня всё ещё не хватало на то, чтобы активировать сюко и самолично убивать предателей. Вначале думала, что это лишь я такая «бесхребетная», но в конце концов поняла, что та же проблема есть у всех членов отряда без исключения. После чистки игроки «Рассвета» всегда становились до жути молчаливыми, их лица зеленели, и было видно, что они готовы стошнить в любой момент. Драконы, не принимавшие участия в казни, также мрачнели на глазах, пока Кита и её подруга молились своему богу смерти, чтобы он благополучно переправил души покойных в другой мир. Похоже, после случившегося я была далеко не единственной, кто испытывал отвращение к самой себе.

Тем не менее, времени на самобичевание у нас особо не оставалось, так как работы у драконов было хоть отбавляй. Теперь нам с Синаром и Азриль предстоял путь в другую зону, и нынешний состав отряда был слишком мал для подобной миссии. Именно поэтому Эдвард, как только мы вернулись, приказал нам задержаться в городе и слегка отдохнуть, а он тем временем соберёт подходящий отряд и подготовит всё к нашему отбытию.

Андрею и Лёхе по плану Эдварда предстояло отправиться в европейскую зону, мне в Архангельскую, а Ли в Ханты-Мансийскую. Радовало лишь то, что на отдых в Бастионе нам выделили два дня — всё лучше, чем ничего. Лиза с Алёной, кстати, занимались энтами, пока Чжану и проблем с обучением драконов хватало, так что полететь с кем-нибудь из нас они точно не смогут. Другими словами, отряд возглавить вновь предстояло мне, более того, в другую зону я отправлюсь лишь в компании своих фамильяров. Похоже, головной боли там будет ещё больше. Хотя вроде как Эдвард собирался послать с нами кого-то из высшего состава клана, так что может и удастся перекинуть на него большую часть работы. Тем не менее, не сказать, что я особо возмущалась. Наоборот, я сама вызвалась лететь в Архангельскую

зону. Однако, разумеется, не без личных мотивов.

Дело в том, что когда в Бастионе я сверила координаты, полученные от торговца информацией Давида, и местоположение главного города обозначенной зоны, поняла, что они совпадают. Другими словами, мой брат Игорь сейчас находился в Архангельске — столице того региона. Как только я увидела надежду вытащить его оттуда, так сразу решила не сидеть на месте. Отдохнуть ещё успею, а вот если узнаю, что мой брат погиб так же, как и Маринка, — никогда себе этого не прощу. Именно поэтому и решила, что сделаю всё возможное для того, чтобы между нашими зонами были как можно скорее установлены дружеские связи.

Наутро третьего дня все уже собрались в новую дорогу. Часть драконов без боевых навыков, в том числе и Кита, остались в городе, пока их заменили другими добровольцами. Кита, конечно, хотела отправиться со мной, однако Дрой выступил категорически против этой идеи, и я его тут полностью поддержала. Как-никак, у «гражданских» драконов, которые привыкли работать в полях и на огородах, нет такой подготовки, чтобы выдержать два дальних путешествия одно за другим. Так что будет намного лучше, если Киту и других заменят те, кто до этого пребывал в Бастионе.

Когда мы с Синаром и Азриль пришли на место сбора, сразу отметили, что в этот раз наш отряд куда больше чем в прошлый. В Архангельскую область летело около семидесяти драконов и пятидесяти игроков «Рассвета», среди которых пятнадцать было от сто пятидесятого до сто семидесятого уровня. Более того, к удивлению, все члены моего прошлого отряда также были здесь, в том числе и Питер сто пятого уровня, с которым я на прошлой миссии так часто советовалась. Ну хоть какая-то хорошая новость. По правде говоря, другие знакомые лица я в толпе и не искала, так как больше никто и не мог здесь быть. Вернее, я так думала. Аж до того момента, пока меня не окликнул звонкий весёлый голос.

— Давно не виделись, Вета!

Обернувшись, я увидела щуплую фигуру Кирилла — музыканта, с которым познакомилась ещё при первом своём визите в Бастион. Он был бафером довольно высокого уровня, а также моим ровесником. К тому же, один раз подарил мне цветы после удачного выступления со скрипкой. Хм. Стыдно как-то, что я совсем забыла о его существовании, и даже не подумала поздороваться, когда вернулась в Бастион.

— Привет, Кирилл, — улыбнулась я парню. — Не ожидала тебя здесь увидеть. Видимо Эдвард решил предусмотреть все

варианты, раз отправляет и баферов на это задание.

— Угу, ты права, — кивнул он головой. — Всё-таки это незнакомая нам область и клан, с которым главе удалось переговорить лишь раз или два. Мало ли что может случиться.

— Надеюсь, и ты, и он преувеличиваете…

Не успела я закончить, как к нам подошёл Питер и сообщил, что Эдвард желает меня видеть. Махнув Кириллу, я отправилась за ним следом выслушивать последние инструкции главы Бастиона. В кабинете, кроме Эдварда, меня также встретил высокий смуглый коротко стриженый парень в боевых доспехах. Его сто семьдесят пятый уровень говорил о том, что передо мной стоит один из сильнейших игроков «Рассвета». Обменявшись с ним приветственными кивками, я уставилась на Эдварда с вопросом во взгляде.

— Познакомьтесь, Виолетта, это Гюстав, один из доверенных соратников Родиона. Он отправится с вами на это задание, и в случае чего, вы сможете полностью на него положиться. Командование моими людьми он большей частью возьмёт на себя, также примет участие и в переговорах с главой Архангельска. Ко всему прочему, он будет отвечать за защиту четырёх дипломатов, что будут лететь отдельной группой. Но к сожалению, это вовсе не означает, что для вас путешествие станет отдыхом. Как-никак драконы всё ещё остаются под вашей опекой, многоуважаемые Куина и Дрой очень на этом настаивали.

— Я не против, — согласилась я, так как и не особо рассчитывала на отдых. — Ещё что-то?

— Да. — Кивнул головой Эдвард. — Хочу рассказать вам кое-что из того, что мне удалось выяснить о данной зоне за это время. Во-первых, у них всё решает исключительно один клан под названием «Амарантовый закат». Во-вторых, когда я говорю «всё» — это действительно всё. То есть у них там полная диктатура, совет в городах имеет определённое значение, однако окончательное решение всегда остаётся за верхушкой клана. Ну и что самое главное — «Закату» удалось подмять под себя все остальные не такие большие кланы Архангельской зоны. Другими словами, главное, что от вас требуется — это прийти к согласию с Максимом Евгеньевичем Мироновым — главой клана, города и всей зоны.

— Разве вы с ним уже обо всём не договорились? — переспросила я в удивлении.

— Отчасти. — Пожал плечами Эдвард. — Он согласен сотрудничать в отражении атаки местных рас, однако насчёт предателей у него есть определённые сомнения. Поэтому вначале Максим Евгеньевич захочет переговорить с вами лично,

посмотреть на драконов и так далее.

Ещё пару минут мы с Эдвардом и Гюставом обсуждали детали, после чего глава нас наконец отпустил, и мы направились за город к месту, где «Рассвет» оборудовал взлётную площадку для драконов. Немногим ранее к ней сопроводили всех драконов и игроков из нашего отряда, что до этого толпились вокруг здания клана. Ну да оно и понятно: когда взлетают от одного до десяти драконов, это ещё можно провернуть в городе, но когда около сотни, риск нанести ущерб зданиям присутствует в любом случае. Поэтому-то совет клана и решил, что так будет дешевле.

На этот раз все, заранее получив нужные инструкции, были готовы к полёту, и время на закупку одежды мы уже не тратили: просто расселись по драконам и взмыли в воздух. Я и Азриль, понятное дело, летели на Синаре, с которым по скорости и силе сейчас вряд ли кто-нибудь из драконов сумел бы сравниться. Тем не менее, командовать драконами Дрой назначил не моего фамильяра, а своего воина по имени Ширан. К сожалению, причину этого я отлично понимала: несмотря на то, что благодаря Синару драконы получили свободу, отношение к нему и Лаэль среди них не сильно изменилось, и если моего фамильяра назначат командиром, рано или поздно это вполне может вылиться во внутренний конфликт.

Дорога у нас заняла полдня. В основном из-за того, что обычные драконы не привыкли летать так долго, и им нужно было после каждых полтора — двух часов лёту устраивать привал. Да и игроки, в первый раз в своей жизни оседлавшие драконов, также чуть не молились на эти остановки: оказалось, что летать далеко не так приятно, как многие из них думали. В итоге, Архангельска мы достигли уже к вечеру. Как и всегда, опустились недалеко от города, защищённого не только стеной, но и водяным рвом, после чего продолжили путь на своих двоих. К удивлению, у входа в город нас уже ждали доверенные лица Максима Евгеньевича. Похоже, увидели, как мы приземлялись недалеко отсюда. Ну что ж, с разведкой в «Амарантовом закате», кажется, всё в порядке.

— Глава ждёт вас, — произнесла девушка с короткой стрижкой, выйдя вперёд. — Те, кто будут говорить, следуйте за мной, пока всех остальных проводят к гостиницам, где они смогут спокойно отдохнуть.

— Такая серьёзная, — скривившись, шепнул Кирилл мне на ухо, наблюдая за тем, как девушка раздавала распоряжения своим людям. — А можно мне с тобой? — вдруг спросил парень. — Всегда хотел побывать на подобных собраниях.

Окинув Кирилла задумчивым взглядом и посомневавшись с

секунду, я всё-таки кивнула. Хоть и знала, что толку от парня на переговорах никакого не будет, просто не смогла ему отказать. Как-никак, во время наших остановок в пути именно он развлекал меня больше всего, пока Синар и Азриль «ворковали» между собой. В итоге, буквально за полминуты мы решили, что к главе «Заката» отправимся я, мои фамильяры, Гюстав, Ширан, Кирилл (Гюстав моё решение, к удивлению, никак не прокомментировал), дипломаты, ну и разумеется, Финник — куда же без него?

К этому времени все довольно сильно устали, так что нам было точно не до рассматривания местных пейзажей, да и к тому же, от Бастиона город ничем особо не отличался: как-никак в архитектурном вопросе система большой фантазией не блистала. Поэтому к кабинету господина Миронова мы подошли уже спустя минут пятнадцать-двадцать. Перед нами предстал молодой мужчина лет двадцати пяти — тридцати с небольшой щетиной и острым, как у сокола, взглядом. Пока глава «Заката» пристально рассматривал нас, секретарша донесла в кабинет стульев, и мы расселись на них в полном молчании.

— Итак, — начал Максим Евгеньевич, — думаю, можем приступать. Представьтесь, пожалуйста, после чего я буду рад выслушать ваш рассказ со всеми подробностями.

После соблюдения всех формальностей, Гюстав и дипломаты перешли к сути дела. Тем временем я лишь внимательно вслушивалась, иногда вставляя уточняющие детали. Как оказалось, «Закат» уже давно знал о нападении местных рас после того, как столкнулся с отрядом эльфов, однако большая часть информации, которую мы рассказали, была для главы ранее неизвестной. Ко всему прочему, всё это время он кидал на моих фамильяров такие заинтересованные взгляды, что можно было подумать, будто чудо света разглядывал. Хотя наверное для игроков, считающих жителей этого мира обычными NPC, моя связь с Синаром и Азриль действительно своеобразное чудо.

Тем не менее, проблемы во время переговоров всё-таки возникли, однако нам удалось решить их довольно быстро. Глава «Заката» поставил под сомнение возможность драконов различать ложь и правду, в ответ на что я предложила ему проверить это лично. Всё до элементарного просто: он называет пять фактов о себе, среди которых три — правда, а два — вымысел, после чего драконы с лёгкостью скажут, где именно соврал глава. Тот довольно кивнул на моё предложение и, немного подумав, озвучил несколько фактов: кажется, там было что-то о том, будто он обожает рыбалку, а ещё является фанатом Стивена Кинга. Вот только, как оказалось, наш собеседник был тем ещё жуком. Это мы поняли, когда Синар заявил, что все до единого «факты» —

ложь, а Максим Евгеньевич только задумчиво кивнул. Похоже, он собрался проверять каждое наше слово и далеко не один раз. С другой стороны, его можно понять: думаю, лидер настолько большой организации именно таким быть и должен.

В итоге, прождав ещё около получаса, пока глава советовался со своими приближёнными, мы всё-таки получили положительный ответ, после чего тотчас запросили разрешения проверить верхушку клана (самого Максима Евгеньевича, незаметно для него самого, мы проверили ещё во время нашего разговора). Никто не стал с этим спорить, и мы наконец приступили к проверке: вначале всего командного состава, а затем и их семей. К моему огромному облегчению, отступников среди них не обнаружилось. Отсюда я сделала вывод, что либо в этой зоне с предателями не такая катастрофическая ситуация, как в нашей, либо глава «Заката» отбирал своих людей настолько тщательно, что предатели к нему банально не рискнули сунуться. Как бы там ни было, мы уже думали переходить к проверке более низких по уровню игроков клана, когда Ширан на весь зал заявил: «она врёт». Ну а как только все повернулись в его сторону, я поняла, что настоящие проблемы начинаются только сейчас.

Будь перед нами обычная девушка, мы скрутили бы её, не задумываясь. Но нет. Предателем оказался не кто-нибудь там, а сама жена господина Миронова. Более того, по тому, как тот, отложив в сторону все обсуждения с Гюставом, ринулся к жене и закрыл её от осуждающих взглядов, было понятно, что так просто решить этот конфликт не получится. Да и по выражению его лица нетрудно было догадаться, что он сейчас осуждает за ложь вовсе не Светлану — свою жену, а драконов, которые решили обвинить её «непонятно в чём» и «непонятно за что».

— Да как вы смеете?! — спросил он, когда с его лица сошла первая гримаса злости и шока. — Мы согласились сотрудничать с вами, а вы начинаете плести свои интриги с самых первых минут! Как прикажете это понимать?!

— Уважаемый Максим Евгеньевич, — успокаивающим тоном обратился к нему Гюстав, — пожалуйста, не спешите, давайте во всём разберёмся. Однако будьте готовы к тому, что свои вопросы вам придётся задавать не нам, а своей жене.

— Что?! — подала голос Светлана из-за спины Максима. — Вы с ума сошли, что ли?! На какие такие вопросы я должна буду отвечать?! Что такого я сделала?! Вы вдруг вызвали меня, стали спрашивать всякие глупости, а теперь ещё и обвиняете… Да кто вы вообще такие?!

— Милая, успокойся, всё хорошо, — обратился господин Миронов к своей жене.

— Максим, мне страшно… Пожалуйста, давай поскорее уйдём отсюда… — Произнесла она чуть ли не ангельским голосом.

— Максим Евгеньевич, — осознав, что разговор идёт не в то русло, попытался взять на себя инициативу Гюстав, — пожалуйста, выслушайте нас. Эта женщина не та, за кого себя выдаёт…

— И что? — Глава окинул парня просто убийственным взглядом. — Предлагаете мне убить мою жену только потому, что *вы* так сказали? Уходите.

— Но… — попытался вставить Гюстав.

— Уходите сейчас же, — закончил глава. — Продолжим наш разговор завтра. И я надеюсь, что подобных недоразумений между нами более не возникнет.

Последние его слова, как по мне, чётко обозначили позицию главы «Заката» в этом вопросе. Если перефразировать, он сказал следующее: «мне плевать, кем вы там считаете мою жену, однако забрать её я вам не позволю, и если вы хотите продолжить наши переговоры — к этому моменту больше не возвращайтесь». Да уж, проблема. Обратно все мы шли в полном молчании, абсолютно не зная, о чём говорить. Гюстав попытался высказать Ширану какие-то претензии насчёт того, что с женой лидера можно было обойтись и поделикатнее, на что тот лишь пожал плечами и ответил: у него здесь есть определённая задача — искать предателей — которую он и выполнял, а «поделикатнее или нет» — это уже не его дело.

В итоге в гостиницу, к которой нас всех проводили, мы вошли в, мягко говоря, подавленном настроении и тотчас разбрелись по комнатам, которые каждому выделил местный администратор. По нашему приказу ни драконы, ни игроки не покидали стен гостиницы и сейчас находились кто в общем холле, кто в ресторане, кто в саду, а кто просто мирно спал в своих номерах на троих-пятерых каждый. Мы с Синаром и Азриль попросили себе один двухкомнатный номер люкс, за который ещё и пришлось доплатить. Однако несмотря на это, в виду последних событий, мне абсолютно не хотелось разделяться с фамильярами даже в гостинице. Пускай лучше спят вдвоём за моей дверью: так мы всегда будем на виду друг у друга.

Досыта накормив фамильяров в ресторане, я уже собиралась подняться в номер вслед за ними, когда меня прямо на лестничной площадке окликнул Кирилл. Финник, настроившийся на сон, тотчас начал шипеть, однако когда я взяла его на руки, успокоился и стал весело размахивать хвостиком.

— Как ты? — спросил у меня парень встревоженным

голосом. — Не хочешь пройтись по городу?

— Не думаю, что сейчас, когда верхушка местного клана настроена к нам враждебно, лучшее время для подобных прогулок. — Только и пожала я плечами в ответ.

— Пожалуй, ты права, — задумчиво протянул он. — Может тогда в сад? — Поинтересовался Кирилл с надеждой во взгляде. — Мне бы хотелось переговорить с тобой.

— Любоваться голыми деревьями? — ответила я ему, снисходительно улыбнувшись. — Какой смысл? Если хочешь поговорить, давай тогда в общем зале присядем.

— Согласен, — тотчас заявил парень, после чего мы пошли в нужном направлении.

Конечно, мой номер был бы более удобным местом для разговора, однако я всё же не решилась пригласить Кирилла к себе, чтобы он случаем не подумал чего лишнего. Возможно, я себя просто накручивала, однако мне всё больше и больше казалось, что этому парню от меня что-то надо и, вполне вероятно, в романтическом плане. Несмотря на то, что я в разговорах уже много раз упоминала об Андрее, Кирилл всё так же продолжал подсаживаться ко мне при любой возможности с просто ослепительной улыбкой на лице. Однако думаю, пока рано делать какие бы то ни было выводы, к тому же, нам сейчас точно не до этого.

— Мне жаль, что так вышло, — сказал парень, когда мы наконец опустились в мягкие кресла. — Я о твоем брате…

— А что с ним? — В замешательстве посмотрела я на него.

— Как же? — Удивился Кирилл. — Теперь мы рискуем его не найти. Если нас завтра выпрут из города, он останется здесь без помощи.

— Не думаю, что до этого дойдёт. — Пожала я плечами. — Местный глава не идиот, и отлично понимает, что мы нужны друг другу в равной степени. Вряд ли он расторгнет договорённость из-за сегодняшнего инцидента. А вот если мы будем настаивать на том, что его жену нужно схватить, тогда совсем другое дело.

— А мы будем?

— Не знаю. Гюстав, скорее всего, станет выступать за то, что её нужно судить вместе со всеми, однако я не уверена, правильно это или нет. И дело тут не только в моём брате. Если будем упорствовать, рискуем в конечном итоге лишиться союза, существенно ухудшить своё положение, ну а всю эту зону оставить врагам на растерзание. В том, что Максим Евгеньевич не отдаст нам свою жену даже со стопроцентными доказательствами её вины, а не только словами драконов, я почти не сомневаюсь. Слишком безумным был у него взгляд, когда её обвинили. Думаю,

он по-настоящему любит эту женщину.

— То есть ты предлагаешь пойти на уступки? Однако разве не опасно оставлять предателя на таком видном месте?

— Опасно и даже очень… — протянула я неуверенно. — Но возможно, в сложившейся ситуации лояльностью мы добьёмся куда большего, ну а потом, когда союз будет официально создан, как-то решим эту проблему.

— «Как-то»? Это как же?

— Не знаю, — бросила я парню слегка раздраженно. — Я ещё думаю об этом. Извини, но я устала и хочу спать. Так что, если это всё, что ты хотел сказать, я пойду к себе.

Не дожидаясь ответа, я направилась в сторону лестницы. Может и грубо было так отвечать, однако после всего случившегося я была абсолютно не в настроении для светских бесед и переливания из пустого в порожнее. Ещё и Финник всё время возмущался в моих руках, требуя наконец сна и покоя. Поэтому, придя к себе, я уложила малыша на соседнюю подушку и закрыла глаза, несмотря на то, что сейчас было только девять вечера. Однако перед тем, как заснуть, пришлось купить себе беруши: слишком уж характерные звуки раздавались из соседней комнаты Синара с Азриль.

* * *

— Вета! Ты меня слышишь?! Вставай, это срочно!

Проснулась я от того, что кто-то настойчиво тарабанил в дверь и кричал на весь коридор голосом Кирилла. Встав с кровати и выглянув из номера, я уже думала высказать всё, что именно о нём сейчас думала, однако растерянный и даже перепуганный взгляд парня заставил меня моментально забыть о первоначальном плане. Последние крупицы сонливости также пропали из глаз, как по велению волшебной палочки.

— Что случилось? — спросила я с очень и очень плохим предчувствием.

— Идём вниз. Лучше, если ты увидишь всё сама.

Кирилл развернулся и спустился по лестнице ещё до того, как я успела что бы то ни было сказать. Не знаю, почему, но у меня от его слов прямо кровь в жилах застыла, так что, быстро сменив ночнушку на боевое облачение, я поспешила вслед за парнем чуть ли не бегом. Когда же увидела в холле целую толпу, моё плохое предчувствие разыгралось не на шутку. Заметив меня, Гюстав приказал всем расступиться и дать пройти. Стоял он у выхода из гостиницы, где мы вчера, в виду не самой

благоприятной ситуации, решили оставить двух игроков сто двадцатого уровня на вахте.

Сейчас же они были мертвы. Смотрели в небо ничего не видящими глазами. С обоими враг разобрался почти мгновенно: у одного была отрублена голова, пока второму, похоже, метнули кинжал или меч прямо в центр лба. Видимо, ублюдок, кем бы он ни был, знал, что есть раны, которые невозможно залечить, так как они убивали мгновенно. Да и к тому же, сомневаюсь, что у этих двоих вообще имелось исцеление: кажется, они оба были бойцами ближнего боя. Вот же ж. Мы и не думали, что подобное могло произойти: оставили стражу просто для галочки. А должны были бы предусмотреть. Тогда, возможно, этих жертв нам удалось бы избежать. Вот только зачем кому-то было нужно убивать людей посольства? Работа местных предателей? Возможно. Однако поскольку тела ещё здесь, этих двоих убили точно не ради наживы. Или здесь поработал не просто предатель, а настоящий фанатик, или… Кому-то было что-то нужно в нашей гостинице.

— Почему вы не сняли с них лут? — спросила я у Гюстава.

— Хотели, чтобы и вы это увидели.

— Ясно. — Согласно кивнула я головой. — Больше жертв нет? Вряд ли враг стал бы убивать только стражу: возможно, он хотел найти что-то или кого-то в гостинице.

— По предварительным данным, больше никто не умер, однако мы ещё проверяем это.

— Угу. — Произнесла я, осматривая помещение и останавливая свой взгляд на пустой будке администратора недалеко от входа. — А что с администратором? Разве в гостинице не круглосуточный сервис?

— Хм, — протянул Гюстав, как будто в сомнениях. — Давайте поговорим наедине.

В лёгком недоумении я согласно кивнула, после чего мы с ним прошли в ресторан и сели за отдельный столик поодаль от всех. Лут с погибших, как только мы отошли, по приказу Гюстава тотчас забрали, и игроки отправились в другой мир. Вариант об «исчезли в небытие» я старалась не рассматривать. Как сказал мне однажды торговец информацией после новости о смерти Маринки: «Когда знаешь, что после этой жизни есть другая, с фактом смерти смириться намного легче». Вот только все эти мысли тотчас отошли на второй план, когда Гюстав наконец озвучил, что именно его беспокоило, и почему вдруг он решил уединиться.

Как оказалось, с администратором было всё в порядке, и сегодня утром его обнаружили под собственным столом,

дрожащим от страха. Более того, по его утверждению, он лично видел убийцу сегодня около пяти часов утра. К этому времени вахта расслабилась и чуть ли не задремала, когда вдруг странный тип в красном плаще, появившийся как будто из ниоткуда, расправился с игроками за доли секунды. По заверению администратора, ему с трудом удалось спрятаться под стол и спасти свою жизнь. Там же он и просидел до самого утра, радуясь тому, что в виртуальном мире нельзя обмочиться, пока Гюстав самолично не расспросил его и не приказал проводить домой. Пока что он не хотел, чтобы данная информация распространилась среди других членов клана, однако отлично понимал, что это лишь вопрос времени.

Вот только самой главной новостью оказалась не эта: администратор утверждал, что за всё то время, пока он не мог найти в себе силы пошевелиться, никто не покидал гостиницу. Другими словами, странный тип, кем бы он ни был, до сих пор прятался здесь.

— Но ведь вы всё обыскали, разве нет? — переспросила я в недоумении. — Почему вы не думаете, что он просто хотел что-то найти, а не найдя, скрылся через окно, чтобы не рисковать?

— Мы уж обсудили эту версию с администратором, однако он сказал, что подобное просто-напросто невозможно. Магическая система защиты, — многозначительно заявил Гюстав, однако поймав мой недоумённый взгляд, продолжил. — Раз вы не знаете, сейчас объясню. Во всех местных гостиницах система предоставляет постояльцам полную защиту, в том числе и от воров с убийцами, насколько это возможно. Поэтому на окнах стоит магическое невидимое поле, которое при пересечение бьёт игрока и усыпляет на двенадцать часов.

— В первый раз о таком слышу, — удивлённо заявила я в ответ. — Я часто жила в гостиницах, дышала из окна свежим воздухом, и ничего странного не происходило.

— Но ведь прыгать из окна вы не пробовали, правда? — многозначительно улыбнулся Гюстав. — К тому же, пусть этот пункт и присутствует в стартовых настройках гостиниц, хозяин легко может его отключить. Большинство так, в принципе, и делают, чтобы не спорить с клиентами в случае чего.

— Но тогда получается, что убийца всё ещё внутри, верно? Чего же он хочет?

— Хотелось бы и мне это знать.

Боюсь, в тот момент Гюстав думал о том же самом, что и я. Самое простое объяснение тому, что убийцу, прочесав всю гостиницу, до сих пор не нашли — это то, что он — один из нас. Хотя данную версию я настойчиво отметала, предпочитая

считать, что это всё-таки дело рук местного предателя, который неизвестно каким образом скрывался внутри гостиницы. Хотя с учётом того, какие облаву и обыск устроил Гюстав, чтобы найти его, это как-то маловероятно. Или же он бывал здесь до этого и знал, где спрятаться? Вот только вопрос о том, что ему нужно, так никуда и не делся. Может быть, он ждал, чтобы атаковать нас в самый неожиданный момент? Но ведь у него был такой шанс, когда все мы спали. Вот же ж. Ерунда какая-то выходила.

Однако долго размышлять об этом мне не пришлось, так как буквально через минут пять Питер позвал нас с Гюставом к главному входу. При этом выражение его лица говорило о том, что ничего хорошего нам ждать не следует. Так и оказалось. Возле дверей нас встретил один из доверенных лиц Максима Евгеньевича, которого мы с Синаром вчера проверяли лично. Имя его я, правда, не запомнила, но кажется, он был немцем. В любом случае, суровый взгляд гостя намекал на то, что нам сейчас придётся ой как несладко. Ну а его заявление в самом начале разговора — «вам лучше покинуть город прямо сейчас» — окончательно убедило меня в том, что дела у нас хуже некуда, ещё до того, как он перешёл к сути произошедшего.

Сегодня ночью жена Максима Евгеньевича — Светлана была убита дома в собственной постели, пока её муж задержался в штабе гильдии со своими советниками, обсуждая союз с нашей зоной. Домой он вернулся только под утро и обнаружил её уже мёртвой. Она лежала на кровати с перерезанным горлом вся в крови. Следов сопротивления не было, так что убийца сработал очень чётко, и смерть застала девушку прямо во сне. Скорее всего, она умерла мгновенно. Охрана, которую глава «Заката» приставил к дому после вчерашних событий, никого и ничего не видела. Вариант, что они задремали, оба с уверенностью отрицали. Похоже, всё дело в высокоуровневом игроке, который сумел обойти их практически на раз-два. Вот только отсюда возникал главный вопрос: кому и зачем это было нужно? Более того, похоже, версия немца и моя были абсолютно противоположными.

— Вы считаете, что это мы? — спросила я, глядя ему в глаза. — Подумайте: зачем это нам нужно? Думаете, все мы идиоты, которые не понимают, что подобные действия разрушат наш возможный союз?

— Я лишь знаю, что ваш клан хотел её смерти. Горе нашего главы невообразимо, и только мои разумные доводы заставили его отказаться от идеи атаковать эту гостиницу, как только он обнаружил свою жену мёртвой.

— А вы не думали о том, что это работа тех самых

предателей, об опасности которых мы вчера пытались вам рассказать? Что подобными действиями вы как раз таки потакаете их мотивам?

— Зачем так называемым предателям убивать одну из своих? Или же вы уже позабыли о том, что вчера обвинили Светлану в предательстве?

— Именно поэтому! Чтобы вы подумали на нас, и наш договор сорвался. Чтобы мы улетели отсюда ни с чём, а Архангельск пал, когда придёт время, не без их помощи. Да, не спорю, мы расправляемся с предателями, потому что их невозможно переубедить, однако рисковать договором и своими жизнями ради одной предательницы мы бы точно не стали.

В итоге, спустя пару минут общими усилиями я и Гюстав уговорили немца подождать с нашей депортацией и обдумать всё ещё раз на холодную голову: обсудить с верхушкой клана, а также с Максимом Евгеньевичем, когда он слегка придёт в норму. Ко всему прочему, мы предложили свою и, главное, помощь драконов в поиске предателя, однако немец наотрез отказался от этой идеи и заверил нас, что они сами проведут независимое расследование и выяснят всю правду. Ну а в конце добавил, что лучше бы их след не привёл к «Рассвету», иначе угроза войны между двумя кланами станет вполне реальной. Поразмыслив с секунду, мы не стали спорить, радуясь уже тому, что удалось прийти хоть к какому-то согласию: в остальном же то, что верхушка клана нам не доверяла, вполне оправдано.

В какой-то момент у меня проскользнула мысль о том, чтобы посвятить немца в подробности неприятного события, произошедшего у нас в клане, однако в итоге я посчитала её далеко не самой разумной. Кем бы ни был наш ночной гость — это наши проблемы, и заведомо ухудшать своё положение, рассказывая о них посторонним, далеко не лучшая идея. Вначале лучше попробовать разобраться во всём самим, и лишь после этого, если наш случай имел отношение к убийству жены главы клана, рассказать о нём Максиму Евгеньевичу, подав последние события в наилучшем для нас свете (если, конечно, это вообще возможно).

Когда же немец и сопровождающая его «свита», что всё это время ждала позади, готовая ринуться защищать своего командира в любой момент, наконец ушли, я обратилась к Гюставу с просьбой собрать всех в зале для отдыха. Парень, конечно, посмотрел на меня в лёгком удивлении, но я пожала плечами и, ничего не сказав, отправилась за драконами. К сожалению, происшедшее в гостинице и в доме главы «Заката» не могло не натолкнуть меня на одну мысль: а что, если предатель,

всё это провернувший, на самом деле скрывается не в городе?

Вдруг это один из наших убил жену главы, чтобы нарушить договор, после чего вернулся к себе, перебил вахту и лёг спать, как ни в чём не бывало? Однако зачем было убивать двоих охранников, когда они его бы и так пропустили? С другой стороны, позднее возвращение наверняка вызвало бы у нас вопросы, и мы захотели бы его допросить после новостей о жене. Но опять же, что мешает нам допросить всех в любом случае? Понадеялся, что не станем? Вполне возможно. Как-никак, мы уже проверяли всех здесь ещё в Бастионе. Вот только с того момента прошло уже почти две недели, и за это время местные расы вполне себе могли перетащить на свою сторону ещё парочку слабовольных… Вот же ж. В любом случае, какой-то бред получался. От безысходности я тяжело вздохнула.

— Гюстав сказал, что ты попросила собрать всех вместе. Что-то случилось? — Вдруг услышала я голос Кирилла рядом с собой.

Окинув его пристальным взглядом и немного подумав, я всё-таки рассказала парню обо всём случившемся: и о красной фигуре, и об убийстве Светланы, и о том, что среди нас вполне может оказаться предатель. Скрывать это больше не было смысла, так как я собиралась вначале объяснить всё игрокам, после чего проверить их на предмет предательства. Ко всему прочему, боюсь, в этот раз не лишним будет проверить и драконов: мало ли с кем они контактировали за время в Бастионе? Почему же я всё-таки решила выговориться Кириллу? Не то что бы он что-то для меня значил… Просто самых дорогих мне людей сейчас не было рядом, а поделиться с кем-то переживаниями действительно хотелось.

— Как думаешь: я перегибаю палку с этой проверкой? — спросила я у Кирилла в конце.

— Нет. — Покачал он головой из стороны в сторону. — Ты делаешь всё правильно. Возможно, конечно, кто-то и посчитает это оскорбительным, однако большинство поймёт, что по-другому никак. Мы должны быть уверены друг в друге, верно? — Кирилл подбадривающе мне улыбнулся.

— Да, должны. — Согласно кивнула я в ответ. — Тогда поможешь мне с этим. И ещё… — Я на секунду замешкалась. — Спасибо тебе.

Как только Синар, Азриль, драконы и игроки собрались все в общем зале (это ещё повезло, что зал в этой гостинице обширный), я вышла на видное месте и обратилась ко всем сразу. Разумеется, когда я попыталась объяснить ситуацию, в ответ услышала лишь тягостное молчание. Смерть двух товарищей и так уже внесла хаос в наши ряды, а тут ещё и моё заявление о том, что предателем может оказаться один из нас. Разумеется,

прямо я этого не говорила, однако боюсь, контекст поняли все без исключения. Гюстав же только и делал, что смотрел на меня осуждающим взглядом: видно было, что он не одобрял мои действия. Однако какие у нас оставались варианты? Просто сидеть и ждать, пока ещё что-нибудь случится? Нет, лучше пускай меня возненавидят, чем мы начнём подозревать друг друга, спорить или ещё что похуже. Сейчас все здесь в смятении, почти в страхе, а страх, как известно, до добра не доводит.

Первым делом я попросила Кирилла поспрашивать меня на тему произошедшего в гостинице и доме главы клана, после чего уже я задала ему несколько вопросов, ответы на которые никому из драконов подозрительными не показались. Затем Синар стал проверять остальных игроков, пока они, пускай и с недовольными лицами, но всё же отвечали на мои вопросы. Более того, подумав и взвесив риски, я попросила всех показать мне свои статы, ну а в ответ на всеобщее возмущение сделала это первой. Нужно было проверить, нет ли у кого-то умения типа невидимости или ещё чего-то подобного (как-то же убийца смог пройти мимо охраны). Кирилл, поддержав меня, сделал это первым из «Рассвета». К счастью, ничего подобного ни у кого не обнаружилось. Так же и с проверкой: Синар не увидел лжи в словах игроков. Поколебавшись мгновение, я всё-таки попросила драконов ответить моему фамильяру на вопрос о том, не вступали ли они в контакт с другими расами, кроме людей, однако, слава всему, и тут ответ всех был отрицательным и правдивым.

Когда проверка наконец закончилась, так ничего и не показав, я вдруг осознала, что на меня направлено множество осуждающих взглядов со всех сторон. Причём не только людей, но и драконов, не совсем понимающих, с чего вдруг мне пришло в голову их проверить. Я же в ответ на это лишь тяжело вздохнула и подошла к окну. Кажется, общество Андрея на меня пагубно влияло, и потихоньку я становилась таким же параноиком, как и он сам. С другой стороны, как говорил Андрей, в поговорке «лучше перебдеть, чем недобдеть» есть своя доля правды.

Интересно, как он там? Надеюсь, у него дела идут лучше, чем у меня здесь. Эх, был бы он рядом, и всё стало бы намного проще, а так… Роль лидера явно не для меня. Может позвонить ему и посоветоваться? А вдруг он занят? Нет, пожалуй, всё же не стоит: Андрей, будучи так далеко, мне всё равно не поможет, а я, услышав его голос, только в очередной раз расстроюсь.

— Шоколадное пирожное с клубничкой по центру, как и заказывали, мисс, — Кирилл протянул мне тарелку со сладостью. Разумеется, я ничего не заказывала, однако, подумав, лишь с благодарностью улыбнулась.

Какое-то время мы с Кириллом, Синаром и Азриль провели в общем зале, болтая о том о сём в попытках отогнать от себя мрачную атмосферу. Игроков и драконов вокруг была куча, что неудивительно: все варианты, которые у них были, это — тусоваться либо здесь, либо в ресторане, либо по номерам. Гулять по городу сейчас было слишком опасно, пока всё, что мы могли, это ждать вердикта главы «Амарантового заката» в надежде, что его разум возьмёт верх над эмоциями. Ко всему прочему, я очень переживала о своём брате: если нас выставят за дверь, как мне с ним связаться? В итоге в тревожных мыслях мы провели часа два, аж до того момента, пока к нам вновь не пожаловал немец со своей свитой. Не тратя зря времени, я и Гюстав выскочили к нему навстречу, чтобы услышать, что же они решили.

— Похоже, вы оказались правы, — после небольшого вступления начал наш гость. — Мы нашли свидетелей, которые видели, как два человека бродили ночью по пустой улице, после чего один из них вошёл в дом главы. Несмотря на то, что свидетели вчера были в стельку пьяны, они с лёгкостью описали его внешность, находясь в разных комнатах. Кроме того, мы нашли и другие улики, указывающие на этого человека. Лично у меня нет сомнений в том, что именно он убил жену нашего главы. Как вы и предполагали, убийца оказался одним из жителей города, предателем, прикидывающимся уже несколько месяцев. Жаль, что второго так и не удалось обнаружить. Его лицо закрывал красный капюшон, и свидетели ничего под ним не увидели.

Красный капюшон? Вот же ж. Похоже, происшедшее в нашем клане всё-таки с этим связано. Стоит ли рассказать об этом? Наверное, стоит, однако… Сейчас в прерогативе союз. Раз всё и так уже разрешилось наилучшим образом, незачем вносить новые непонятки. Убийца пойман, наша невиновность доказана, а значит, можно продолжать переговоры.

— И кто же оказался убийцей? Какой-то ремесленник? — спросил Гюстав, пока я была вся в своих мыслях.

— Если бы, — тяжело вздохнул немец. — Один из низших членов клана до сотого уровня, которых вы вчера так и не успели проверить. Максим Евгеньевич сейчас очень об этом жалеет, ведь тогда, возможно, мы бы смогли избежать трагедии. Он русский. А зовут… Игорь. Если не ошибаюсь, Игорь Чернов.

Финник, которого я до этого держала в руках, в тот же миг полетел на землю и зло зашипел на меня после не совсем удачного приземления. Однако я уже падала вслед за ним. Ноги вдруг перестали меня держать. Тем временем все вокруг стали оборачиваться в мою сторону. Кажется, они не понимали, что

именно со мной случилось. Ну а когда Кирилл сказал что-то об ошибке, о том, что мой брат не может быть предателем — их взгляды сменились с сочувствующих на недоумённые и даже осуждающие.

Глава 8

Андрей

Перелет в еврозону прошел без приключений и, можно сказать, в штатном режиме. Человек пять игроков, которых при перелете укачало и чуть не вырвало, в расчет можно не брать. А вот то что мы, приземлившись в заранее обозначенных координатах, обнаружили вокруг только палаточный лагерь и больше ничего, мягко говоря, озадачило. Ближайший город находился примерно в двух или трех часах пешего перехода. Впрочем, встретившая нас делегация из трех игроков «Ордена» и Джорджа со Стивом сразу же расставила все по своим местам. Как оказалось, местное руководство решило, что до тех пор, пока не будет полностью готов союзный договор, нашему отряду в городе делать нечего. Мол, пока идет обсуждение, мы можем переночевать в лагере для игроков, прибывших из Америки. Заодно сможем с ними уладить вопрос их транспортировки к нам.

Как по мне, странный прием от тех, кто вроде как был двумя руками «за» объединение. Ну да не мне с этим спорить. Не зря же мы везли сюда дипломатов? Вот пусть и работают. Нам так даже будет проще. К тому же они вроде и сами не против такой постановки вопроса. Разве что поставили встречное условие в виде присутствия пары драконов на переговорах и проверки всех встречающих. Возражений на это не последовало. Так что проведя быстрый опрос и убедившись, что здесь нет предателей, дипломаты с двумя драконами и Лехой отправились в Нольдер. Тот самый, до которого было идти часа три.

Я же с Эльнарой принял приглашение от Джорджа на посещение их лагеря, а также проверку всех игроков, что прибыли из Америки. Шансов на то, что среди них окажутся предатели, как по мне, практически не осталось. Все же не думаю, что кто-то решил бросить свой материк ради того, чтобы улететь сюда. Вот если бы противник был в курсе планов Джорджа, то да. Тогда могли быть варианты с различными заданиями от врага. Но вот так, резко и неожиданно бросить все и полететь? Как по мне, не очень разумный поступок для предателя. Вот только как показало время, я опять ошибся.

Нет. Мы не обнаружили предателей среди тех, кого проверяли, но это не означало, что их не было. К сожалению те, кто решил проникнуть в европейскую зону, видимо желая выслужиться перед своим начальством, очень быстро смекнули, к чему приведет их знакомство с драконами. Откуда они знали о возможностях драконов — это второй вопрос, но видимо данная

информация либо разошлась в виде слухов, либо им о возможностях наших друзей сообщили еще раньше. В нашем случае четыре игрока из Америки пропали из лагеря. Может они и не были предателями и просто решили свалить от войны куда подальше, но тогда возникал вопрос, а чего они тогда ждали в лагере до этого дня? Почему не сбежали раньше? Увы. Но ответа на этот вопрос мы уже не узнаем.

После того как проверка была окончена, Джордж пригласил меня к себе в гости. Судя по его намекам, во время проверки он хотел обсудить вопрос фамильяров. Кажется, этот вопрос его очень сильно беспокоил. Причем настолько сильно, что он даже просил провести переговоры без присутствия Эльнары. Я же не стал убеждать его в том, что эльфийке в общем-то все равно, о чем мы будем говорить. К тому же я прекрасно понимал, что Эльнаре просто-напросто станет скучно во время нашей беседы. Так что абсолютно спокойно отпустил ее погулять по лагерю, но естественно, под присмотром одной из игроков «Рассвета» и одного из драконов. Как говорится, береженого и бог бережет.

— Я так понимаю, что вы хотите обсудить вопрос фамильяров? — сходу заявил я, присаживаясь на один из свободных стульев у стола, как только мы с Джорджем остались одни в его личном шатре.

— В том числе и это тоже, — добродушно улыбнувшись, кивнул Джордж, присаживаясь напротив меня. — Или вы против?

— Не вижу причин для отказа, — спокойно пожал я плечами.

После этого я минут двадцать отвечал на его вопросы относительно фамильяров. Скрывать что-либо я действительно не видел причин. Ничего особо тайного в моей информации не было. Но кажется, моя откровенность вызвала нешуточное удивление у собеседника. По-моему, он был уверен в том, что меня придется уговаривать. Конечно, я бы мог заявить о том, что эта информация не бесплатна, но зачем? Особо много денег у него и тех, кто выжил после прорыва из Америки, скорее всего, нет. Да и вообще, повышать свое благосостояние ценой понижения боеспособности выживших — не лучшая идея, как минимум.

— Так значит, только добровольное согласие со стороны кого-то из других рас позволит приобрести фамильяра, — задумчиво подвел итог Джордж, постукивая пальцами по столу и глядя поверх меня рассеянным взглядом. — А Эдвард сейчас занимается тем, что хочет разработать систему свободных фамильяров. Однако, интересная ситуация.

— Какая есть, — пожал я плечами в очередной раз.

— Честно говоря, я не думал, что местные НПС настолько сложные, — тяжело вздохнул Джордж. Я же на его фразе об НПС

невольно поморщился. Что-то в последнее время это сравнение стало резать мне слух. — А насчет других вариантов Эдвард не думал?

— Имеете в виду насильно заставить местных стать фамильярами? — настороженно посмотрел я в его сторону.

— Нет, конечно! — изобразил он возмущение. — Зачем нам это? Любое насилие повлечет за собой конфликт с драконами. Я прекрасно понимаю последствия подобных необдуманных решений.

— Тогда я не понимаю, что вы имели в виду, — недоуменно посмотрел я на него.

— Самый банальный и тривиальный подкуп, — усмехнулся он в ответ. — Если у них проблемы с мясной едой, то почему бы не решить не только данный вопрос, но и многие другие? Да. С мясом они закроют вопрос с помощью договора союза, но ведь у них существует не только данная проблема. Уверен, есть много и других проблем. Да и еда тоже бывает разной. Качественная и вкусная стоит дорого. И это я еще не упоминал возможность им самим выращивать живность для своего обеспечения.

— Выращивать живность? — откровенно удивился я. — Это как?

— Вы видимо слишком сильно сосредоточились на военном искусстве и прокачке, так что совсем упустили раздел профессий, — с превосходством окинул он меня взглядом. — А ведь там есть очень много специальностей мирного направления. В том числе и животноводство.

— Я прекрасно знаю о мирных профессиях, — поморщился я в ответ. — Вот только каким образом это поможет драконам? Предлагаете им заняться фермерством? Но у них просто нет необходимых знаний и умений. Да и где они вообще смогут достать… — в этот момент я замолчал и, наконец осознав, что именно имел в виду Джородж, не очень уверенно продолжил. — Вы хотите им предложить наборы животновода?

— Не только, — согласно кивнул он. — Наборы — это конечно хорошо, но этого мало. Нужно уметь с ними еще работать. Но если, допустим, какая-то семья драконов в полном составе заключит со мной договор фамильяров, то я смогу развить умения фермерства у женской части семьи, в то время как мужская половина будет помогать мне в бою. К тому же отсутствие своих грязных планов на их счет я подтвержу клятвой, о которой говорила ваша девушка Виолетта.

— Звучит конечно очень выгодно для драконов, но не думаю, что они согласятся, — покачал я в сомнениях головой. — Люди меняются со временем, а вот фамильяры останутся с вами

навечно. Сейчас вы ничего плохого не желаете для них, но ведь это может измениться. Ну и мы оба знаем, что какой бы продуманной не была клятва, но всегда можно найти лазейку для обхода. Так что вряд ли кто-либо захочет пойти на подобные условия.

— У меня такое ощущение, что вы на стороне НПС, а не людей, — иронично произнес он.

— Я на стороне логики и здравого смысла, — возразил я. — Достаточно поставить себя на их место, и сразу становится понятен ответ.

— Вам не кажется, что сравнивать НПС и человека не совсем этично и верно? — с легким недоумением произнес он.

— Вы так думаете? — теперь уже я с иронией возразил ему. — Вот только чем больше я с ними общаюсь, тем меньше вижу в них «НПС». Они такие же, как и мы — разумные. Единственная разница между нами заключается только в том, что мы помним свои прошлые жизни, а они нет.

— Вы думаете, что местные расы, так же как и мы, воскрешены из прошлого, но без воспоминаний? — задумчиво спросил он.

— Очень на это похоже, — согласно кивнул я. — Я конечно не исключаю возможности, что ИИ настолько сильно развились в интеллекте, что их разум стал таким же гибким, пластичным и «человечным» как и у нас. Вот только в этом случае есть одна проблема. Знаете, какая?

— Внимательно слушаю, — Джордж с любопытством окинул меня взглядом.

— Чем мы отличаемся в таком случае от ИИ? Кто даст гарантию того, что мы не отдельно взятая программа на неведомом носителе, в которой прописали память умерших из прошлого? И более того, а было ли это прошлое? Ведь никто не мешает настолько развитому ИИ прописать и придумать некий псевдореальный мир, из которого мы якобы прибыли.

— Однако, очень сильное заявление, — озадаченно покачал он головой. — Вот только зачем подобные сложности?

— Вот и я думаю, что они не нужны, и все гораздо проще, — печально усмехнулся я в ответ. — Лично я считаю, что кому-то из будущего удалось раскрыть секрет нашей души и ее связи с нашей памятью. Только так можно пояснить сохранность нашей памяти, несмотря на тысячи, а может и миллионы лет, разделяющие текущую реальность от нашей с вами прошлой. Но если так, то зачем создавать ИИ для местных, если можно использовать обычные души, но без восстановления памяти? И подтверждение своей теории я вижу в разнице между обычными

мобами и разумными расами. Они слишком разные. Если бы всем управлял один и тот же ИИ или даже тысячи искусственных интеллектов, то мы бы не увидели столь значительной разницы.

— Возможно у тех, кто там, — Джордж кивнул куда-то в сторону, явно намекая на наблюдателей из реала, — просто не хватает мощности.

— Вряд ли, — покачал я головой. — Если бы все было именно так, то проще было бы использовать или, точнее, активировать только отдельные зоны рядом с проживающими там игроками, а не держать в рабочем состоянии всю планету. Я уже молчу о составе окружающей нас действительности. Слишком большая детализация, неотличимая от реала. Мы даже молекулы можем зафиксировать. А это уже само по себе странно.

— Один мой знакомый программист сказал бы сейчас, что вы слишком преувеличиваете, — вполне спокойно отреагировал он на мои слова. — Вам нужно понять один просто факт. Мы смотрим **глазами**. А точнее даже, частью мозга, что расшифровывает сигналы из глаз, переводя их в знакомую нам картинку. То есть не нужно серверу создавать целый мир. Достаточно контролировать только этот самый центр расшифровки. Программа показывает нам то, что мы хотим увидеть в данный момент. Остальной мир не существует. И серверу не важно, что именно нам показывать. Да хоть атомы с нейтронами. Это всего лишь картинка в нашем разуме, и не более того. Другими словами, для сервера не важен размер мира, важно лишь количество пересекающихся запросов в одной местности.

— Вы же понимаете, что под это определение попадает и наш прошлый мир? — с улыбкой сказал я.

— Не знаю, как вы, но лично я не уверен в том, что есть разница между реальностью и виртуальным миром, — ответно улыбнулся он. — И это нормально. Мы всегда стремились создать что-то неотличимое от реала, но без тех вещей, что приносят нам неудобства. Таких, например, как туалет, голод или пот. И судя по тому, что я вижу, у людей будущего это получилось.

— Один из так называемых вами «НПС» и вовсе заявил мне, что данный мир реален, а то, что мы помним, есть самый настоящий выдуманный виртуал, — хмыкнул я в ответ.

— С их точки зрения, если принять за факт ваше утверждение, то это вполне естественно, — пожал плечами Джордж. — Но я все же думаю, что вы ошибаетесь. Да, здесь очень качественный мир. Прекрасно развитые НПС, но это все-таки НПС под руководством ИИ, а не самостоятельные личности. Они отлично играют на наших чувствах и ощущениях. И если даже вы задумались над данным вопросом, то своей цели ИИ добился

полностью.

— Если все так, как вы утверждаете, то где гарантия того, допустим, что вы или кто-то еще из игроков на самом деле не является одним из таких вот «НПС»? Разве сложно подобному ИИ подделать эмоции, взгляды и рассуждения любого из игроков?

— Таких гарантий нет, и не может быть, — улыбнулся снисходительно Джордж. — Каждый сам для себя решает, что есть правда и реальность, а что есть вымысел и подделка. Но все это обычная философия на тему «что, если бы». Так что, если вы не против, я бы вернулся к первоначальной теме.

— Насчет подкупа фамильяров?

— Да, — согласно кивнул он.

— Но я вроде и так на все ваши вопросы ответил, — недоуменно посмотрел я на него.

— Верно, — опять кивнул он. — Вопрос остается только один. Вы сами не против того, что я попробую лично договориться с драконами?

— Предложите им награду за свободу?

— Можно и так сказать, — уклончиво протянул он.

— Лично мне все равно, — пожал я плечами. — Но в данном вопросе мое мнение вряд ли может считаться решающим. Это больше вопрос к Эдварду. Он сейчас тесно общается с драконами.

— К Эдварду или же к Виолетте? — хитро прищурившись, заявил он.

— Не думаю, что есть особая разница, — покачал я головой. — Официальные договоренности все же заключил Эдвард, а не Вета.

— Но ее влияние на драконов, как я понял, по-прежнему велико.

— Возможно, — с сомнением в голосе ответил я.

— Хорошо. Я понял вас, — задумавшись, кивнул он головой. — Тогда позвольте задать вам еще несколько вопросов относительно их психологии и традиций.

— Спрашивайте.

Чуть больше часа я отвечал и пояснял, но не на все вопросы я знал ответ. Например, о том, какие у них существуют боги, и как они к ним относятся, или же насколько крепок совет драконов. Впрочем, на последний вопрос я не стал отвечать по другой причине. У меня начало складываться ощущение, что Джордж решил вклиниться в отношения между племенами драконов и попытаться перетянуть одно из племен на свою сторону. Хотя в его случае точнее звучит формулировка о покупке одного из племен. Кажется, он очень сильно желал заполучить себе фамильяра. Впрочем, ничего странно в подобном желании нет. Я

бы и сам не отказался от личного дракона. Вот только пока что желающих связать свою судьбу с моей не было. А жаль.

За разговорами и проверкой я и не заметил, как наступил вечер. Наши дипломаты так и не вернулись после переговоров, но на связь вышли и обозначили, что с ними все в порядке, просто возникло множество спорных моментов, которые они сейчас пытались уладить. Ну да и не удивительно. Судя по тому, что рассказал Джордж, в этом «Ордене» очень сильно озаботились собственной закрытостью от других. Другими словами, они, с одной стороны, хотят объединиться с нами для отпора врагу, но при этом, с другой стороны, не хотят, чтобы наша демократия и относительная свобода повлияла на их общество. Каким образом они собираются, не снимая изоляции, воевать вместе с нами, я понятия не имел. И очень хорошо, что не мне этот геморрой разгребать.

* * *

Утром следующего дня в лагерь вернулись уставшие дипломаты. Наконец союзный договор был заключен, и теперь мы могли приступить к проверке местного населения. Для этого в лагерь прибыл целый отряд из почти сотни игроков «Ордена». По предварительной договоренности, дабы ускорить процесс проверки, в каждый из городов «Ордена» отправится по два дракона. Один будет нести двух представителей «Ордена», а второй двух игроков «Рассвета». Оставшиеся драконы и игроки отправятся в столицу. Местные посчитали, что так они смогут достичь максимальной эффективности. Конечно, в плане расчетов они были правы, но вот с точки зрения усталости драконов все выглядело не столь радужно. К сожалению, руководство «Мальтийского ордена» относилось к драконам не как к разумным существам, а как к НПС. И это было слишком хорошо видно, но кажется, самих драконов это не сильно беспокоило. По-моему, им было просто все равно на местных игроков. Они выполняли пункт договора и все.

Естественно, я вылетел с Эльнарой в столицу. С нами, в итоге, отправилось всего двенадцать драконов, в том числе и тот, на котором летел я сам. Что-то мне подсказывало, что впереди нас ждали серьезные проблемы. Все же проверить быстро сто тысяч игроков не выйдет при всем желании. Без помощи основной группы драконов мы здесь и за месяц не управимся. Но как меня заверил по связи Эдвард, уже готовится к перелету к нам большой отряд из тысячи драконов. Собственно, этот же отряд и займется

транспортировкой тех, кого уже успели проверить. Вот только отправится этот отряд, в лучшем случае, дня через три. Причина же такой задержки была банальной. Драконы обсуждали вопрос главенства над этим отрядом. М-да.

Похоже, план Джорджа рано или поздно найдет отклик у одного из племен. Вот только если подобное замыслил Джордж, то кто даст гарантию, что другие кланы не попробуют прибрать к рукам одно из племен? Скорее всего, так и произойдёт, но не думаю, что они достигнут быстрого результата. С таким отношением к драконам они только поссориться с ними и смогут. Мне вообще удивительны люди, что демонстрируя свое снисходительное и, можно сказать, пренебрежительное отношение к другой расе, хотят, чтобы при этом эта же раса им помогала. Где логика? Как можно подружиться с тем, кого ты считаешь ниже себя и, более того, постоянно это демонстрируешь? Некоторые игроки «Ордена» так и вовсе обращались к драконам не по имени, а просто называя всех подряд «непесями». М-да. Хорошо, что драконам особо не знаком смысл этого слова. Точнее, он не являлся для них негативным. А то боюсь, мы бы уже лишились всех драконов. Они бы просто взяли и улетели от оскорбления. Одно меня удивляло. Каким образом Эдвард смог за столь короткое время пояснить доходчиво всем игрокам «Рассвета», что к драконам нужно относиться так же, как и к игрокам? Хм. Кажется, Эдвард оказался самым хитрым из всех. Пока остальные, как Джордж, тешили себя надеждами о покупке свободы «непесей», глава «Рассвета» «купил» всех и сразу своим открытым и равноправным отношением к драконам. И как только додумался? Или же скопировал с Веты и моего отряда? Кажется, последнее предположение самое верное.

До столицы мы летели всего около часа. Сам по себе город с гордым, что неудивительно, названием Мальта ничем особенным от того же самого Гирана или Бастиона не отличался. Я уже давно заметил, что города здесь возведены системой почти по одному образу и подобию. Единственное, что делало город не таким как все, так это полное отсутствие какого-либо леса рядом. Сплошная заснеженная равнина. Впрочем, в последнее время температура стояла около нуля, так что очень скоро от снега не останется и следа. Учитывая, что сам город располагался возле небольшой реки на холме, то приблизиться к нему незамеченным практически невозможно. С точки зрения обороны очень удачное расположение.

Приземлились мы прямо возле южных ворот. А встречали нас около двухсот игроков. Одеты они были разнообразно, но зато сразу было понятно, кто есть кто. Кто-то в обычной мантии

священника, у других красная мантия и чуть ли не на лбу написано «инквизиция», а также многочисленная группа в черных мантиях с белой окантовкой и огромным орденом в виде креста на груди. Отдельно от всех, но при этом словно ограждённый со всех сторон, расслабленно смотрел на наше приземление невысокий усатый мужчина в красном кителе, белой накидке и такого же цвета штанах, заправленных в высокие черные ботфорты. Естественно, на его груди тоже висел типа как амулет-орден размером почти на всю грудь. Догадаться, что перед нами ни кто иной как Отто Вайс, было несложно.

Поприветствовав друг друга, мы фактически сразу перешли к делу. Отто захотел, чтобы мы проверили всех присутствующих и его тоже, прямо перед воротами. Причем он сам первым ответил на стандартные вопросы. Затем последовали инквизиторы, затем рыцари-монахи в черных с белым мантиях и только после них обычные священники. На удивление, среди них не оказалось ни одного предателя. Хотя, почему на удивление? Если местные уже давно и рьяно занялись повальными проверками всех и каждого, то шансов у обычных предателей выдержать подобное давление не было. А вот чего следовало опасаться, так это шпионов со стажем. Вот только откуда они у местных рас? Не думаю, что за такое короткое время можно подготовить профессионалов своего дела из числа завербованных в этом мире людей.

Убедившись, что среди его приближенных предателей нет, Отто довольно улыбнулся и пригласил нас в город. А дальше прямо по ходу движения мы проверяли всех подряд. Такой подход сбил с толку не только меня, но и весь наш отряд вместе с драконами. Еще бы. Когда мы прошли через ворота, то увидели удивительную картину. По обеим сторонам улицы стояли ровные ряды игроков. Сначала инквизиция, потом стражники, затем воины и монахи со священниками. Обычных жителей видно не было. Как мне пояснили по дороге, проверкой мирного населения займемся сразу после того, как будут проверены все «силовики».

Вот здесь уже без проблем не обошлось. Кто-то, осознав, что происходит, захотел прямо из строя сбежать и скрыться между домами, а кто-то даже пытался напасть на нас. Но все эти попытки были тут же пресечены на корню оперативно работающей инквизицией. Можно по-разному относиться к этим парням, но дело свое они знали. Я так понял, что наблюдение за стоящими в строю велось очень пристальное. Стоило только дернуться, и тут же схватят и насильно приведут к нам. О нападавших я и вовсе промолчу. Этих убивали прямо на месте рыцари-монахи. Никаких попыток взять в плен. Рыпнулся равно умер. Тех же, кого повязала инквизиция, оперативно уводила

стража. И я даже не знаю, кому больше повезло. Тем, кто погиб в попытке достать одного из драконов, или тем, кого забрали стражи порядка. Как-то не показалось мне, что местные будут относиться к предателям со снисхождением.

Впрочем, нашлись и те, кто думал, что драконов можно обмануть. Таких, кстати говоря, оказалось большинство. И опять же. Для них оставалось два варианта. Первый — это покорно подчиниться стражникам и второй — попытаться возразить и протестовать, отчего получить смерть от руки безжалостных рыцарей-монахов прямо на месте. Спорить с предателями и что-то доказывать здесь никто не пытался. Слова драконов равнялись приговору. Но если объективно смотреть на вещи, то предателей в столице оказалось в десятки раз меньше, чем в том же Бастионе. За весь путь от ворот до мэрии мы обнаружили тем или иным способом всего около трех десятков шпионов. С учетом проверенных почти полутора тысяч, это весьма показательный результат.

После того как мы достигли здания мэрии — собора и оно же — центральный штаб «Ордена», Отто пригласил меня, Эльнару и старшего из драконов под именем Ноэльд к себе в гости для короткой беседы. А вот остальные драконы и охраняющие их члены клана «Рассвет» были распределены по отрядам инквизиции, после чего отправились для проведения проверки уже всех жителей города. Как мне сообщили, на время проверки был объявлен комендантский час. Выходить на улицу сейчас можно было лишь тем, у кого было специальное разрешение от клана. Если кого заметят без него, то либо арестуют, либо прибьют прямо на месте. Как говорится, диктатура во всей красе.

— Желаете что-то выпить или перекусить? — доброжелательно предложил Отто после того, как мы поднялись на последний этаж здания и вошли, судя по всему, в кабинет для совещаний. Это я понял по огромному столу посреди комнаты и практически пустым стенам. Кроме икон и одного шкафа с книгами, больше ничего из мебели и украшений вдоль стен не стояло и не висело. Присесть нам предложили жестом руки возле центрального кресла, в которое уселся сам Отто.

— Спасибо, но мы перекусили в лагере, — вежливо отказался я. А Ноэльд только согласно и настороженно кивнул.

— А можно мороженое и пару пирожных? — не смогла смолчать Эльнара. Впрочем, у меня сей заказ удивления не вызвал. Кажется, и то и другое моя эльфийка могла поглощать в огромных количествах и без какой-либо остановки.

— Для вас, юное дитя, мы найдем самое вкусное, — весело подмигнув Эльнаре, произнес Отто, после чего бросил серьезный

взгляд в сторону одного из храмовников, стоявших подле двери. Тот моментально встрепенулся и выскочил за дверь. — Скоро доставят.

— Спасибо, — смущенно пробормотала эльфийка.

— На здоровье, — улыбнулся еще шире Отто, но сразу же после этого стал серьезным и обратился уже ко мне. — Если вы не возражаете, то я бы хотел задать пару вопросов.

— Если это касается предстоящей войны, то постараюсь сообщить все, что знаю, — спокойно произнес я.

— Отчасти это конечно касается войны, но не только ее, — скупо улыбнувшись уголками губ, сказал он. — Меня интересует многие вещи. В частности: фамильяры, ваш очень высокий уровень, вещи, которых сложно не заметить, а также, я думаю, что вам удалось посетить обелиск, и почему-то мне кажется, что не один раз.

— Мы действительно смогли достичь обелиска, — согласно кивнул я. — Но как я и сказал ранее, я готов сообщить обо всем, что касается противника, но не более того. Мой уровень и мои вещи к этому отношения не имеют…

— Да как ты смеешь так говорить с его святейшеством! — гневно оборвали меня со стороны. Повернув голову направо, я обнаружил разъяренных храмовников, которые к тому же успели еще и руки на свои мечи положить.

— Армандо, — холодно произнес Отто, одним своим тоном понизив температуру в комнате на пару градусов. — Разве ты получил разрешение перебивать моих гостей?

— Прошу меня простить, ваше святейшество, — смиренно произнес храмовник, упав на одно колено и склонив голову.

— Я рад, что ты осознал свою ошибку, и надеюсь, подобного больше не повторится, — расслабленно продолжил Отто, переведя свой взор на меня. — Но в одном он прав. Вы, Андрей, видимо неправильно меня поняли. Это была не просьба.

— Думаете, что сможете на меня давить? — равнодушно посмотрел я прямо в его глаза.

— Хоть вы и мой гость, но все может в любой момент измениться, — хоть и с улыбкой, но при этом с явной угрозой произнес он.

— Вы конечно можете попробовать все изменить, — спокойно пожал я плечами. — Но боюсь, в этом случае будут полностью разрушены наши договоренности о союзе.

— Я сейчас размышляю на очень интересную тему, — задумчиво постучав по столу пальцами, произнес он. — Что лучше, союз или информация от вас?

— Вы неправильно ставите вопрос, — усмехнулся я в

ответ. — Нужно сформулировать его по-другому. Что лучше — огромные потери среди ваших людей и разрушение союза или попытка захватить того, кто сильнее любого из ваших бойцов в сотни раз?

— А вы очень самоуверенный молодой человек, — сухо произнес Отто.

Я же, недолго думая, переслал ему свои параметры. Не полные, а только основную часть и вторичные характеристики. Умения я, естественно, показывать не стал. Но и того, что я отправил, хватило, чтобы бедный Отто впал в ступор. Причем настолько сильный, что на него с беспокойством начали коситься храмовники. От каких-либо действий их остановил небрежный знак рукой в исполнении главы клана, и вошедший в комнату ранее убежавший храмовник. В руках он нес два подноса. На одном находились сладости, в том числе и пирожные, а на втором стаканчики с мороженым и большой, на пол-литра, стакан с соком. Все это было аккуратно поставлено перед довольной Эльнарой, у которой от этого зрелища алчно засверкали глаза.

— Однако, впечатляюще, — растерянно произнес Его святейшество после минутной паузы. Учитывая только что происшедшее, фраза прозвучала несколько двусмысленно. Но тут же встрепенувшись и доброжелательно улыбнувшись, продолжил. — Тогда предлагаю забыть все сказанное ранее и вернуться к моим вопросам. Естественно, только в рамках информации о более эффективной войне против нашего общего врага.

— Хорошо, — произнес я после небольшой паузы и моего пристального взгляда на этого моментально изменившегося в лице кадра. — Спрашивайте.

И опять на меня посыпались вопросы как из рога изобилия. Причем он каждый раз пытался выяснить что-то сверх того, что было оговорено. Вот только в этот раз никаких угроз от него не прозвучало. Казалось, передо мной вполне себе мирный клан-лидер с открытой и доброй улыбкой на лице. В очередной раз убедивший меня в том, что власть меняет людей далеко не в лучшую сторону. Особенно, если эта власть ничем и никем не ограничена. По-хорошему, стоило конечно развернуться и уйти, но увы. Нам нужна его армия. Да и люди, что служили в «Ордене», после подобного ухода лишатся шанса на выживание. К тому же я прекрасно понимал, что стоит мне пойти на конфронтацию, и этот улыбчивый лидер моментально превратится опять в тирана. Не уверен, что ему не все равно на потери среди своих, что произойдут в случае нашего открытого конфликта. Так что придется сделать вид, что ничего не

случилось. Как говорилось в одном старом мультике: «улыбаемся и машем, парни, улыбаемся и машем».

Глава 9

Виолетта

— … я поняла. Спасибо, что выслушали, Эдвард.

Связь оборвалась и, тяжело вздохнув, я закинула в инвентарь кристалл, после чего позвала Азриль из соседней комнаты и пересказала ей суть нашего диалога, а также всё, что узнала от Эдварда. Затем я вручила ей свой плащ-невидимку и, пожелав напоследок «будь осторожна», стала наблюдать за тем, как демонесса вначале пропала из моего зрения, а затем и дверь в комнату сама собой отворилась и закрылась. Отправив Азриль, я уставилась в потолок в очередной раз. Других занятий у меня как бы и не было, только лежать в номере на кровати и гладить Финника, которому явно было скучно в четырёх стенах. Здесь я провела уже более трёх часов, находясь в панике, смятении и абсолютном непонимании того, что следует делать дальше.

Разумеется, после того как моего брата назвали преступником, доверие всех в отряде ко мне моментально упало до нуля. Само собой, я тотчас заявила, что не имею никакого отношения к этой истории, однако разве кого-нибудь по-настоящему волновало, что я утверждала по этому поводу? И даже то, что все до единого драконы подтвердили мои слова, не стало значительным аргументом для игроков. Сам Гюстав заявил, что в сложившейся ситуации мнение драконов не имеет никакого значения. Всё потому, что проверить его нельзя, ну а драконы, уважающие меня за события на островах и благодарные за свободу, в любом случае сказали бы всё, что я не попросила бы.

Тут-то и всплыл у всех в памяти непонятный человек, убивший наших часовых, а потом пропавший в неизвестном направлении, после чего к Гюставу вдруг пришло озарение о том, что «у меня ведь как раз таки есть красный плащ, который другие на мне не раз видели». Ну а на мой встречный вопрос, почему же я тогда просто не активировала невидимость вместо того, чтобы создавать все эти сложности, он лишь пожал плечами и ответил, что только я знаю ответ на этот вопрос.

Разумеется, факт того, что преступник являлся братом сильнейшего игрока в прибывшей делегации из другой зоны, мягко говоря, слегка усложнил и так напряжённую ситуацию с кланом «Закат». Дальнейшее обсуждение союза вновь отложили на неопределённый срок. Ищейки «Заката» сейчас рыскали по всей округе в поисках доказательств, которые сумели бы подтвердить то, что вторым человеком в капюшоне была именно я. Ну а Гюстав в виду последних событий оценил все «за» и

«против», после чего, отлично понимая, что скрутить силой меня не получится, попросил, чтобы я добровольно удалилась к себе в комнату и уже там ждала окончания следствия, не усложняя наше положение ещё больше. С одной стороны, я понимала его опасения, но с другой… Неужели он действительно думал, что я могу быть предателем?! Как бы парадоксально это ни выглядело, но похоже на то.

Кирилл, за это время пару раз тайком ко мне заглянувший, рассказал, что сейчас среди членов отряда я являлась главной темой обсуждения: что, когда и, главное, почему? Некоторые тут же вспомнили, что вчера вечером слышали, как я говорила Кириллу о том, что «буду думать, как решить проблему со Светланой». Другие утверждали, что брат-предатель, с которым я каким-то чудом смогла вступить в контакт, переманил меня на свою сторону, и теперь я работала на врага и против «Рассвета». Ну и нашлись такие, что объясняли происшедшее тем, что у меня проснулся инстинкт убийцы, и мне просто нравится кромсать всех направо и налево. В общем, версий было много, и все они уходили далеко от истины, которая заключалась в том, что кто-то явно решил меня подставить.

И вот теперь уже в моей голове рождался целый рой вопросов о том, «кто» и «зачем». Раньше я думала, что жену главы убили ради того, чтобы сорвать переговоры, однако так ли это на самом деле? Вдруг у этого убийства была другая цель? Если и так, то какая? Подставить меня? И какой в этом смысл? Даже если каким-то чудом найдутся доказательства моей вины, никто не решится пойти на меня с боем, как бы на этом не настаивал глава «Заката». Сейчас я слишком важный игрок в будущей войне, чтобы моя смерть осталась незамеченной, да и только идиот станет нападать на того, кого открыто поддерживают десятки драконов. Скорее всего, максимум, который мне грозит — это депортация. По крайней мере, лишь благодаря таким доводам я могла относительно трезво мыслить и не паниковать в сложившейся ситуации.

Но больше всего я волновалась о брате. В том, что он невиновен, я была более чем уверена, а значит, его впутали во всё это только из-за меня. И если со мной всё было хотя бы немножко понятно, о том, что будет с ним, мне никто ничего не говорил. Кирилл по моей просьбе отправился на поиски нужной информации, однако уже около часу от него не было никаких вестей… Хотя всё ведь и так понятно: Игорю грозила смерть. Вот только что я могла сделать в такой ситуации? Кинуться на поиски брата, не имея и малейшего понятия о том, где его держат, да и вообще… не зная даже о том, жив ли он до сих пор? Несмотря на

то, что Гюстав заверил меня, будто брата не тронут, пока расследование не закончится и не найдётся второй сообщник (которым, кстати, считали меня), подобное заверение как-то не слишком успокоило. Я даже у Эдварда просила помощи, однако тот ответил, что тут абсолютно бессилен, и если обеспечить мою сохранность в случае наихудшего исхода он может, то вмешиваться во внутренние дела чужого клана из другой зоны — никак не вправе. Был бы здесь Андрей… Он бы точно нашёл выход из ситуации…

— Вета, — Кирилл приоткрыл дверь ко мне в комнату и заглянул внутрь, — не отвлекаю?

— Нет, конечно, — будучи вся на нервах, я ответила слегка резче, чем того требовала ситуация. — Ну же, говори: ты что-нибудь выяснил?

— Узнал. — Кивнул головой парень. — Вот только, боюсь, тебе мои новости не понравятся…

Благодаря небольшому расследованию Кирилл смог выяснить, что после допроса моего брата перевели в одну из трёх подземных тюрем в городе. Поскольку заключённых в них почти нет (нам же так и не дали провести полноценную проверку), охрана там также оставляла желать лучшего, другими словами, с моими силами и помощью фамильяров освободить брата не составит большого труда. Более того, по заверению Кирилла, смертный приговор Игорю уже утвердили, и если в течение суток он не расскажет ничего о сообщнике, приговор приведут в исполнение завтра днём. Чёртова диктатура: как можно казнить человека без суда и следствия? Хотя… с другой стороны, разве в последнее время мы именно этим и не занимались? Может, в этом деле и нет никакого подвоха, а на меня просто снизошла кара Небес? Когда же я поинтересовалась у парня, как именно ему удалось узнать столь многое за такое короткое время, тот уклончиво ответил что-то о том, будто хороший алкоголь и нужная песня способны разговорить кого угодно.

— Так что? Как поступим? — вдруг вывел меня Кирилл из размышлений.

— «Поступим»? — оглядела я его задумчивым взглядом. — Только не говори, что хочешь идти со мной. Ты ведь даже не воин, а обычный бафер, для тебя всё это слишком опасно.

— Знаю, — моментально согласился Кирилл. — Однако это не означает, что я тебе брошу, когда ты в такой непростой ситуации. Мужчина я или кто? — парень весело хмыкнул. — Лучше о брате волнуйся, а не обо мне. Я не пропаду.

Вместо ответа я лишь натянуто улыбнулась и твердо сказала «идём». Что бы там ни было, и чем бы это мне не грозило, я

просто не могла бросить Игоря на произвол судьбы. Из-за своего бездействия я уже потеряла Маринку, после чего пообещала себе, что больше такого никогда не повторится. Пусть мы и в новом мире, пусть у нас теперь другие жизни, Игорь всё также остаётся моим братом — человеком, с которым я делила все свои самые счастливые моменты из прошлой жизни. Поэтому не важно, какими будут последствия, я должна рискнуть. Если хочу спасти его, то действовать нужно сегодня ночью. Быстро и чётко.

Ещё раз обсудив все детали, мы решили, что на дело пойдём только я и Кирилл. Из-за новых правил Гюстава о том, что гостиницу после десяти никто покидать не должен, а также его периодических проверок, Азриль и Синар останутся здесь, дабы не вызвать панику раньше времени. Демонесса будет изображать меня в постели, а Синар сидеть у себя в комнате и, если кто-то войдёт в номер, скрипеть кроватью для виду. Я же выберусь отсюда под невидимостью. Также Кирилл заверил меня, что сегодня на вахте его добрый приятель, и он сможет без труда договориться с ним о том, чтобы проскользнуть «в ближайший бар». Ну а когда мы вдвоём спасём Игоря, Кирилл доставит плащ-невидимку Синару, после чего дракон выберется под невидимостью, пока Кирилл с Азриль ускользнут из гостиницы через окно. Правда, это означало, что магическое поле их вырубит, но что поделать? Дотащим их вместе с Синаром до безопасного места, там дракон перевоплотится, после чего все вместе мы отправимся в Бастион. Если Эдвард и не захочет брать на себя ответственность, то совет племён драконов наверняка выделит нам убежище.

Именно этот план мы и приняли. Поэтому, когда Кирилл захотел спросить моих фамильяров, согласны ли они, я заверила парня в том, что Синар и Азриль сейчас медитируют и их лучше не трогать. Тот, правда, посмотрел на меня слегка удивлённо, однако ничего не сказал. На самом же деле я просто не хотела, чтобы Кирилл знал, что демонесса сейчас вовсе не под домашним арестом, к которому фамильяров приговорили вместе со мной. Слишком уж трудно будет это ему объяснить. Так что, закончив с обсуждением, Кирилл спокойно выскользнул в коридор, чтобы подготовиться к ночной операции. Я же подумала о том, как здорово, что меня в этом «заключении» абсолютно не караулят. И так понятно, что я в силах выйти отсюда, когда захочу — так какой смысл? Всё, что сейчас может Гюстав, это надеяться на моё честное слово. Что ж, видимо, придётся перед ним извиниться.

Примерно через полчаса дверь вновь приоткрылась, как будто от маленького сквознячка, однако лицо нового гостя в щели не появилось. Быстро смекнув, в чём тут дело, я закрыла дверь, и

лишь после этого Азриль скинула с себя плащ-невидимку и предстала передо мной во всей красе. Видимо, демонесса всё же смогла что-то выяснить. Синар тем временем спокойно сидел у себя в комнате и постигал тайны бытия, медитируя.

— Ну что? Есть новости? — спросила я у неё, замирая от нетерпения.

— Есть, — ответила демонесса, присаживаясь на кровать рядом со мной. — Ты оказалась права. Минут пятнадцать назад он связался с кем-то по кристаллу связи и договорился о том, что «задание они завершат сегодня ночью в тюрьме».

— Задание? Какое ещё задание? — переспросила я слегка удивлённо. — Ты уверена? Это точно?

— Слышала своими ушами.

— А имя второго не удалось узнать? — В ответ на мой вопрос Азриль лишь отрицательно покачала головой из стороны в сторону. — Ну ничего, выясню ночью. Когда схвачу обоих ублюдков, с нас с Игорем наконец спадут все эти непонятные обвинения. Ко всему прочему, прости, но я должна попросить тебя ещё об одном одолжении. Сама я уйти не могу, так как Гюстав уже пару раз заглядывал в комнату, и смотрел, на месте ли я.

— Что именно ты хочешь, чтобы я сделала?

— Узнала, почему «в тюрьме». Возможно, я лишь преувеличиваю, однако интуиция подсказывает, что это не просто так… И ещё. Выяснишь для меня адрес главы клана, а также того немца, что к нам заглядывал? Кажется, его звали Эрнест или как-то так.

Несмотря на то, что во взгляде Азриль промелькнуло лёгкое недоумение, она лишь кивнула головой, вновь накинула на себя плащик и выскользнула из комнаты без лишних вопросов. Вот за это она мне и нравилась: меньше слов — больше дела. Да и вообще, не знаю, почему, но в обществе демонессы я чувствовала себя, будто под защитой старшей сестры, пока неприятные воспоминания, связанные с ней, давно уже остались в прошлом.

Вернулась Азриль через два часа, примерно в полвосьмого вечера. За это время Гюстав успел проверить меня три раза — вот же ж неугомонный тип! По правде говоря, когда тебе не доверяют, это достаточно неприятно. Однако в одном я наверняка убедилась: от Гюстава мне помощи ждать не следовало. Он сейчас думал исключительно о выполнении задания Эдварда и о том, как сохранить договор между кланами. На мне он, кажется, уже поставил крест. Так что выпутываться из этого болота я должна своими силами.

— Насчёт тюрьмы, — начала Азриль напряжённым голосом,

до этого уже сообщив мне о том, как пройти к домам главы и немца. — Она здесь довольно необычна, и отличается от тех, что были в Бастионе. Когда глава с горсткой людей только открыл город, он обнаружил, что под землёй есть своеобразные ямы, заваленные всяким барахлом: какими-то нерабочими артефактами, странными зельями и тому подобным. Но что самое интересное, в этих ямах магия совершенно не работала. Вернее, не так: не работали все умения игрока, как личные, так и от предметов.

— Хочешь сказать, что система сама предоставила городу тюрьму со всеми ограничениями? Но почему тогда такого не было ни в Бастионе, ни во всех других городах, которые мы уже посетили?

— Не думаю, что эти тюрьмы — заслуга системы, — задумчиво ответила демонесса. — Под невидимостью я проверила одну из них, и могу сказать, что ей уже не одна сотня, а то и тысяча лет. Думаю, эти ямы — работа разумных, вполне возможно, они пустуют со времён тех людей, что приходили в этот мир до вас.

— И зачем, интересно, они кому-то были нужны? — переспросила я в лёгком недоумении.

— Поскольку мои умения в том месте также не сработали, я думаю, тут два варианта. Либо яма запечатывает исключительно системные умения, в том числе и у фамильяров, либо действует на всех разумных без исключения. При первом варианте можно предположить, что в ямах местные расы пытали и убивали сильнейших игроков людской расы, а при втором такой же вариант возможен в обе стороны. У нынешних тюрем, конечно, могли быть и другие применения, однако вряд ли мы сможем узнать что-то большее спустя столь много веков.

— Ты права, — кивнула я головой. — Да и не нужно нам это. Главное, что отсюда выплывает: использовать свои умения в тюрьме я не смогу, так же как ты и Синар. Хм. Это плохо. Мягко говоря.

— Согласна, — уверенно произнесла Азриль. — Глупо идти в то место, зная, что там будет враг, и что ты ничего ему сделать не сможешь. Мы с Синаром тебя не спасём. Охрану гостиницы после происшедших событий усилили в несколько раз, а это значит, что только один из нас сможет покинуть её под невидимостью незамеченным. Если мы с Синарчиком попробуем пойти за тобой, воины «Заката», которые караулят по всему периметру, запросто поднимут тревогу, и тогда твоего брата казнят ещё до того, как мы успеем до него добраться.

— И что? Предлагаешь сидеть здесь и ждать, пока его убьют в

любом случае? — осуждающе посмотрела я на Азриль. — Нет, я сделаю это сегодня ночью, несмотря на риск. Да и к тому же… — мой взгляд вдруг опустился на Финника, после чего в голове промелькнула смутная надежда. — Если подумать, оба твои варианта не включают Финника. Он неразумен и у него нет системы. Возможно, нам повезёт, и урезать его силы яма не сможет. В идеале, конечно, это стоит проверить, попробовав активировать умения фамильяра в тюрьме до вылазки, однако я пока не вижу, как именно это сделать. Ты подобное провернуть не сможешь, а если меня хватятся раньше времени — это будет очень и очень плохо. Всё-таки меня здесь проверяют время от времени.

— Хм. — Азриль отчего-то задумалась. — А что, если всё-таки смогу? Конечно, активировать умения Финника можешь лишь ты, однако что произойдёт, если я попробую сделать это в момент «Слияния душ»? Мы ведь тогда соединяемся почти в одно целое, так что…

— Может сработать! — радостно воскликнула я в ответ. — Азриль, ты — настоящий гений!

Небольшой эксперимент полностью подтвердил предположение демонессы о «Слиянии души», после чего она забросила мой рюкзак себе на плечи, засунула в него Финника и спустя мгновение исчезла под невидимостью вместе с питомцем. Я же, выглянув за дверь, отметила, что в коридоре не было даже минимальной охраны. Они что, боялись, что я решу покинуть здание и перебью всех на своём пути? Вот же ж. Никогда не думала, что люди, обвиняемые в предательстве, чувствуют себя так паршиво.

Тем не менее, времени на самобичевание уже не осталось. Сегодня ночью у меня будет только одна попытка. Если я оплошаю, это будет стоить Игорю жизни. Неосознанно я потянулась к кристаллу связи с мыслями об Андрее. А вдруг он сможет помочь мне в данной ситуации? Может всё-таки стоит ему сообщить? Нет. Если Андрей попробует как-то вмешаться, связаться с командованием или ещё что, это поставит под удар весь наш план, и возможно подпишет брату смертный приговор. Поэтому вместо того, чтобы надеяться на «звонок другу», лучше продумать всё ещё раз. Просто на всякий случай.

* * *

С Кириллом мы договорились встретиться в четыре ночи недалеко от штаба «Заката», так как нужная нам тюрьма была к

ней довольно близко, и в это время стражу как раз таки должна окутывать сонливость. Ночь стояла тихая, на улице не было даже одиноких прохожих, и временами казалось, что война уже достигла этого места, и оно стало полностью необитаемым. Но нет, подозреваю, что всему виной было прибытие моего отряда, непонятные убийства и расследование, проводимое верхушкой «Заката». Люди банально боялись выходить на улицы, и должна признать, это было нам только на руку.

Поэтому, встретившись в оговорённом месте, мы направились к тюрьме без лишних слов. По плану мы должны были незаметно подобраться к охране, скрутить её и обезвредить (само собой, не убивая), после чего вывести моего брата из темницы и бежать. Вот только всего этого нам не пришлось делать. Как только мы подошли к спуску в темницу, обнаружили, что охраны там нет. В недоумении Кирилл оглядывался вокруг в поисках засады или какой-то ловушки, а я, к удивлению, отреагировала на это довольно спокойно. Видимо, кто-то пробрался в тюрьму до нас и по пути то ли обезвредил, то ли, что намного вероятнее, убил охрану и снял с неё лут, чтобы тела растворились в воздухе. Кажется, информация Азриль всё-таки была правдивой. Тем не менее, обменявшись с Кириллом тревожными взглядами, мы приоткрыли двери и осторожно заглянули внутрь.

Спускаться пришлось недолго, и очень скоро мы очутились в обширном помещении с отдельными камерами по всему периметру. Охраны тут также не было (хотя я бы сказала, *уже* не было). В отличие от самой комнаты, что, казалось, так и дышала старостью, решётки были новыми, со свежей краской. Освещения не имелось совсем никакого… За исключением фонарика, блики которого исходили из самой последней камеры в конце комнаты. До неё от нас было метра три-четыре, не больше. Ко всему прочему решётка там пусть и была прикрыта, однако висела на одной петле. Кажется, до этого её выбил кто-то довольно сильный.

— Я уже заждался тебя. — Услышала я грубый мужской голос.

В камере находились двое: один был без сознания, а второй держал кинжал возле его головы. В бессознательном парне я с лёгкостью узнала своего брата, несмотря на то, что его внешность изменилась. Слава всему, он был жив, хоть и не с полной шкалой здоровья. Похоже, второй игрок сто девяностого уровня просто вырубил его, однако учитывая то, что умения здесь применять нельзя, сделал он это обычной грубой силой. Недолго думая, я попыталась кинуть на брата исцеление, однако толку от этого не было никакого. Умения действительно не работали. Более того, я

с удивлением поняла, что знаю этого человека: не лично, но всё же… Только позавчера я видела, как Ширан проверял этого хая на предмет предательства и в конце концов подтвердил, что он чист.

— Чего ты хочешь? — спросила я настолько твёрдым голосом, насколько это вообще было возможно.

— Ещё спрашиваешь? Раздевайся.

— Собираешься меня изнасиловать?

— Я что, на идиота похож? — пренебрежительно хмыкнул парень. — Мне не ты нужна, а твой имбовый шмот. Вместе с ним я смогу снять себе любую бабу, какую только захочу. Так что хватит медлить. Снимай всё медленно и складывай в одну кучку. И смотри, чтобы без фокусов. А то если я сейчас проткну голову этому парню, — он кивнул на Игоря, — ты на него даже хил бросить не сможешь.

— Хочешь сказать, что всё это было только ради шмота? Ради того, чтобы затащить сюда, где не работают умения, заставить снять свои вещи и забрать их себе? Ради шмоток ты убил жену главы «Заката», а затем и двух моих товарищей? Подставил моего брата и заставил остальных меня подозревать… Только ради того, чтобы у меня не осталось иного выбора, кроме как прийти сюда ночью? Как ты мог отнять столько жизней ради каких-то вещей?!

— Эй, давай поспокойнее… — попытался сказать парень в клетке.

— Я обращалась не к тебе, — после этих слов я перевела свой взгляд на Кирилла, стоящего слегка в стороне и с интересом меня разглядывающего.

* * *

Эрнест Вагнер, немец по национальности и второй человек в клане «Амарантовый закат», сейчас прятался в специальной комнате, придуманной Максимом при проектировании тюрьмы. Его друг сказал, что заключённые между собой всегда обмениваются интересной информацией, и поэтому создать в тюрьме комнату с отдельным входом, откуда можно подслушивать и подглядывать, будет очень кстати. Сейчас же Эрнест внимательно прислушивался к разговору трёх людей благодаря специальному артефакту, улучшающему слух. По правде говоря, вначале он хотел отправить сюда кого-нибудь из своих людей, однако в конце концов решил, что такое задание может доверить только себе: как-никак, от него ведь зависело душевное спокойствие главы их клана. И несмотря на то, что вначале Эрнест выступал против этой идеи, чем больше он

слушал, тем сильнее убеждался в правильности решения Максима — своего лидера и лучшего друга.

Три часа тому назад они с Максимом сидели у него дома, где Эрнест помогал другу справиться с горем с помощью хорошего виски, когда, откинув плащ с умением невидимости, перед ними предстала девушка с серебряными волосами. Та самая Виолетта, которую лично он считал замешанной в трагедии, произошедшей со Светланой. Уровень этой девушки и её вещи — всё намекало на то, что для неё убить человека легче лёгкого. Когда же она пришла к ним, Эрнест, само собой, приготовился к худшему: даже с его уровнем и помощью Максима шанс на то, что им удастся справиться с ней, был ничтожен. Вот только, как оказалось, девушка пришла не убивать их. Вместо этого она чуть ли не умоляла выслушать то, что хотела сказать.

Виолетта попросила одного из них прийти в тюрьму, где держат её брата, точно в определённое время и понаблюдать за тем, что именно будет там происходить. Она уверяла, что они поймали не того, ну а если поступят так, как девушка просит, смогут схватить даже не одного убийцу, а целых двух. Единственное, она не знала, как сделать это незаметно, и спросила совета, на что Максим, к огромному удивлению Эрнеста, рассказал ей о комнате для подслушивания. Разумеется, Эрнест посчитал все слова девушки бредом сумасшедшего и попыткой снять с себя и брата вину, однако Максим, несмотря на свою душевную травму, видимо что-то в них нашёл. Да и сам Эрнест, по правде говоря, видел в них слишком много нелогичного. Зачем ей их звать куда-то? Если хочет убить — почему не сделает это здесь и сейчас? В доме Максима у неё для этого идеальный момент, а к тюрьме у них будет время стянуть всех самых сильных игроков клана. Если боится за свою жизнь — почему не перебьёт охрану, и не сбежит с братом? Что-то здесь не так.

В итоге, все эти «если» и «почему» заставили Эрнеста согласиться. И сейчас, внимательно вслушиваясь в разговор, он об этом ничуть не жалел. Похоже, кто-то действительно решил заманить сюда девку, чтобы обворовать. Оно и понятно: с учётом её прокачки, так просто это сделать не выйдет. Конечно, жажда богатства и славы была Эрнесту хорошо знакома как в прошлой жизни, так и в этой, однако чтобы кто-то ради неё зашёл так далеко — такое он встречал впервые.

— Я не к тебе обращаюсь.

— Хм. И когда же ты поняла? — спросил щуплый парень у девушки.

— Вначале я считала, что ты просто хочешь за мной

приударить, однако когда схватили Игоря, решила, что это не просто так. Кто-то явно хотел меня подставить. Вот только о том, что у меня здесь есть брат, кроме тебя, Азриль и Синара, никто не знал. Тогда-то я и подумала, что ты можешь иметь к этому какое-то отношение. Однако при проверке драконы подтвердили, что ты невиновен, да и я сама хотела тебе верить… Поэтому ничего и не делала.

— И это всё? Как по мне, недостаточно для обвинений.

— Да, — быстро согласилась Виолетта в ответ. — Поэтому я и связалась с Эдвардом. Так как я ваш инвентарь на наличие имбовых вещей проверить не могла, хотела узнать у него, нет ли у кого-нибудь чего-то вроде «невидимости» или «маскировки» в умениях от предметов. Он сказал, что подобных вещей ни у кого из своих людей не помнит, однако пару месяцев назад в клан хотел вступить парень с кольцом, дающим умение «Хамелеон». Эдвард сказал, что оно позволяло ему не только сливаться с местностью, но и на время менять свою внешность. Подробности Эдвард не помнил, но вроде как он накладывал на себя идеальную иллюзию.

— И что с того? — ухмыльнулся тот, которого звали, кажется, Кириллом.

— Парень так и не вступил в «Рассвет», — продолжила Виолетта. — Утром, когда Эдвард должен был его принять, тот просто не явился. Ну а расследование показало, что на вечерней пьянке он отошёл отлить, да так и не вернулся. Знаешь, где это произошло? — Голос девушки вдруг изменился на полный брезгливости и отвращения. — Возле того бара, где ты постоянно играешь.

— И ты решила, что я его грохнул? Обидно, честно говоря.

— Скажешь, что я ошиблась? Я показывала тебе внешность своего брата, а значит, с этим умением ты мог без труда стать им, засветиться перед свидетелями, после чего пробраться мимо охраны и убить Светлану. Так что… Я права?

— Да, всё именно так и было, — вдруг произнёс Кирилл изменившимся голосом. — Однако должен признать, я и подумать не мог, что ты в итоге станешь настолько мнительной. Когда-то ты бы ни за что не стала никого подозревать после проверки драконов. Времена меняют столь многое… Знаешь, раньше ты была куда наивнее. И прекраснее, разумеется, тоже.

— Не говори так, будто знаешь меня! Лучше объясни, как ты прошёл проверку? В твоих словах ведь не было лжи!

— Как? — философски протянул парень. — Довольно интересный вопрос. Возможно, это я уникален, а возможно, ваша система проверки несовершенна. Как бы там ни было, разве это

так важно?

— А два клановых игрока? — продолжала расспрос Виолетта. — Со своим умением ты спокойно мог пробраться мимо них. Неужели сделал всё это специально, чтобы засветиться перед администратором? Нетрудно было понять, что после новостей об Игоре на меня падут подозрения… И мне не останется ничего иного, кроме как прийти к тебе за помощью.

— Те двое были необходимой жертвой. Ничего не поделаешь, — только и пожал плечами предатель.

— Какой же ты всё-таки подонок! Вы оба! — вслух выразила Виолетта мысли Эрнеста.

Тут уже он решил, что услышал достаточно. Больше ловить здесь ему было нечего, поэтому, активировав «Тихий шаг», Эрнест стремительно направился вверх по лестнице, чтобы дать своим людям команду схватить этих ублюдков. Сам он решил не рисковать: умения внутри тюрьмы не работали, а значит, всё будет зависеть от численности. В любом случае, какие бы способности эти двое не прятали, им не удастся пройти незамеченными мимо Эрнеста. Уж он-то это проконтролирует. После чего позаботится о том, чтобы подонки, убившие Свету, умерли самой страшной смертью из всех возможных.

* * *

Виолетта

Со злостью я переводила взгляд с одного предателя на другого. Несмотря на все мои подозрения, я до последнего хотела верить в то, что всё-таки ошибалась. Однако на кону стояла не только жизнь брата, но и союз между зонами, поэтому я и послала Азриль проследить за Кириллом. На удивление, когда она подтвердила мои опасения, я не сильно удивилась. То, что он смог обмануть драконов, конечно, невероятно, однако именно поэтому я и не могла просто скрутить парня и отвести к лидерам клана: мы бы даже не поняли, врёт он нам или говорит правду. Да и к тому же, интуиция подсказывала, что истину из таких, как он, так просто не выбить…

Мне нужно было от него признание, да ещё и такое, которое услышу не только я, но и лидеры «Заката». Только так можно было объяснить им, что я и мой брат не имели никакого отношения к этой истории, а извращённые амбиции двух ублюдков не должны стоять на пути союза, от которого зависело столько жизней. Поэтому, рискнув всем, я и посетила раздобытый Азриль адрес. И как оказалась, ни капли не прогадала, поставив

на любовь Максима Евгеньевича к своей жене и его ненависть к тем, кто лишил её жизни. Однако теперь, когда Эрнест наблюдал за нами, нужно было разговорить предателей как можно лучше.

— Какой же ты всё-таки подонок! Вы оба! — выкрикнула я, незаметно освобождая из рюкзака под плащом Финника. До этого Азриль уже побывала с ним в тюрьме и подтвердила мою догадку насчёт питомца.

— Вот как? Забавно. — Усмехнулся Кирилл.

— Забавно?! — не выдержала я на этих словах, и моё показное спокойствие наконец спало. — Ты так это называешь?! Это ведь наверняка далеко не все, кого ты убил! У нас война, люди гибнут миллионами, а ты заботишься лишь о вещах… Думаешь, сможешь в одиночестве одолеть вражескую армию?! Или местные тебя помилуют?! Ты готов разрушить союз, подставить под удар два клана, обречь тысячи душ на смерть — и всё ради каких-то тряпок?! — Кажется, в конце на моих глазах заблестели слёзы. Однако не от горя. Это были слёзы ярости.

— Вещи? Ты и вправду думаешь, что всё так банально?

Кирилл улыбнулся и продолжил говорить. Каждое его слово звенело в моей голове ударом колокола. Я не понимала, что происходит. Всего несколько фраз — и реальность тотчас смешалась с вымыслом. Стены, пол, потолок вдруг перестали быть твёрдыми и поплыли перед моими глазами. Ну а Кирилл всё не замолкал, довольно наблюдая за моей реакцией. Похоже, ему тогда было очень весело. Не знаю, как долго я его слушала, однако в итоге с моих губ сорвались слова «нет, невозможно», которые раззадорили парня ещё сильнее.

Второй предатель, видимо потеряв последние крупицы терпения, пришёл в себя и напомнил о том, что ещё немного и он проткнёт Игорю череп. В ответ на это я в его сторону даже не повернулась, а просто приказала Финнику, который по моему эмоционально-мысленному приказу уже бесшумно подобрался к бугаю, атаковать ублюдка. Изменив форму, мой фамильяр в мгновение ока откусил предателю руку с кинжалом, а его самого, воспользовавшись эффектом неожиданности, отбросил в сторону. Тот пронзительно закричал от боли и невозможности использовать хил. Игорю больше ничего не угрожало. Вот только я… Я как будто всего этого не замечала. Просто-напросто не могла отвести взгляда от парня напротив, продолжая повторять «ложь!». Мне хотелось думать, что всё было ради вещей. Так ведь намного проще! Однако в подтверждение своих слов Кирилл сказал фразу, которую *он* всегда произносил, обращаясь ко мне.

«Моя сладенькая конфеточка».

В панике я пошатнулась, мир окончательно поплыл перед

моими глазами. Краем зрения я увидела, как в комнату ворвались подчинённые Эрнеста и скрутили Кирилла. Тот, кажется, пытался сопротивляться, но безуспешно. Кто-то поспешил ко второму предателю, кто-то к брату, и ещё двое успели подхватить меня до того, как я упала на пол. Всё вокруг происходило то в замедленной сьёмке, то на перемотке, и я даже не могла понять, сплю сейчас или же бодрствую. Ну а слова Кирилла тем временем продолжали звучать в моих ушах бесконечным рефреном…

В состоянии шока игроки «Заката» вытащили меня на поверхность и, обрызгав водой, оставили у стены, чтобы я пришла в себя. Я же думала лишь о том, как застрелить Кирилла прямо здесь и сейчас. Во мне буквально проснулась жажда крови, хотелось увидеть, как его тело взрывается изнутри, оставляя после себя лишь кровавую лужу. Однако зарядить лук я так и не успела… Стоило мне лишь немного прийти в себя, как на нас вдруг накинулась целая толпа незнакомых мне мужчин и женщин.

Все они прятались в соседних домах, и как только мы слегка потеряли бдительность, набросились кто с мечами, кто с копьями, а кто и с обычными граблями в руках. Притом последних было куда больше. Понять, кто перед нами, не составило труда. Предатели… Разумеется, подобного развития событий никто не ожидал, и поэтому на первых секундах битвы мы даже потеряли двух игроков. Однако после этого довольно быстро взяли себя в руки и стали отбиваться, постепенно переходя в наступление. В мгновение меня оглушил звон металла и предсмертные крики толпы. Пытаясь понять, что теперь делать, как-то механически с помощью сюко я проткнула двух мужчин, попытавшихся схватить меня, после чего отметила для себя отличный карниз.

Поскольку на нашей стороне были все высокоуровневые игроки, нетрудно представить себе результат этой бойни: ряды противника редели прямо на глазах. Поэтому, когда я вскарабкалась на крышу, все активные действия уже подходили к концу. Мне удалось выпустить всего пару стрел, после чего предатели кинулись в бегство. Подсознательно я старалась стрелять в бойцов, оставляя мирных жителей для других, вот только мой мозг ясно твердил, что всем им не избежать смерти. Как-никак, беглецов тотчас направилось преследовать несколько отрядов, пока я решила, что с меня на сегодня хватит, и спрыгнула на землю, усеянную трупами.

Интересно, с чего вдруг предатели пошли на такой отчаянный ход? Знали, что если дойдёт до проверки, то умрут в любом случае, и решили понадеяться на «авось повезёт»? Или же местные расы пообещали им золотые горы в загробной жизни?

Даже не знаю… Однако точно ясно одно: они здесь наверняка не просто так собрались. Похоже, Кирилл подготовил для себя и товарища план отхода, а значит, какая-то связь с предателями у них всё-таки есть и, возможно, их действиями руководила не только жажда наживы и личные мотивы, однако… Чёрт возьми, сейчас вообще не до этого! Куда делись эти ублюдки?!

Быстро осмотрев поле боя, я поняла, что здесь нет их трупов, после чего подбежала к Эрнесту с вопросом, однако тот и сам уже заметил «пропажу». Видимо, скрылись в запале битвы… Не дожидаясь, когда Эрнест соберёт и пошлёт на поиски группу, я сама кинулась прочёсывать ближайшие улицы в поисках предателей. Даже Финника подключила, чтобы тот нашёл их по запаху: вот только в итоге лисёнок привёл меня к общественному туалету, а не к беглецам. Мечась от одной улицы к другой и изредка встречая других прячущихся от преследования предателей, я не обращала на них никакого внимания, выискивая взглядом лишь двоих, нужных мне. Однако после более получаса бесполезных поисков была вынуждена признать, что упустила их след. Не знаю, каким таким чудом, но эти двое скрылись, и теперь мне предстояло разбираться с оставленным после них бардаком.

Глава 10

Андрей

После разговора с Отто мне пришлось вернуться к делу еще более неприятному, чем прошедшая беседа, к поиску предателей. Конечно по сравнению с тем, что творилось у нас, здесь дела обстояли намного лучше, но все одно — нормальными их не назвать при всем желании. Обиднее всего осознавать тот факт, что большинство игроков-перебежчиков не считали свои действия чем-то аморальным. Для большинства это был один из квестов от НПС, а для остальных более легкий путь выжить. Причем процентов шестьдесят из них после раскрытия пытались оправдаться и клятвенно клялись в том, что больше никогда и ни за что не станут переходить на сторону врага. Вот только в «Ордене» не считали возможным верить в подобные заявления. Более того. В отличие от Бастиона, здесь не стали создавать «штрафные» батальоны. Предателей просто казнили после допроса.

Как по мне, слишком жесткое наказание без права на исправление, но Отто и его приближенные рассуждали по-другому. Их логика базировалась на банальной арифметике. Чтобы переправить население их городов, потребуется не один день для полетов. Сто тысяч — это минимум пятьдесят перелетов тысячи драконов. С учетом того, что расстояние в почти тысячу шестьсот километров драконы смогут преодолеть за минимум восемь часов, и если добавить еще необходимый им отдых, то получался всего один рейс туда и обратно в сутки. Несложно понять, что на переброску всего населения «Ордена» уйдет, соответственно, пятьдесят дней. Вот только будет ли у нас столько времени? Хороший вопрос. С одной стороны, будет. Вряд ли свое наступление местные расы начнут раньше чем через два месяца. Но с другой, нельзя забывать еще об одном сообществе в этой зоне. Клан «Вальхалла» уже ждал нас в гости. Более того, они, судя по переговорам, были тоже серьезно настроены на переселение. То есть нужно добавить еще сто тысяч минимум. М-да. Для переброски такого количества игроков времени у нас точно не хватит.

Собственно, этим и объяснялась жесткость Отто в отношении предателей. Здесь для нормальных людей может места не хватить, куда уж везти еще и тех, в ком не уверен? Так что уже во второй половине дня предателей даже перестали арестовывать. Убивали прямо на месте, после чего сразу же забирали лут и все. Со стороны это больше походило на какой-то геноцид, а не

чистку. Так что к концу дня, а точнее поздней ночью, когда мы закончили с проверкой наиболее важных персон столицы, моральных и психических сил ни у кого не осталось. Все разошлись по своим комнатам в выделенной для нас гостинице и просто провалились в сон. И я сам не стал исключением из правил. Мозги нужно было разгрузить, причем срочно.

* * *

Проснувшись утром, я обнаружил Эльнару в своей кровати. И нет, эльфийка не собиралась меня соблазнять. Она тоже морально вымоталась. Причем настолько сильно, что боялась спать одна, вот и приползла ко мне. Я конечно хотел было ее вытурить из постели, но не смог. Слишком уж несчастным котенком выглядела эльфийка. Глаза настолько жалобно смотрели на меня, что при всем желании я не смог бы прогнать ее. Кроме того, надо признаться самому себе. Ощущать ночью тепло ее тела рядом было приятно. Нет. У меня не было пошлых желаний. Мало того, что мы спали под разными одеялами, так еще и на Эльнаре была надета закрытая ночнушка. Мне просто было спокойнее, и я бы сказал, меня посетило умиротворение, что ли. В общем, выспался я отлично. И это важно. Ведь мне сегодня с еще двумя драконами и двумя нашими дипломатами придется отправиться в гости к «Вальхалле».

Еще вчера было принято решение, что чем раньше дипломаты уладят все спорные вопросы, тем лучше для всех. К тому же, к тому времени, как прилетит основной отряд драконов, желательно закрыть все проблемы. Если получится, то у нас, возможно, появятся дополнительные силы для транспортировки союзников. Ибо пока что соглашения между Эдвардом и другими зонами, куда отправились Вета и Ли, еще окончательно не достигнуты. А значит, у нас появится небольшое окно, когда мы сможем использовать для переброски людей всех драконов. На данный момент общее количество участвующих драконов исчислялось почти четырьмя тысячами. Конечно, это были не все драконы. Большая часть осталась на островах, но в основном женщины и дети. Так что надежды на то, что и они помогут с транспортировкой, не было. Эх. Жаль, что у меня нет такого же демона как Азриль. Хоть у ее телепорта откат месяц, но зато она с помощью него может сразу перебросить до двадцати человек. Нам бы таких тысяч пять. М-да. Мечты-мечты. Осталось только пооблизываться на саму способность телепорта. Увы. Но это умение явно было одним из сокрытых. По крайней мере, система

на этот счет молчала.

Я разбудил Эльнару и, приведя себя в порядок, мы выдвинулись на точку сбора. В этот раз нас повезет на себе одна из драконов-воительниц Аэлина. Или правильнее будет ее называть драконикой? Хм. Даже не знаю. Впрочем, у самих драконов феминативов никаких не было, так что и мне не стоило к ним прибегать. Так что пускай останется так — дракон-воительница. В то же время двух дипломатов на себе повезет еще один не особо знакомый мне дракон мужского пола Ургальд. По плану мы с Эльнарой и Аэлиной займемся проверкой элитной гвардии «Вальхаллы», а дипломаты Том и Гарри в сопровождении Ургальда проверят верхушку клана и проведут переговоры.

Собравшись в восемь утра в холле гостиницы, мы последовали на задний двор. Там драконы приняли свою истинную форму, и мы, заняв свои места, взмыли в небо. Лететь в столицу Вальхаллы, носившую соответствующе название — Мекка, было от силы часа два с половиной. Хотя лично мне никуда лететь не хотелось. Мне вообще эти постоянные проверки давно стали поперек горла. К тому же я не думаю, что мусульмане будут поступать с предателями как-то по-другому. Уверен, меня опять ждет кровавая бойня. Конечно, я понимал, что без этой чистки наши шансы на выживание стремились к нулю, но это не означало, что эта задача мне нравилась.

В отличие от Мальты, столица мусульман Мекка была окружена лесом. Да, между стенами города и ближайшими деревьями было метров двести, но все равно разительное отличие между столицами. К тому же, возле города находилась не река, а приличных размеров озеро. Примерно километра два в ширину и пять в длину. Приземлились мы, естественно, возле ворот города. Место встречи было оговорено заранее. А встречали нас всего человек двадцать. Из них выделялись на фоне воинов двое. Судя по их вычурной одежде и высокомерным лицам, это либо чиновники, либо кто-то из высших эшелонов власти. Уж больно взгляд у таких людей характерный.

— Приветствуем вас на земле благоверных, — высокопарно произнес один из снобов. — Я, Азим Башинов, буду тем, кто сопроводит вас к главе нашего славного города Гассан Мураду.

— Я — Том Харигтон, и мы рады нашей встречи, — за всех ответил один из наших дипломатов.

После еще нескольких приветственных фраз мы наконец тронулись в путь. Меня только напряг тот факт, что нам не предложили проверить встречающих. Но видимо дипломаты знали, что делали, раз не стали настаивать на проверке. Насколько я понял, то сначала мы должны принять

гостеприимство и радушие хозяев в виде званого обеда и только потом перейти к делам. Но как и обычно в последнее время, я опять ошибался.

Нас конечно проводили к центральному зданию главы города и, возможно, главы клана, вот только самого главы «Вальхаллы» сейчас в городе не было. Джамал Селим на данный момент проводил инспекцию одного из подчиненных ему городов на границе с дикими землями. Так здесь называли территории, населенные мобами. В общем, представив нас мэру города Гассану, наши сопровождающие удалились, а мы, усевшись за стол переговоров, хотели было начать эти самые переговоры, но не тут-то было. Гассан попросил меня взять одного из драконов и проследовать в одну из тайных комнат, где мы сможем провести проверку стражи дворца и его приближенных. Судя по всему, кормить нас пока никто не собирался. Мне-то все равно, но драконы и Эльнара явно были не прочь перекусить. Так что, понимая объем предстоящей работы, пока мы шли в некую супер-пупер тайную комнату, я закупился едой и напитками в игровом магазине, оставив все купленное в инвентаре. Как прибудем на место, покормлю Эльнару и сопровождавшую нас Аэлину.

Проведя нас по запутанным переходам в подвал здания, наш сопровождающий открыл одну из странных на вид дверей и приглашающе махнул рукой в ее сторону. Я осторожно вошел в предложенное помещение и обнаружил вполне обычную комнату, в которой находился один стол и четыре стула. Больше ничего в комнате размером пять на пять метров не было. Но меня удивили двойные двери на входе сюда. Зачем? Хотя возможно для того, чтобы никто ничего не услышал? Хм. Очень похоже на то.

— Прошу вас, располагайтесь, — между тем произнес наш сопровождающий. — Через пару минут к вам присоединится наш отряд янычар, а также подойдет маула. Они и будут помогать вам с проверкой наших воинов.

— Маула? — удивился я.

— Так называется служитель веры нашей, — скупо улыбнулся моему невежеству парень.

— Ясно, — согласно кивнув, я прошел в комнату и устроился за столом. Девушки последовали за мной, с любопытством осматриваясь.

— Может вам что-нибудь принести, пока вы ожидаете? — спокойно спросил парень, зайдя с нами в комнату.

— Мы были бы не против перекусить после дальней дороги, — задумчиво посмотрев на него, произнес я. Раз есть такая возможность, то предпочел бы купленные продукты пока сэкономить.

— Хорошо. Я сейчас отдам приказ, и вам принесут обед, — все так же безэмоционально произнес он. — Может что-нибудь еще?

— Да нет. Пожалуй, на этом все, — подумав, ответил я.

Парень на мои слова слегка поклонился и покинул комнату, прикрыв за собой двери,

— Мне кажется, или здесь не совсем обычный прием? — не очень уверенно произнесла Аэлина, присаживаясь на краешек стула справа от меня.

— Это ты еще мягко выразилась, — усмехнулся я в ответ.

— А может пока вы здесь сидите, я прогуляюсь? — расстроенно спросила Эльнара, явно не желая сидеть в небольшой комнате с серыми стенами и тусклым освещением от магических светильников на стенах.

— Не думаю…

Начал было я и тут же замолчал. Произошло то, во что я далеко не сразу смог поверить. Вся наша комната, словно лифт, резко ушла вниз. Причем настолько резко, что я на мгновение повис в воздухе, так же как и девушки. А после нескольких секунд падения комната так же резко с оглушительным ударом приземлилась на что-то твердое. Я же, упав со стула, резко вскочил на ноги и быстро осмотрелся. Девушки тоже уже поднимались с немым изумлением в глазах. Стены остались целы, так же как пол и потолок. Вот только не успел я рассмотреть возможные повреждения, как на нашу комнату что-то упало сверху. И это что-то было явно тяжелым. От звука удара я слегка оглох, а девушки и вовсе замотали головами. Кажется, мы только что попали в очень неприятную ситуацию.

Выхватив из инвентаря артефакт связи, я активировал его, но в ответ услышал лишь тишину. Что-то не позволяло выйти на связь. И это несмотря на то, что мой артефакт дополнительно защищён Азриль. Не теряя времени, я рванул к двери, впрочем, уже подозревая то, что мне предстояло увидеть. Дверь открылась с большим трудом, при этом поломавшись на две части, а за ней мы обнаружили лишь каменный блок. Естественно, я попробовал его на прочность, но как и ожидалось, его толщина была явно больше пары метров. Озадаченно осмотревшись еще раз, только сейчас заметил странность в форме светильников. Их основание было слишком большим, как для простого обеспечения светом.

Оставив замеченное на потом, я достал из инвентаря ранее подготовленную артефактную доску, после чего быстро изменил нужные цифры, собирался выложить ее на ауке. Вот только к моему огромному удивлению, доступа к ауку не было. Более того, я опять стал бесклановым, и доступ исчез не только к ауку, но

даже к системному магазину! А вот это уже стало пугающей новостью. Кто-то явно постарался, дабы заключить нас в такую продуманную и сложную тюрьму. Но самое обидное заключалось в том, что я на все сто процентов уверен в том, что без помощи эльфов и демонов здесь не обошлось. Ну не могли местные вальхалловцы создать настолько отрезанную от внешнего мира ловушку.

— Что случилось? — ошеломленно произнесла Аэлина.

Я уже хотел было пояснить ситуацию, но меня опередили. Посреди комнаты появилась иллюзия усатого, с небольшой бородой, мужика в парчовом халате и тюрбаном на голове. С довольным видом он смотрел прямо на стол, за которым сейчас как раз таки никого и не было. Ну то, что это искусная иллюзия, понятно было сразу, ибо она была слегка полупрозрачна. Мужик, погладив правой рукой в перстнях свою бородку, бодро заговорил. Звук его голоса шел из правого от меня светильника.

— Вот вы и попались, неверные, в мою искусную ловушку. И быть вам здесь до тех пор, пока вы не сообщите мне все, что я хочу знать…

— Я не ощущаю его присутствия здесь, — растерянно воскликнула Аэлина, при этом стоя в боевой стойке с мечом в руках.

— Его здесь нет, — равнодушно произнес я, вслушиваясь в самодовольную речь главы клана «Вальхалла». Собственно, он уже успел представиться. Я же негромко добавил. — Это всего лишь иллюзия.

Аэлина с напряжением во взгляде кивнула головой, а Эльнара с любопытством уставилась на говорившего мужика. Тот же продолжал разглагольствовать и угрожать. Суть его речей сводилась к одному. Он хотел мои вещи и мои знания. В обмен он предлагал свободу. М-да. Неужели здесь настолько тупые игроки? Любой адекватный человек понимал, что тот, кто дорос до моего уровня, в сказки о свободе никогда не поверит. Как только враг узнает то, что ему нужно, так сразу же попытается нас убить. Хотя, нет. Он просто оставит все как есть. Джамал и сам озвучил главную часть своей угрозы. Самая банальная попытка запугать голодом.

Это мне не нужно кушать, а вот Эльнаре и Аэлине без еды и воды не обойтись. И вот это действительно проблема. Впрочем, ее как бы можно решить, хотя и весьма болезненным и не очень приятным способом. В теории, я мог отрубить себе руку или ногу, а после с помощью исцеления отрегенерировать себе конечность. Вопрос только в том, смогут ли девушки есть фактически часть меня? Лично я бы не смог, несмотря даже на лютый голод. Хотя.

Кто его знает, как голод влияет на людей. Пить, кстати, они тоже могут мою кровь. И да. В теории, если правильно настроить параметры Эльнары, то и она тоже перестанет испытывать чувство голода. Хм. А что, если предложить Аэлине стать фамильяром? Тогда и с ее проблемой можно справиться. Вот только все это не решало главного — как отсюда выбраться?

Между тем Джамал закончил свою речь и исчез. Связаться с ним я мог в любой момент. Нужно просто подойти к правому светильнику и активировать его. Естественно, связь там будет только двусторонняя. Решив проверить, я подошел к названному светильнику, активировал его, и ничего не произошло. М-да. Так я и думал. Это ловушка была создана не ради целей Джамала, а ради того, чтобы поймать меня и дракона в ловушку. Думаю, скоро мы встретимся с эльфами и демонами. Вряд ли кто-то еще мог устроить подобное. В общем, как ни крути, но у нас максимум дней десять, если не меньше. Не думаю, что тот, кто все это организовал, будет долго ждать.

— Что же, теперь можно и поздороваться, — произнесла знакомая мне фигура светлого эльфа. Естественно, это тоже была иллюзия, но совсем другого уровня. Было сразу понятно, что эльф не только может говорить, но и все видит и, скорее всего, слышит. О том, как такое возможно, я пока не задумывался. — Позвольте представиться. Я один из лидеров эльфийской расы, Альмарил ори Финальгорн.

— Ты не лидер, а лишь захватчик титула, — пренебрежительно фыркнула в его сторону Эльнара.

— Лучше быть захватчиком и спасителем своей расы, чем как ты, рабыней и изгоем, — спокойно посмотрел в ее сторону эльф. — И да. Сделай милость, помолчи, неразумное дитя.

— И чего же вы хотите? — вмешался я, заодно не дав сказать очередную колкость Эльнаре. И так было понятно, что она этого эльфа на дух не переносит. Нужно не забыть и выяснить, почему.

— Хочу озвучить свои требования и, собственно, все, — улыбнувшись, произнес он, повернувшись ко мне.

— Думаете, я стану их выполнять? — насмешливо смерил я его взглядом.

— Мне без разницы, кто из вас выполнит мои условия, — сухо заявил он. — Или вы сами, или ваша подружка Виолетта Чернова, которую очень скоро заманит в ловушку мой, скажем так, шпион. Ну а если у него не выйдет, то уверен, она и сама прилетит сюда сразу же, как поймет, что вы исчезли из списка клана. Дальше все просто. Вы либо поможете мне, либо один из вас будет страдать, а после умрет. Теперь ваша уверенность уже не так сильна, как раньше, не правда ли?

— Вета не попадется в вашу ловушку, — твердо произнес я. Вот только мысленно я четко понимал, что этот урод абсолютно прав.

— Ну вы же попались, — пожав плечами, насмешливо заявил он.

— Пока вы захватите этот город, я уже выберусь отсюда, — резко возразил я.

— Допустим, вы действительно сможете придумать способ передвижения под землей, — качая головой, рассудительно произнес он. — Вот только что вы будете делать с барьером, что окружает эту комнату? Вы ведь помните тот самый барьер, что защищал ваш поединок с одним из демонов?

— И чего же вы хотите? — хмуро смерил я его взглядом.

— У меня очень простое требование. Вы подпишете и произнесете клятву системы, а потом выполните все остальное. Например, расскажете, кто из эльфов или демонов вам помогает. Где находятся летающие острова драконов. А после я отправлю вас на ликвидацию лидеров племен драконов и людей той самой зоны, откуда вы прилетели. Кажется, она расположена возле реки, которую вы называете Волгой, — спокойно говорил он, а внутри меня закипала злость. Этот урод явно знал, что делать. — Ну а если вы захотите нарушить клятву, то ваша подруга умрет. Впрочем, вы можете отказаться. Думаю, с этой задачей вполне справится и она сама. Вы так не думаете?

— Я думаю, что пока это лишь ваши слова, и не более того, — как можно спокойнее произнес я. — Пока даже я не в вашей власти.

— Это всего лишь вопрос нескольких дней, — пожал он плечами. — Захватить один город, в котором лидер фактически является мои «союзником», будет не так уж и сложно.

— Но пока этого не произошло, — твердо произнес я, после чего двумя ударами разнес сначала один светильник, а потом и второй.

Как и ожидалось, после их уничтожения иллюзия эльфа рассеялась. Правда, это не означало того, что он нас не мог слышать. Мало ли что еще припрятано в этих стенах. Вместо светильников я достал свой фонарь и, включив его, прикрепил к правой стене. Таким образом в комнате опять стало светло.

— Ух ты, какой прикольный артефакт, — тут же заявила Эльнара. — А можно и мне такой же?

— Можно, — кивнул я головой. — Но для начала поясни слова, что ты сказала этому эльфу.

— Ты о предателе? — удивленно посмотрели на меня.

— Да.

— Ой, да там ничего интересного, — махнула она рукой. — Этот Финальгорн еще несколько тысяч лет назад изгнал последние племена эльфов, что были против войны с людьми, из общины и обозвал нас изгоями. Ну и еще он вроде как подделал голосование среди старшин эльфов и незаконно занял место главы одного из наших домов.

— И откуда ты это знаешь?

— Да это любой ребенок у нас знает. Он же во многих наших легендах есть.

— То есть информация не проверена?

— Как это «не проверена»? — изумленно уставилась на меня Эльнара. — В наших легендах только правда и ничего, кроме нее. Это же главное наследие предков. Как можно в нем врать?

Я конечно мог бы возразить и пояснить, как легенды не совпадает с правдой, но вовремя остановился. Сравнивать две разные расы — это плохая идея. Возможно, у эльфов действительно передавались из поколения в поколение предания, состоящие из реальных фактов, а не вымысла и фантазий авторов летописей.

— Простите, что вмешиваюсь, — не очень уверенно произнесла Аэлина. — Но что мы будем делать?

— Что делать, говоришь? — задумчиво перевел я на нее взгляд. — Думаю, что придется копать и пробивать проход наверх.

— А чем ты собрался пробить его щит? — с иронией спросила Эльнара.

— Есть у меня одна идейка, — загадочно улыбнувшись, произнес я.

Озвучивать вариант с использованием духовного меча я не стал, так как не был уверен в том, что эльф сейчас не подслушивает нас.

— Вы думаете, что нас по-прежнему подслушивают? — осторожно спросила Аэлина, с опаской озираясь вокруг.

— Есть такое подозрение, — согласно кивнул я.

— Тогда чего мы ждем? — явно из любопытства поинтересовалась Эльнара. Кажется, ей стало интересно, каким образом я собрался копать проход.

— Перед тем, как начать пробивать проход, нужно решить еще одну проблему, — задумчиво глядя на Аэлину, произнес я.

— Я — проблема? — изумленно уставилась на меня девушка.

— Нет, что ты, — улыбнувшись, возразил я, догадавшись, что меня не так поняли. — Но проблема действительно связана с тобой.

— Я буду вам мешать? — грустно произнесла она, опустив

голову.

— Нет. Опять не угадала. Мешать ты не будешь, но вот когда мы выберемся отсюда, то возникнет опасность для твоей жизни, — аккуратно пояснил я, дабы теперь меня поняли правильно.

— Какая такая опасность? — удивилась Эльнара.

— Сомневаюсь, что нас выпустят из города, — озадаченно покачал я головой. — Придется прорываться с боем.

— Я готова к сражению, — твердо и уверенно заявила Аэлина, положив руку на рукоять меча.

— Я конечно рад, что ты готова, но как долго ты сможешь сражаться без хила Эльнары? — тяжело вздохнув, произнес я. — Боюсь, я не смогу прикрыть тебя от вражеских атак.

— И что же делать? — растерялась она.

— Есть два варианта, — задумчиво ответил я. — Первый — ты прячешься, а после того, как все отвлекутся на нас, принимаешь форму дракона и улетаешь как можно быстрее.

— Позорное бегство с поля боя не для меня, — гордо вздернув подбородок, перебила она меня.

— Боюсь, что второй вариант тебе не понравится еще больше, — покачал в ответ я головой. — Тебе придется стать фамильяром. Причем не свободным, а таким же как Эльнара.

— Я согласна! — уверенно заявила девушка, тем самым повергнув меня в шок.

— Эммм… Ты наверно не совсем точно меня поняла, — растерянно произнес я. — У нас есть только один ритуал, и он полностью лишает тебя свободы. Ты будешь вынуждена до конца моих дней следовать за мной. Ты это понимаешь?

— Муж Виолетты не может оказаться подонком, — с блеском в глазах категорично заявила она. — Для меня честь стать вашим фамильяром.

— Эммм. Как бы это не тот ответ, на который я рассчитывал, — озадаченно почесав затылок, произнес я.

Конечно, втайне я мечтал получить фамильяра в лице одного из драконов, но предпочел бы, чтобы им стал кто-нибудь из парней, дабы не было проблем с Ветой. К тому же, мне от мысли о том, что драконика станет фактически моей рабыней, стало как-то не по себе. Мне как бы и Эльнары с ее заскоками хватало. Вот если бы я хотел завести гарем, то это стало бы идеальным вариантом. А так это все попахивало еще одним геморроем на мою голову. К тому же сомневаюсь, что Вета одобрит мое решение. Вот только разве есть другой выход? Став моим фамильяром, Аэлина не только станет сильнее и сможет выжить, но еще и я получу столь долгожданную мобильность, как у Веты и

Ли.

— Неужели вы считаете, что я недостойна вас? — недоуменно уставилась на меня девушка.

— Нет-нет. Что ты! — тут же замахал я руками. — Просто я пытаюсь тебя убедить в том, что это не очень хорошая идея…

— Ой, да не слушай его, — легкомысленно махнула в мою сторону рукой Эльнара. — Вечно он любит сгущать краски. Я вот лично вообще не ощущаю каких-либо неудобств. Наоборот. Есть очень много плюсов.

— Плюсов? — изумленно уставился я на эльфийку.

— Конечно, — закивала, словно болванчик, эльфийка и продолжила, загибая пальцы. — Бесплатная еда в любом количестве, а главное, любые вкусняшки всегда и везде. Потом еще у тебя появится уровень, и ты сможешь стать такой же сильной как Синар или Лаэлька. А еще супер крутая экипировка и оружие, и тоже бесплатно. Разве не круто?

Я давно не попадал в такой ступор, как сейчас. Конечно, я понимал, что Эльнара специфическая девушка, но чтобы настолько? Как вообще все это можно сравнивать с потерей свободы? А ведь она реально так считает.

— И да… Он никогда ничего не запрещает, — гордо добавила она после немой паузы в исполнении меня и Аэлины. Кажется, драконика тоже испытала шок. А Эльнара, печально вздохнув, добавила. — Одного только нельзя.

— Чего нельзя? — невольно переспросила Аэлина.

— К сожалению, Андрей спит по ночам только с Ветой, — тяжело вздохнула Эльнара. — У них там какие-то древние заморочки насчет близости в постели. Это мне Азриль пояснила.

— Твою ж мать, — не выдержав, выругался я. — Вы там что, совсем охренели? Это не заморочки, а я просто люблю Вету, и точка!

— А что, если любишь одну девушку, нельзя дарить радость другой? — удивленно посмотрела на меня Аэлина.

— Ну я же говорю, какие-то древние заморчки, — пожав плечами, легкомысленно заявила Эльнара.

— У нас, у людей, принято делить постель только с тем, кого любишь, — терпеливо попытался пояснить я.

— Но ты сейчас ведь говоришь неправду, — строго посмотрели на меня карими глазами.

— Эмм… Ну не совсем так, — попытался вывернуться я. Как-то подзабыл я в этот момент об умении драконов распознавать ложь. — Те, кто именно любят друг друга, у нас живут вместе и только вдвоем. Тьфу ты… Не так сказал. Нормальные и адекватные пары не изменяют друг другу с другими. Ясно?

— Аааа… Ясно, — протянула задумчиво драконика. — Но я не думала спать с вами.

— Вот и отлично, — с облегчением выдохнул я.

— Но если вдруг захотите разделить со мной постель, то я не буду против, — добавила равнодушно она, заставив меня замереть с открытым ртом.

Хотя я тут сам виноват. Совсем забыл о нравах драконов. Для них секс — это как что-то бытовое и обыденное. Любовь отдельно, секс отдельно. К тому же, они не так уж и против секса не только с мужчиной.

— К тому же, если уважаемая Виолетта захочет позвать меня, то я буду очень рада доставить ей удовольствие, — окончательно добила она меня. Ну да, вот об этом я только что и подумал. Одно странно. Почему она смутилась от подобных слов?

— Только не говори, что тебе моя девушка нравится, — обреченно вздохнул я, осознав, в чем дело.

— Она идеал красоты и чести, — восхищенно заявили мне. — Разделить с ней постель — это честь для любой из нас, — после чего тише добавила. — И да, она мне нравится.

Мне начало казаться, что в этом мире на меня повесили проклятье злого рока. То Ли, то теперь Аэлина. Кто еще на очереди? Это же какой-то эпический перебор. И главное, я прекрасно представлял, как такому факту «обрадуется» сама Вета.

— Увы, но я тебя разочарую, — хмыкнула в ответ Эльнара. — Его Вета такая же ненормальная, как и Андрей. Тоже, кроме своего «ненаглядного», никого к себе не подпускает. У них это болезненная тема.

— Я бы не стал называть это болезнью, — на автомате вымолвил я.

— Жаль, — между тем искренне вздохнула Аэлина. — Но может, если она узнает, как я могу помочь ей в постели достигнуть наивысшего наслаждения от…

— Стоп! — не выдержав, оборвал я ее. — Хватит. Все, вопрос закрыт. Ты не будешь моим фамильяром и выполнишь мой приказ как твоего командира на этой миссии. Укроешься от врага, а потом улетишь к своим. Все. Точка.

— Я не могу бросить вас в бою, — побледнев, произнесла она. — Это позор для воина.

— А что, если ее заметят? — осуждающим тоном добавила Эльнара. — Неужели мы дадим бедняжке погибнуть?

— Я выдам с десяток банок хп. Вылечится, если что, — категорично отрезал я.

Вот только я не учел того, что здесь и сейчас я один, а их двое. Так что этим двум особам удалось меня переубедить

буквально в течение часа. Я просто понял, что либо соглашусь, либо они мне все мозги съедят. Причем Эльнара это сделает с помощью чайной ложечки. Никогда бы не подумал, что она может быть настолько вредной. Я конечно мог бы приказать ей замолчать, но потом же она мне все припомнит, сто процентов. И почему меня черт дернул предложить Аэлине стать фамильяром? А ведь хотел как лучше. М-да. Печальна судьба тех, кто забывает главную пословицу жизни — «лучшее — враг хорошего».

И уже когда я согласился и Эльнара стала готовить Аэлину к ритуалу, я наконец понял, почему моя эльфийка так сильно стремилась затащить ко мне в фамильяры девушку-дракона. На это было две причины. Первая и самая главная, Эльнаре было скучно одной. То есть когда мы собирались всей компанией, то она конечно веселилась вместе с Азриль и Синаром, но когда мы находились в походе, ей «даже поговорить не с кем». Вторая же причина была и вовсе за гранью моего понимания. Эльнара завидовала тому, что у Веты два фамильяра и Финник, а у меня только она одна. И как я понял из негромкой беседы между девушками, она еще мечтала добыть такого же симпатичного лисенка, как у Веты. М-да. Как говорится — нет слов, одни эмоции. Один только вопрос остался. Когда я стал превращаться в подкаблучника? Хотя нет. Есть еще один. Как поставить этих девок на место, раз и навсегда? М-да. Вопросы хорошие, вот только ответа пока не видать.

Глава 11

Виолетта

После происшедшего не хотелось совсем ничего: ни решать накопившиеся проблемы, ни помогать в поимке предателей, ни объяснять кому бы то ни было, что именно со мной случилось. Единственным моим желанием осталось закрыться у себя в комнате и не выходить из неё, как минимум, сутки. Слишком уж тяжело мне дались два дня, проведённые в гостях у «Амарантового заката». Несмотря на то, что в целом всё закончилось не так уж и плохо, эмоционально из меня выжали все соки. Игорю больше ничего не угрожало, однако меня и это не особо радовало. Да и к тому же, он всё ещё находился без сознания. В итоге, переговорив с Эрнестом, который как раз командовал поисками предателей, и получив его одобрение, я отправилась к себе в номер, оставив брата на попечение местного клана.

Попасть в гостиницу мне посчастливилось без особых проблем, так как за это время Эрнест уже связался с Гюставом и обо всём ему рассказал, а также извинился за возникшее между кланами недопонимание. Так как до гостиницы я добралась лишь к семи утра, многие «жаворонки» проводили меня до номера заинтересованными взглядами. Гюстав попытался завязать разговор, однако на все его вопросы я отвечала максимально коротко, и очень скоро он меня отпустил, отметив, что вместе с дипломатами уходит на встречу с командной верхушкой «Заката» для возобновления переговоров. Посомневавшись пару секунд, он также извинился за то, что подозревал меня в предательстве, на что я ответила: «Всё в порядке». И это было правдой, так как я отлично понимала, что Гюстав действовал исключительно в интересах своего клана. Для человека, несущего ответственность за чужие жизни, это, пожалуй, правильно.

Азриль и Синар, разумеется, тотчас пристали ко мне с расспросами, однако получив односложные ответы, быстро поняли, что меня сейчас лучше не трогать, и удалились. За это я была им искренне благодарна. В итоге, рядом со мной остался один Финник, который после всех ночных приключений с удовольствием свернулся на подушке и уже отрубился. Вначале я тоже надеялась вздремнуть, однако буквально за пару минут неудачных попыток поняла, насколько это бесполезное занятие. Сна не было ни в одном глазу, и всё из-за бардака, творившегося у меня в голове. Вне зависимости от моих желаний мысли всё равно возвращались к ночным событиям снова и снова.

Раз толпа предателей напала на нас около тюрьмы, значит, версию о том, что Кирилл и его сообщник, которого Эрнест назвал Стивом Джонсоном, действовали сами по себе, отметалась сразу же. Наверняка они были связаны с местными расами, и большей частью исполняли именно их приказы. Отсюда вопрос о том, как они обманули аурный взгляд драконов, но сейчас не об этом… Чего предатели хотели достичь? Кирилл знал, что в открытом бою им со мной не справиться, и поэтому подстроил всё так, чтобы у меня не осталось иного выбора, кроме как пойти в место, где мои силы не будут работать. Чтобы обворовать? Вымести личную ненависть? Пожалуй, всё это вместе.

Вот только если предположить, что их действиями руководили местные расы (а каким бы то ни было иным способом объяснить то, что Кирилл так быстро нашёл себе подельников в чужом городе, я просто не могла), то целью должно быть нечто глобальнее: как-никак эльфам нет никакой пользы от моих вещей. Подозреваю, они хотели достичь следующего. Во-первых, разрушить союз между кланами, а во-вторых, взять меня в плен. Всё потому, что Кириллу в его стараниях подставить меня помогало слишком много предателей. Не удивлюсь, если даже те, кто якобы видели моего брата в ночь убийства, просто сказали, что им приказали другие расы или же Стив, который, уверена, был руководителем местных изменников из-за своего высокого уровня.

Почему же я всё-таки пришла к идее с пленом? Расторгнуть союз между двумя кланами можно было и без этих сложностей: если бы не осталось совсем никаких следов, всех собак в любом случае спустили бы на нас, и «Рассвет» погнали бы из города на следующий день. Но нет. Кроме этого, предатели явно хотели добиться того, чтобы я оказалась в месте, где буду абсолютно беспомощной. Зачем? Вывод напрашивается сам собой. Чтобы вырубить и переправить к своим хозяевам. Без понятия, как именно они хотели это сделать — с помощью зелья или обычной грубой силы — да и не так уж это и важно. Не удивлюсь, если им для этого даже телепорт выделили: а как ещё объяснить то, что после бойни Кирилл и Стив буквально испарились? Был ещё вариант, что меня банально хотели убить, однако лично мне он казался не особо правдоподобным. Слишком уж много шансов было у Кирилла провернуть это, притом куда более простым способом. Особенно учитывая его умение «Хамелеон». Как минимум, он мог попытаться перерезать мне горло во сне точно как Светлане. А вот если брать во внимание вариант, где Кириллу нужно было меня пленить, а не убить, это уже не сработало бы.

«Моя сладенькая конфеточка».

Вот же ж. Не нужно думать об этом. Кирилл хотел лишить меня душевного покоя этими словами, но у него не получится. Всё это осталось в прошлой жизни, а у меня сейчас другая. С Андреем, Ли, Синаром, Азриль и остальными. Ну а прошлое пусть останется в прошлом… Легче сказать, чем сделать. Пусть и понимала, что толку от этого никакого не будет, всё равно продолжала мысленно возвращаться в то время. Похоже, Кирилл своего достиг.

Глядя в одну точку и время от времени почёсывая Финника за ушком, я просидела на кровати около четырёх часов. Даже не заметила, как они пролетели. Прям магия какая-то. Несколько раз я «уходила» в свою мысленную закладку на берегу океана, ходила по песку, вдыхала свежий воздух, однако и это особо не помогло. Как же я тогда хотела побыстрее вернуться в Бастион к Андрею! Вот только до этого ещё нескоро. Если сегодня наконец будет достигнуто окончательное соглашение между кланами, нам понадобится около дня на проверку Архангельска, после чего придётся лететь по другим городам. Затем ещё ждать, когда к нам прибудут остальные драконы, и перевозить проверенных жителей в нашу зону… Эх, такими темпами отдых мне светил ещё очень нескоро.

— Вета, — услышала я голос Азриль за своей спиной, — с тобой всё в порядке?

— Да так, — натянуто улыбнулась я, повернувшись к ней, — просто тяжёлые мысли нахлынули, не обращай внимания.

— Хм. Не хочешь рассказать? Возможно, я смогла бы помочь…

— Нет, спасибо, — ответила я довольно резко ещё до того, как демонесса закончила (дело в том, что мне наотрез не хотелось обсуждать тему Кирилла). — А ты чего вернулась? Я думала, Синар будет нужен Ширану при проверке игроков, а ты за ним присмотришь.

— Так и было, пока глава местного клана не послал меня за тобой. Гюстав пытался связаться по кристаллу связи, но ты не ответила. Я тоже заволновалась, вот и поспешила.

— Эм, да… Наверное, не услышала вызов, — ответила я, радуясь тому, что Азриль не может видеть правду, как драконы. На самом же деле я звонок слышала, но просто не захотела отвечать. — Как бы там ни было, идём. Не нужно оставлять Синара одного надолго во время проверки.

— Мне вот интересно, — посомневавшись с секунду, продолжила Азриль, когда мы уже спускались по лестнице и направлялись к выходу. Сонный Финник бежал за нами следом. — Почему и ты, и Лаэль так за Синарчиком трясётесь? Он

же и сам за себя постоять может.

— А ты не знаешь? — удивилась я. — Дело в том, что…

Лишь после того, как закончила рассказывать Азриль о неконтролируемых приступах дикости дракона, из-за которых он стал изгоем в своём племени, задумалась о том, что возможно, Синар не хотел бы, чтобы Азриль знала об этом. Конечно, желание посплетничать у женщин в крови, однако нужно с ним бороться и что-то делать. Когда же демонесса заверила меня в том, что её отношение к Синару не изменится, да и вообще обсуждать эту тему она с ним не будет, я с облегчением вздохнула. Кроме того, вдруг подумала, что если приглядеться, с нашей первой встречи Синар действительно изменился. И это я сейчас вовсе не о его новых привычках буддийского монаха: он постигал духовную ауру, так что это простительно. Как по мне, дракон стал куда общительнее, чем тогда на острове, к тому же, завёл отношения, пускай и не совсем стандартные. Думаю, можно сделать вывод, что несмотря на все мои опасения, становление фамильяром пошло Синару на пользу, и вполне возможно, «дефект» себя больше никогда не проявит. Как-никак его основа явно лежала на психическом уровне, а не на физиологическом.

Вместе с Азриль мы дошли до главного здания города, где располагалась местная администрация и верхушка клана «Амарантовый закат». Здесь разделились: демонесса поспешила к «своему Синарчику», а я в кабинет Максима Евгеньевича. Там меня уже ждали не только глава клана, у которого сегодня был достаточно бледный вид (оно и неудивительно, учитывая, что вчера он потерял любимую женщину), но и его заместитель Эрнест Вагнер, а также Гюстав и командир драконов Ширан с нашей стороны.

После того, как я со всеми перездоровалась, Максим Евгеньевич сообщил мне о том, что пока я отдыхала, между нашими кланами был подписан окончательный договор. Практически всех предателей, что попытались напасть на нас ночью, поймали и бросили в ямы-темницы, где они не имели возможности использовать свои силы и умения. Сейчас с ними вели воспитательные беседы, однако насколько я поняла, особой эффективностью похвастать не могли. Мой брат всё ещё находился в отключке под присмотром клановых целителей. Его хп уже давно восстановилось, и господин Миронов заверил меня в том, что жизни Игоря ничего не грозит. В себя брат до сих пор не пришёл из-за того, что Стив избил его довольно сильно, ну а мозг Игоря не был готов к такой порции боли. Мой брат хоть и являлся клановым игроком, однако в настоящих сражениях ещё не участвовал: просто ходил за более прокачанными игроками

следом и поднимал себе уровень. Под конец Эрнест заверил меня, что как только он очнётся, клан официально принесёт ему свои извинения.

Закончив с предисловием, Максим Евгеньевич перешёл к сути вопроса, из-за которого меня сюда вызвали, а именно — проверке предателей. Разумеется, я тотчас поняла, в чём именно тут проблема. Если Кирилл и Стив сумели обмануть аурное око драконов, то что мешало ещё кому-нибудь из предателей провернуть то же самое? К этому времени состав клана уже полностью закончили проверять и постепенно переходили к обычному населению города, но что дальше? Да, драконы вычислили около сотни предателей, вот только где гарантии того, что среди тех, кого они «одобрили», не осталось обманщиков? И главное, если местные расы нашли способ обойти взгляд дракона, почему это могли сделать далеко не все? Как по мне, в такой формулировке вопроса и заключался нужный нам ответ.

— У Стива уровень сто девяносто с плюсом, да и Кирилл был высококлассным бафером сто семьдесят третьего, — озвучила я вслух свои мысли. — В обоих случаях мы имеем высокий уровень, особенно если сравнивать с теми, кто развивался за счёт мирной профессии. Совпадение? Не думаю.

— Хотите сказать, что это зависит от уровня? — удивился Гюстав. — Разве вы забыли о том, что в нашем клане драконы вычислили предателей даже среди высокоуровневых игроков?

— Нет, я помню, — задумчиво кивнула я головой. — Тут может быть несколько вариантов. Например, местные могли найти метод защиты от аурного зрения лишь недавно, и ещё не успели передать его всем изменникам. Это объяснило бы и то, что, как вы говорите, когда спрашивали у предателей, знают ли они о способе обмануть драконов, те честно ответили «нет». Или же существуют какие-то артефакты, действующие так же, как защита демонов, однако их очень и очень мало. Вот только лично мне кажется, что дело всё-таки в уровне. Это лучше всего объяснило бы, почему другие предатели о способе обмануть драконов ничего не знали: зачем им эта информация, если они банально не смогут прокачать себя до нужного уровня, чтобы ею воспользоваться?

— Опять же напомню, что мы в нашей зоне брали предателей всяких уровней, вплоть до сто девяностого, — уставшим голосом произнёс Гюстав.

— Да помню я, помню, — ответила я слегка раздражённо. — Поэтому, возможно, дело не столько в уровне, сколько в статах. Если предположить, что существует какая-то характеристика, мешающая драконам видеть истину, это объяснило бы, почему

одни высокоуровневые игроки способны соврать, а другие нет: они просто не успели поднять её до нужного уровня.

— Хм, — протянул Гюстав задумчиво. — Это кажется мне вполне разумным. Насколько я помню, вы проверяли статы Кирилла вместе со всеми день назад. Не нашли там чего-нибудь необычного?

— Я тогда слишком много статов просмотрела, чтобы запомнить конкретные цифры. Однако было кое-что, действительно бросившееся мне в глаза. К примеру, у него во вторичных характеристиках нашлись «Энергия Ки» и «Духовный доспех» четвёртого уровня оба. Меня это удивило, так как, по правде говоря, я не совсем понимала, зачем они баферу, не говоря уже о том, что сами мы узнали об их важности в борьбе против демонов ненамного раньше.

— Думаете, что именно эти характеристики помогли им пройти проверку?

— Не знаю, — честно ответила я. — Возможно, отчасти. Дело в том, что практически у всего моего отряда эти характеристики прокачаны до максимума. Однако несмотря на это временами драконы ловят нас на мелкой лжи.

— Возможно, вам бы хотелось взглянуть на статы Стива Джонсона? — вдруг вставил в разговор Эрнест Вагнер.

— Что? — удивилась я такой постановке вопроса. — Но ведь он сбежал… Как такое возможно?

— В нашем клане мы раз в месяц обновляем данные о параметрах всех наших игроков. Так мы следим за их развитием, помогаем новичкам быстрее качаться, да и вообще довольно полезно знать, чего именно следует ожидать от своих подчинённых, — ответил Максим Евгеньевич. — Разве у вас в клане не так же? — полюбопытствовал он в конце.

— Нет, — произнёс Гюстав. — Какие-то особые успехи, получение специализации, достижение сто пятидесятого уровня и так далее — это да, отмечается, чтобы знать, какими силами располагает клан. Однако чтобы вести записи о полноценном развитии каждого игрока, такого в «Рассвете» нет. В своё время Родион убедил Эдварда в том, что это будет слишком хлопотно, да и к тому же бесперспективно.

— Сейчас это нам могло бы очень помочь, — тяжело вздохнула я. — В любом случае, можно взглянуть на данные Стива?

Без лишних слов Эрнест переслал мне нужную информацию. Как оказалось, на всякий случай он всегда хранил данные об игроках в своём виртуальном хранилище. В итоге, я не сильно удивилась, увидев у Стива все те же «Энергию Ки» и «Духовный

доспех» четвёртого уровня. Видимо, это всё же не просто так. Однако должно ведь быть что-то еще… В очередной раз я внимательно пробежалась по статам Стива, пытаясь сопоставить их с тем, что видела у Кирилла. Однако единственное, что бросилось мне в глаза, это специализация с непонятным названием «Внутренний разум».

Когда же я запросила у системы дополнительной информации на этот счёт, та объяснила, что данная специализация относилась к нейтральным и помогала управлять своим телом за гранью человеческих возможностей. К примеру, максимально замедлить сердцебиение, изменить температуру тела, частоту дыхания, структуру собственного запаха и много чего другого. Когда же я поинтересовалась у Эрнеста, зачем она вообще нужна, тот объяснил, что Стив был разведчиком, и специализация помогала ему проникать на новые территории с мобами незамеченным, так как главное её умение давало возможность идеально сливаться с местностью. Вот только я зацепилась совсем не за это. Меня заинтересовал пункт об изменении запаха.

Как там Азриль говорила насчёт способностей драконов различать правду? «Драконы чуют изменения по запаху и волнам ауры, после чего инстинктивно понимают, что им врут», — кажется, что-то такое. Демоны не издавали запахов и духовной энергией закрывались от аурного зрения, отсюда и выходит, что драконы их совсем «не видели». Вот только в нынешней ситуации драконы «видели», но ошиблись. И если предположить, что изменив, а не просто отключив запах собственного тела, да ещё и усилив эффект духовной энергией, можно направить аурное око драконов по ложному следу, паззл потихоньку начинал складываться.

Отсюда и объяснение тому, почему далеко не все могли соврать драконам: нужна определённая специализация сто пятидесятого уровня, ведь аналогичных умений или характеристик в системе нет. Знай враги о появлении драконов в войне заранее, наверняка приказали бы всем предателям брать именно её, однако на поле битвы наши союзники появились слегка с опозданием. Вот и получается: повезло взять нужную специализацию — молодец, местные расы расскажут, как обойти проверку. Не повезло — тогда извините, но вам эту информацию знать незачем. Эх, запомни я ещё, какая специализация была у Кирилла, и вообще отлично, однако я как-то не обратила на это внимание…

— Можно попробовать переговорить с Эдвардом, дабы он связался с тем отрядом, к которому был приписан Кирилл до этой

миссии. Возможно, они знают, какая именно у него была специализация, — предложил Гюстав, когда я поделилась своими размышлениями. В ответ на это я лишь утвердительно кивнула головой.

— Хорошая идея, — согласилась я. — Сделайте это, пожалуйста. Ну а если моё предположение подтвердится, тогда нам придётся ещё раз перепроверить всех игроков сто пятидесятого уровня и выше, в этот раз с просьбой продемонстрировать нам свои статы в процессе проверки…

Не успела я закончить, как наш разговор прервал громкий стук в дверь. После того, как Максим Евгеньевич крикнул «войдите», на пороге комнаты показался его секретарь с докладом. Он сообщил, что по всему городу проверки идут вполне успешно, однако предателей к этому времени успели обнаружить куда больше, чем вначале рассчитывали. Я же этому ни капли не удивилась: как-никак, коэффициент изменников среди обычных жителей во всех городах нашей зоны просто зашкаливал. Однако больше всего меня заинтересовала новость, которую секретарь озвучил в конце доклада как бы невзначай: мой брат пришёл в себя и был готов для дачи показаний по делу Кирилла и Стива. На этом моменте на моём лице появилась улыбка от уха до уха.

— Смотрю, вам не терпится встретиться с братом, — слегка улыбнулся мне Эрнест, когда секретарь закрыл за собой двери с другой стороны. — Думаю, вы можете это сделать. Отправляйтесь к своему брату, мы же очень скоро присоединимся к вам. Нужно расспросить Игоря о ночных событиях: возможно, Стив сказал ему что-то, когда они были наедине.

В ответ я лишь с благодарностью кивнула, после чего поспешила удалиться из кабинета. Подробно расспросив секретаря о нынешнем местоположении моего брата, я рванула к нему на всех парах. Как же долго я ждала этой встречи! Множество раз представляла её себе с момента, когда узнала у обелиска о том, что брат попал в этот мир вместе со мной. Вот только где-то на середине пути мой энтузиазм пропал, а шаг замедлился. Вдруг по телу побежали мурашки, и я в полной мере осознала, что возможно, иду на встречу не с тем Игорем, которого знала когда-то.

Пускай то, что брат очутился в Евразии, и означало, что стариком он не умер, одна мысль всё равно не давала мне покоя: Игорь ещё долго жил без меня в нашем мире, а значит, он тысячу и один раз мог измениться и уже не быть тем заботливым старшим братом, которого я помнила. Наверняка он умер женатым мужчиной, с детьми, стабильной работой и совершенно

другими взглядами на жизнь… Да и не только он. Время, проведённое в этом мире, заставило меня стать жёстче и многому научило, а значит, я уже не та Виолетта, которой была. Теперь мы можем банально не понять друг друга… Несмотря на все эти переживания, достигнув нужной двери, я тяжело вздохнула и вошла внутрь.

В комнате с большими окнами Игорь одиноко сидел на кровати с обеспокоенным выражением лица. Когда же я появилась на пороге, он повернул голову в мою сторону и радостно улыбнулся. Эта улыбка показалась мне такой родной и знакомой, что не сдержавшись, я кинулась прямо к нему и заключила в свои объятия. Брат произнёс что-то о том «как же он рад меня видеть», после чего прижал к себе, поглаживая по голове успокаивающими движениями, точно как в детстве.

— А я боялась, что ты меня не узнаешь, — сказала я, отстраняясь и присаживаясь рядом с ним.

— Что за глупости? — улыбнулся мне Игорь. — Где бы мы ни оказались, ты всегда будешь моей любимой сестрёнкой. Да и к тому же, — Игорь смущённо почесал затылок, — когда я пришёл в себя, мне сообщили, что ты наверняка скоро ко мне заглянешь.

— Вот же ж. Так бы сразу и сказал, — демонстративно надула я губы, однако сразу после этого счастливо улыбнулась. — Я так рада видеть тебя. Правда. Ты просто не представляешь, как много я хочу тебе рассказать. А ещё я просто сгораю от любопытства, чтобы узнать, как сложилась твоя жизнь. Однако прежде всего… — на этом моменте я перешла почти на шёпот. — Прости меня. То, что с тобой случилось, это целиком и полностью моя вина.

— Не волнуйся об этом. Мне уже рассказали обо всём случившемся, и я могу с точностью сказать, что ты ни в чём здесь не виновата. К тому же… Вета, я также хочу многое с тобой обсудить, однако нам нужно торопиться. Насколько я понял, скоро сюда придут Эрнест с главой клана, чтобы расспросить меня о происшедшем.

— Да, я знаю… — ответила я в лёгком недоумении. — И что здесь такого? Если ты ничего не сможешь им сказать, они поймут. Однако… Зачем и куда нам спешить? — переспросила я у брата с волнением в голосе.

— Мне нужна твоя помощь, — продолжил он. — Только ты и твои драконы помогут мне ускользнуть из города незамеченным. Вета, ты должна спасти меня, иначе я умру! — чуть ли не закричал он с безумием во взгляде.

— Нет… Я клялась всем, что ты не имеешь никакого отношения к предателям… Пожалуйста, скажи, что это

недоразумение…

— Мне жаль, Вета, но ты должна меня понять. Все знают, какая судьба у предателей. Если ты мне сейчас не поможешь, я точно умру. Пожалуйста. Ты единственный родной мне человек в этом мире, только тебе я и могу довериться. Вета, я не хочу потерять тебя сразу же после того, как мы наконец встретились.

— Почему? — только и смогла спросить я у него, пребывая в абсолютной прострации. — Почему ты связался с ними? И ночные события… Неужели ты не был жертвой, а только прикидывался?

— Нет-нет… — протянул он, пряча от меня взгляд. — К этому я не имею никакого отношения, клянусь. Я бы никогда не стал подставлять тебя. Когда Стив озвучил всем приказ схватить Виолетту Чернову, я выступил против, сказал, что сам поговорю с тобой и объясню, на какой стороне действительно следует сражаться. Однако меня не послушали, сказали, чтобы я сидел и не рыпался, ну а последующие события со Светланой и тюрьмой стали неожиданностью и для меня тоже.

В этих словах брата я, к удивлению, ни капли не сомневалась. Однако вовсе не потому, что хотела ему верить (хотя, отчасти, и это тоже). Просто учитывая, кем оказался Кирилл на самом деле, я скорее поверю в то, что пингвины летать научатся, чем в то, что он согласится работать с кем-то из моей семьи. Избить до полусмерти — это без проблем, а вот договориться даже ради общей цели — очень и очень маловероятно.

— Почему же ты не рассказал о Стиве, когда тебя схватили? — поинтересовалась я отстранённым голосом, глядя в стену напротив.

— А как бы я им это объяснил? — ответил Игорь вопросом на вопрос. — Все бы сразу поняли, что я — один из них, а с учётом обвинений меня на месте и убили бы. Вета, я просто испугался… Прости.

— И что именно от меня хотели наши враги?

— Местные жители надеются, что после разговора с ними ты поймёшь, где правда, и поможешь нам разобраться с вторженцами. Ну а после того, как всё будет кончено, мы с тобой наконец сможем зажить спокойной жизнью в мирном регионе, который нам выделят другие расы. Всё будет, как прежде: только ты и я. Никакой войны, никаких смертей, лишь обычная мирная жизнь…

— Ясно, — перебила я его цветочные мечты. — То есть они хотят выкосить оставшихся людей моими силами, не замарав руки. Мол, пускай люди сами разбираются, а мы пока посидим в сторонке. Хитро, ничего не скажешь.

— Не важно, что ты думаешь, но нам нужно спешить, —

взволнованно продолжил Игорь. — К моменту, когда проверка войдёт сюда, нам в идеале уже нужно быть далеко, на полпути к лагерю местных. Как только достигнем его, окажемся в безопасности…

— Скажи… — перебила я его в очередной раз. — Почему ты предал нас? Почему перешёл к ним? Что такого они тебе предложили, что ради этого можно пожертвовать миллионами других с чистой совестью?! — в конце я перешла на крик и повернулась к брату чуть ли не с мольбой во взгляде.

— Жизнь, Вета… Они предложили мне жизнь… — произнёс он, отвернувшись. — Можешь считать меня последним ублюдком, но уверяю тебя, моя совесть совсем не чиста, и мне искренне жаль всех тех, кто уже умер и кому только предстоит погибнуть. Однако я не хочу испытать ужас смерти ещё раз, не после того, что случилось… — голос брата дрогнул, но через пару секунд он продолжил говорить. — Я не воин и никогда им не стану. Хочешь, скину тебе свои статы? На них достаточно взглянуть одним взглядом, чтобы понять: первые пару минут битвы — и я труп. Не знаю, как ты смогла так прокачаться, однако для меня это невозможно. Пойми, сестрёнка, я не хотел никому ничего плохого, — заявил он ласково-заботливым голосом, — я просто хочу жить… Пускай и в виртуальном мире, но всё же жить…

— «Сестрёнка»? — переспросила я его абсолютно отстраненно. — Боюсь, у меня больше нет брата. Был когда-то, в прошлой жизни. Честный и добрый. Такой, что никогда бы не стал предателем.

— Вета, прошу, не говори так…

— Добрый день, Игорь! — прервал наш разговор Эрнест своим появлением, после чего лицо брата тотчас смертельно побелело. Хотя думаю, когда за спиной немца появился ещё и дракон Ширан, Игорь действительно увидел старушку с косой рядом.

Вот только не один он испытал страх в тот момент. Я и сама не знала, что теперь делать. Оказалась в той же ситуации, что и Максим Евгеньевич днём ранее. Если Игоря сейчас раскроют — что дальше? Его убьют? Или же отправят в «исправительный отряд», что с нынешним семьдесят вторым уровнем брата равнялось той же смерти? Могла ли я встать в позу по примеру главы «Амарантового заката», и сказать, что любой, кто тронет моего брата, будет иметь дело со мной? Скорее всего, против меня в нынешней ситуации могли и не пойти, но что дальше? На моих плечах лежала слишком большая ответственность, чтобы так подставляться. Просочись эта информация в народ, и люди, особенно те, у кого отняли родных и близких, обязательно

взбунтуются. К тому же, о каком доверии ко мне, как со стороны игроков, так и драконов можно говорить в таком случае? Да и разве могла я поступить подобным образом, после всех тех смертей, что наблюдала в последние недели? Однако и собственными руками отправить родного брата на смерть я тоже не в силах… Вот же ж чёрт. Абсолютно безвыходная ситуация. И времени думать уже не осталось: вон как Эрнест на нас таращится, наверняка что-то заподозрил.

— У вас всё хорошо? — полюбопытствовал немец с нотками сомнения в голосе.

— Не считая того, что мой брат оказался предателем, то да, всё отлично, — ответила я, с вызовом глядя на новоприбывших. Игорь, разумеется, от этих слов побледнел ещё больше, попытался немного встряхнуть меня за плечо, однако я сбросила его руку одним резким движением.

— Он сам вам это сказал? Видимо просил его защитить? — произнёс Эрнест, обращаясь больше к себе, чем ко мне. — А вы, Виолетта? Что вы планируете теперь делать? Станете противиться его задержанию?

— Я? — театрально удивилась я такому предположению. — С чего вдруг? Забирайте, он весь в вашей власти. Раз уж вы не хотите использовать козырь, который судьба подкинула нам в руки, можете казнить его с чистой совестью.

— Не совсем понимаю, о чём вы.

— Ну как же? Разве вы не смотрели криминальных фильмов в прошлой жизни? Брат одной из ведущих игроков человечества оказывается предателем: сплошная трагедия. Однако после ночного инцидента, — я демонстративно нахмурила брови, — думаю, враги ничего не заподозрят, если в итоге Игорь свяжется с ними и заверит, что ему удалось избежать проверки за счёт моего покровительства. Вариант, что о нём просто забыли, пожалуй, слишком сомнителен, а вот рассказ о том, как он обманул меня своими лживыми словами раскаяния, и я из страха за жизнь брата не выдала его вам, пожалуй, может и сработать.

— Хотите сделать из него двойного агента? Не думаю, что из этого что-то выйдет. Как вы сами уже сказали: он ваш брат. Кто доверит ему какие бы то ни было важные сведения?

— Никто, разумеется, — тотчас согласилась я, уверенно кивнув головой. — Однако когда мы вычислим всех предателей, — даже тех, кому удалось обмануть драконов, — и избавимся от них, другим расам ведь нужно будет черпать откуда-то сведения о происходящих у нас событиях. Так вот, — я перевела взгляд на брата, — мы и будем скармливать им исключительно ту информацию, что выгодна нам.

— А если ваш брат захочет предать нас? Тот, кто сделал это единожды, второй раз предаст с ещё большей лёгкостью.

— Ну так он же не идиот, — доброжелательно улыбнулась я в ответ. — Понимает, что мы ежедневно будем проверять его с помощью драконов, и не дай бог в каком-то слове проскользнёт хоть капля лжи… — я вновь перевела взгляд на брата. — Думаю, нет смысла заканчивать это предложение. Всё ведь и так понятно, разве нет? — В ответ на мою угрозу Игорь с трудом сглотнул слюну и легонько кивнул.

— Я вас не подведу, — ответил он, собрав все свои силы. — Скажу всё, что попросите.

— Хм, — протянул Эрнест. — Предложение неплохое, однако нам нужно обсудить его верхушкой клана, в том числе и с господином Эдвардом также. До принятия окончательного решения я бы заключил предателя в тюрьму, к остальным. Надеюсь, вы не станете этому противиться, — немец изучающе на меня взглянул.

— Нет, не стану: ему это только на пользу пойдёт, — ответила я, взвесив все «за» и «против», после чего всё же добавила. — Однако имейте в виду, уважаемый Эрнест, если с головы брата упадёт хоть волос без моего ведома, я этого просто так не оставлю.

— Разумеется, — только и произнёс он в ответ, после чего приказал Игорю подниматься и идти за ним следом, желательно не заставляя его применять силу.

— Вета, мы можем поговорить? — спросил у меня Игорь, когда я уже направлялась к выходу вместе с Финником. — Пожалуйста, я…

— Не сейчас, — грубо отрезала я в ответ. — Сейчас я не хочу тебя ни видеть, ни слышать.

Какое-то время после этого я бесцельно бродила по городу с сумбурной кашей в голове. Вначале думала позвонить либо Ли, либо Андрею и выговориться, однако уже держа в руках кристалл связи, вдруг осознала, что не имею ни малейшего понятия о том, как сказать им, что мой брат — предатель, которого я, несмотря ни на что, всё-таки защитила. После того, через что мы прошли и что видели, эта новость была вдвойне ужасной. И пускай я давно уже замарала руки в крови, подписать смертный приговор собственному брату — разве это вообще возможно? Точно не для меня. Если даже союз кланов отвергнет моё предложение, я всё равно стану на его защиту: просто не смогу по-другому.

Вначале Кирилл, теперь Игорь… Когда уже наконец чёрная полоса в моей жизни закончится? Да и закончится ли вообще? Думая обо всём это, я вдруг остановилась у бара с названием

«Красная вишня», посомневалась с секунду, после чего всё-таки вошла внутрь. На дворе стоял вечер, меня за всё это время никто не побеспокоил, так что, думаю, можно надеяться на то, что до утра я главам уже не понадоблюсь. Да и если понадоблюсь, без меня обойдутся. Мне же сейчас жизненно необходимо хорошо выпить. Думаю, в случае чего, Гюстав и Ширан сами во всём разберутся. Особенно учитывая, что в «Амарантовом закате» к драконам относились далеко не так плохо, как могли бы. Не уверена в том, считали их разумными или обычными NPC, однако Максим Евгеньевич явно решил не конфликтовать с драконами, демонстрируя откровенно пренебрежительное отношение. Остальные члены клана, подозреваю, также получили от него определённые инструкции на этот счёт.

Так вот. Не успела я сесть за столик и заказать себе джин-тоник, как в дверях объявились две знакомые мне фигуры: Синар и Азриль. Их появления меня ни капли не удивило. Подозреваю, моё нынешнее эмоциональное состояние буквально било им в головы. После небольшого диалога выяснилось, что они уже давно меня искали, но поскольку я постоянно передвигалась, поймать смогли только сейчас.

— Так что? Может всё-таки расскажешь, что с тобою случилось? — поинтересовалась Азриль заботливым голосом.

— А вы со мной выпьете? — ответила я вопросом на вопрос, после чего заказала им алкоголя, не дожидаясь ответа.

— Хочешь напиться? — нагло улыбнулась Азриль. — Я не против, однако точно не людским подобием выпивки. К вашему счастью, в моём хранилище завалялся рогак.

— Что завалялось? — переспросила я, подумав, что не расслышала.

— Демоническая выпивка. Вам понравится, — заверила нас Азриль, после чего поставила на стол бутылку, содержимое которой как по цвету, так и по запаху слишком сильно смахивало на нашу водку.

Тем не менее, я не стала противиться: мне тогда просто хотелось забыться, и совершенно не волновало, что именно мы будем пить. На удивление, рогак оказался довольно приятным и со сладким привкусом, который я так любила. В итоге, мы с демонессой стали обсуждать самые разнообразные темы, пока Синар сидел рядом на своей волне. Вот только Азриль явно не собиралась давать мне уйти в состояние беспамятства, так как засыпала просто горой вопросов. На каком-то там бокале (я сбилась со счёту после третьего), когда в голове образовался некий туман, я и сама не поняла, как начала говорить. В итоге вывалила на Азриль и Синара целую гору своих проблем,

связанных с братом. Фамильяры внимательно слушали и ни разу не перебили, однако в конце Азриль всё же задала один уточняющий вопрос.

— Но ведь твоё состояние было странным с самого утра… Ты поняла, что твой брат предатель, ещё ночью?

— Нет… То было с другим связано… — попыталась уйти я от ответа, однако Азриль не отставала от меня до самого конца, пока Синар искал смысл бытия в своём бокале.

— Если не хочешь, можешь не говорить, однако держать всё в себе тоже не выход, — продолжала уговаривать меня Азриль, и в конце концов здравый смысл проиграл алкоголю.

— Мы были знакомы в прошлой жизни, — начала я довольно сумбурно. — С Кириллом, в смысле. Он… был моим дядей, братом матери. В детстве часто со мной гулял и играл, так как своих детей у него не было. Вернее, так продолжалось… до того момента, пока моя мать не засадила его за решётку.

— Он сделал что-то плохое? — переспросила Азриль с обеспокоенным видом.

— Кирилл… этот ублюдок… он чуть не изнасиловал меня, когда мне было двенадцать, — с трудом вытащила я из себя. — Мать этого ему не простила, и я думала, что после суда он окончательно исчезнет из моей жизни, но нет… Кто бы мог подумать, что люди будущего отправит его в тот же мир, что и меня?

— Я поняла, — заверила Азриль с сочувствием во взгляде. — Мне жаль, что…

— Но даже не это самое страшное, — продолжила я неожиданно для себя самой. — Не знаю, соврал он вчера или сказал правду… Однако Кирилл заявил, что тогда, в прошлом, именно он убил меня, выйдя из тюрьмы. Сказал, что это было справедливо, так как я разрушила его жизнь…

Вдруг бокал в моих руках задрожал, и на глазах выступили слёзы ярости. Азриль попыталась забрать его из моих рук, однако внезапно нас отвлёк громкий «бух!» по соседству. И я, и Азриль в удивлении перевели свои взгляды на пол и обнаружили Синара, разлёгшегося под столом, и сейчас изо всех сил пытающегося встать. Ко всему прочему, он продолжал повторять «да-да», «всё хорошо» неизвестно кому и зачем. Тут-то до меня наконец и дошло, что у драконов на островах не было выпивки, а значит, вполне возможно, это был первый раз, когда мой фамильяр выпил. Раньше он предложения Лёхи как-то игнорировал, а вот Азриль не смог отказать. Ну и дела… Все мои личные проблемы вмиг отошли на второй план, так как их место занял глобальный вопрос: «И как прикажете дотащить до гостиницы это тушу?».

Решив, что пора заканчивать с посиделками (и так уже два часа ночи было), мы с Азриль потащили Синара в сторону выхода. На демонессу алкоголь, кажется, не оказал совсем никакого влияния, пока я по сравнению с драконом была трезва как стёклышко. Тем не менее, когда споткнулась о порог, Азриль сказала, что будет лучше, если Синарчика она сама понесёт. Фрагментами я даже помнила дорогу назад: я, Азриль рядом, Синар на её спине и Финник впереди прокладывает нам дорогу, как самый трезвый из всех. В общем, до гостиницы мы дошли без приключений. Вроде как.

* * *

По заверению Азриль, у рогака, который мы вчера пили, имелось дополнительное свойство типа нашего снотворного. То ли из-за него, то ли из-за банальной лени, головной боли и нежелания вставать, однако проснулась я лишь около часу дня. До этого краем сознания улавливала какие-то непонятные звонки на кристалл связи, однако взвешенно решила на них не реагировать. Вот только когда я наконец заворочалась с одного боку на другой, выпила опохмелин и приоткрыла глаза — буквально через секунду ко мне в двери кто-то настойчиво и нервно постучал. Это была Азриль с бледным даже для демона лицом.

— Ты ещё спишь?! — удивилась она моему внешнему виду. — Неужели не в курсе? Эдвард связался с нами и передал, чтобы никто, в частности ты, ничего не предпринимал до выяснения всех деталей.

— А что собственно случилось? — переспросила я у неё сонным голосом.

Однако ещё до того, как Азриль ответила, я отметила системное оповещение в своих параметрах. Плохое предчувствие меня окутало сразу же, ну а когда я открыла его — чуть не потеряла возможность стоять на ногах. Это было голосование за нового главу клана, а значит, Андрей… В лёгкой панике я открыла список клана, однако само собой, там моего парня не оказалось. Попыталась связаться с ним по кристаллу — безрезультатно, по ментальной связи — то же самое. Я даже ту нашу особую секцию на аукционе проверила, однако в ней не нашлось ничего необычного. Андрей просто исчез, и всё тут…

— Эдвард что-нибудь сказал? Им что-то известно? — спросила я у Азриль дрожащим голосом.

— Нет. Чжан недавно сообщил ему о том, что Андрей пропал

из списка клана, и всё… Никто ничего не знает. Эдвард пытается выяснить что-то у местных глав, однако пока что безрезультатно. Он просил, чтобы мы дали ему разобраться со всем на официальном уровне…

— То есть он хочет, чтобы я оставалась здесь и ждала, в то время как мой парень явно попал в переделку? — резко произнесла я, наотрез отказавшись рассматривать версию, в которой Андрей уже… — Как Синар? Пришёл в себя после вчерашнего?

— Отчасти. Ещё полчасика, и думаю, лететь сможет, если ты об этом.

— Не будешь меня отговаривать? — в удивлении посмотрела я на Азриль.

— С чего бы? — пожала она плечами. — Я как бы тоже за Андрея и Эльнару волнуюсь, а ты под своей невидимостью сможешь разузнать о ситуации лучше кого бы то ни было.

— Хорошо, — натянуто улыбнулась я в ответ. — Тогда готовьтесь, а я пойду быстро сообщу Гюставу, что мы улетаем, и дальше всё останется на нём одном.

Перед тем как выскочить из гостиницы, я выдала Азриль опохмелин для Синара и ещё раз попробовала связаться с Андреем по кристаллу и ментальной связи, однако так же безрезультатно. И в какую катастрофу он, интересно, угодил на этот раз?! Стоит нам увидеться — и точно выскажу Андрею всё, что думаю насчёт его кармы! А пока… Пожалуйста, хоть бы с ним всё было хорошо.

Глава 12

Андрей

В этом мире я, пожалуй, успел привыкнуть к любым неожиданностям. Даже тот факт, что Аэлина решила стать моим фамильяром, не так уж сильно меня удивил. Да и ловушка, в которой мы оказались, вызывала больше беспокойства, чем удивления. Точнее, даже не так. Я удивился, но не растерялся. Более того, спокойно вспомнил все проблемы, с этим связанные, и не только о еде, но и о кое-чём похуже — недостатке воздуха. Как долго смогут прожить девушки без притока кислорода? У меня-то, в отличие от них, есть умение, позволяющее дышать где угодно. Но все это меркло перед тем, что произошло впоследствии.

После того, как я достал из инвентаря приготовленный заранее артефакт ритуала для становления фамильяром (созданный, кстати говоря, Азриль), Аэлина под руководством Эльнары приступила к самому процессу. С учетом последних разработок Азриль и команды артефакторов Эдварда, на это должно уйти максимум часов шесть, а возможно и меньше. Все зависело от того, кто хотел стать фамильяром. Ну да не суть. Девчонки, после того как перекусили едой из моих запасов, начали ритуал, а я приступил к ковырянию потолка. С моим умением и духовным мечом дело двигалось хоть и медленно, но споро. И вот примерно через час ковыряния каменной породы произошло событие, которое по-настоящему повергло меня в шок.

Вся стена справа от меня просто взяла и опустилась вниз. Это заставило меня резко изменить планы и, вооружившись, приготовиться к бою. Эльнара заняла место за моей спиной, а Аэлина переместилась в дальний угол. Пока шел ритуал, ей сражаться и активно двигаться нельзя. Впрочем, сам факт образования прохода длиной метров двадцать с мерцающим в самом конце зеленоватым барьером меня опять-таки не так уж и сильно поразил. Первый тревожный звоночек нереальности происходящего прозвенел, когда по коридору без оружия и с поднятыми руками, пройдя без проблем через барьер, к нам направились гном, темный эльф и человек. Хотя и это событие никак не повлияло на мою готовность ко всему. И даже то, что нам сразу прокричали о том, что они явились с миром для переговоров, легко вписывалось в общую картину. Ведь связь нарушена, вот и отправил Джамал Селим или Альмарил к нам своих посланников для того, чтобы узнать, что у нас здесь происходит. Вот только если бы я знал, что услышу во время

беседы с ними, то честно говоря, даже не знаю, что бы сделал. Услышанное слишком сильно пошатнуло мое представление о мире, разумных, да и вообще мировоззрение треснуло и разлетелось осколками шока по всему сознанию.

— Мы прибыли к вам для того, чтобы достичь договоренности, — спокойно заявил человек, войдя в комнату и остановившись на месте. Рядом с ним замерли эльф и гном. Все трое смотрели на нас спокойно и уверенно. — Но сразу скажу, этот разговор не от имени обманщика Альмарила ори Финальгорна или от подлого предателя и шакала Джамала Селима. Мы говорим от имени нашей общины, что не связана с ними. Я, Влад Новак, предлагаю вам мир и спасение в обмен на вашу помощь в борьбе с неверными. Но сразу предупрежу, если вы нас убьете, то проход за нашей спиной закроется.

— Привет, — настороженно бросил я в ответ, будучи готовым в любой момент начать бой. Честно говоря, я колебался между тем, чтобы выслушать их, и тем, чтобы сразу же напасть. И лучше бы напал, целее остался бы мой разум. Наверно. — Не совсем понимаю, в чем суть договоренности? И вы вообще кто такие? Что за община?

— Что же. Раз вы, как я вижу, пока не собираетесь нападать, я поясню в чем дело, — с явным облегчением выдохнув, произнес Влад. — Это непростая история, но без нее будет сложно понять наши мотивы и цели. Надеюсь, вы не против?

— Нет. Говори, — все еще пребывая в раздумьях, я решил все же выслушать посланника. И наверно, зря.

— Когда мы прибыли в этот мир, то были растеряны и не знали что делать, — вдохновенно начал он. — Но тогда же появился наш лидер и пророк Масун Хабиб. Именно он открыл нам глаза на истинность происходящих вещей. Весь этот мир и все мы — лишь очередной этап испытания, подаренного нам Аллахом. Мы избранные! Лишь нам дарована честь еще раз прожить жизнь по заветам шариата и наставлению пророка Мухаммеда. Сохранить веру в Аллаха и пронести ее через века. Открыть истину глазам всех живущих в этом мире. Вот цель, ради которой мы должны жить…

Еще минут пять он вдохновенно рассказывал, насколько велика вера и так далее, и тому подобное. В общем, самый обычный фанатик веры. Ничего особенного. Если бы не одно «но». Когда он перешел к следующему пункту, то я, честно говоря, чуть не потерял челюсть от изумления.

— … Мы стали теми, кого вы называете предателями. Теми, кто пошел на контакт с эльфами, гномами, орками и всеми остальными расами, — твердо произнес он, а его товарищи

согласно закивали головами. — Ибо Масун Хабиб оказался прав. В истинную веру способны поверить все, в ком есть искра Аллаха. Наши новые друзья не сразу осознали истинность нашего посыла, но позже и они поняли величие Аллаха и его замысла.

— Эммм… Секундочку, — растерялся я. — Ты что, хочешь сказать, что эльфы и гномы уверовали в Аллаха?!

— Именно так, — Влад закивал головой.

— С помощью уважаемого Масуна Хабиба мы прозрели, — солидно добавил темный эльф.

— Все эти войны и стремление уничтожить друг друга — лишь от незнания истинной цели всеобщего создателя нашего и его целей, — дополнил гном.

— Местные расы так же разумны, как и мы, — вдохновенно продолжил Влад. — Они тоже имеют душу, искру, дарованную им Аллахом, но до встречи с нами их глаза застилала ложная вера в несуществующих богов…

Слушая фанатичные речи эти троих, я размышлял над тремя вопросами. Первый — это адекватность стоящих передо мной. Уж очень их речи походили на чушь сбрендивших фанатиков. Второй касался моего разума. Не стал ли я, случайно, бредить? Ну и третий. Что за хрень я только что услышал и слушаю? Система что, совсем уже того, кукухой поехала? Какие нафиг верующие в Аллаха эльфы и гномы? Это что, такая глупая шутка, что ли? Вот только чем больше их слушал, тем больше понимал, что для троих стоявших передо мной, это не фантазия, а реальность.

— Стоп! — остановил я их, сопроводив слова жестом раскрытой ладони. Мне показалось, они могли бы рассуждать о вере и ее величии еще очень и очень долго. — Я понял, что вы все уверовали в Аллаха. Но я-то здесь причем? Зачем вы ко мне пришли? Обратить в свою веру, что ли?

— Вы зря так легкомысленно отмахнулись от величия веры, — осуждающе покачал головой гном.

— Годор, не стоит осуждать тех, кто еще не смог прозреть и увидеть истину, — покровительственно посмотрел на него Влад. — Они только в начале пути. Придет время, и они сами осознают ошибочность своих взглядов.

— Мы будем говорить о моих взглядах или о деле? — слегка раздраженно прервал я его.

— И о том, и о другом, друг мой, — улыбнувшись, произнес Влад. — Просто когда ты осознаешь, что этот мир — не выдумка якобы людей из будущего, а реальный мир, созданный для нас Аллахом, но со специальными ограничениями, дабы мы не уничтожили и его тоже, то твои глаза прозреют, и ты наконец увидишь истину. Открой свой разум, и тогда…

— Мы опять возвращаемся на тот же самый круг? — оборвал я его. — Вы вообще понимаете, что я в любой момент могу убить всех троих?

— Понимаем, — спокойно улыбался Влад. — Иншалла! На все воля Аллаха. Если нам суждено погибнуть ради того, чтобы один из самых могучих воинов людей увидел свет истины, так тому и быть.

— Так. Стоп. Мы к делу вернемся или как? — не став спорить с фанатиками, я попробовал опять настроить их на конструктив.

— Что же касается дела, — в это раз ответил мне темный эльф. — То нам нужна твоя помощь.

— Да. Именно так, — кивнул согласно Влад. — Позорный шакал Джамал Селим предал веру нашу. Купился на сладкие речи шайтана. Решил стать тем, кто уничтожит всех верующих, живущих сейчас в наших городах. Он наивно полагает, что шайтан, вложив свои мысли в Альмарила ори Финальгорна, выполнит обещанное и оставит его в живых. Он забыл истинный путь. Заблудился во лжи и желании власти. Отдал жизни верующих в руки слуг шайтана. Более того, собрался обратиться к вере лжи и порока…

— Да-да. Я понял уже. Джамал — предатель. Дальше что? От меня вы чего хотите? — раздраженно перебил я его.

— Нам нужно, чтобы ты выманил трусливого шакала из его убежища, а также всех его прихлебателей, что порочат истинную веру, — яростно сжав кулаки, процедил Влад. В его глазах и тоне читалась неподдельная ненависть к Джамалу. — В обмен же за твою помощь мы поможем тебе покинуть темницу, а после ты сможешь улететь куда угодно.

— Эм… И как же мне, по-вашему, выманить «подлого предателя»? — с иронией посмотрел я на него.

— Это не так сложно, как ты думаешь, — спокойно продолжил он. — Тебе лишь нужно выйти отсюда, и, оказавшись на площади, позвать его к себе.

— Эмм… Так-с. Секундочку. Вы хотите, чтобы я вышел на площадь и стал орать в сторону дворца его имя? Я вот сейчас все верно озвучил? — с легким потрясением уставился я на них.

— Абсолютно верно, — согласно кивнул Влад.

— Вам не кажется, что это смахивает на какой-то бред, а не план?

— Вам стоит дослушать нас до конца, — обиженно посмотрел на меня темный эльф.

— Хорошо. Слушаю, — тяжело вздохнул я в ответ.

Но как оказалось, я в итоге оказался прав. План у них был построен на том, что Джамал слишком сильно любил власть и

любил ее демонстрировать. В общем, все трое были уверены в том, что как только я окажусь на площади и заявлю о себе, то меня окружат сначала игроки, верные Джамалу, а после того как мы окажемся в плотном кольце окружения, покажется и он сам. Как только это произойдет, мои союзники, то есть эти трое и их община, нападут со всех сторон на игроков. Передо мной же стояла одна-единственная задача — убить Джамала и пятерых его очень сильно прокачанных помощников. Собственно говоря, именно этих пятерых и боялись мои союзники. М-да. План просто шик и блеск. Ну да ладно. Можно сделать вид, что соглашаюсь, а как выйдем, просто улечу от этих фанатиков, и пусть делают что хотят.

— Хорошо. Я согласен вам помочь, — сделав вид, что подумал над их вопросом, кивнул я головой.

— Вот текст клятвы, — с довольной улыбкой эльф достал пергамент и протянул его мне. — Нам нужно капнуть своей кровью вот в этом месте, а после произнести слова…

— Я понял. Уже видел подобное, — хмуро остановил я его.

И что теперь делать? Произнести клятву или нет? С одной стороны, я и сам мог выбраться отсюда, но с другой стороны, время. Чем дольше я здесь сижу, тем больше шансов на то, что Вета и мой клан наделают глупостей. Уверен, что как только Вета поймет, что меня нет в составе «Бессмертных», то сразу же полетит в мою сторону. Вот только за ней же последуют и остальные. Ли помчится спасать Вету, а вот Чжан, Алена и Лиза под вопросом. Хотя, скорее всего, и они, оседлав драконов, отправятся сюда же. М-да. Получалось, что у меня, как ни смешно, но выбора нет. Если хочу как можно скорее попасть наружу, нужно соглашаться. Или же посланники общины блефовали, и никого с той стороны туннеля нет, а защита барьера уже отключена? Убью эту безумную троицу, и всех дел. Но, блин. А что, если все, что они сказали о Джамале, правда, а барьер до сих пор работает? Это конечно тот еще бред, но вдруг? Хм. Ладно. Черт с ним. Рискну.

Взяв пергамент и капнув на него своей кровью в месте печати, я передал его троице. Они в свою очередь, проколов пальцы, обновили печать. А после мы все втроем произнесли текст клятвы. Смысл её прост. Я клялся, что помогу им убить Джамала и его приспешников, а посланники в том, что помогут мне освободиться из ловушки, а также никогда первыми не нападут на меня и моих друзей. Причем последний пункт стоял без срока действия. Мой как раз таки имел такое ограничение. То есть если я, покричав три часа на площади, не выманю Джамала, то могу спокойно разворачиваться и улетать. Были еще несколько

пунктов, но они особой роли не играли. Так, обычная страховка. Типа того, что я и мои друзья не имеем права нападать на посланников и тех, на кого они укажут. Ну и так далее.

Закончив с клятвой и получив подтверждение системы о том, что данные были приняты, и в случае нарушения мы лишимся всех статов и характеристик, они собрались в путь, но здесь я был вынужден их остановить. Аэлина еще не стала моим фамильяром, а значит, драться мне еще рано. На что фанатики возразили, что меня с Эльнарой в качестве хила вполне хватит, а Аэлина сможет пока укрыться в их убежище. Учитывая данную ими клятву, в правдивости их слов я не сомневался. Да и Аэлина подтвердила, что они не врут. Кстати говоря, ещё она сообщила мне на ушко, пока я нес ее на руках, что все трое ни разу не соврали за все время нашей беседы. То есть они реально верили в то что говорили! М-да. Вот уж действительно неисповедимы пути господни. Тьфу ты. Уже и сам заразился этой чушью.

Покинув подземелье, мы по тайным переходам добрались сначала до выхода из здания мэрии, а затем переместились в один из домов, что стоял рядом. Пока шли, я успел выкинуть на аук мою слегка исправленную табличку. Надеюсь, кто-нибудь из клана до сих пор мониторил обозначенный раздел, а то как бы не возникло проблем. В самом же трехэтажном доме оказалось неожиданно многолюдно. Куча игроков с оружием в руках встречали нас восторженными взглядами и стандартными фразами с таким же ответом от наших сопровождающих.

— Ас-саля́му ‘але́йкум.

- Ва-‘аляйкуму с-саля̄м.

Такое ощущение, что я попал к боевикам-талибам или подобным. Впрочем, никакой враждебности в нашу сторону не было. Скорее даже, на нас смотрели с надеждой и некоторой долей веры. В любом случае, было забавно видеть, как люди с разным цветом кожи и явно разной национальности абсолютно одинаково горели фанатичным огнем веры в Аллаха. Уж не знаю, кто такой Масун Хабиб, но либо он гений проповедования веры, либо у него есть какой-то секрет. Может он вообще всех подряд обработал магией разума? Хм. Но что-то не похоже на эффект от магии. К тому же, некоторые из тех, кого я встретил, обладали немалым уровнем. Хотя. Да не. Откуда у обычного игрока может взяться магия такого уровня, что он смог не только игроков, но и эльфов и гномами убедить? Да и если смог, то зачем ему религия? Он вообще мог всех заставить себе молиться. Так что же получается? Это какой-то гений-проповедник? Даже как-то страшновато с ним встречаться.

Но лидера я так и не увидел. Мы оставили Аэлину в одной из

дальних комнат, и за ней сразу пристроились присматривать две девушки в реальных хиджабах! Все. Капец. Кажется, мир в моей голове окончательно рухнул. Женщины добровольно решили носить эту хрень?! Я в шоке. Ладно. Нужно собраться. Мне тут бой предстоял. Да и в общем-то, какое мое дело, кто в чем ходит? Что хотят, то пусть и надевают. Так что быстро ретировавшись из комнаты, я опять прошел мимо воинов, которые, кстати говоря, были только мужского пола, и покинул здание в сопровождении Эльнары. Эльфийке, судя по всему, было абсолютно все равно на мусульман и их веру. Она была довольна тем, что теперь у нас будет свой дракон, и мы станем такими же крутыми как Вета с Ли.

— Джамал Селим! Сын шакала и шлюхи! Если ты не окончательно потерял свою душу в пятках, то прекращай прятаться за стенами и шайтаном! Выходи на честный бой! — прокричал я, стоя в центре площади.

Еще когда я только начал кричать эти фразы, которые мне подсказал Влад, то на меня стали оглядываться одинокие прохожие и стража у входа в мэрию, а когда закончил, то на всей площади воцарила тишина. Ощущал я себя при этом хуже некуда. Причем стыд был самой простой из эмоций. Мне казалось, что я сейчас похож на дурацкого и несмешного клоуна в доспехах. Когда же во второй раз прокричал те же самые фразы, то мне показалось, что еще чуть-чуть, и во мне появятся дырки от взглядов со стороны, или я своим стыдом разогрею землю настолько, что провалюсь в нее.

— Ты кого назвал сыном шакала, шайтан тебя забери к себе в жены?!!

Когда я услышал этот крик с третьего этажа мэрии, то сначала подумал, что ослышался. Да и как можно было поверить в то, что дурацкий план Влада сработает? Это же просто эпический бред какой-то. Но нет. Из окна продолжили ругаться.

— Взять его! Живым! Я сам с него шкуру спущу!

О! Вот это эффект. Кажется, я либо чего-то не понимаю в жизни, либо этот Джамал Селим действительно от власти и вседозволенности превратился в идиота. Но уже через минуту мне стало не до шуток. Из мэрии высыпала целая толпа игроков, и они тут же взяли меня в кольцо. И было их тут не пара десятков, а больше сотни точно. Они там что, все это время меня ждали, что ли? Или у местного главы клана такая охрана круглые сутки? И да. Я конечно крут, но если эти кадры применят одновременно умения, я же сто процентов сдохну. Никакой хил Эльнары не поможет.

Пока я размышлял, что делать дальше, и почему мои

союзники не атакуют, как было оговорено, из мэрии вышел молодой человек в самом настоящем парчовом халате и с тюрбаном на голове. Если посмотреть на кучу колец на пальцах, судя по всему, бесполезных, но блестящих и красивых, то кажется, что передо мной сам падишах или что-то типа того. У него еще и сабля на боку была такого же формата. Вся в драгоценных камнях, но совершенно бесполезная как оружие. Хотя, возможно, я не прав. Кто его знает, какое артефакты здесь есть. В любом случае, ему организовали проход ко мне, и этот кадр стремительной походкой ринулся в мою сторону. Вот только когда он подошел ближе и узнал меня, то замер на месте. Его лицо моментально побледнело.

— Это засада! — завопил он, но было уже поздно.

Одновременно с его криком раздался другой и намного громче, а главное, он словно исходил отовсюду.

— Алла́ху А́кбар!!! Алла́ху А́кбар!!! Алла́ху А́кбар…

Из всех домов на площадь посыпались люди с оружием. И да. Их вид, дружный клич, ну и конечно же ярость в глазах — в общем, самые настоящие фанатики. И вот эти самые игроки обрушились на стражу. Сложно сказать, кого было больше. Но бойня развернулась по всей немаленькой площади. Джамал все же полным дураком не был, так что как только началась заруба, ринулся внутрь здания. Естественно, я не мог дать ему уйти. Вот только когда я, стремительно разрезая толпу, попробовал достать шустрого главу клана, то натолкнулся на самого настоящего демона! Тот конечно был замаскирован под игрока, но когда мы столкнулись, все сразу стало понятно.

Более того, мне сразу пришлось отпрыгнуть назад. Демон оказался не один, их здесь целых три! Мать вашу! Три демона!!! Вы что, блин, издеваетесь?! Я и с одним не смогу справиться, а здесь целых три! А главное, я четко понимал, что бежать бесполезно. И что делать? Мысли мелькали в голове со страшной скоростью, вот только ничего в голову не приходило. А между тем демоны сами бросили в атаку на меня. И наверно так бы и закончилась моя бесславная битва, если бы не нахальная ухмылочка на лице Джамала. Он стоял у входа в мэрию и с довольным видом наблюдал за мной. Не знаю, почему, но меня это настолько сильно взбесило, что неожиданно все мысли отошли на задний план.

Звуки. Запахи. Люди. Все ушло в сторону. Остался только я, демоны и эта наглая ухмылочка на лице урода. В голове сами собой всплыли слова из казалось бы уже далекого данжа. «Я жду и знаю. Ты можешь больше. Не разочаровывай меня, не стоит. Или мне придется убить всех твоих товарищей». Каждая буква в

этих словах гремела в моей голове. Мир вокруг будто замер на месте, как и тогда. Все, как уже случилось однажды. Я видел каждый миг. Понимал, что сейчас сделают демоны, и что один из них атакует Эльнару, а два других набросятся на меня. Понимал, что если прямо сейчас и здесь не смогу опять овладеть той самой силой, то сначала умрет эльфийка, спасая меня, а после и я сам.

Но как у меня вышло тогда? Не знаю. Не помню. Но нужно вспомнить. И тут сигнал. Слабый, но при этом настойчивый. Откуда? Эльнара? Как? Связь между мной и фамильяром, до этого бывшая слабой и незаметной ниткой, стала толстой, словно канат, да еще и цветной с яркими переливами из черного в фиолетовый, потом в ядовито-зеленый, а после абсолютно белый. А затем в меня ворвался вихрь эмоций эльфийки. Чего там только не было. Нежность чередовалась с яростью, переживания с ненавистью к врагам, смущение сменялось страстью к битве, а после все затмило раскаяние, что каким-то непонятным образом резко изменилось на удовлетворение от осознания того факта, что я теперь все знаю, и скрываться и прятаться больше не надо.

Но все это меркло на фоне тех эмоциональных подсказок, что пробудили меня, словно от сна. Тело само сделало шаг. Потом еще один. А затем и третий. Я пробирался, словно на огромной глубине под водой. Со всех сторон на меня давил, кажется, сам воздух. Но особенно сильно спереди. Казалось, что я пытался толкать перед собой бетонную стену размером с вагон. Но главное заключалось в другом. Мир. Он оказался словно «заморожен» и таким и оставался. Сзади я ощутил сердитый, но при этом жалобный посыл. С трудом обернулся. Эльнара. Она изменилась, как и тогда. Черные волосы. Глаза — черные с красным. И взгляд. В нем было намешана жажда крови, боя, ярость и … просьба. Помочь. Она не смогла, как я, сдвинуться с места. Пыталась, но не могла. Я отправил успокаивающий посыл — сейчас убью демонов, и все опять вернется в нормальное русло. В ответ получил раздражение, но с благодарностью. Странное общение. Необычное. Впрочем, сегодня весь день такой.

Развернулся и шаг за шагом приблизился сначала к одному демону. Хотел было пронзить его мечом, но вовремя одумался. Проткнуть-то смогу, а вытащить как? Хм. А можно и по-другому. Купил в магазине кинжал. Как ни странно, но магазин как раз таки работал нормально. И этот же кинжал вонзил в голову демона. Кинжал вошёл легко и просто, словно это не голова, а арбуз или дыня. От моего удара его голова лишь слегка отклонилась в сторону. Никакой крови не было. Ощутил, как давление стало увеличиваться. Понятно. Чем дольше я в таком состоянии, тем тяжелее будет двигаться. Значит, нужно

поторопиться.

Дошел до второго. Опять магазин, кинжал, голова. Так надежнее всего. Так их не смогут спасти. Ну а затем последний, третий. Все то же самое. Теперь очередь Джамала. Ему я воткнул нож прямо в его мерзкую улыбочку. Хотел было еще что-то сделать, но не смог. Давление навалилось с такой силой, что двинуть даже бровью не мог. И вот когда казалось, что меня сейчас раздавит, мир мигнул. Звуки. Запахи. Люди. А главное — движение. Все это вернулось в мир и ворвалось в мой уставший мозг одним большим потоком. Стало трудно дышать. Я опустился на землю. Ощутил, как на меня кто-то бросил хил. А… это Эльнара. Стало легче. Оказалось, что все небесплатно. Выносливость на нуле. Хп уже в норме, но было в районе десяти единиц. Маны ноль. И что самое удивительное, так это таймер на банках. Вместо знакомых десяти секунд там теперь стало девять дней, двадцать три часа, пятьдесят девять минут и столько же секунд. Вот вам и цена имбового умения. Меня сейчас даже самый обычный новичок первого уровня запинает.

Собственно, те самые пять игроков, что видимо должны были охранять Джамала, вынырнули из мэрии и устремились ко мне с явным желанием отомстить. Обидно. Убил демонов. Отправил на тот свет предателя. А в итоге, умру от самых обычных игроков. Так я думал, пока передо мной не промелькнула тень с мечом в руках. Эльнара. Теперь это была не робкая и пугливая девушка. Перед моими глазами изогнулась спина хищницы, яростной и жестокой. Пятеро лишь усмехнулись на это. Вот только их улыбочки так и остались на месте, в отличие от их голов. Никогда бы не подумал, что Эльнара способна на такое. Словно вихрь, она промчалась через их строй, а за ее спиной рухнули на землю обезглавленные тела. Головы полетели в разные стороны. Почему-то мне было забавно наблюдать за тем, как они прыгали по земле, словно мячики.

На этом безумная эльфийка не остановилась. Она как ангел смерти мелькала от одного стражника к другому. Кто-то умудрялся ее ранить, но что толку? Убить такого безумного хилера-воина не так-то и просто. С ее помощью фанатики, продолжая кричать свое «аллах акбар!», смогли разделаться с остатками стражи. Теперь они ходили между трупами игроков и собирали лут, заодно добивая тех, кто еще каким-то чудом выжил. Я же, сидя на земле и прислонившись к столбику, смотрел, как ко мне приближалась довольная Эльнара. В глазах безумие и удовлетворение, а все тело в чужой крови. В руке меч. За ее спиной в небе я впервые в жизни увидел, как Луна закрывала солнце. Солнечное затмение на фоне горящих почему-

то домов. Не знал, что и здесь такое возможно. Удивительно. Но это затмение как никогда изумительно сочеталось с безумным оскалом кровавой улыбки на лице моей Эльнары. Все-таки то видение оказалось правдой. В ней действительно жили две сущности. Но как ни странно, мне нравились они обе. Они стали чем-то большим, чем простой фамильяр. Они стали моей частью. И да. Как же я устал.

(прим. автора. примерный вид Эльнары в этот момент на обложке книги.)

Глава 13

Виолетта

Не успела я пройти и ста шагов от гостиницы в сторону главного штаба, как меня отвлёк звонок на кристалл связи. В надежде услышать голос Андрея я моментально выхватила его из хранилища, но нет: это оказалась всего-навсего Ли. Первые несколько десятков секунд после «привета» я выслушивала от подруги всё, что она обо мне думает после игнорирования её звонков до этого. С трудом перебив непрекращающийся поток речи, я всё-таки смогла вставить одну фразу о том, что банально проспала, после чего негатив Ли потихоньку пошёл на спад.

— Чтобы больше никогда меня так не пугала, ясно тебе? — переспросила она в самом конце своей лекции, после чего добавила. — Ты ведь не собираешься делать ничего необдуманного, правда?

— Нет. Однако мы с Синаром и Азриль слетаем, чтобы проверить, что там у Андрея случилось. Возможно, ему сейчас нужна помощь, — ответила я, не видя смысла скрывать от Ли правду.

— Вот! — чуть не оглушила она меня своим криком. — Именно об этом я и говорила! Или, по-твоему, желание лететь в европейскую зону, при этом ничего предварительно не выяснив, к необдуманным поступкам не относится?!

— Прости, но сидеть и ждать у моря погоды я тоже не стану. Мы с Синаром и Азриль будем действовать максимально осторожно, и нас никто даже и не заметит. Можешь не волноваться.

— С ума, что ли, сошла?! Как это…

— Ли, я перезвоню чуть позже, — перебила я подругу, после чего оборвала связь до того, как она успела в очередной раз возмутиться.

И нет, дело вовсе не в том, что мне не хотелось спорить с ней о том, что уже и так решено. Просто как раз таки в этот момент я получила системный запрос о том, чтобы предоставить кому-то доступ к своему разуму. Другими словами, кто-то пытался связаться со мной по ментальной связи. Разумеется, первым делом в голове всплыла Тира, которая уже это делала, однако несколько секунд перед тем, как ответить, я всё же колебалась. Слишком уж много плохого случилось за одно утро, чтобы она вот так просто решила напомнить о себе. Возможно, это Альмарил или кто-то из его помощников? Не знаю, но как-то подозрительно… Тем не менее, после минуты колебания я всё-

таки приняла запрос. Как-никак мой разум от постороннего влияния был защищён полностью, и сама Тира… то есть Таира Нольмарская, как её назвал Вальдемар, это подтвердила. Если что, я смогу разорвать связь в любой момент. По крайней мере, я очень на это надеялась.

Вот только мои опасения оказались напрасны, так как я вновь очутилась звёздной ночью на цветочном поле возле бурлящего водопада, то есть, в мысленной закладке Таиры. Эльфийка уже ждала меня на своём излюбленном камне рядом с водой. Тяжело вздохнув и окинув мою фигуру пристальным взглядом, она жестом подозвала меня к себе, после чего начала без вступления.

— Времени мало, так что говорить будем по сути и быстро, — произнесла она точно в момент, когда я хотела поздороваться и поблагодарить её за спасение нас от демонов. — Альмарил устроил ловушку твоему мужу…

— Он мне не… — попыталась я уточнить, однако Таира зло меня перебила.

— Без разницы, — повернувшись ко мне, она продолжила. — Он надеется, что ты придёшь спасать этого… как же его зовут… — эльфийка на секунду задумалась, после чего махнула рукой и заявила: — Не важно. Дело в том, что если ты сейчас туда сунешься, подпишешь смертный приговор, как себе, так и мужу. Альмарил прожил в этом мире достаточно, чтобы знать, как играть на чувствах разумных. Поэтому ему нужны не ты и не тот сильный парень, а вы оба. Он хочет шантажировать тебя его жизнью, а его твоей. Твой муж всё ещё жив, но пока что находится в ловушке. Подробности мне не известны, однако я попытаюсь всё разузнать и понять, как ему можно помочь. Ты же учти: если вмешаешься в это сейчас — вам обоим не позавидуешь.

— Предлагаете мне просто сидеть на месте, пока Андрей у врага в руках? — переспросила я у неё с упрёком в голосе.

— Иногда по-другому никак, и это именно тот случай, — пожала Таира плечами в ответ. — Я очень рискнула, решив выйти с тобой на связь сегодня, и надеюсь, что не напрасно.

— Кстати, о связи, — невольно сменила я тему. — Почему вы не отвечали, сколько бы я ни пыталась с вами связаться? Вы не получали мои запросы?

— Получала, но не могла ответить, — заявила Таира. — Альмарил, о котором ты уже должна была слышать, подозревает кого-то из Совета эльфов в связи с людьми, или, другими словами, в измене своим «единственно верным» убеждениям. Его шавки по всем углам ищут предателей, за мной уже давно приглядывают. Я не хотела сбрасывать с себя отслеживающие заклятия, чтобы выйти на того, кого Альмарил поставил следить

за мной, и после этого уже обвинить его самого в превышении полномочий. Однако пришлось слегка изменить план и применить антимагию, — Таира окинула меня укоризненным взглядом, — иначе, боюсь, он бы добился того, чего хочет, не без твоей помощи.

— Я бы ни за что вас не выдала, Таира, — уверенно заявила я в ответ. — Вы ведь спасли нас тогда…

— Этот старый хрыч ещё и имя моё тебе назвал?! — вдруг вскочила на ноги эльфийка, после чего я инстинктивно присела на камень. — Этот Вальдемар… Ну ничего, я ему ещё всё припомню! Решил таким образом подстраховаться, что я не выйду из игры? Ну-ну. Просила же, чтобы моё имя не появлялось в этой истории раньше времени…

— Если бы я хотела вас подставить, просто бы создала иллюзию внешности, — произнесла я, когда Таира слегка успокоилась. — Однако, разумеется, я этого не сделаю, даже если меня схватят в итоге…

— А если твоему мужу будут отрезать ноги и руки раз за разом? — поинтересовалась эльфийка. — Сможешь смолчать, видя, как он корчится в бесконечных муках? Теперь понимаешь? — Таира снисходительно улыбнулась, после чего тяжело вздохнула. — Ладно, забудь. Извини, что потеряла самообладание. Помогая вам, я очень рискую, и поэтому люблю перестраховываться во всём. Вальдемар — изгой среди эльфов, и Альмарил давно уже догадался о его роли в нынешней войне, но как оказалось, доказать вину моего учителя не так уж и просто.

— Разве вы с Вальдемаром не заодно?

— Да, но в отличие от него, я всё ещё вхожу в совет эльфов и возглавляю один из древнейших домов, а также фракцию против Альмарила. Как ты понимаешь, нынешними действиями я подставляю под удар не только свою жизнь. Если Альмарил убедится в подозрениях на мой счёт и сможет доказать их Совету, они убьют не одну меня, но и сотни других последователей эльфийского дома «Золотой лук». И да, — добавила она в конце, — ты ведь не думаешь, что я действительно показала тебе свою настоящую внешность? Мысленная закладка — это внутренний мир разумного, а значит, облечь душу в телесную оболочку любой формы здесь легче лёгкого.

— Ясно, однако насчёт Андрея… — решила вернуться я к главной теме нашего разговора. — Вы…

— Можно на «ты», — поправила меня Таира.

— Ты ничего конкретного не знаешь? Я не могу связаться с ним ни по кристаллу, ни по ментальной связи.

— О твоем муже мне известно лишь то, что он попал в

ловушку местного клана, однако ещё с неделю Альмарил не сможет до него добраться. Подробности своего плана этот треклятый эльф не соизволил нужным нам разглашать. Ну а то, что ты потеряла с мужем всякую связь, объясняется работой демонов и их ритуалов. Насчёт ментальной магии всё и так ясно: ты ещё не освоила её настолько, чтобы связываться с кем-то на дальнем расстоянии, когда у него самого нет нужных навыков. Я — исключение, так как владею высшим уровнем ментальной связи. Благодаря этому мы можем общаться, практически не завися от расстояния.

— И как же развить ментальную магию? Эльнара мне ничего об этом не говорила, — сказала я скорее себе, чем эльфийке.

— Работай над уровнем владения духовной энергией, — ответила Таира. — Иначе никак. Ко всему прочему, ты ведь помнишь, что без предметного ориентира не получится выйти на связь с кем бы то ни было?

— Да, — кивнула я головой. — Эльнара уже выдала мне нужны артефакты. Я «влила» свою духовную энергию в кристаллы и отдала их Ли и Андрею, эти двое сделали так же и отдали свои мне. Вот только когда мы были в одном помещении, у меня получалось пускать их в свой внутренний мир, а на расстоянии уже нет. Видимо, действительно недостаточно сил.

— Очень сложно связаться с тем, кто сам не обладает нужными навыками. Я в своё время сделала это лишь за счёт высокого уровня духовной силы, а также того, что моя энергия была в твоей подвеске. Твою же энергию я собрала ещё очень давно при личной встрече, когда ты попала в моё внушение. Однако даже для меня односторонняя связь не проходит бесследно: голова болит потом целые сутки.

— Когда я приглашала к себе Ли и Андрея, такого не было…

— Ну так я уверена, у вас тогда был телесный контакт, а это — уже совсем другое дело. В любом случае, можешь не спорить: у тебя сейчас недостаточный уровень силы, чтобы связываться с теми, кто не владеет ментальной магией. Если хочешь общаться с членами своего отряда подобным образом, они тоже должны ей научиться.

— Хорошо, поняла, — кивнула я головой. — Вот только мы отклонились от сути. Андрей…

— Я уже всё сказала, — твёрдо заявила эльфийка. — Конечно, я не могу удержать тебя на месте силой, однако помни, что от твоих действий сейчас зависит не только твоя жизнь. Вы уже многого добились, спутали союзу рас немало планов. Так не хороните все эти успехи своими же руками. Если сейчас пойдёшь за Андреем — это будет концом. И не только для тебя и меня, но

и для всего людского рода.

— Подожди! — вдруг резко выкрикнула я в тот момент, когда Таира собиралась «выбросить» меня из своей закладки. Не знаю, почему я вспомнила об этом именно сейчас, однако в моей голове, как по щелчку пальцев, возник один немаловажный факт: Альмарил может шантажировать нас не одним только Андреем, и то, когда он это поймёт, лишь вопрос времени.

— Что такое? — Таира явно была в нетерпении. — Разве я не говорила тебе, что времени нет?

— У вас в руках не только мой парень, но и ещё один член нашего отряда. Его зовут Егор Корнев, сотый уровень, — с этими словами я создала рядом с собой иллюзию Егора, чтобы Таира могла взглянуть на его внешность. — Пожалуйста, помоги нам найти его. Это очень важно. Кирилл знает о нём, я сама из-за наивности много чего ему выболтала, и если он пораскинет мозгами, то поймёт, что на наш клан возможно надавить с его помощью. Моя дорогая подруга в таком случае натворит много глупостей, и я не смогу её бросить. Ты ведь также не хочешь, чтобы это произошло, верно? — я окинула Таиру пристальным взглядом. — Тогда, пожалуйста, помоги нам найти его первыми.

— Хорошо, — вдруг сказала эльфийка к моему удивлению. — Я подумаю, что здесь можно сделать, и как только что-то прояснится, выйду с тобой на связь.

Закончив на этой ноте, эльфийка разорвала контакт. Я даже не успела напомнить Таире о том, что она обещала подумать над тем, чтобы научить меня ещё чему-то полезному, если я освою ментальную магию! Во владении духовной энергией меня, конечно, уже и Азриль поднатаскала (осталось только меч демонов себе раздобыть, чтобы поставить окончательную точку в этом вопросе), однако я подозревала, что эльфийка знала кучу полезных умений, недоступных моей демонессе.

Очнувшись после круговорота из темноты и света, я вдруг поняла, что валяюсь на земле прямо на главной улице Архангельска в окружении толпы зевак. Вот же ж. Забыла, что в реале я остаюсь совсем беззащитной во время связи. Ещё повезло, что за те пять минут, пока моё сознание отсутствовало в этом теле, кто-то из предателей не проткнул его мечом. А, нет, не «повезло». Окончательно встав на ноги, я поняла, что всё моё «везение» заключалось в Азриль, которая, потеряв со мною связь, тотчас кинулась на помощь, и сейчас отгоняла в сторону слишком любопытных людей. С её внешним видом это, кстати, было не так уж и сложно. Главное, чтобы Андрей не узнал о подобном промахе с моей стороны, а то, боюсь, в этот раз он меня действительно выпорет.

Как бы там ни было, полностью придя в себя, я первым делом пересказала Азриль суть разговора с эльфийкой. После этого вновь связалась с Ли, которая, как оказалось, уже собирала Лаэль в путь, чтобы лететь ко мне на помощь, и заверила подругу, что, выражаясь её языком, «делать глупости» пока что не собираюсь. Да, я волновалась об Андрее, да, я боялась, что могу пожалеть об этом решении, но… Таира уже спасла нас однажды от демонов, и думаю, я могла ей доверять. Она и сама отлично понимала, насколько важен Андрей для планов Вальдемара, и не стала бы врать мне, заведомо обрекая его на гибель. Да и к тому же, Таира явно боялась, что попав в плен, я выболтаю всё, что о ней знаю. Именно поэтому, уверена, она действительно сделает всё возможное, чтобы хоть как-то прояснить ситуацию с Андреем. Возможно, даже поможет ему сбежать, если, конечно, он сам не сделает этого раньше.

Затем я по очереди связалась со всеми остальными членами нашего клана и на всякий случай попросила их ничего не предпринимать раньше времени. Мало ли что они решат сделать, находясь в полном неведении. После того, как я рассказала им об эльфийке, Алёна, Лиза и Чжан пообещали мне, что будут ждать новостей и, как говорится, не рыпаться. Я же, отправив Азриль к Синару с «отбоем» к вылету, присела на свободную лавочку в ближайшем парке. Действительно ли я сделала всё правильно? Может, стоило рискнуть? Боюсь, тут только время покажет. Однако если судить из того, что я уже знала, даже попади Андрей в руки Альмарила, тот не станет его просто так убивать. Как-никак мы нужны ему живыми. Вот только я не знала, радоваться этому или наоборот.

Как раз таки в этот момент со мной связался Гюстав и попросил зайти в штаб «Амарантового заката», где он сейчас и находился. Тяжело воздохнув, я медленно поплелась в нужном направлении, решив, что это лучше, чем просто сидеть на одном месте, с каждой минутой накручивая себя всё сильнее и сильнее. Когда же пришла в кабинет Максима Евгеньевича, где меня ждали Эрнест и Гюстав, убедилась в том, что эти трое знают о происшедшем с Андреем от Эдварда. Первым делом все, разумеется, выразили мне общее сочувствие и добавили, что пока рано делать какие бы то ни было выводы. Вот только, думаю, больше всего они волновались не об Андрее, а о том, чтобы я не кинулась к нему на помощь, забросив все дела здесь. Ну а следующая просьба, озвученная Гюставом и, подозреваю, исходившая от Эдварда, меня лишь убедила в своих подозрениях. Уверена, новое задание было нужно лишь для того, чтобы отвлечь моё внимание на нечто иное.

Тем не менее, я не стала противиться поручению. Эрнест попросил меня наладить проверку в соседнем городе под названием Дерби, который в своё время основала группа англичан. Поскольку проверка жителей Архангельска шла вполне успешно, Максим Евгеньевич решил не затягивать с её распространением на другие города зоны. Разумеется, для того, чтобы организовать полномасштабную чистку, нам нужно дождаться основной группы драконов, что должна была прибыть в течение трёх дней, однако и нынешних наших сил вполне хватало, чтобы охватить три-четыре города вместо одного. Поскольку сроки действительно поджимали, Максим Евгеньевич решил создать три группы из людей и драконов. Первая закончит проверку местных жителей Архангельска, вторая во главе со мной отправится в Дерби и третья, возглавляемая Гюставом и Шираном, в ещё один соседний город — на этот раз уже итальянский.

Разумеется, моё быстрое согласие удивило всех без исключения, так как, подозреваю, они думали, что я не захочу лететь в связи с утренним инцидентом. Тем не менее, я наоборот посчитала это хорошей возможностью отвлечься и попробовать сделать хоть что-нибудь полезное. Всё лучше, чем сидеть на месте, возвращаясь мыслями к Андрею снова и снова. Когда были улажены все формальности, Гюстав отметил, что сегодня утром они выяснили специализацию Кирилла, и как я и предполагала, она была аналогична специализации Стива. Другими словами, похоже, моё предположение полностью подтвердилось, и отныне, чтобы избежать возможных промахов, при проверке всех игроков сто пятидесятого уровня и выше будут просить показать свои статы. Об этом уже сообщили отрядам Ли и Андрея в других зонах, а также в самом Бастионе и ближайших городах началась вторая волна проверки среди высокоуровневых игроков: в нашем деле не помешает перестраховаться два, а то и все десять раз. Перед тем же, как удалиться, я всё-таки собрала волю в кулак и рискнула задать интересующий меня вопрос.

— Подозреваю, вы уже должны были что-то решить насчёт моего предложения с Игорем, разве не так?

— Ваш брат-предатель? — переспросил Гюстав, почесав подбородок. Само собой, слово «предатель» кольнуло меня до боли. — Да, мы согласны дать ему второй шанс. Посмотрим, насколько он сможет стать нам полезен. Однако всё это сугубо под вашу ответственность. К тому же, не сочтите за грубость, но мы сами будем проверять его с помощью драконов время от времени.

— Если бы я собиралась скрывать факт его измены, то зачем

мне было прямо говорить вам о том, что Игорь — предатель? — поинтересовалась я, снисходительно улыбнувшись. — Однако я не против, так как понимаю, что это необходимые меры предосторожности. В любом случае, полагаю, двух дней в тюрьме с него хватит, и сегодня вечером можно перевести Игоря в место поспокойнее. Если вы не против, конечно.

— Разумеется, — согласился Эрнест. — Насколько я понял, Игорь готов к сотрудничеству, однако мы ещё раз переговорим с ним, после чего, достигнув согласия, прервём его тюремный режим.

— Хорошо, — утвердительно кивнула я головой. — Раз все вопросы закрыты, я пойду собираться. Вы также подготовьте своих людей. Вылетаем через час.

Несмотря на то, что я сократила время сборов до минимума, один час показался мне вечностью. Каждые три минуты я проверяла аукцион и звонила Андрею, отлично понимая, насколько это бесполезно. Раз двести я успела задать себе вопрос на тему того, а не послать ли всех к чёрту? Может всё-таки рискнуть и отправиться к Андрею? Если с ним что-то случится, я себе этого никогда не прощу… Ещё пока все собирались, в голове промелькнула мысль о том, что мне стоит переговорить с Игорем, однако немного подумав, я всё же отложила на потом эту идею. Тогда я была не в настроении выслушивать его оправдания.

В итоге со мной в путь отправились двадцать пять драконов и столько же игроков. Лететь до Дерби было меньше часу с учётом того, что обычные драконы в скорости довольно сильно уступали Синару. Вот только ещё в момент, когда город, ничем особо не отличавшийся ото всех остальных, которые мы посетили до этого, показался на горизонте, во мне появилось какое-то странное нехорошее предчувствие. Несмотря на то, что за последнее время я твёрдо решила доверять своей интуиции, в этот раз не обратила на неё никакого внимания, а просто списала на последствия, мягко говоря, тревожных утренних новостей.

Хотя Эрнест и заверил нас в том, что все ближайшие города находятся под полным контролем Архангельска, и для улаживания формальностей насчёт проверки ему нужно лишь связаться с главой города и сказать, что такие-то люди прибудут с такой-то целью, мы по обыкновению приземлились в нескольких сотнях метрах от Дерби и оставшийся путь проделали пешком. Зачем лишний раз пугать местных жителей? Как-никак, слышать о драконах и видеть их своими глазами — две абсолютно разные вещи.

В отличие от многих других городов здесь нас у ворот никто не ждал: лишь два городских стражника поприветствовали и

заверили в том, что им уже сообщили о нашем визите. После этого они также добавили, что один из гвардейцев проводит нас к главе Дерби. Приём этих двоих был довольно холоден, однако не сказать, чтобы меня это особо удивило: как-никак мы прибыли сюда проводить чистку, так с какой стати им радоваться нашему визиту? Вот только спустя мгновение я поняла, что всё далеко не так просто.

Несмотря на то, что вокруг стоял ясный день, на всей улице не оказалось ни одного прохожего. Город будто вымер, и в голове невзначай всплыли воспоминания об Адене во время осады. Тем не менее, когда я с вопросом в глазах посмотрела на сопровождавшего нас стражника, тот лишь улыбнулся и заверил нас в том, что волноваться совершенно не о чем. Людей на улице не было по одной простой причине: как он уже говорил ранее, местный глава ожидал нас, вот и подготовился, чтобы никто не смог нам помешать. Несмотря на то, что подобное объяснение показалось мне слегка натянутым, я была слишком занята своими мыслями (точнее, переживаниями об Андрее), чтобы заострить на этом внимание. При любых других обстоятельствах я бы уже отметила, что стражники во всех своих фразах ограничивались лишь общими понятиями и не использовали никакой конкретики. С учётом того, что в моём отряде было двадцать пять драконов и Синар, это не удивляло.

Спустя минуты три ходьбы, когда мы достигли небольшой городской площади, всё наконец прояснилось: и отсутствие людей на улицах, и немногословность стражников, и довольно холодный приём. В какой-то момент со всех сторон на нас набросились предатели. Эффект неожиданности взял своё, и на первых секундах я действительно растерялась, застыв в полном непонимании ситуации. Однако времени на то, чтобы думать о том, «как» и «почему», уже не осталось. Как-никак в моём отряде большей частью были обычные драконы, не воины, а также игроки от сотого до сто тридцатого уровня, которые на автомате отбивались, однако значительно проигрывали нападающим в количестве.

Активировав сюко, я кинулась в бой и буквально сразу же отбросила в сторону человек пять нападавших. Особо сильных среди них пока что не наблюдалось: по крайней мере, их уровень хп говорил об уровнях чуть выше сотого. Вот только если размышлять об общей ситуации, то мы были в явном проигрыше, так как на каждого нашего приходилось по десять, а то и по пятнадцать противников. Синар и Азриль уже вовсю орудовали своими мечами, пытаясь отбросить предателей. Однако, оценив ситуацию, я мысленно приказала им сконцентрироваться на

защите остальных членов отряда. Раз я сегодня была командиром отряда, не могла позволить им так просто погибнуть. Не из-за глупой ошибки с моей стороны.

Войдя в режим «Слияния души», мы с Синаром и Лаэль кружили среди противников, довольно неплохо отбивая их удары раз за разом. Общая боль, конечно, была далеко не самым приятным моментом, однако в подобном зарубе нам было необходимо мысленно координировать свои действия. В итоге получалось, что стоило Синару решиться сделать удар, как ему на помощь уже летела моя стрела; набрасывалась на меня толпа противников — и на выручку тотчас приходил меч Азриль, которому среди здешних предателей никто ничего не мог противопоставить. Только так, обмениваясь мыслями и чувствами, мы и могли защищать более слабых членов отряда от неминуемой гибели. Тем не менее, без потерь всё же не обошлось.

Пять игроков с наименьшим уровнем хп к этому моменту уже погибли и сейчас лежали на земле бездыханными телами. Кто-то получил удар в голову, кого-то рассекло пополам, а кто-то просто не успел кинуть хил. Однако не только это. В какой-то момент три дракона белого окраса из племени Куины, то ли испугавшись, то ли решившись помочь нам, одновременно приняли драконью форму и взмыли в воздух. Кажется, они уже собирались пройтись по предателям струёй пламени, однако не успели: спустя какую-то секунду каждый из них получил с несколько десятков одновременных атак. Всё, что я могла, это наблюдать за тем, как драконы рухнули на землю. Разумеется, эти трое не были фамильярами, а значит ни я, ни Азриль никак не могли им помочь. Но их попытка воспользоваться воздухом не прошла бесследно. Именно благодаря беспокойству в рядах нападающих, вызванному падением сверху трёх огромных драконьих туш, я смогла сообразить, что делать дальше.

Отдав соответствующие инструкции Синару и Азриль по усиленной эмоциональной связи, сама я бросилась пробивать путь к одному из ближайших домов. В окружении на открытой площади мы точно погибнем, а вот если получится укрыться, тогда совсем другое дело. По крайней мере, можно будет слегка перевести дух и подумать о ситуации. Ко всему прочему, дом явно принадлежал то ли какому-то успешному торговцу, то ли высокоуровневому игроку, так как стоял в отдалении от остальных и был окружён огромным садом: думаю, поднявшись на крышу, я смогу неплохо так прополоть ряды противников с помощью своих стрел.

В общем, оставив защиту людей и драконов на Синара с Азриль, я не без помощи Финника стремительно пробивала

проход к дому. Стараниями моих фамильяров остальные члены отряда также продвигались в нужном направлении медленно, но уверенно. Несмотря на атаки предателей, благодаря слаженной работе с Азриль и Синаром нам удалось свести количество жертв к минимуму: когда мы ввалились в дом, на удивление, не запертый, я пересчитала всех выживших и поняла, что в итоге мы потеряли пять драконов и семь игроков. Вот только не успели мы забаррикадироваться, как нас окружили со всех сторон. Выглянув в окно, я отметила, что предатели продолжали прибывать. Вот же ж чёрт. При таком раскладе мы с фамильярами ещё могли бы спастись, однако все остальные — далеко не факт.

— Азриль, как твой телепорт? Он ведь уже должен был откатиться, правильно? Сможешь доставить нас в Бастион? — нервно поинтересовалась я у демонессы.

— Нет, — отрицательно покачала она головой. — Мой телепорт действительно восстановился, и в своём нынешнем состоянии я без проблем перебросила бы до Бастиона человек пятнадцать, однако сделать это можно только за городской стеной. Защита города не даёт нам, так же как и вам, открывать порталы ни из города, ни прямо в город, помнишь?

На самом деле, эту информацию я как-то ранее упустила, однако спорить не стала и уверенно кивнула. Как-никак, это было логично. В любом ином случае война для местных рас превратилась бы в обычную игру «кто быстрее». То есть, кто раньше всех проберётся в город под прикрытием и откроет портал для остальных. Ну или особо ленивые осаждающие могли бы просто перекинуть грязную работу с телепортами на предателей. В общем, у нас бы тогда не осталось и шанса на выживание.

Затем я связалась с командованием, однако краткий разговор с Эрнестом ничем меня не порадовал. Разумеется, второй человек в «Амарантовом закате» согласился выслать своих людей нам на помощь (в моём отряде были и его соклановцы), однако, как он сказал, на переброску достаточного количества людей для того, чтобы освободить нас, придётся потратить минимум сутки. Атаковать город с малым количеством войск Эрнест боялся, и я не могла его за это винить: как-никак то, что Дерби взяли под контроль предатели, вполне очевидно. Ну а главная проблема заключалась в том, что целых суток у нас как раз таки и не было: поднявшись на крышу, я смогла со всей ясностью увидеть, как предатели тащили к нашему дому штурмовые орудия, чтобы разбомбить стены.

Ко всему прочему, пока я говорила с Эрнестом, наши игроки успели осмотреть дом, после чего заверили меня в том, что тут никого нет. Сопоставив этот факт с открытой дверью, а также

заверением стражника в том, что «их глава подготовился, дабы никто нам не помешал», в котором драконы не увидели лжи, я пришла к единственному возможному здесь выводу. Похоже, предатели не просто захватили власть в городе, опасаясь проверки. Нет, всё было куда масштабнее. Боюсь, что вооружившись поддержкой главы города, они банально перебили всех недовольных в их же домах, после чего сняли с погибших лут, и отправились «завершать квест» с чистой совестью. Разумеется, такое было возможно лишь в случае, если предателей в городе очень и очень много, однако за время операции «Очищение кровью» я уже перестала удивляться их количеству.

Боюсь, улететь при таком раскладе у нас не получится: стоит драконам взмыть в воздух, как они тотчас получат с сотню заклятий (горький опыт трёх «храбрецов» во время боя ясно продемонстрировал нам последствия таких необдуманных действий). Сокрытия, как у Синара, у обычных драконов, разумеется, нет. Можно, конечно, попробовать эвакуировать одного за другим под сокрытием моего фамильяра, но сколько такая процедура, в итоге, займёт времени? К сожалению, в разы больше, чем этот дом сможет выдержать. По правде говоря, я вообще опасалась того, что у нас в запасе и часу не осталось, максимум полчаса, а то и меньше. Мельком я вновь посмотрела на толпу за окном. Слишком близко к дому предатели подходить не решались, страшась за свою жизнь и ожидая момента, когда стены рухнут. Угораздило же нас так попасть… И вот, когда я уже думала, что «хуже некуда», произошло ещё одно довольно неприятное событие.

Казалось, что голос доносился до меня отовсюду и сразу, такой знакомый и тошнотворный одновременно. Не знаю, использовал Кирилл для обращения какой-то артефакт, громкоговоритель или ещё что, однако от неприятных ассоциаций мое тело инстинктивно вздрогнуло и, к тому же, далеко не один раз. Может его в городе и вовсе не было, а всё это — запись, сделанная в надежде выбить меня из колеи… Хотелось мне успокоить себя с помощью этих мыслей, однако не получалось, злость нарастала всё сильней и сильней. Тем не менее, с каждым новым словом ублюдка паззл в моей голове складывался в цельную картину.

— Добро пожаловать в Дерби, дорогая Виолетта, — вещал Кирилл чёрт знает откуда. — Мы тебя уже заждались. Мы вместе с эльфами надеялись, что ты окажешься добропорядочной и любящей хоть кого-то девушкой, но ты наконец проявила свою натуру. Несмотря на то, что твой вроде как любимый человек находится в ловушке, ты к нему не отправилась. Однако я рад,

что ты оказалась здесь и стала на шаг ближе ко мне.

Непроизвольно я поймала себя на том, что сжимаю кулаки от злости. Вдруг почувствовала, как Азриль взяла меня за руку, видимо, в знак поддержки. Такого я от демонессы точно не ожидала. Вот только мне нужна была никак не поддержка… Я бы всё на свете отдала за возможность пристрелить этого гада прямо здесь и сейчас. Кирилл же тем временем продолжал свой слащавый поток.

— Думаю, ты уже поняла, чего мы хотим, разве не так? Вместе со всеми своими фамильярами ты добровольно сдашься мне в руки. Лишь в таком случае ты сможешь сохранить жизни своего отряда. Клянусь, что как только ты и твои питомцы сдадитесь, мы отпустим остальных игроков и драконов. Если же ты думаешь сбежать, то напомню: телепорт вам здесь не открыть, попробуете улизнуть по воздуху, наши лучники и маги моментально спустят вас с небес на землю. Ты, конечно, можешь надеяться на подкрепление, но помощь от наших союзников прибудет раньше. Как ты считаешь, сколько игроков умрёт, если сюда заявится отряд демонов и легион эльфов? Так что решай: пойдёшь со мной мирно, сохранив жизни своих союзников, или же мы заберём тебя силой, отправив всех остальных на тот свет. Даём тебе пятнадцать минут на принятие единственно верного решения.

Когда этот урод наконец умолк, взглядом я пробежалась по лицам своих притихших товарищей и тяжело вздохнула. Нетрудно было понять, о чём именно они сейчас думали: наверняка что-то типа «почему мы должны умирать из-за её разборок непонятно с кем?». Не сказать, что я их не понимала, пожалуй, даже наоборот. Вот только… Слишком много поставлено на карту, чтобы я пошла на условия Кирилла. Если Альмарил заманил меня сюда, я и представить боялась, чего конкретно он хотел от нас с Андреем. Более того, что-то мне подсказывало, что не просто так Эрнест и Максим Евгеньевич отправили меня именно в этот город. Кто-то из них предатель? Хм. До этого у меня не было причин в них сомневаться, однако должно ведь быть какое-то логичное объяснение тому, что всё так удачно сложилось для Альмарила, и мы прилетели точно туда, где нас поджидал Кирилл с предателями?

Ладно, пока оставлю этот вопрос без ответа: время подумать о нём у меня ещё будет. Разумеется, при условии, что мы ускользнём отсюда живыми. И вот тут уже была проблема, которую нужно решать очень быстро. Как-никак, у нас оставалось всего пятнадцать минут, после чего предатели начнут штурм дома, который, боюсь, не переживёт и четверть отряда. Чёрт бы

побрал этого Альмарила, и моего дядю с ним за компанию! Попадись последний мне на глаза, задушу своими руками.

Конец книги.

Больше новинок на http://litres.ucoz.site/
Или на нашем телеграмм канале https://t.me/martin_2015